

ВАЛЕНТИНА ЕЛКСЕЕВА

ЧЕРНАЯ КОШКА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Annotation

Что делать, если вас обогнали, крупно скомпрометировали, а теперь принудительно волокут к алтарю венчаться?! А у вас нет ни малейшего желания вступить в брак по расчету, особенно если этот расчет не ваш и в чем именно состоит этот расчет — тоже пока неизвестно! При этом даже самые близкие люди отказывают вам в поддержке и настаивают на этом браке. Увы, алтаря вам не миновать, вас слишком крепко опутали сетями интриг! А еще и враги не дремлют, и вторая половина, силком навязанная, вскружить вам голову пытается... Ох, и тяжела порою жизнь!

Это вторая книга дилогии.

- [Валентина Еисеева](#)
 - [Глава 1. Пробуждение](#)
 - [Глава 2. Демонические планы](#)
 - [Глава 3. Предложение руки и сердца](#)
 - [Глава 4. Явление принцессы народу](#)
 - [Глава 5. Выбор: решение первое](#)
 - [Глава 6. Очень трудно убедить мужчину в том, что ты — его судьба](#)
 - [Глава 7. Одна только ночь...](#)
 - [Глава 8. Поединок](#)
 - [Глава 9. Выбор: решение второе](#)
 - [Глава 10. Начало помолвки и Темные интриги](#)
 - [Глава 11. Начало долгого пути от ненависти к...?](#)
 - [Глава 12. Реформа Братства и ее последствия](#)
 - [Глава 13. Исповедь](#)
 - [Глава 14. Свадьба](#)
 - [Глава 15. Первый отъезд в поместье Ардамасов](#)
 - [Глава 16. Поход на рынок](#)
 - [Глава 17. Второй отъезд в поместье Ардамасов](#)
 - [Глава 18. Визит к Слепой Ведунье](#)
 - [Глава 19. Прибытие в родовое имение Ардамасов](#)
 - [Глава 20. Первый вечер в поместье](#)
 - [Глава 21. Похищение](#)
 - [Глава 22. Спасательная операция](#)
 - [Глава 23. Возвращение Кошки](#)

- [Глава 24. Долгий поиск самого себя](#)
 - [Глава 25. Признания](#)
 - [Глава 26. Тренировка и поездка в Лискор](#)
 - [Глава 27. Последние тайны Лары](#)
 - [Глава 28. Визит демона](#)
 - [Глава 29. Возвращение на Землю](#)
 - [Глава 30. Безумный мир](#)
 - [Глава 31. Контакт от Ведуньи и предсказания русского старца](#)
 - [Глава 32. Специалист по перемещениям в параллельные миры](#)
 - [Глава 33. Ангельский суд](#)
 - [Эпилог](#)
-

Валентина Еисеева

Черная кошка для генерала

Книга вторая

Глава 1. Пробуждение

Больно... Это было больно... Умирать — больно, даже если тебе мгновенно отсекают голову острым мечом. Ты чувствуешь, как разрываются тонкие звенящие нити, удерживавшие твою душу в гибнущем теле — и это тоже больно... Потом боль уходит, остается лишь чувство парения и пустоты. Чей-то недовольный голос, бормочущий о наглости и самоуправстве демонов, о том, что демонский молодняк нуждается в воспитании... Ох, как прав этот голос! Ох, как прав! Эти бы слова да Богу в уши! А чьи это, собственно, слова? Хм-м-м...

Сознание Лары расплывалось, ей не удавалось удержать его в *концентрированном* состоянии.

«Будь счастлив, Леон. Моя любовь да хранит тебя!»

Темнота. Сознание погасло. Лариса Васильевна Савельева на какой-то миг исчезла во всех мирах.

Чтобы со стоном вернуться.

* * *

«Где я?» — первая оформившаяся Ларина мысль.

«И кто я теперь?» — вторая.

Немаловажный вопрос, учитывая все обстоятельства и перипетии Лариной жизни. Лара попробовала шевельнуть хвостом — попытка не удалась. Попробовала дернуть ушками — такое же отсутствие эффекта.

«Паралич? Онемение некоторых частей тела? — с трудом задумалась Лара. Серое вещество в ее голове казалось вязкой субстанцией, которая упорно отказывалась формировать извилины, предпочитая абсолютно гладкую форму поверхности... — Думай, Лара, думай! Может, в этом теле у меня нет хвоста и подвижных ушек? Боже, надеюсь, ты не превратил меня в улитку — медлительную, но жутко мудрую...»

Это воспоминание о словах кошачьей сущности возродило в Ларе горькое чувство вины и невосполнимой утраты:

«Кошечка, надеюсь, ты попала в кошачий рай! — всхлипнула Лара. — Мне будет очень тебя не доставать! И искренне надеюсь, что теперь я не делю одно тело на двоих с какой-нибудь соседкой. Я согласна только на мою кошку и больше ни на кого другого! Слышите, Высшие Силы?! Я

сроднилась с моей кошечкой, я согласна и дальше делить с ней любое тело, только верните ее мне! Раз уж генерала забрали — хоть кошку верните!!!»

Не дозвавшись до Высших Сущностей, Лара признала, что со всеми вопросами ей, как и всегда, придется разбираться самой. Открыв глаза, она огляделась.

«Я могу видеть — это плюс. Обстановка кажется мне знакомой — это тоже плюс? — Лара напрягла свою вязкую и зыбкую память — она видела эту комнату раньше: такую же затемненную, с таким же травяным запахом... — Богатая отделка: гобелены на стенах, расшитый золотыми нитями балдахин над моей кроватью. Сама кровать большая, мягкая, одеял много на меня накидано, под головой подушки мягче пуха. Только почему все предметы выглядят такими мелкими?! Я попала в страну лилипутов?!».

Лара приподнялась, старательно игнорируя кружащуюся голову и накотившую слабость. К горлу подступила тошнота, сердце застучало так сильно, что Ларе показалось, что оно сейчас разорвется от бешеного ритма... Дыхание перехватило, Лара захрипела, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть. Опять натянулись тонкие звенящие нити...

«Я снова умираю?! Да что ж мне так не везет сегодня?! Черный день по гороскопу? Не успела понять, в какое тело заселилась — а уже освободить его просят? К чему такая поспешность? Квартирный вопрос и среди душ стоит очень остро? Согласна на ипотеку, только не выселяйте так вот сразу, не разобравшись, что к чему!»

Рядом с кроватью, на которой лежала Лара, возник вихрь. Вихрь померцал мгновение и из него сформировался очень красивый молодой **рогатый и хвостатый** «человек», подозрительно знакомой наружности...

— Ларочка, — прошептал человек-вихрь, — Ты хочешь жить? Ты **согласна** жить?! — с надрывом выделив слово «согласна», спросил он.

— Согласна, кто ж откажется? — незнакомым голосом через силу прохрипела Лара, потратив остатки воздуха в легких и чувствуя, как темный туман потихоньку заволакивает сознание.

— Хорошо, — прошептал рогатый и припал губами к Лариному рту.

«Поцелуи несколько несвоевременны, я тут помирать собралась, кажется, — вяло подумала Лара. **Не** вяло она думать не могла. — Умирающих в лоб целуют, молодой человек, вы промахнулись губками-то. Или не промахнулись? Что это за жар по всему телу пробежал?! А-а-а!!! Больно!!!»

Все новое (или старое, хоть бы глянуть дали!) тело Лары закололо сотней иголок, его будто высоковольтным разрядом тряхнуло. Сердцебиение ушло, дыхание нормализовалось, зрение прояснилось,

мышцы перестало ломить. Лара оперлась на локти и села, откинувшись на подушки.

— Тебе не стоит сейчас двигаться, тело еще слабо и истощено болезнью, которую я только что излечил, — изнеможенно прошептал... Дамиан Сантеро!

Вспомнила! Лара вспомнила этого красавчика! Ах, демон!!!

— Излечил?! Да это по твоей вине я тут...

— Тише, Ларочка, — прошептал Дамиан. — Тебя угораздило вселиться в умирающее тело, изначальная душа которого уже покинула этот бренный мир. Если бы я не вмешался, то и твоя душа ушла бы за грань — в мертвом теле душа жить не может. Теперь опасности нет — ты здорова. Это чудо, что я вовремя почувствовал твою смерть и успел!

— Успел?! Меня убили, отрубили голову...

— Знаю, я почувствовал, что наша связь оборвалась, и последовал за твоей душой, надеясь удержать ее, не дать затеряться навечно в этом мире. В чужом мире душа без помощи Светлых не возродится. Даже через тысячу лет. Но твоя душа и не думала теряться — она сразу нашла себе прибежище и это удивительно. Рад, что успел сделать «капремонт» этого прибежища до того, как оно развалилось! И ты мне спасибо сказать должна!

Лару затопило негодование: спасибо?! Спасибо?! Кто она теперь, собственно? Лара решительно спустила ноги с кровати и посмотрела вокруг: голова работала все яснее и Лара поняла, что предметы в комнате и комната имеют привычные, нормальные размеры, просто она сама опять стала ростом с человека, а человек заметно крупнее кошки. Ах, да! Она же и с Дамианом сейчас человеческим голосом разговаривала! Воспоминания становились четче, и Лара узнала эту просторную комнату — это была комната Солары Зоилар. Взгляд в зеркальце на прикроватном столике подтвердил догадку Лары: из зеркала на нее смотрело измученное лицо сестры короля.

«Зашибись! — других слов у Лары не нашлось. — Долго мне по чужим телам кочевать?! Прямо душа — шатун, не успеваю к новому отражению в зеркале привыкнуть! — тут возмущения Лары прервала новая важная мысль: — Я осталась в мире Саир, **в мире Леона**, и я — **ЖЕНЩИНА**! Боже, спасибо за этот шанс! Я его не упущу!!! Любимый генерал, готовьтесь встретить свое счастье — оно вас точно не минует, даже не надейтесь!!!»

— Вижу, надежда и оптимизм к тебе вернулись, Лара, — мрачно произнес Дамиан за спиной девушки. — Не хочу думать о том, в связи с **кем** вдруг такой взрыв пламенных мечтаний. Лара, я разобью твои грезы,

как хрупкий хрусталь! Ты — моя!!! И чем раньше ты это осознаешь, тем лучше для тебя! Теперь я не завязан лишь на твою душу и быстро восстановлюсь. До вечера, дорогая!

Дамиан схватил Лару за руку, обжег ее свирепым и яростным взглядом полных глаз, поцеловал внутреннюю сторону ладони и скрылся за дверью.

Лара проводила демона пренебрежительным взглядом:

«Осознаю? Разбежался, голубчик! Сам сказал, что мы теперь никак не связаны, чужие люди (и демоны) — и я больше не дам тебе ни малейшего шанса хоть как-то снова повязать меня. Тебя ждет жестокое разочарование, демон! У меня другие планы на жизнь и ты в них больше не фигурируешь, — и Лара постаралась отогнать мысли о родном мире и оставленных в нем родителях — Дамиан ведь говорил, что без помощи демона она в свой мир не вернется, а демоны, как известно ей теперь, не лгут. — Если судьба даст возможность послать весточку родителям, то я обязательно это сделаю, может, хоть во сне их навещу и скажу, что у меня все в порядке, что волноваться не надо. Был же у меня один такой сон, значит и еще один присниться может. А пока надо осмотреться и обстановку разузнать: мирно ли прошло подписание договора, разошлась ли та толпа на площади или нужно срочно, СРОЧНО спасти моего генерала?!»

Лара спрыгнула с кровати.

Ей показалось, что она вскочила на ходули: такими неестественно длинными показались ей человеческие ноги. От ощущения огромной высоты голова закружилась, снова подступила к горлу тошнота. Лара взмахнула руками в инстинктивной попытке удержать равновесие, но попытка провалилась: Лара с грохотом упала на пол.

— О-о-ох! — Лара встала на четвереньки и подождала, пока голова перестанет кружиться.

Коленно-локтевое положение теперь ощущалось Ларой куда более привычным, чем прямостоящее, и она решила, что пока и так сойдет: к большому зеркалу на стене она шустро подползла на четвереньках.

Внимательно рассмотрела свое новое лицо: темные глаза и черные волосы по цвету почти не отличались от глаз и волос ее родного тела, а черты лица были даже изящнее и благороднее, чем у земного тела.

«К этому лицу я смогу быстро привыкнуть: буду считать, что мне пластическую операцию по изменению формы носа и контура лица сделали, причем — сделали очень удачно. Жаль только, что выглядит это новое лицо как лик призрака из Бухенвальда: глаза ввалились, лицо

обтянуто кожей так, что она чуть ли не лопается на чересчур острых скулах. Тело такое костлявое, что мне можно без фотошопа в роликах на ютубе сниматься как жертве анорексии, чтобы молоденькие девушки устрашились и перестали месяцами сидеть на опасных голодовках и непродуманных диетах. Эх, давно хотела такой проект на Земле при поддержке Фонда запустить, а тут реальный шанс уплывает! М-да, смертельная болезнь даже принцесс не красит. Тонкая кружевная ночная сорочка только подчеркивает скелетообразность моего внешнего вида. Ладно, были б кости, а мясо нарастим: о правильном питании мне все известно, тренер по фитнесу недаром мне лекции несколько лет о нем читал, так что вес наберу быстро. Теперь главный вопрос: принцесса в ночнушке, вползающая на коленях в тронный зал с воплем «Спасите генерала!» — никого не удивит?»

Поразмыслить Ларе не дали: дверь в гостиную ее покоев открылась и женский голосок произнес:

— Ваше высочество, с вами все в порядке? Стражники у дверей говорят, что шум, как от падения, слышали.

Легкие шаги приближались.

«Спохватились, — хмыкнула про себя Лара. — Второй день принцесса тут в одиночестве брошена — я помню, как второй этаж вчера в кошачьем теле обследовала. «Ваше высочество» уж помереть успела, пока вы шуры-муры с лакеями крутили и сплетни на кухне обсуждали! Надо бы мне как-то встать...»

Держась за стеночку, Лара поднялась в полный рост. Снова нахлынуло головокружение и страх высоты, колени дрожали и норовили подогнуться.

— Зачем же вы встали, ваше высочество?! — ахнула служанка и бросилась к Ларе, подставляя ей свое плечо и дотаскивая ее до кровати. — Если вам что нужно — за шнурок звоночка дерните! Сиделка ваша буквально на минутку из гостиной вышла. Я сейчас лекаря позову!

— Не надо лекаря, — отказалась Лара, подумав про себя: «Как же, на минутку! Ни вчера, ни сегодня никого не было. Совсем Варту до сестры дела нет — даже не проверяет, как за ней следят и ухаживают!»

Уложив Лару в постель и навалив на нее с десятков стеганных теплых одеял, служаночка деловито осведомилась:

— Не надо ли чего, ваше высочество? — явно намереваясь снова сбежать по своим делам, и даже сделала шаг к двери.

«Похоже, принцесса тут выполняет роль немого и безропотного приложения к постели, — сделала выводы Лара. — Извините, многоуважаемый персонал королевского дворца, но ситуация несколько

поменялась. Очень сильно поменялась!»

— Да, надо, — твердым голосом сказала она, а девица в фартуке удивленно застыла на пороге в гостиную. — Снимите с меня одеяла — одного вполне достаточно, откройте занавеси на всех окнах и распахните дальнее окно, — Лара махнула рукой в сторону указанного окна, еще раз поразившись хрупкости и прозрачности этой своей руки. — Потом дайте указание приготовить ванну и принесите мне свежую одежду. Не ночную сорочку, а платье!

У служанки отвисла челюсть — в самом прямом смысле этого слова: она раскрыла рот, вытаращила глаза, как выброшенная на берег рыбина, и несколько минут ошеломленно молчала. Ларе надоело смотреть на эту застывшую инсталляцию «служанка в шоке» и она сказала, добавив в голос повелительных ноток:

— Вы не расслышали моей просьбы? Я жду!

— Ле-ле-лекарь не разрешает открывать окна в ваших покоях, ванны строгойше запрещены, а государь не давал указания одевать вас для приема гостей, — выдала отмершая девица.

Брови Лары взмыли на лоб: Солару одевали в платье только по указанию Варта?! Ну, дела! Нет уж, **она** будет одеваться и раздеваться когда пожелает! И никаких обтираний не потерпит — только ванна!

— Мы можете немедленно позвать сюда моего брата? — холодно спросила Лара, придав лицу выражение высокомерной злобной стервы. С учетом ее изможденного внешнего вида вышла картина «череп изволит недовольно скалиться», так что не удивительно, что служанка побелела от страха и начала заикаться:

— Н-н-н-нет, е-е-его ве-ве-величеств-во еще за-за-за-заседать из-з-волят.

— Мирный договор еще не подписан? Его обсуждают? — живо заинтересовалась Лара важными сведениями.

Служанка молча кивнула головой, перепугано смотря на разулыбавшуюся вдруг «умирающую».

— Что с толпой на главной площади — буянит? — Лара решила выпытать из неожиданного осведомителя все сведения.

Служанка отрицательно затрясла головой:

— Н-н-нет, они кошку черную зарубили и теперь рас-с-сходятся.

«Фу-у-х! Слава Богу, *performance* из моей казни сделать не удалось! — с невероятным облегчением выдохнула Лара. — Леон еще заседает в тронном зале, сборище суеверного темного люда самоликвидируется, можно и в самом деле спокойно ванну принять».

— Что ж, в таком случае выполняйте мои указания: ванну и одежду мне, немедленно, — уверенным повелительным тоном приказала Лара. — Лекаря можете пригласить, коли таковы распоряжения моего брата: по поводу и без повода лекаря кликать.

Служанка, окончательно лишившись дара речи, поклонилась низенько и вылетела за дверь. Не успела Лара глазом моргнуть, как в ее покои ввалилась целая процессия: озабоченный лекарь, служанки, двое дюжих слуг с ведрами в каждой руке, две хлопотливые камеристки с ворохами одежды в руках и пресловутая сиделка: бабушка — божий одуванчик с вязанием в руках.

«Ага, мне удалось нагнать страху, раз воду принесли еще до окончания «медицинского осмотра», — повеселела Лара. — Зря я подозревала королевских слуг в нерасторопности, они просто привыкли к тому, что принцессе никогда ничего не надо, но стоило перестать умирать — и пожалуйста, служебное рвение на лицо!»

Пока в ванную комнату носили воду, лекарь померил Ларин пульс, потрогал прохладный лоб, заглянул в ясные глаза, попросил подвигать руками и головой, недоверчиво уточнил, действительно ли ничего не болит, прислушался к ровному глубокому дыханию Лары, неуверенно согласился с тем, что ванну ей принять можно, и налил целый стакан «укрепляющей микстуры». Лара подозрительно покосилась на жидкость ядовитого зелено-лимонного цвета и, скрестив за спиной пальцы, пообещала выпить это варево после ванны. Королевский лекарь не внушил ей доверия: напыщенный франт с весьма подозрительным набором снадобий в ларце. Лара была уверена, что и змеиный яд там найдется, и жабы засушенные. Вот при войске Леона состоял настоящий лекарь, который любую рану заштопать мог (даже на кошке), а этот — шарлатан какой-то.

«Как приятно наслаждаться теплой водой: теперь она не кажется ни липкой, ни противной, — тут на Ларины глаза навернулись слезы — она оплакивала свою погибшую внутреннюю кошечку. — Я всегда буду помнить о тебе, пушистая моя, и обязательно помогу любой кошке, что придет к моему порогу».

Служанки усердно намыливали ей голову, и Лара была искренне благодарна им за помощь: сама она вряд ли бы с задачей собственного мытья справилась: слабость в теле она ощущала страшную.

— Принесите бульона куриного и хлеба белого, — потребовала она после того как на нее натянули повседневное платье: синее, без корсета (действительно, зачем груде костей корсет?), с рукавами три четверти и круглым вышитым воротничком.

На этот раз служанки не метнулись лекаря звать, а споро принесли все затребованное. Воспользовавшись их отсутствием, Лара выплеснула укрепляющую микстуру в горшок с цветком, стоявший на подоконнике, а при виде накрытого стола почувствовала, как от вкусного запаха в ней просыпается зверский аппетит, и жестом отпустила прислугу:

— Идите. Я позвоню, когда ваша помощь потребуется.

Камеристки и служанки поклонились и исчезли, а бабушка-сиделка пробормотала вопросительно:

— Я в гостиной посижу? — и, получив в ответ утвердительный кивок, ушла в соседнюю комнату, прикрыв за собой дверь.

Лара схватила ложку. Ложка в странном положении зависла в воздухе и быстро выпала из руки.

«Ой, я как-то не так ее взяла... Ах, да — я схватила ее в горсть, как кошка лапкою хватает, а надо... — Лара, тщательно контролируя собственные действия, аккуратно подхватила ложку и опустила ее в бульон. — Хорошо, что я попросила оставить меня в одиночестве: надо снова к человеческому телу привыкать», — подумала девушка.

Лара ела. По комнате разносилось тихое «хлюп-хлюп»: инстинктивная привычка к лаканию из чашки никуда пока не делась...

Спохватилась Лара где-то на середине тарелки, наткнувшись на сиротливо и неприкаянно болтающуюся в тарелке брошенную ложку: «Мамочка родная! Я *лакаю* бульон, а не ем его из ложки!!! Благо, что никто этого не видит! — Лара воровато оглянулась на дверь: — И не слышит, надеюсь».

Остатки бульона с хлебом Ларе удалось доесть по-человечески. В животе возникла тяжесть, будто она не маленькую тарелочку супчика съела, а килограмм шашлыков употребила и водочкой их запила.

«На нормальный режим питания придется переходить постепенно, уж больно тело истощено», — печально вздохнула Лара, которой очень хотелось побыстрее поправиться и соблазнительно округлиться во всех положенных местах, а то ее генерал на такую тощую селедку и не взглянет. Тем более что в этом мире нет моды на исключительную худощавость, скорее — наоборот. Все многочисленные декольте, что видела Лара, демонстрировали как минимум третий размер груди, а у нее он сейчас не то, что нулевой, — отрицательный!

Лара присела у открытого окна, подставив лицо солнышку. Окна покоев Солары выходили не на центральную площадь, а в садовую часть королевского парка за замком, и Лара вспомнила, как еще вчера кралась по этому саду черной кошкой. На нее нахлынул приступ ностальгии по

кошачьей свободе передвижений и поведения, когда ты волен делать все, что угодно, без оглядки на этикет и приличия. А теперь еще надо решить проблему, как рассказать Леону все, что она разузнала, и сделать это так, чтобы он поверил «принцессе». Сведения о Милоре — это тайна государственной важности, которая в руках врагов может стать настоящей бомбой.

Лара кинула случайный взгляд в окно: по дорожке сада вышагивал Дамиан, он же герцог Дэмьен Раус, на руке которого висела знакомая девица — та самая, что подходила к нему во время разговора с Леоном, когда он предлагал генералу выкупить его кошку за пятьсот золотых. Леди Арабелла ее звали. Дамиан улыбался во все тридцать два и что-то ворковал очередной жертве, а та кокетливо хлопала ресницами и мило улыбалась. Словно почувствовав взгляд Лары, Дамиан поднял голову и подмигнул ей.

«Ну-ну, по охотнику и жертва. Полагаю, после этой «прогулочке» ты, демон, вернешься посвежевший и полный сил, а девицу срочно выдадут замуж за обедневшего дворянина — не впервой такой сценарий в этом мире разворачивается. Где же дуэнья или компаньонка этой леди? Дремлет над вязаньем, как моя сиделка? О, в знакомые заросли акации свернули — к достопамятной беседочке направились», — Лара равнодушно пожала плечами: каждый творит свою судьбу сам и она не собирается становиться «полицией нравов» королевского двора. Не силой же девицу волокут — все по доброй воле. Да демону и смысла нет кого-то силой добиваться: ему чужой грех нужен, а не свой собственный. Слепая Ведунья говорила, что против воли человека демон ничего сделать не может, все только с согласия и *по просьбе* самих людей.

Лара снова погрузилась в планирование своих дальнейших действий. Потом часик потратила на тренировку хождения на двух ногах, не отходя далеко от постели и падая порой на нее, причем стараясь делать все как можно тише, чтобы не потревожить сон своей сиделки. «Детство, милое детство! Учимся ходить: ножку правую вперед, потом левую вперед...», — напевала тихонько Лара. Тело постепенно вспоминало полузабытые безусловные рефлексy человеческих движений, голова уже не кружилась, пол перестал казаться бесконечно далеким, а размеры предметов стали привычными. Наливая себе воды, оставленной на столике в графине, Лара напоминала себе, что из чашки нужно пить, а не лакать, и постепенно осваивалась в новом теле, что подарила ей судьба. Шум с другой стороны замка и с центральной площади до ее окон не долетал, о попытке государственного переворота Ларе было не ведомо.

Глава 2. Демонические планы

Герцог Дэмьен Раус уже «нагулялся» по саду и теперь прищурившись смотрел на разворачивающийся перед ним двойной захват дворца и первых лиц двух государств: вначале представителями Святого Воинства, а потом солдатами Ардамаса:

«Недооценил я генерала, недооценил, — Дамиана грызло недовольство на самого себя, — думал, что он согласно приказу короля войско распустил, а он его втихаря попрятал, да так успешно, что даже я ничего не заметил. Ладно, мне без разницы, кто на троне сидит, главное — и эту попытку переворота на благо своим планам повернуть».

Дамиан пронаблюдал, как увели Ормонда Драгейда с его «святым воинством», как разошелся взбаламученный народ, как ускакал из дворца генерал Ардамас по неотложным стратегически важным делам. Вся подоплека дворцовых интриг была известна ему лучше, чем кому бы то ни было, он сам старался раздуть это пламя, так что о событиях в тронном зале он догадывался. Хотя, тут и догадываться было незачем: весь дворец бурлил сплетнями и подробностями произошедшего — ни члены Рийхета, ни представители знати не смогли удержать язык за зубами. Было яснее ясного, что скоро вся страна об инциденте знать будет, причем в мельчайших подробностях. Побродив по переходам дворца и послушав взбудораженные и взволнованные пересуды придворных, Дамиан двинулся к личным покоям короля Варта Зоилара, в которых закрылся от подданных монарх Картума.

— Спросите его величество, не удостоит ли он меня аудиенции по важному личному вопросу, — велел Дамиан секретарю короля, «державшему оборону» в вестибюле перед комнатами монарха.

— Его величество отдыхать изволят, — поджав тонкие губы, возразил секретарь.

Дамиан нагнулся и вкрадчиво прошептал мужчине:

— Вам следует убедить его в неотложной важности моего дела, иначе ваша жена (а главное — ее бабушка!) может случайно узнать о той крестьянской красотке, которую вы из поместья год назад привезли и в съемном домике в Нижнем городе держите.

Секретарь побелел и судорожно кивнул, поднимаясь и отправляясь к королю.

«Очень удобно знать о людских пороках. Недаром я за миром Саир все

эти годы приглядывал, — довольно размышлял Дамиан, — особенно за королевским дворцом. «Кто владеет информацией — тот владеет миром». Но вернее сказать так: «Кто владеет компроматом — тот владеет миром».

— Его величество согласен принять вас, ваша светлость, — поклонился вернувшийся секретарь и провел Дамиана в личный кабинет короля.

Варт Зоилар кинул на переступившего порог аристократа изучающий взгляд:

«А этот чего явился? Что ему нужно? Тоже хочет поучаствовать в борьбе за власть с ослабленным и преданным близкими людьми королем? Надеюсь, он не собирается высказывать мне лживые соболезнования и злорадное «сочувствие».

— Вы выглядите гораздо лучше, чем вчера и сегодня утром, — вежливо заметил Варт. — Ваш странный приступ прошел?

— Да, благодарю вас, ваше величество, — склонился в поклоне герцог. — У меня к вам деловое предложение.

— Вот как? — удивился и насторожился Варт. — Внимательно слушаю вас.

— Вы же знаете, что земли Раусов расположены на севере страны и война мало задела их — сейчас мои поместья одни из самых богатых в стране и вооруженная дружина, охраняющая их, состоит из пяти тысяч голов, — начал Дамиан издалека. — Род же мой один из самых древних, а мнение мое имеет вес и в Рийхете и при дворе. Предлагаю вам поддержку моего рода, помощь деньгами и людьми, ваше величество. Независимо от ваших дальнейших решений относительно будущего вашей жены и сыновей вы во всем можете на меня рассчитывать: я поддержу все ваши начинания и среди знати разъяснительно-успокоительные беседы проведу. Я сумею любое ваше решение представить как единственно верное, ваше величество, мой отец недаром служил у вас советником по связям с Рийхетом.

— И чего же вы желаете взамен? — спросил Варт.

— Я считаю, что в сложившейся ситуации, чтобы подчеркнуть всю основательность моей поддержки вашему престолу, следует привить ветвь герцогов Раусов к дереву королевского рода Зоиларов: отдайте за меня замуж вашу сестру, ваше величество!

Варт изумленно ахнул, а потом раздраженно подумал: «Вот не только я один перспективы этого брака вижу — и герцог вовремя подсуетиться решил, а он отнюдь не дурак! Это только в Леоне глупое благородство не ко

времени гуляет! Что ж, герцог Раус — тоже хороший вариант, тем более что он сам в этом браке заинтересован».

— Вы же знаете, что Солара смертельно больна? — медленно промолвил Варт. — Этот факт не станет препятствием для ваших планов?

— А он должен стать препятствием? — изогнул смоляную бровь Дамиан.

— Для генерала Ардамаса стал, — проворчал Варт, — он наотрез отказался жениться на Соларе.

Дамиан удовлетворенно улыбнулся: сегодня определенно его день! Не зря сегодня столько темных замыслов вокруг, столько дурных намерений и преступных поступков! Значит, генерал отказался... Замечательно! Просто великолепно!

— Я — не откажусь, — заверил короля Дамиан. — Я искренне надеюсь, что Солара полностью поправится, и мы будем счастливы вместе. Очень счастливы, — радостно пропел Дамиан. — Вы даете согласие на помолвку со мной от имени вашей несовершеннолетней сестры, ваше величество?

— Да.

Это твердое и короткое «Да» упало, как тяжелый камень в воду. И круги от этого «Да» стали расходиться и расходиться по судьбе Лары и генерала Ардамаса...

* * *

Попытки передвигаться на двух конечностях в человеческом теле были более успешны, чем в кошачьем, но тоже утомительны. Ближе к вечеру Лара уже выбилась из сил, несмотря на то, что уже трижды успела перекусить. (Есть часто, но понемногу — было ее главной стратегией). Доковыляв до двери и убедившись, что ушедшая обедать сиделка еще не вернулась, Лара расслабленно опустилась на четвереньки и бойко засеменила через гостиную в личный кабинет принцессы Солары. Это была последняя комната покоев, которую Лара еще не обследовала. Вход со стороны дворцового коридора в апартаменты Солары Зоилар вел в ее гостиную, а из гостиной выходили две двери: с левой стороны был проход в спальню, а из нее в ванную комнату, а с правой стороны располагалось еще одно помещение: личный кабинет, который принцесса вряд ли когда-либо использовала именно как кабинет. Лара осмотрелась в этой небольшой светлой комнате: стеллажи с книгами, столик, стулья, камин в дальнем углу

и кресло-качалка перед ним. На кресле брошена забытая пуховая шаль с монограммой принцессы: Солара, видимо, сидела в этом кресле, смотря на огонь и читая книги.

«Вот и мне срочно требуется сделать то же самое. У принца Гильдара я видела книжечку по этикету: можно надеяться, что и у принцессы такая завалилась», — Лара неохотно поднялась снова на ноги и стала осматривать полки. Книга действительно нашлась: точь-в-точь такая, как у Гильдара. Видно, для членов королевской семьи их оптом закупали. В окно светило медленно опускающееся за горизонт солнце. Лара уселась за столик у окна и принялась изучать премудрости картумской придворной жизни.

Спустя час, когда Лара уже собиралась зажечь свечи, ее потревожило ощущение чьего-то пристального тяжелого взгляда. Вскинув голову, она обнаружила плавно покачивающегося в кресле у камина Дамиана Сантеро (уже в человеческом облике), который в этом мире оказался герцогом. Умеет хорошо устроиться, демонюка: на Земле — миллионер, на Саире — герцог!

— Что мне нужно сделать, чтобы ты перестал без спроса появляться в моих комнатах? — раздраженно спросила Лара. — Если я объявлю, что запрещаю тебе посещать мой дом, это сработает? В книгах часто пишут, что нечисть не может войти в помещение без дозволения его хозяев.

— Может. Но демону крайне трудно, невыносимо, невозможно находиться в доме, в котором царят любовь и счастье. А здесь пока только надеждой веет, — любезно пояснил хмурый, как грозовая туча, Дамиан. — Просто удивительно, сколько в тебе оптимизма, Лара.

— Зачем ты пришел? — нетерпеливо спросила Лара, которой хотелось поскорее отделаться от незваного гостя: секретарь «брата» предупредил ее, что Варт Зоилар желает сегодня отужинать в ее обществе, а Ларе была нужна информация о событиях во дворце и она желала получить ее «из первых рук». Так что визит короля был очень кстати, а вот визит демона — нет.

Дамиан сложил руки «домиком» перед собой, покачался и задумчиво проговорил:

— На философию меня что-то потянуло. Размышляю о своих прошлых ошибках в отношениях с тобой, — Лара хмыкнула, а демон продолжил: — Не нужно было подселять тебя в кошачье тело, рассчитывая, что ты впадешь в отчаяние и уныние, из которых не сможешь выбраться, рассчитывая, что трудности жизни в теле животного сломят твою волю, вытравят из тебя силу духа. Все нужно было сделать наоборот! Мне

следовало создать тебе райскую ленивую жизнь, следовало учесть эту странную особенность русских: чем тяжелее ваша жизнь, тем лучше ваши люди. Конец девятнадцатого — начало двадцатого века: в России время революций, распад государства, жестокие бунты, Первая мировая и гражданская война, а в культурной жизни расцветает серебряный век! Сталинские репрессии, а в ответ: небывалый взлет литературы и искусства, пусть тогда еще «подпольный», но быстро распространяющийся по всей стране. Какие книги писали жертвы сталинского режима! Какие стихи! Великая Отечественная война — никто в целом мире и предположить не мог, что именно это страшнейшее испытание так сплотит ваш разнородный по составу Союз, вызовет такое бурное развитие науки и техники! Разруха после Великой Отечественной войны и что? Мы видим, как в рекордно короткие сроки возрождаются и заново отстраиваются заводы, фабрики, предприятия, как в едином порыве люди живут, работают, помогают друг другу. Зато стоит создать вам сытую жизнь, убрать гнет тирании — и большинство людей садится за стол с бутылкой русской водки и начинают ругать власть. Русский человек — он как клинок булатный: страдания закаляют, а ленивая и вольная жизнь приводит к гниению и ржавчине. Русские созданы, чтобы быть гордыми непокорными рабами своих тиранов?

— Примитивный взгляд на историю России, — процедила Лара, сильно задетая словами демона.

Дамиан будто и не расслышал ее. Он продолжал раскачиваться в кресле у камина и говорить, прожигая Лару взглядом:

— В православии есть идея очищения души человека через страдания. Ни в какой другой стране я не сталкивался со столь многими подтверждениями верности этой идеи, и мне следовало предположить, что и с тобой может выйти такой же казус. Что ж, теперь я устрою тебе самую райскую жизнь: ты будешь сутками валяться в постели, вкушать самые изысканные яства, читать только самые легкие развлекательные книги и ни в одном своем желании не знать отказа. Я буду самым лучшим мужем на свете, Ларочка, — пообещал Дамиан, и прозвучало это как угроза. Да это и была угроза!

— Я не собираюсь выходить за тебя замуж, так что предоставь место в твоей золотой клетке другой кандидатке, — пожала плечами Лара.

Дамиан торжествующе ухмыльнулся и вкрадчиво напомнил:

— А это не тебе решать, Ларочка, в этом теле ты еще несовершеннолетняя. Твой законный опекун — король Варт Зоилар — дал согласие на наш брак, так что мы помолвлены, Лара. Завтра торжественно

отбывает в Солликию Эрдан Бортейп, а послезавтра официально объявят о нашей помолвке. В мире Саир женщина — это собственность опекуна, а потом — мужа, так что нас обвенчают, даже если ты будешь стоять перед алтарем с завязанным ртом, руками и ногами. И увезу я тебя в герцогство в таком же связанном виде, и никто слова поперек не скажет!

Лару охватило праведное негодование, ее заколотило от избытка эмоций:

«Можно ли хоть чуть-чуть навредить демону, если стукнуть его тяжелым подсвечником по тупой башке? Или ему все как с гуся вода?» — ярилась Лара и примерялась взглядом к демонской макушке.

— Скажи на милость, зачем я тебе сдалась?! — воскликнула Лара. — После моей смерти мы не связаны, питайся кем хочешь, живи, как хочешь, можешь вообще на Землю теперь вернуться или где ты там еще обитаешь!

Черные глаза Дамиана сверкнули:

— Я хочу **тебя**!

Тут Лару осенило. Она всплеснула руками:

— Дамиан, тебе сколько лет?! Вот явно немного: ведешь себя как ребенок. «Хочу — не хочу» — для тебя единственный закон мироздания! Ишь, игрушку себе завел и оставить ее не хочешь, несмотря на то, что игрушка живая, со **своими** желаниями, мыслями, планами на жизнь! Сколько тебе лет?

— Двести, — процедил Дамиан.

— А живут демоны сколько? — Дамиан неопределенно повел плечами, и Лара согласно кивнула:

— Так и думала. Для долгоживущих демонов это наверняка младенческий возраст. Теперь мне понятны многие аспекты твоего поведения в прошлом, — Лара укоризненно покачала головой.

Дамиан вскочил с кресла-качалки и угрожающе навис над Ларой. В вечернем сумраке комнаты его лицо стало искажаться, принимая истинное обличие. Зашипев, чисто змий в саду Эдемском, демон сообщил:

— Твой генерал отказался от тебя, Лара. Он наотрез отказался жениться на Соларе Зоилар и не изменит своего решения! У тебя нет теперь шансов на совместную жизнь **с ним**. Ты отдана **мне**!

Разозленный демон опять отрастил рога и хвост и исчез, а Лара осталась с горьким осадком от его слов на душе:

«Леон отказался... Отказался от нее... Отказался...»

Она и сама слышала его отказ, но тогда не сочла его важным, только порадовалась, что сердце Леона не занято этой принцесской! А теперь этой принцесской оказалась она сама... Но Леон-то не в курсе! Он отказался **не**

от нее, его просто нужно убедить, умолить... Нужно поговорить с «братом» и **его** убедить...

Что-то сделать нужно!!!

Лара, пошатываясь, вскочила на ноги и побрела к «брату», решив не дожидаться его прихода, а самой до него дойти или послать слугу за ним. Погруженная в лихорадочные размышления, она уткнулась носом в тяжелую резную дверь, ведущую в коридор из ее покоев.

«Да сколько можно?! Опять эти заразы двуногие дверь закрыли!!!» — из груди Лары вырвался рык, и она хлестнула себя хвостом по бокам... То есть, хлестнуть не получилось. Елки-палки, она же теперь и сама эту чертову дверь открыть может, служанку ждать не надо!

Массивная дверь с трудом, но открылась под давлением тонких слабых рук. Ступив через порог, Лара привычно шарахнулась от патрулирующих этаж стражников и лишь мгновением позже сообразила, что она уже не кошка и ей нет нужды уступать дорогу людям. Учитывая ее текущий статус — это ей дорогу уступать должны. Стараясь идти как можно ровнее и придерживаясь рукой за стенку, Лара пошагала к кабинету Варта Зоилара: здесь было идти недалеко, кабинет располагался на этом же втором этаже, а дверь в приемную перед кабинетом была открыта. Ее шествие сопровождали перешептывания стражников и их удивленные взгляды, но остановить ее никто не пытался: принцесса Солара была больна, а не арестована и не заперта в своих покоях, так что ходить могла, где вздумается.

Секретарь вскочил при ее появлении:

— Ваше высочество, что-то случилось?!

— Нет, просто к брату пришла. Он свободен? — Лара говорила максимально спокойно и невозмутимо, старательно подчеркивая своим тоном тот факт, что в визите сестры к родному брату нет ничего странного. Пусть привыкают, что принцесса перестала быть немощным инвалидом.

— Д-да, — с запинкой ответил секретарь, — он как раз к вам собирался...

Лара величаво кивнула, оттолкнулась от стенки, за которую держалась, и пошагала в кабинет.

Угрюмый Варт Зоилар сидел за столом, мрачный, как ненастное небо перед грозой. При виде сестры он вскочил с места и бросился ей навстречу, подхватывая под руку и усаживая на диванчик рядом со своим креслом.

— Тебя напугали крик и шум во дворце? — заботливо накидывая плед на колени девушки, спросил Варт. — Я надеялся, что тебя сегодняшние тревобления не заденут. Илар, не пускай ко мне никого! — приказал король

секретарю, стоявшему на пороге, — И распорядись, чтоб через полчаса нам с сестрой сюда ужин подали.

Лара проглотила замечание, что в комнате и без того по-летнему тепло и плед ей не нужен, и торопливо спросила:

— Треволнения? Подписание мирного договора не обошлось без эксцессов?! — сердце ее замерло от страха: — С Леоном... с генералом Ардамасом все в порядке?!!

Король горько нерадостно хохотнул. Поморщившись и растерев грудь рукой, он с убитым видом опустил в свое кресло.

— С чего ты вдруг так обеспокоилась благополучием Ардамаса? С ним-то все в полном порядке, он тут чуть военный переворот не совершил и все грязное белье нашей семьи прилюдно перетряс! Не без помощи Драгейда, разумеется...

На Лару нахлынуло облегчение: ее Леон жив и здоров! Она положила ладонь на руку «брата», успокаивающе погладила ее и с сочувствием заглянула в карие скорбные глаза:

— Расскажи мне, тебе легче станет.

Король печально улыбнулся и прижал к своей щеке пальчики принцессы:

— Как и всегда. Ты единственная, кто всегда выслушает, поймет и критиковать не примется! Тебе не трудно сидеть, может, до твоих комнат дойдем, там ты лечь сможешь?

Лара отрицательно качнула головой и продолжила вопросительно смотреть на Варта. Ее новый брат по крови принялся рассказывать обо всех событиях в тронном зале для совещаний, не утаив и своего отношения ко всем вскрывшимся фактам:

— Вот так и предали меня все мои кровные родственнички (кроме тебя, Солара). Кузен спал с моей женой, мой родной сын оказался мне не сын, а племянница крутила шашни с моим врагом и вступила с ним в тайный сговор, предав не только меня, но и государственные интересы нашего королевства. Они с Аскаром намеревались отдать самые плодородные черноземные угодья солликийцам! После стольких войн! Надеюсь, хоть **ты** ни в чем меня не обманываешь, — со вздохом заключил Варт Зоилар.

Лара смутилась, но постаралась «удержать лицо» и только мило хлопнула ресницами: мол, не обманываю, братец, не сомневайся! В конце концов она и в самом деле не собиралась предавать интересы Картума или его короля.

— И что ты теперь предпринять планируешь? — спросила Лара. Ей

надо было выстроить свои планы в соответствии с изменившейся ситуацией.

Варт уронил голову на скрещенные на столе руки и тяжело вздохнул. Несколько минут в кабинете царила полная тишина, нарушаемая лишь тонким писком одинокого комара, мечущегося по оконному стеклу.

— Согласно законам Картума королеву, родившую ребенка не от венценосного супруга, следует предать казни или сослать навечно в отдаленный монастырь вместе с бастардом, что она принесла, — глухо произнес Варт. — Отца этого ребенка также следует казнить или сослать. Человека, виновного в сговоре с врагом Картума следует также казнить по законам военного времени! Я не хочу убивать всю нашу семью, Солара!

— Тогда лучше сослать, — робко предложила Лара. — Когда престол займет Гильдар, он сможет улучшить условия жизни своей матери и брата, например — прикажет перевести их на постоянное проживание в родовое поместье Лартипы. Гильдар же по-прежнему имеет право на трон?

— Имеет, — кивнул Варт, — в его законнорожденности никто пока не сомневается, так же как и в том, что ритуал усыновления мы с ним прошли по всем правилам. Но кровных наследников Зоиларов в этой стране уже не останется, если только вдруг не случится великое чудо, и ты не забеременеешь и не родишь, — с безысходностью вздохнул Варт.

По телу Лары пробежали мурашки дурного предчувствия: она-то теперь и в самом деле родить может! Как только Варт и придворная знать осознают этот факт, ее тут же как муху в сеть придворных интриг запутают! Бежать им с Леоном из этого гадючника надо, бежать со всех ног и как можно дальше! Где там поместье Ардамасов находится? Кажется, у самой границы, недалеко от того села, где ее демон в кошачье тело забросил? Это же очень удачно, просто дар судьбы такое местоположение!

Варт откашлялся, виновато посмотрел на Лару и признался:

— Я дал согласие на твою помолвку с герцогом Дэмьеном Раусом, Солара. Он молодой и очень красивый мужчина, гораздо привлекательнее внешне, чем генерал Ардамас, и он очень хорошо к тебе относится. Тебе не нужно бояться этого брака, сестричка! Герцог будет хорошо за тобой ухаживать, а ваш брак позволит мне заручиться надежной поддержкой древнего и уважаемого рода Раусов.

Лара скрипнула зубами и сдержанно произнесла:

— Ранее вы объявляли мне, что я невеста Леона Ардамаса. Разве его поддержка вам не важнее, чем герцога Рауса?

— Леон отказывается от женитьбы, благородный дурак! — проворчал король. — Так что обвенчаешься с Дэмьеном Раусом. Он тебе понравится,

от него все девицы при дворе в восторге!

Лара еще раз скрипнула зубами, подождала, пока в душе все немного перекипит и уляжется, и снова вернулась к теме помолвки:

— Возможно, Леон еще передумает. **Должен** передумать!

Король удивленно посмотрел на сестру, щеки которой загорелись возмущенным румянцем, кулачки гневно сжались, а глаза засверкали живым блеском:

— Ты уже второй раз называешь генерала только по имени. И ты так распереживалась за него, когда я сказал, что при подписании договора возникли трудности... Солара, ты-то хоть ничего от меня не скрываешь? — нахмурился король.

Лара опустила голову, потерявила подол платья, создавая полную иллюзию недоговоренности и смятения: мало ли, потом пригодится. Нагнать туману сейчас не помешает, пусть король сам начнет строить предположения о ее отношениях с генералом. А она потом что-нибудь обязательно придумает.

— Не скрываю, — максимально неуверенно прошептала она.

Варт явно хотел что-то еще уточнить, но его прервал шум шагов и голосов за дверью:

— Даже вероотступник имеет право на последнее слово перед казнью! — со слезами говорил женский голос. — Пустите!

В комнату ворвалась королева и бросилась в ноги к Варту. Секретарь поспешно закрыл дверь и, вероятно, «встал грудью» на защиту личной жизни короля. Хотя защищать, похоже, тут уже нечего...

— Я виновата, Варт, очень, — зашептала несчастная женщина, — но сыновей моих пощади! У нас много лет не было детей, ты бегал по своим многочисленным любовницам, но и они не давали тебе желаемого... Я так боялась, что ты и меня сошлешь в монастырь, и я там тихо сгину, как твоя первая жена! Я не случайно выбрала Аскара — я хотела, чтобы сын был похож на тебя, унаследовал черты Зоиларов.

— То есть ты сознательно пошла на этот обман, — жестко оборвал ее Варт. — Полагаешь, такое признание меня смягчит?! Скорее — наоборот!

— А что мне оставалось делать?! Ждать, когда ты остановишь свой взгляд на молоденькой девчонке, понадеявшись, что **она** сможет родить тебе долгожданного наследника?! Или дождаться момента, когда одна из фавориток убедит тебя в том, что ее сын от тебя? Что мне грозило при таком решении? Смерть от «несчастливого случая», а Гильдару — ссылка за какое-нибудь «преступление», чтоб не мешал тебе родного сына на престол посадить! Ведь так в итоге ты и попытался сделать, обвинив Гильдара в

организации покушения на генерала Ардамаса!

— Помнится, ты сама же и поспособствовала этому обвинению! Ложь никогда не дает добрых всходов, Лартипа! Я не планирую подписывать указ о казни, но ссылка тебя не минует. И Милора тоже. Что же касается Гильдара — он теперь мой единственный законный наследник, и единственный, кто не предавал ни меня, ни страну!

Дальнейшие причитания королевы Лара уже не слушала: она смотрела на каменное непреклонное лицо Варта Зоилара и со страхом думала о том, что Леон тоже терпеть не может тайны и интриги. Но какие у нее есть варианты?! Заявиться к нему и честно сказать:

«Так, мол, и так, дорогой Леон, Кошке вашей отрубили голову, но ее душа жива и сейчас она в теле умершей от болезни принцессы Солары. Да-да, в этом самом теле, оно как бы не до конца помёрло. Нет, не волнуйся, я — не зомби, меня просто демон вылечил! А вообще-то я — дипломированный юрист из параллельной реальности, но и на этом не заморачивайся, а смело женись! Ты не думай — я не сумасшедшая, с демонами не дружу (один только старый знакомый их породы тут рядом околачивается), так что женись — не пожалеешь! Самой распрекрасной женой тебе стану, дорогой! И потом — Кошка другом тебе стала, а друзей нельзя бросать в беде и в старых девах тоже бросать нельзя! Не веришь, что я — твоя Кошка? Да присмотришь хорошенько: вылитая она! И характер тот же, гарантирую! И помурлыкать могу!»

Лара вздохнула тяжело и уныло призналась себе, что прямой путь правды — не для нее. Леон ей голову оторвет или сбежит еще до окончания ее тирады. Что же делать, люди добрые?! А что-то делать надо, не ждать же пока ее за Дамиана замуж сбегут! Ну, Дамиан, ну, демонов сынок!

Пока Лара сокрушалась о невозможности мигом разрубить тот гордиев узел, что завязался в ее судьбе по милости черноокого демона, Лартипа уже доплакала остатки слез и была сдана Вартом на руки секретаря.

Принесли ужин. Лара в задумчивости ела самые легкие и быстро усваиваемые блюда, запивая их бульоном, который снова попросила принести. Наследие кошачьей жизни при приеме пищи уже не проявлялось.

— Рад, что к тебе вернулся аппетит, — заметил Варт. — Может, ты еще поправишься...

Лара недовольно посмотрела на «братца»: ей совсем не понравилась та надежда с намеками на далеко идущие планы, что прозвучала в его фразе. Однако «поправиться» ей в самом деле необходимо: лежа в постели счастье не поймает.

— Если я завтра буду хорошо себя чувствовать, то хотела бы

спуститься утром к гостям. Ты не против? — спросила Лара.

— Нет, — удивился Варт, — если действительно соберешься выйти, то мне сообщи: я тебя сопровожу до гостиной.

После ужина король проводил сестру до ее комнат, где Лару встретили сиделка с камеристкой и помогли ей умыться, переодеться и улечься в постель.

Глава 3. Предложение руки и сердца

Бабушка — божий одуванчик дремала на своей кушетке в гостиной, а Лара лежала, уставившись в потолок и прислушиваясь к шуму за открытым окном (она запретила наглухо закрывать все окна в разгар жары в начале лета, а то в духоте и впрямь заболеть недолго, тем более, что организму еще долго восстанавливаться до нормы надо). Гости дворца еще во всю гуляли, громким шепотом пересказывая друг другу эпохальные новости прошедшего дня и строя предположения о действиях короля после раскрытия всех тайн картумского двора. Во всем дворце на закате солнца спать были уложены, видимо, только немощные старики, дети и больные принцессы.

— Генерал Ардамас во дворец вернулся, — услышала Лара мужской голос. — Видно, уже всех мятежных сторонников Драгейда выловил.

— Или собрался во дворец их поискать, — хихикнул тоненький женский голосок, — самые главные мятежники в королевском крыле обитают. Вы слышали, что о Диале Зоилар поговаривают и о папеньке ее? Говорят, король Бортейп подтвердил не только тот факт, что эта семейка обращалась к нему с заманчивыми предложениями, но и слух о своей **близкой** связи с Диалой.

Вернулся... Нестерпимое желание увидеть любимое лицо взметнулось в Ларе приливной волной. Принцесса же может навестить героического генерала, верно? Не выставит же Леон высокую гостью за порог?

Лара решительно откинула одеяло и стала одеваться. Человеческие рефлексy за день уже окончательно пробудились и с расчесыванием черной гривы тусклых, но густых волос Лара справилась и даже заплела их в затейливую косу. Порадовавшись проступившему на щеках румянцу, скрасившему мертвенную бледность ее облика, Лара сделала глубокий вдох и отправилась на важнейшую встречу в ее новой жизни.

Стража у входа удивленно покосилась на принцессу, которая величаво проплыла мимо них, время от времени придерживаясь рукой то за стеночку, то за перила лестницы, ведущей на третий этаж. Придворные, встречавшиеся Ларе на пути, еще более удивленно смотрели ей вслед, некоторые даже поклониться особе королевской крови забывали (или успели запомнить, как единственная принцесса Картума выглядит, если вообще встречали ее раньше). На третьем этаже стражи было больше, чем обычно, и состояла она не только из воинов королевского звена — здесь

были и наглядно знакомые Ларе солдаты из корпуса Леона. Приблизившись к заветной двери, Лара решительно постучала, игнорируя изумленные взгляды стражников.

Дверь распахнулась, явив ей пасмурного, нахмуренного Леона. Он еще был в военной форме, только парадный мундир сменил на кожаную жилетку. Широкие брови на резком лице недоуменно приподнялись:

— Ваше высочество? Что-то случилось?

— Я хотела бы поговорить с вами, — сипло прошептала Лара, голос которой предательски покинул ее в самом начале фразы.

Леон окинул ее внимательным взглядом, кивнул и предложил:

— Следует послать за вашей компаньонкой, ваше высочество?

— Нет-нет, — поспешила отказаться Лара, — моя компаньонка — пожилая женщина, она уже легла почивать и не нужно ее беспокоить. Я ненадолго.

Леон помедлил, потом пожал широченными плечами и отступил, пропуская Лару в гостиную своих покоев. Дверь за ее спиной захлопнулась.

— Вы желаете что-то мне сообщить? — Леон усталым жестом потер виски. — Ах, да, присаживайтесь, ваше высочество, — Леон галантно подал Ларе руку и усадил ее на стул у окна рядом с небольшим резным столиком, на котором Лара просидела несколько вечеров, глядя на центральную аллею королевского парка в ожидании возвращения своего генерала. — Так что вы хотели?

Лара в смятении задумчиво потеряла небольшое бурое пятнышко на белой вязаной салфеточке, лежавшей на столике, и недовольно пробормотала:

— Горничные так и не поменяли ее! Огаст еще вчера утром остатки брусничного киселя пролил! — потом девушка вздохнула и жадным взглядом окинула своего мужчину:

«Устал, бедный, и измучился весь. Морщинки скорбные в уголках глаз собрались, будто он горюет о чем-то. Впрочем, ясно о чем — о том же, что и я: о Кошке», — Лара подавила подступившие к глазам слезы и поспешно сказала, стараясь не разрыдаться в голос:

— Ты сегодня обедал? Уверена, что нет! И еще не ужинал, — Лара дернула за шнурок звонка, висевшего на стене у столика.

Пока Леон молча изумлялся такому самоуправству незваной гостьи, внезапному переходу на «ты» и сведениям о разлитом Огастом киселе, успела прибежать служанка. Ошеломленно посмотрев на принцессу, вольготно расположившуюся в комнатах молодого лорда без сопровождения дуэньи, девица сделала книксен и спросила, чего господам

угодно.

— Телячьих котлет с перловой кашей и чесночной подливой, салата из квашеной капусты с клюквой, чая черного с чабрецом и расстегаев с семгой, если они еще остались, — озвучила Лара желания «господ». — И побыстрее, если можно: у лорда Ардамаса с раннего утра маковой росинки во рту не было.

Служанка сделала еще один книксен и быстро ретировалась.

Леон пораженно покачал головой:

— Не думал, что у вас такой здоровый аппетит, ваше высочество, и вы готовы есть расстегаи на ночь глядя.

Лара чуть улыбнулась и качнула головой:

— Ну что ты! Это ты у нас горячий поклонник рыбных пирогов и перловки, а я к ним совершенно равнодушна. Я буду только чай — уже с братом поужинать успела.

— Гм-кх-гм, — поперхнулся Леон от такого заявления, поражаясь осведомленности Солары Зоилар о его гастрономических пристрастиях. Ведь попросила принести в точности то, что ему особенно по вкусу!

«К чему бы это?» — насторожился Леон и вернулся к интересующему его вопросу:

— О чем вы хотели со мной поговорить, ваше высочество?

Лару покорило такое официальное и сухое обращение к ней, но — что делать? У Леона нет ни единого повода относиться по-дружески к принцессе Соларе, а уж **не только по-дружески** — тем более. Потеребив кончик своей косы, переброшенной через плечо, Лара решилась и выпалила:

— Женитесь на мне, лорд Ардамас, пожалуйста! — тут горло снова перехватило, дыхание кончилось, и Лара не смогла озвучить тысячи придуманных ею причин, способных побудить мужчину согласиться с ее предложением.

Леон сумрачно вздохнул и зло процедил:

— Это Варт новую кашу заварить хочет? Я уже говорил его величеству, что не желаю участвовать в этом фарсе под названием «женись на принцессе и породнись с королем»! Но он не желает меня слушать — вас вот теперь ко мне подослал. Не знаю, чем он вас так застращал, что вы даже прийти ко мне в одиночестве решились, но поверьте — я не намерен идти на поводу у вашего брата и жениться тоже не намерен! Живите спокойно, Солара, и избавьте меня от участия в придворных интригах: они уже стоили мне сегодня жизни моего друга! *Подруги...*

Леон резко отвернулся. Его плечи удрученно опустились, лицо застыло

трагической маской. Лара всхлипнула и не удержала слез: они хлынули ручьем. Вскочив со стула, девушка прижалась к мужчине, обхватив его руками за талию, и разрыдалась, выплескивая собственную тоску по Кошке и вину перед ней.

— Что с вами, почему вы плачете? — растеряно говорил Леон, успокаивающе поглаживая темноволосую головку, прижавшуюся к его груди и заливающую потоком слез его парадную шелковую сорочку.

— Кошку жалко, — всхлипнула Лара, — она была такой славной, умной...

— Не знал, что вы успели с ней подружиться, — в недоумении молвил Леон. — Или Кошка раньше при дворце жила? Оттого и герцог Раус ее знал?

Лара покачала головой, еще больше пропитав рубашку Леона слезами, и с наслаждением вдохнула родной и знакомый аромат любимого мужчины. После проживания в кошачьем теле степень воздействия на нее запахов сильно возросла и сейчас она не могла заставить себя оторваться от горячего мужского тела.

— Ой! — пискнули где-то за спиной Лары, выводя ее из транса и дав почувствовать, что Леон осторожно пытается оторвать ее от себя.

Пиццала служанка, глаза которой округлились как блюдца, при виде застывшей в объятиях генерала плачущей принцессы. Глаза воинов Леона, заглянувших в комнату при этом писке, были похожи уже не на блюдца, а на суповые тарелки.

Лара постаралась взять себя в руки, приняла вид типа: «А что, собственно, *такого* произошло?», и сказала:

— Спасибо за оперативную доставку ужина. Накройте здесь, — указала на столик. — Вторые порции не нужны, я уже сыта, оставьте столовые приборы только для генерала. А вот чай для двоих.

Служанка быстро выставила на столик ужин, а лакей поставил на этажерку у стены поднос с чайным сервизом на двух персон, чайничком с чаем, сахарницей и кувшинчиком с молоком.

Прислуга молча удалилась, дверь снова закрылась, отрезав молодых людей от остального мира.

— Ужинай, — повелела Лара.

Леон хмыкнул, но спорить не стал. Подперев рукой подбородок, Лара смотрела, как быстро и аккуратно ест ее генерал. Она знала, что он, как и ее отец, считал, что серьезные разговоры во время еды вредят пищеварению, и Лара не мешала ему поглощать пироги и котлеты молча. Собрав опустевшие тарелки на поднос и переставив его на этажерку, Лара

перенесла на центр стола чайные принадлежности. Налив Леону чая и бросив в него два кусочка сахара, Лара придвинула чашку к генералу, а себе налила чай, сильно разбавив его молоком. Брови Леона опять удивленно приподнялись, но комментировать он ничего не стал, а Лара и не обратила внимания на заминку мужчины. Сделав один глоток ароматного напитка, Леон вернулся к прежней беседе:

— Вы знаете, зачем Варт подталкивает вас к замужеству со мной?

Лара покачала головой и постаралась объяснить:

— Это не Варт. Брат теперь планирует меня замуж за герцога Рауса выдать, тот ему всяческую поддержку взамен обещал: солдатами и деньгами.

Леон обреченно покачал головой:

— Король теперь до скончания дней моих подозревать меня в готовности захвата власти будет? Почему так трудно поверить в то, что мне эта власть даром не нужна и я не готов ради нее идти на подлости и преступления? Разве я не доказал это сегодня? Значит, вас теперь герцогу продают, который готов на что угодно, лишь бы стать членом королевской семьи. Сочувствую.

— Женись на мне, Леон. Я не хочу выходить за Дамиана и не выйду!

Леон прищурился и откинулся на спинку стула:

— Это у вас такая необычная привычка — называть всех запросто, по именам? Или вы близко знакомы с герцогом Раусом?

— Знакома, — сморщилась Лара. — Замуж за него не пойду.

Леон хлопнул рукой по столу:

— Что ж, это дело ваше. Меня в него не впутывайте, договаривайтесь с братом, с вашим лекарем, который должен обратить внимание короля на ваше слабое здоровье, никак не подходящее для замужества.

— Я уже поправилась, — уверила мужчину Лара. — Леон, обещаю — я буду тебе хорошей женой. Самой лучшей! — тут голос снова изменил Ларе и она умолкла.

Леон покачал головой:

— Никогда не думал, что мне, мужчине, доведется услышать предложение о замужестве — все-таки я не девушка, чтоб мне предложение делали и при этом так уговаривали. Ваше высочество, я намерен в ближайшие дни уехать в свое поместье и, надеюсь, уехать навсегда. И в будущем я планирую появляться в столице как можно реже. И на женитьбу у меня другие планы: мне не нужна в женах сестра короля, мне не интересны придворные интриги!

Лара вспыхнула от негодования при этом укоризненном высказывании

генерала:

— Знаю я про твои *планы*! «Жениться на самой тихой и некрасивой девушке в округе, желательно постарше, лет двадцати трех — двадцати пяти, чтоб не страдала уже ни романтическими бреднями, ни желанием пофлиртовать с другими мужчинами, ни повышенными запросами на что бы то ни было»! Радуйся: тебе повезло по крайней мере с последними пунктами. Женись!

Леон грозно нахмурился и строго взглянул на юную принцессу. Под таким суровым взглядом солдаты картумской армии вытягивались в струнку, а эта высокородная девчонка только заносчиво вздернула вверх свой ровный носик.

— Наша беседа становится все более нелепой, ваше высочество, — прорычал Леон. — Если вам больше нечего сказать мне, то считаю *эту тему* беседы исчерпанной.

Лара была умной женщиной и могла отличить категорический отказ от неуверенного отнекивания. В данном случае это был именно отказ.

— Леон, женщина, поставленная в безвыходное положение, способна на самые отчаянные поступки, — предупредила она.

— Это угроза? — мрачно глянул исподлобья генерал.

— Это пояснение, — вежливо улыбнулась Лара.

— Пояснение к чему?!

— К этим самым поступкам, — Лара грациозно поднялась, мило улыбнулась и направилась к выходу. — До скорой встречи, дорогой мой генерал.

Ввалившись в свою комнату на дрожащих от переутомления ногах (им, видимо, раньше такого расстояния за день проходить не доводилось), Лара скинула с себя платье и рухнула в изнеможении на постель: день выдался излишне насыщенным. Пробуждение взаперти, побег, казнь, смерть, вселение в другое тело, излечение и попытки вспомнить какого это: быть человеком. Потом разговор с демоном, с королем, с Леоном — и все это на ногах, в смертельно уставшем теле.

«На сегодня хватит, — погружаясь в дрему, подумала Лара, — завтра еще будет время все продумать и устроить как надо».

Глава 4. Явление принцессы народу

Многочисленные пичужки, поднявшие с восходом солнца невообразимый гвалт за открытым в спальне принцессы окном, сыграли роль будильника и помогли Ларе не проспать весь последний день, оставшийся до официального объявления о ее помолвке с Дамианом и отъезда Леона в отдаленное поместье Ардамасов. Все тело ломило, как в результате затяжной тренировки по теннису после длительного перерыва. Потратив полчаса на то, чтоб растереть и размять ноющие мышцы, Лара смогла встать и даже самостоятельно умыться холодной водой, после чего решительно дернула за шнурок звонка вызова прислуги.

Дернуть пришлось пару раз, прежде чем послышались долгие зевки и шаркающие шаги: в спальню пришла сиделка и изумленно уставилась на чинно восседающую в кресле бодрую и причесанную принцессу.

— Доброе утро! — жизнерадостно пропела Лара. — Срочно зовите камеристок и служанку с завтраком.

— Еще и шести часиков утра не стукнуло, ваше высочество, — попробовала отвертеться от дел и суеты пожилая женщина, но Лара не вняла ее словам.

Завтрак был принесен на удивление быстро. Глаза сервировавшей стол девицы буквально пылали любопытством, когда она посматривала на ожившую вдруг принцессу Зоиларов: ясно, что слухов такое событие породило много. Но Ларе сейчас было не до того, о чем болтают за ее спиной слуги — ей нужно было роскошное платье с богатой отделкой для участия в проводах Эрвана Бортейпа, а все, что принесли камеристки, не было ни роскошным, ни богатым. Да что там — все эти платьица только для того и годились, чтоб в своих комнатах сидеть и никому на глаза не показываться! Самым приличным платьем было то, в котором она вчера к Леону ходила, но на светский раут в таком не пойдешь. Печалька... Раньше из комнат не выйти было, так как кошачьими лапками дверь не открыть, а теперь — так как на человеческие «лапки» надеть нечего!

Камеристки нерешительно топтались вокруг кровати, на которой были разложены все платья, которые Варт Зоилар удосужился купить для своей больной сестры. Аж целых семь штук! Для принцессы! С учетом того, что в этом мире не было альтернатив платьям (ни тебе брюк, юбок, блузочек, джинсов, шорт...), щедрость короля просто поражала. Достался Ларе братец-скупердяй. Ну-ну. Что делать-то?!

Видя разъяренный и многообещающий взгляд «принцессы», камеристки дрожали мелкой дрожью, бабушка-сиделка испуганно прижимала к груди свое вязание, а Лара доходила до точки кипения. Уже седьмой час скоро, в девять надо торжественно явиться на королевский завтрак, пока ее судьбу без нее не решили, а надеть-то и нечего! Если в местном гадючнике в одном из этих платьиц показаться, то принцессу Солару Зоилар до скончания дней ее никто ни во что ставить не будет: местные дамочки встречают по одежке и провожают по одежке, а Ларе требуется громко и четко заявить о себе, как о здравствующей и дееспособной принцессе, сестре правящего монарха, а не как о нищей родственнице!

— Хватит с ноги на ногу переминаться, — ледяным тоном резко сказала Лара и обе камеристки замерли, — предлагайте варианты, где платье раздобыть можно. Ну?!

— Лавки закрыты еще, — робко пискнула одна из девиц.

— Лавки?! — прорычала Лара. — Принцессы одеваются в лавках готового платья?! Вы бы еще у фрейлин королевы платье одолжить предложили — смеху было бы на весь дворец!

— Ой, точно, у королевы! — закивала головой бабушка-сиделка и быстро пояснила, видя, что у принцессы сейчас гневный пар из ноздрей повалит: — Не у нынешней королевы, а у вашей матушки покойной куча нарядов осталась, некоторые она и надеть-то ни разу не успела: король прежний ей постоянно что-то покупал.

— Да-да, — закивали головам камеристки, — последнее роскошное платье ей сшили, когда она еще вами тяжела была — для крестин ваших готовили, а вот... не дожидая ваша матушка до крестин-то. А платье так и лежит в сундуке. Оно с корсетом на шнуровке, его по любой фигуре подогнать можно, а по росту вы с маменькой одинаковые примерно.

«Хм... Платье семнадцатилетней давности вполне сойдет за модель в стиле «ретро», тем более что никто его кроме личных слуг не видел...» — Лара решила согласиться с таким вариантом.

— Если кто спросит об этом платье — скажете, что шили по специальному заказу и все. Молчок! — предупредила Лара.

Платье в самом деле оказалось исключительным: опалового цвета, украшенное паутинкой тонюсеньких кружев, на которых как капельки росы горели искорки мелких аквамарин. Платье было с длинными рукавами и, к счастью, не имело декольте, так что полностью прикрывало исхудавшие руки и плечи. Небольшой воротник-стойка, узкий лиф, расширяющиеся книзу пышные юбки создавали изящный силуэт и придавали тоненькой

хрупкой новообретенной фигурке Лары невесомость и эфемерность сильфиды. Подворачивать подол не пришлось: по росту платье подошло идеально. Длинные волосы Лары уложили в элегантную прическу и украсили шпильками с аквамаринами, которые отыскились в шкатулке принцессы.

— Передайте его величеству, что я собралась выйти к гостям и очень прошу его быть моим сопровождающим, — дала указание Лара, любуясь своим отражением в зеркале: еще чуток откормить это тельце и станет она настоящей красавицей. Не сложится у Леона с незаметной женкой, не сложится... Ничего, привыкнет!

Варт Зоилар восхищенно ахнул, войдя в покои своей сестры и увидев ее «при всем параде».

— Ты у меня красавица! Хорошо себя чувствуешь? — и с заботой заглянул ей в глаза.

— Да, спасибо. Но после завтрака мы обязательно обсудим скудость моего гардероба, — предупредила Лара и Варт смущенно кивнул.

Появление в гостиной короля Варта Зоилара под руку с сестрой вызвало небывалый переполох и ажиотаж среди придворных картумского двора и представителей двора солликийского. На Лару глазели не скрываясь, перешептывались и шушукались, а она высоко держала голову и высокомерно улыбалась, вспоминая навыки своей светской земной жизни в роли дочери «весьма уважаемого человека». Серпентарий — он везде серпентарий, и правила выживания в нем всегда одинаковы.

На все вопросы с потайным подтекстом Лара спокойно отвечала, что волею судьбы и милостью Божьей она поправилась, чувствует себя прекрасно и очень, очень рада видеть и всех остальных в столь же крепком здравии. Да, она безмерно счастлива лично познакомиться с его величеством Эрданом Бортейпом и с его приближенными доверенными лицами тоже. С представителями знати собственной страны тоже с удовольствием возобновит знакомство. Или начнет, коли раньше встречаться не доводилось. Ах, лорд Крюон, рада знакомству... Леди Силия — вы очаровательны... Леди Арабелла — безмерно счастлива познакомиться... Герцог Раус...

— Вы сегодня великолепно выглядите, как и всегда, — томно растягивая слова, произнес Дамиан. — Счастлив, что наше с вами знакомство никогда не прерывалось, **Солара**.

Окружающие вельможи охнули при таком завуалированном двусмысленном намеке и откровенном обращении по имени к принцессе

королевской крови. Лара надменно вздернула подбородок и резко ответила:

— Соларой меня называют только члены моей семьи, ваша светлость. Пожалуй, такое же право я еще с радостью предоставлю и нашему герою войны — лорду Леону Ардамасу, он мечом и отвагой заслужил мои искренние уважение и симпатию. А вы во время военных действий отсиживались у себя в поместье, ваша светлость?

В эту пикировку, угрожавшую перерасти в открытую конфронтацию, сразу вмешался монарх Картума:

— Каждый картумец внес свой посильный вклад в дело нашей победы, а теперь будет трудиться, возрождая страну после разорения военных лет. Так же, как и каждый солликиец. Война никому не несет добра, и нам всем следует об этом помнить. Лорды и леди, прошу за стол!

Завтрак пошел своим чередом. Ларе приходилось много внимания уделять двум вещам: необходимости следить за «человечностью» своего поведения за столом и удерживанию себя от того, чтобы беззастенчиво пялиться на сидящего напротив Леона. А ей так хотелось на него посмотреть, она уже по нему соскучилась!

Как только гости встали из-за стола и прошли в музыкальную залу — послушать скрипичный концерт и пообщаться, Лара поспешила занять место рядом с Леоном и учтиво произнесла, напомнив себе, что надо выполнять правила вежливости и что Леон не является близким другом принцессы Солары:

— Доброе утро, лорд Ардамас. Надеюсь, вы еще не сегодня собираетесь нас покинуть?

Негромкая плавная мелодия разливалась по залу, шуршали платьями дамы, передвигаясь по паркету со своими кавалерами, звенели бокалы с прохладительными напитками. Кто-то уже вышел прогуляться по парку, решив не мучить себя демонстрацией глубокого интереса к музыке. В любое другое время Лара с удовольствием послушала бы скрипачей, но сейчас она должна была узнать, сколько еще времени есть у нее в запасе...

— Нет, не сегодня. Дворец я намерен покинуть завтра, а через пару дней уеду в поместье Ардамасов.

В сторону Лары шагнул высокий и тощий солликийский вельможа, и девушка по старой кошачьей привычке шарахнулась от него, спрятавшись за широкую спину Леона. Леон обернулся и озадаченно посмотрел на нее. Спohватившись, Лара шагнула навстречу солликийцу и выслушала его любезности и комплименты, ухватив при этом Леона под руку, дабы сбежать не вздумал. Как только заграничный гость отошел, Леон постарался аккуратно вывернуть руку из-под ладони Лары:

— Извините, ваше высочество, но мне надо идти...

— Подожди, — торопливо начала говорить Лара, но тут подошел еще один гость, и еще, и еще...

Спустя полчаса, когда паломничество к внезапно излечившейся от недуга принцессе временно прервалось, Леон задумчиво сказал:

— Ваше высочество, вы чего-то опасаетесь? Вы все время прячетесь за мою спину.

— Извини, — покраснела Лара, — это привычка.

— Привычка? — удивленно приподнял брови Леон. — Если вас шантажируют какой-то тайной, как Лартипу, или вас кто-то преследует...

— Нет, ничего такого, — бледно улыбнулась Лара. — Ты не слишком увлекайся книгой: «Королевские династии Картума. История и генеалогия» — такие события, как шантаж и предательство, на самом деле встречаются реже, чем описано в книгах.

На лицо Леона надвинулась мрачная тучка. Он нахмурился и замолчал, а Лара с раздражением смотрела на то, как к ней уверенно движется герцог Раус.

— Позвольте и другим пообщаться с принцессой, генерал, — обратился демон к Леону, — или вы захватили ее, как военный трофей?

Лара скрипнула зубами, а Леон с облегчением отклонялся и сбежал. Сероглазая зараза вреднючая! Вот ведь какие генералы верткие в Картуме пошли — когтями не удержишь!

— Напрасно стараешься, Лара, — прошептал «герцог Раус» на ушко «принцессе Соларе», — уже всему двору известно, что мы с тобой — **не чужие люди**. Так что завтрашнее объявление о помолвке все воспримут как закономерный итог *наших отношений*, дорогая. Или ты намерена врать своему генералу, что нас ничто не связывало в прошлом, честная моя?

— Нас ничто не связывает **сейчас**! — прошипела Лара, отвернулась от Дамиана и отошла в другой конец зала, где на оттоманке лежала красивая киска. Лару с неодолимой силой потянуло к этой представительнице кошачьего племени.

Белая и пушистая кошечка вальяжно развалилась на пуховой вышитой подушечке, щуря на толпу придворных зеленые глазки. Лара с тихой печалью смотрела на нее, ощущая тянущую пустоту в груди, будто ей ампутировали часть души: ту часть, что раньше принадлежала **ее** кошке. Не удержавшись, девушка погладила кису. В бытность свою землянкой она не особо любила кошек, но сейчас относилась к ним с определенным пиететом.

— Интересно, о чем думает это милое изящное создание, целый день

лениво нежась на солнышке? — подошел к Ларе придворный щеголь.

— О том, что она — Титан мысли, Оплот бытия, Соль земли, — автоматически выдала Лара, — которая не суется по пустякам и умеет вкушать простые радости жизни.

Разнаряженный придворный застыл на месте и глупо захлопал ресницами. Окружающие захихикали.

— Какой оригинальный взгляд на мир, ваше высочество, — пропела леди Арабелла, злобно сверкая узенькими глазками, — слышала, что и вам простые радости жизни не чужды. Говорят, вы разделяете их с Дэмьеном Раусом?

Окружающий серпентарий притих, даже шелест вееров смолк. Что ж, правила этой битвы Ларе были хорошо известны. Да и дамочка не просто так на нее обозлилась — это именно она прогуливалась с Дамианом у кустов акации.

— Увы, ваше постоянное присутствие рядом с его герцогской персоной с самого начала не оставляло мне ни одной возможности для этого, — насмешливо ответила Лара.

Леди поперхнулась собственным ядом, побагровела и совсем немелодичным голосом проскрежетала:

— Вижу, ваша длительная болезнь прошла без следа. Как хорошо! И очень своевременно, не правда ли? Вам уже семнадцать, а леж в постели жениха не выберешь. Или я ошибаюсь?

— О, я уверена, что столь многоопытная в выборе женихов леди, как вы, испробовала **все** альтернативные способы выбора жениха и ошибаться не может, — мило улыбнулась Лара.

Волна придворных дам с шелестом отступила, признав в Ларе достойную жительницу их террариума. Приседать в реверансах перед ней стали ниже, говорить осторожнее, избегая скользких тем и низменных полунамеков. Леди Арабелла скрылась под крылышко своей маман, и что-то бубнила ей, продолжая злобно посверкивать глазками. Девицы помладше теперь не рисковали соваться к Ларе, а вот от жен высокородных лордов еще стоило ожидать язвительных уколов: они явно приглядывались и примерялись к следующему саркастическому выпаду против высокородной «звезды», неожиданно возникшей на небосклоне светской жизни королевского двора. Среди местного сообщества дам уже давно имелись лидерши, которые совсем не собирались без боя уступать свое лидерство, пусть даже и принцессе. Поскольку свежая сплетня о том, что принцесса Солара является тайной любовницей герцога Рауса, была единственной сплетней о принцессе-затворнице, то следовало ждать еще

одну попытку сконфузить Лару упоминанием о Дамиане, а пока Лара двинулась в сад: посмотреть, чем там занят ее генерал. Раз ее прямые атаки на Леона пока не привели к желаемому результату, следовало перейти к разведывательной и диверсионной деятельности.

Прогуливаясь по дорожкам парка, Лара несколько раз резко повернула, разок быстро проскочила через малозаметные проходы в кустах и смогла оторваться от шлейфа следящих за ней придворных. Тихо шагая по самой отдаленной и малопосещаемой части парка, где он переходил в густой вишневый сад, девушка слышала знакомые голоса.

— Может, твои осведомители ошиблись, — резким тоном говорил Гильдар Зоилар, — даже самые очевидные на первый взгляд факты могут оказаться неверно истолкованными или подтасованными, как это было со мной.

В ответ раздался недовольный голос Леона:

— Не нужно жить иллюзиями, друг. Нужно уметь признавать правду, какой бы она ни была.

В беседу двух товарищей вклинился третий голос, появлению которого предшествовал шелест легких торопливых шагов:

— Гильдар, любимый, я так рада, что ты не отверг мою просьбу о встрече! — череда всхлипываний, — меня оболгали, я не изменяла тебе никогда и не подозревала о замыслах отца, поверь! Это мой отец запланировал ваше убийство, генерал, чтобы его назначили опекуном Милора, а я даже понятия не имела, что младший принц — мой единокровный брат, клянусь!

— Так вот с какой стати ты тут прогуливался — Диалу ждал, — хмыкнул Леон.

— Да. Мне нужно с ней поговорить. Пожалуйста, дай нам возможность поговорить *наедине*, — напряженно ответил кронпринц Картума.

До Лары донеслось недовольное сопение Леона, который явно не желал, чтоб его другу бывшая невеста мозги промыла, но что он мог сделать? Правильно — ничего, тут женское вмешательство нужно. Лара отлично помнила правила допроса подозреваемых: первым делом их надо вывести из состояния эмоционального равновесия — разозлив, сильно огорчив или даже обидев, а потом ошеломить неожиданным предположением, на которое они ответят машинально, не успев выстроить эмоциональные барьеры. И Лара ступила на тропинку, пройдя, согнувшись, под низко висящими ветками цветущих деревьев.

— Доброго утра, Диала! Гильдар, что же ты высоких гостей бросил?

Тебе, как наследнику престола, следует сейчас налаживать дружеские отношения с королем Солликии, а не скрываться ото всех на дальних аллеях, — попеняла «племяннику» Лара.

— Буду благодарен, если вы с лордом Ардамасом временно подмените меня на этом поприще *налаживания отношений* с солликийцами, — принужденно улыбнулся Гильдар. — Мне нужно поговорить с невестой... с бывшей невестой, — поправился он, а Диала исторгла еще один поток слез при этом уточнении. Лицо Гильдара при этом мученически исказилось.

«Эту гадину надо вырывать из его сердца с корнем и любыми средствами, — разозлилась Лара. — Как умело девица слезы льет — никакой слезоточивый газ не нужен!»

— Вы планируете беседовать с Диалой прямо *здесь*? — Лара с показным недоумением огляделась вокруг. — Есть куда более укромные местечки. Например, беседка среди высоких кустов акаций, прямо под моими окнами. Да ты и сам знаешь: Диала с тобой там уже встречалась во время праздничного бала в день прибытия солликийской делегации. Мне со второго этажа было отлично видно, как в нее сначала Диала прибежала, а потом ты в плаще и шляпе пришел.

Тут Лара устремила взор на посеревшее лицо принца и «испуганно» зажала рот рукой:

— Ой! Или не ты?!

— Или **не Я!** — прошипела взбешенная Диала. — Длительная болезнь, наверное, повредила ваше зрение, Солара. Вам следует быть осмотрительней в своих утверждениях!

Лара покачала головой и доверительным тоном произнесла, склонившись к Диале:

— По поводу осмотрительности: надеюсь, в треволнениях последних дней ты не забыла принять меры, чтобы твоя встреча в беседке не имела нежелательных последствий?

При этих словах Диала побелела, судорожно сглотнула и инстинктивно прижала руки к животу, в страхе смотря на Лару. При виде ее перепуганного лица Гильдар тихо застонал: его робкие надежды развеялись, как утренний туман.

— К знахарке беги, пока не поздно, — посоветовала Лара, — у тебя же точно нужные знакомства есть. Бортейп ребеночка все равно не признает.

До Диалы дошло, что ее развели как младенца, и она впала в ярость:

— На что вы намекаете! Что такое говорите!!! Это гнусные инсинуации!!!

Лара поцокала языком:

— Неубедительно, милочка. Не трясись так головой — прическа развалится.

Диала задыхалась и не находила слов. Выражение трагической печали невинной жертвы наветов бесследно пропало с ее перекошенного злобой личика.

— Прическа?! Прическа?! Ну, у меня хотя бы прическа, а не то безобразие, что у вас! Не понимаю, как вы можете считать прической то, что у вас на голове? — желание хоть в чем-то уязвить женщину, разрушившую весь ее маскарад, окончательно пересилило в Диале здравый смысл, пытавшийся намекнуть, что принцессе грубить не стоит.

— А как вы можете называть головой то, что у вас под прической? — спокойно парировала Лара. — Вы слишком юны для взрослых интриг, девочка. Вот подрастете в изгнании и приметесь обрабатывать сельского простачка, а Гильдара оставьте уже в покое — он и так много перенес по вашей милости!

Диала Зоилар в отчаянии перевела взгляд на Гильдара, но тот лишь покачал головой, отвернулся и медленно двинулся вдоль дорожки, пиная встречавшиеся на пути камешки покрупнее. Двоюродная племянница короля Картума поняла, что ее последний шанс вернуть все, как было, благополучно уплыл, и хотела наброситься на Лару, но ее остановил резкий оклик Леона:

— Идите, Диала, пока я стражу не позвал. Помнится, вам запрещено покидать свои покои.

Проводив убегающую девицу взглядом, Леон повернулся к Ларе:

— Спасибо. Не ожидал. Вашему представлению Гильдар сразу поверил, а все мои тщательно проверенные свидетельства и доказательства все старался опровергнуть. Ловко вы провели Диалу, заставив ее наглядно продемонстрировать правдивость ваших слов. Откуда только узнали о ее встрече с Бортейпом в беседе?

— В самом деле видела, собственными глазами, — улыбнулась Лара. — Путь логики и доказательств не всегда самый надежный и лучший, Леон, иногда нужно и интуиции довериться, и советов мудрых послушать. Вот ты к Слепой Ведунье идти не захотел — а зря.

Леон подозрительно посмотрел на Лару:

— Складывается впечатление, что вы все эти годы не болели, а искусно притворялись, ваше высочество, и сеть интриг плели: за всеми наблюдали и сведения собирали!

Лара разозлилась от несправедливых обвинений: она только что его друга от подлой двуличной прохиндейки спасла, а он ее в интригах

обвиняет! Неблагодарный!

— Не волнуйся, — процедила она сквозь зубы, — все мои знания и действия будут использованы и направлены только на твое благо, генерал! Даже если тебе вначале так и не покажется.

Гордо развернувшись, Лара двинулась назад, к входу во дворец. Сзади на приличном расстоянии топал Леон. У самых дверей Лара наткнулась на небольшую стайку придворных дам, которые предвкушающе заулыбались при ее появлении.

«Как я рада вас видеть, дамы! Уверена, вы сейчас организуете мне возможность выпустить пар! — усмехнулась Лара. — Ощущаю себя так, словно в родной мир вернулась. Оказывается, и по таким вот словесным баталиям соскучиться можно! Тут они, правда, поглубже: о тонкой иронии тут слухом не слыхивали, но это мы учтем. Против тяжелой артиллерии бесполезно выходить с острой рапирой — не поймут».

После стандартного обмена любезностями и сентенциями о прелестной погоде, наступила главная часть пьесы:

— И все-таки, утолите наше любопытство, ваше высочество, — подступила к Ларе одна из дамочек, обворожительно улыбаясь. — Верно ли говорят, что герцог Раус — ваш... добрый приятель?

— Говорить можно о многом, но **не** многое есть истина, — ушла от ответа Лара.

— Всегда можно дать прямой ответ: да или нет. Если девушка этого не делает, то ответ скорее «да», чем «нет», — усмехнулась леди.

— Спорное замечание. Попробуйте вы ответить только «да» или «нет»: вы прекратили устраивать дома пьяные дебоши: да или нет? — усмехнулась Лара. Она была спокойна, как танк: это был не первый ее выход в светское общество. Картум отличался от ее родного городка только разнообразием других фасонов платьев, но никак не разнообразием умов и нравов.

Щеки леди покрылись пунцовым румянцем:

— Что?! — задыхаясь, воскликнула она.

— Если девушка не отвечает прямо, то ответ скорее «да», чем «нет», — усмехнулась Лара. — Хорошо, что перестали — чрезмерное употребление горячительных напитков наносит страшный вред здоровью.

За спиной Лары басисто хохотнул Леон. Придворные дамы проглотили свои возмущения: принцесса — это принцесса, и если не удалось сделать ей пакость исподтишка, то следует присесть в реверансе и пробормотать извинения.

Глава 5. Выбор: решение первое

Вернувшись в музыкальную залу, Лара была подхвачена под руку Вартом Зоиларом, который повлек ее в сторону главного гостя — Эрдана Бортейпа. Придирчиво рассматривая расшаркивающегося перед ней в любезностях солликийского монарха, Лара была вынуждена признать, что собой этот молодой мужчина весьма хорош: густые волнистые темно-каштановые волосы (почти как у Леона по цвету) и искрящиеся лукавством и весельем темные глаза смягчали скульптурное совершенство черт его лица и делали короля Солликии неотразимым красавчиком.

— Вы обворожительны в этом наряде, ваше высочество! Вы позволите мне хоть оставшееся недолгое время нашей встречи называть вас Соларой? — Лара принужденно улыбнулась и кивнула (не отказывать же в такой «милой» просьбе монарху сопредельного государства), а Эрдан поднес к губам ручку Лары и затянул благопристойный поцелуй так надолго, что Ларе пришлось чуть ли не силой вырвать свою руку. — Надеюсь, теперь наши страны свяжет крепкий мир, и я смогу видеть вас гораздо чаще. Гораздо чаще! Я уже пригласил вашего венценосного брата посетить мою столицу, а теперь хочу лично пригласить вас, Солара. Приезжайте, я буду безумно скучать в ожидании вашего визита!

И король Эрдан с такой искренней симпатией и заинтересованностью заглянул в глаза Лары, что та невольно посочувствовала Диале: юной девушке было просто невозможно устоять перед таким морем обаяния и шарма. Дамы из высшего общества недаром шептались о том, каким красивым и галантным кавалером был солликийский король. Улыбки и речи Эрдана до такой степени напомнили Ларе поведение другого «галантного мачо», что она невольно оглянулась на Дамиана. Демон стоял у стены и сверлил неприязненным взглядом то короля Солликии, то генерала Ардамаса (вокруг которого опять крутилось пестрое трио девиц постарше!)

— Надеюсь, слух о вашей помолвке с герцогом Раусом — это просто пустой слух, Солара, — мягким баритоном пророкотал Эрдан, а окружающие тут же наострили уши.

Лара изобразила на лице легкое недоумение:

— С той поры, как я начала выздоравливать, кого мне только брат в супруги не прочил — первым делом, должна заметить, о генерале Ардамасе речь завел, — Варт Зоилар недовольно крикнул, а по толпе

придворных побежала рябь от быстро распространяющейся новой сплетни.

«Крякай и фыркай сколько угодно, дорогой «братец», но эта сплетня мне нужнее, чем слух про Дамиана. Как показали события последних дней, тут все политические технологии завязаны на шепотки по углам и слухи: не следует и мне пренебрегать ими, — гнула свою линию Лара. — Да и тебе неплохо бы еще разок именно об этом, первом варианте подумать. А еще очень приятно смотреть на то, как при имени Леона перекошило физиономию Бортейпа».

Король Картума сделал вид, что не расслышал последнего высказывания своей сестры, и объявил об окончании «музыкального утренника». Солликийские гости двинулись в выделенные им покои — собираться к отъезду, который был назначен на середину дня после праздничного прощального обеда, а картумские аристократы стали расходиться по своим делам.

«Какие все люди долговязые и неуклюжие, какими резкими, рваными движениями они передвигаются! Как тяжело ступают! — отметила про себя Лара. — Только мой Леон является исключением: он движется плавно и грациозно, как настоящий хищник! Му-у-ур-ррр. Ему бы еще хвост пушистый — и он был бы вдвойне неотразим!»

Странность собственных мыслей Лара осознать не успела: к ней обратился король.

— Солара, мне нужно серьезно с тобой поговорить, — негромко сказал Варт Зоилар, крепко сжимая ручку своей сестры.

— Давай вечером поговорим, — ответила Лара, вполуха внимая словам брата. Ее куда сильнее волновали заинтересованные взгляды Леона, бросаемые им на одну из девиц «трио»: блеклую полноватую девушку с глазами навывкате и абсолютно ничего не выражающим лицом. Вернее, выражающим лишь полное согласие со всеми словами генерала.

«Мне такое выражение за всю жизнь на лице не сотворить, — горько думала Лара, — для этого нужно вначале полностью избавиться от всех собственных мыслей, а такое без специальной подготовки и «впадения в транс» мне не сделать. Тут проще в принципе собственных мнений и мыслей не иметь — видно, как раз этот случай в девушке и наблюдается. Неужели после провала первой попытки жениться по любви, на вторую совсем духа не хватает? Вся твоя стойкость и железная воля только на поле брани проявляются, генерал? Ведь вижу, что нет в тебе признаков сердечного увлечения этой девушкой, просто «удобную» жену завести хочешь. Тебе нужна безмозглая жена? Эх, какой же умной нужно быть женщиной, чтоб муж никогда не усомнился в том, что ты дура полная! Мне

такой подвиг не по силам».

Размышления Лары прервал Варт, который спросил недоуменно:

— Куда ты меня так настойчиво тянешь?

«Уже дотянула», — Лара остановилась напротив Леона и окружающего его женского общества, услышав обрывок фразы той самой девушки, на которую Леон смотрел наиболее благосклонно:

—.. что вы согласны сопровождать меня, лорд Ардамас.

— Мы с братом хотели еще раз выразить вам свою признательность за все, лорд Ардамас, и лично напомнить, что вы обязаны присутствовать на праздничном обеде и проводах соликийской делегации, — с улыбкой прощбетала Лара.

Леон склонил голову в поклоне перед членами королевской семьи и сухо ответил:

— Не волнуйтесь, ваше высочество, я непременно буду. Сейчас же я обещал леди Силии, что провожу ее в лекарскую лавку — ей срочно нужно купить лечебный отвар для матушки, которая плохо себя почувствовала после завтрака.

«Ну конечно, — с сарказмом подумала Лара, — во дворце ведь ни врачей нет, ни отваров! Неоригинально действует девица».

— Как удачно, что я к вам подошла! — воскликнула Лара и умоляюще взглянула на Варта: — Брат, можно я тоже хоть на минуту из дворца выйду: я ведь в четырех стенах уже много лет провела, не знаю, как столица наша выглядит, а в обществе нашего brave генерала мне ничего не грозит! И компаньонка у меня будет, — и Лара с улыбкой кивнула леди Силии.

Король Картума растерялся от такой неожиданной просьбы, но умоляющий взгляд и чувство вины перед сестрой, которая действительно света белого всю жизнь не видела, взяли свое — Варт кивнул и сказал:

— Я прикажу подать карету — тебе не стоит сразу начинать ходить на дальние расстояния, тем более, что мощеная улица — это не ровный пол, и ты быстро устанешь.

— В таком случае позвольте и мне присоединиться к вашей компании и тоже совершить прогулку, — неслышно подошел Дамиан и поклонился королю. — Обещаю проследить за тем, чтобы ее высочество не переутомилась.

Варт просиял от удовольствия и согласился. Лара удержала при себе неуместные резкие слова: она ведь и сама навязалась людям, так что не имеет права критиковать того, кто сделал то же самое. В итоге в роскошной и просторной королевской карете ехали пятеро: Лара, Леон, Дамиан, леди Силия и дуэнья леди Силии — тихая старушка, которая начала клевать

носом еще до того, как карета стронулась с места. Эта старушка была единственным участником поездки, который был всем доволен — все другие сидели с кислыми лицами, мечтая, чтоб двое лишних лиц исчезли из кареты, причем этими «лишними» каждый считал разные лица. Да-да, каждый, так как леди Силия с таким трепетом глазела на Дамиана, что было совершенно ясно: она бы предпочла остаться с ним, а не с Ардамасом!

Итак, Лара хотела избавиться от Дамиана и Силии, Дамиан — от Леона и Силии, Силия — от Лары и Ардамаса, а Леон — от Лары и Дамиана, но, посматривая на восторженное лицо своей кандидатки на пост «необременительной жены», он все более мрачнел и хотел, кажется, избавиться уже ото всех скопом.

«Мне повезло — я влюбилась в наблюдательного и умного мужчину, — радовалась Лара, — его не нужно, как Гильдара, долго в чем-то убеждать, он и сам способен верные выводы сделать. Хорошо, что Дамиан с нами напросился! Истинно говорят: «Все, что ни делается — все к лучшему!»

Посмотрев на насупленного герцога Рауса, Лара склонилась к нему и спросила, старательно подбирая слова:

— Скажите, герцог Раус, а Эрдан Бортейп, случаем, не приходится вам **родственником**? — Лара многозначительно подвигала бровями и подчеркнула последнее слово. Уж больно смахивал соликийский монарх на демона! И повадками и внешним видом.

Дамиан понял смысл вопроса и расхохотался:

— Нет, дорогая моя принцесса, не является. Вы заметили какое-то сходство? — Лара кивнула и Дамиан весело разъяснил: — Многие мужчины копируют поведение нашего рода — ведь мы такие... галантные.

Лара иронически возвела очи горе при таком эвфемизме, а леди Силия пролепетала:

— Вы самый галантный кавалер при дворе, ваша светлость, я всегда восхищалась вашей элегантностью, грациозностью всех жестов... — не найдя достойных слов для восхваления своего кумира, леди примолкла.

Лара улыбнулась:

— Мне куда больше импонируют пластика и скрытая мощь движений генерала Ардамаса и его простота и честность в общении, чем изящество походки и велеречивость придворных вельмож, — произнесла она, поглядывая на Леона. Тот ее комплимент не оценил и откинулся на спинку сиденья, скрестив на груди руки.

Леди Силия спохватилась, что ей не следует заглядываться на павлина

в небе, когда нужно удержать орла в руках, и, выглянув в окошко кареты, сказала:

— Мы уже подъезжаем к лекарской лавке. Из какой дверцы кареты мне выйти, лорд Ардамас? — и постаралась поощрительно и заинтересовано улыбнуться Леону.

— Из любой, леди: дверцы кареты останавливаются все одновременно, — насмешливо просветила дамочку Лара.

Леди Силия не нашлась с ответом, и Лара в тишине смотрела, как Леон выходит, огибает карету, открывает дверь со стороны своей спутницы, подает ей руку и провожает до лавки.

Лара двинулась следом, но ее удержал Дамиан:

— Мы не в двадцать первом веке на Земле, Лара, здесь феминизм еще не зародился, так что даме не следует распахивать двери самостоятельно, — после чего первым выскочил из кареты и помог спуститься Ларе.

Карета стояла на широкой улице Верхнего города, которая тянулась до самой стены, отделявшей центр Шарилы от Нижнего города. Леон вместе с Силией скрылся в темных недрах лекарской лавки, и Лара всерьез задумалась, не взглянуть ли и ей на аптекарский ассортимент этого мира.

— Не советую бежать, как собачонка, за твоим генералом, Ларочка, — лениво протянул Дамиан, считывая все намерения с выразительного личика девушки. — Мы, мужчины, предпочитаем сами охотиться на женщин, а не выступать в роли дичи. Где твоя гордость, а, Лара?

Дамиан сверлил девушку пронзительным взглядом черных глаз. Вся его поза выражала недовольство и подавленный гнев.

— Гордыня — смертный грех, демону ли этого не знать? Все мужчины — разные, — возразила Лара. — Умный мужчина не откажется от женщины лишь потому, что она первой проявила заинтересованность в их отношениях.

— Проявить заинтересованность — это одно, а бесцеремонно преследовать — это совсем другое. Странно, что приходится объяснять это **вам, адвокат Савельева**: на Земле даже статья есть за преследование и сексуальные домогательства, — язвительно напомнил Дамиан.

Лара вздохнула: демон был прав, на тысячу процентов прав! Будь у нее много времени — она вела бы себя иначе, не проявляла бы свое внимание к Леону так навязчиво, дала бы ему возможность лучше узнать ее, научиться доверять ей — хотя бы как надежному другу, а уж потом можно было бы понадеяться на большее. Но где его взять — это время?! Леон завтра возвращается в свой дом, туда без свиты сопровождающих ей не выбраться,

а через пару дней он вообще уедет из Шарилы и пролетит она со своими надеждами на счастье, как фанера над Картумом. Что ей делать в мире Саир без Леона? Жить принцессой, надеясь встретить новую любовь? Если она за двадцать пять лет ее в родном мире не встретила, то тут тем более второго такого, как Леон, не найдет. Да и не разлюбить ей своего генерала, это уже очевидно. А если еще вспомнить надежды «братца» на ее будущее... Лара сникла.

— Лара, оставь пустые грезы. Ты можешь закончить весь этот фарс прямо сейчас: я полон сил, для возвращения тебя в твоё тело и твой мир достаточно одного твоего согласия! Скажи «да» — и через мгновение ты увидишь своих родителей своими собственными глазами, — убеждал Дамиан. Он взял в ладони пальчики Лары и нежно поглаживал их.

— А здесь? — обреченно спросила Лара, догадываясь об ответе.

Дамиан пожал плечами:

— Принцессе Соларе станет дурно во время прогулки, она потеряет сознание и скончается через несколько дней, так и не придя в себя, что никого не удивит. Королевский лекарь глубокомысленно скажет, что многие больные начинают чувствовать себя значительно лучше перед самой смертью (и это правда) — и вопрос будет закрыт. Через месяц никто не вспомнит о бедной принцессе.

— Тело без души погибает не сразу? — спросила Лара только чтобы не молчать и не давать возможности ностальгии по миру и родным подчинить себе её волю.

— Обычно в течение девяти дней: оно сперва инстинктивно ещё будет дышать, но потом дыхательный рефлекс угаснет и — смерть, — разъяснил Дамиан. — На Земле жизнь в твоём теле поддерживают с помощью развитых технологий и аппарата искусственной вентиляции лёгких. Поверь, я не лгу: ты вернешься в свой мир и продолжишь привычную тебе жизнь, без обмана!

— Верю. Я знаю, что демоны не могут открыто лгать.

— Какие болтливые ведуньи в этом мире, — усмехнулся Дамиан. — Хорошо, что веришь — значит, между нами не может быть недопонимания.

Демон предлагал ей такой простой выход из этого жизненного тупика... Выход, за которым не было её Леона... Зато были родители, друзья, родной мир... Лара расправила плечи: она не сбежит не поборовшись! Речь идет не только о её счастье — но и о счастье Леона, она знала это, чувствовала всем сердцем! Как поется в песне:

«Никто тебя не любит так, как я...»

Лара приняла решение:

— Я останусь.

— *Дура*, — с выражением высказался Дамиан.

— Угу.

Леон смотрел из окна лавки на красивую пару: мужчина с неподдельным горячим интересом склонился к девушке, что-то говорил ей, а она отвечала и не отнимала у него своей руки. А, нет — отняла. О чем они говорят? Какие интриги плетет этот скользкий герцог? Зачем вплетает в них *его*? Почему принцесса так мягко и нежно смотрит на него, *Леона*, если близко знакома с таким неотразимым ловеласом, как Дэмьен Раус, который явно сильно увлечен ею и уже получил согласие на их брак у короля? Ему сам Варт Зоилар сообщил утром о заключенной помолвке, сказав, что намерен объявить о ней после отъезда солликийцев. А тем временем Леон всем телом ощущал взгляд принцессы, который буквально ни на миг не отрывался от него сегодня. Даже спиной он чувствовал его — и это было так странно. От ее ласковых улыбок, адресованных только ему, на сердце разливалось незнакомое тепло, но можно ли доверять этому теплу? Определенно — нет! И откуда она столько знает о нем?! Тоже подозрительно.

— Лорд Ардамас! — Леон очнулся при этом возгласе, явно не первом: он так глубоко ушел в свои мысли, что не заметил, как пытается дозваться до него леди Силия.

Леон вопросительно взглянул на девушку, в отношении которой уже ничего не планировал.

— Я все купила, — улыбнулась девушка и взяла его под руку. Леон повел ее назад к карете.

Возвращались во дворец четверо молодых людей в гробовом молчании.

Глава 6. Очень трудно убедить мужчину в том, что ты — его судьба

Короля Солликии Эрдана Бортейпа провожали как героя и дражайшего гостя, будто и не он развязал долгую кровавую войну, не по его вине разорены южные области страны. Великолепнейший обед, пышные проводы, помпезные речи, дамы, промокающие заплаканные глазки платочками и машущие вслед выезжающей из ворот дворца кавалькаде. Почетный эскорт до самой границы. Лара только головой качала, глядя на все это *политкорректное* представление. Как только последний заграничный гость исчез за поворотом, маска радушия сползла с лица Варта Зоилара, и он сказал, обращаясь к Ларе:

— Дорогая сестра, мне нужно с тобой поговорить, — после чего обернулся к Леону и добавил: — с вами тоже, генерал Ардамас.

Гильдар, стоявший рядом с Леоном, нахмурился при этом жестком категоричном приказе и сказал:

— Тогда уж и я подойду.

— Как знаешь, — отмахнулся король и все заинтригованные его распоряжением лица двинулись за ним в королевский кабинет.

Усадив Лару на диванчик и жестом предложив мужчинам тоже занять удобные места, Варт сразу начал с главного:

— Солара, Леон, хотелось бы знать, что между вами происходит. Когда я месяцем ранее сообщил тебе, сестра, что рассчитываю на твое замужество с генералом — ты испугалась, и я мог понять твой девичий испуг. Но вчера ты так искренне переживала за лорда Ардамаса, так уверяла меня, что он передумает и непременно женится на тебе... Что изменилось? Зачем ты сегодня на весь дворец объявила, что я хотел отдать тебя замуж за Леона? А главное — начальник дворцовой стражи поведал мне, что вчера вы с Леоном ужинали вместе в его покоях, без компаньонки, наедине, и он обнимал тебя! Вы можете внятно объяснить мне, что происходит?! Леон? — и король вопросительно посмотрел на генерала.

— Не могу, — развел руками лорд Ардамас. — Да, принцесса действительно навестила меня вчера вечером, но ничем предосудительным мы не занимались. Ее высочество была обеспокоена твоим решением выдать ее замуж за герцога Рауса и пришла поговорить со мной об этом.

Все.

«Ты как всегда благороден, Леон — не стал чернить мою репутацию невинной девы разглашением того, как упорно я уговаривала тебя на мне жениться, — вздохнула про себя Лара. — Придется мне самой «очерниться», ты уж извини, если что не так скажу. Я ни словечка неправды не молвлю, обещаю!»

Лара демонстративно жалобно вздохнула, опустила глазки долу, попыталась вызвать поток слез... Увы, актерские способности в ней так и не проснулись, даже смена тела не помогла их активизировать. Но соорудить скорбное личико брошенной возлюбленной она постаралась из всех сил.

— Не отказывайся от меня, Леон, очень тебя прошу! Ты для меня — самый близкий человек в этом мире! — искренне прошептала Лара, представила себе очередной резкий отказ и... на глаза ее таки навернулись слезы и потекли по щекам. Действительно: самый близкий и теперь единственный близкий — кошки уже нет.

В кабинете стало очень тихо. Мужчины ошарашено взирали на молча и горько плачущую женщину. Лара не рыдала, не билась в истерику — просто позволила вылиться наружу всем нелегким переживаниям последних дней. Слезы тихо катились по ее щекам и капали на роскошное платье, сверкая на нем сильнее аквамаринов и постепенно превращаясь в маленькие мокрые пятнышки.

Первым отмер Гильдар:

— Я и предположить не мог, что вы с ее высочеством так хорошо знакомы, Леон, — тут внезапная догадка осенила кронпринца: — Теперь понимаю, почему Солара так своевременно появилась сегодня в саду — это ты ее попросил! — Гильдар обернулся к Ларе и требовательно спросил: — Ты действительно видела **ее в беседке**?

Лара кивнула, и Гильдар сделал вывод:

— Видела и сразу сообщила Леону, ясно. Если у вас такие тесные отношения, что позволяют семейные и государственные тайны обсуждать, да за ужином встречаться, то почему ты так негодовал, когда король предложил тебе жениться на Соларе? Она, кажется, вполне оправилась от болезни и с этой стороны я препятствий уже не вижу. Леон, раз уж ты допустил, чтобы принцесса так сильно и горячо привязалась к тебе, то почему теперь так жестоко с ней поступаешь?! — голос Гильдара теперь был полон возмущения.

Высказался и король Варт Зоилар:

— Значит, ты не случайно называла вчера генерала по имени, сестра.

Мне сразу показалось, что ты что-то от меня скрываешь, что-то недоговариваешь. Может, теперь все расскажешь, раз лорд Ардамас ни в чем признаваться не хочет? — грозно нахмурился Варт и гневно воззрился на генерала.

Леон широко расставил ноги, скрестил руки на груди и с мрачной усмешкой произнес, в упор смотря на Лару:

— Далеко пойдете, ваше высочество, в столь юном возрасте — и уже такой выдающийся талант к лицемерию и притворству! — резко развернувшись к королю, Леон жестко сказал, как отрубил: — Мне признаваться не в чем! Меня с принцессой Соларой абсолютно ничего не связывает, между нами не было и нет никаких отношений!

На лицах Варта и Гильдара проступило сомнение: лорд Ардамас по праву имел репутацию безукоризненно честного человека, его слову верили все: от крестьян и солдат, до высокородных лордов. Никто и никогда не мог бы обвинить генерала во лжи. Король потер рукой ноющую от боли грудь и задумчиво спросил:

— Может, это последствия болезни Солары? У нее были сны про Леона и видения своего болезненного бреда она приняла за правду? Когда бы ты успела близко познакомиться с Леоном, Солара? Когда началась война, ты была слишком молода и больна, не выходила из своей комнаты, а теперь прошло едва ли больше недели, как Леон вернулся в столицу.

Лара посмотрела на каменное презрительное лицо Леона, на полные сомнений лица своих «родственников» и вознегодовала на несправедливость жизни: она тут за их общее счастье борется, а он — нет, чтобы помочь, так еще и упирается! Зараза вреднячая! Лара ни на миг не сомневалась, что счастье Леона **в ней** — она чуйкой это чуяла! И потом, если бы счастье Леона ждало его в поместье Ардамасов в лице какой-нибудь местной девицы-красавицы, то Ведунья не волновалась бы, что он его упустит. А он сейчас именно, что упускает, всюю упускает и даже удержать не пробует!

А теперь вопрос всех вопросов: если им самой Судьбой предначертано быть вместе, то где помощь от этой самой Судьбы?! Напланировала тут, предначертала, значит, — и в кусты спряталась?! Могли Высшие Силы послать Леону какое-нибудь откровение свыше, помочь ему почувствовать образовавшуюся между ними за последние месяцы родственную связь их душ, внушить ему безотчетное доверие к ней? Или на одну только Слепую Ведунью понадеялись? Крайние легкомыслие и беспечность с их стороны, очень не подобающие Высшим Силам! Да к Леону хоть десяток пророчиц приведи — он все равно по собственному разумению поступит! (Поправка:

по собственному **неразумию** поступит!) Как он может совсем ничего к ней не чувствовать, когда она так его любит?! К Кошке своей он смог привязаться, доверял ей, другом считал, а теперь **душу** этой самой Кошки, ту же самую девушку, — за врага принимает! И никакая Судьба не намерена помочь! Это только в книгах главного героя сразу неудержимо влечет к героине, принц моментально влюбляется в принцессу (может и не моментально, но интерес к ней испытывает сразу, пусть даже и проявляется этот интерес в насмешках и придириках), добрая фея помогает многочисленным Золушкам, а в реальности: всего самой добиваться приходится! В реальности: холодное равнодушие и полное игнорирование главной героини! Всего самой, всего самой добиваться приходится! Этот балбес любимый ни разу даже не взглянул на нее добровольно, слова первым не сказал — все только в принудительном порядке!

Вот и принудим окончательно (или хотя бы попытаемся). Кажется, еще не окончательно угас в ней присущий Кошке авантюризм. Когда успела познакомиться, спрашиваете? Лишь неделю как вернулся, говорите? Лара понурила голову и убито прошептала:

— Иногда достаточно и нескольких дней...

— Для чего?! — дружно пришли в замешательство и снова впали в гневную подозрительность король с кронпринцем.

Леон сардонически вздернул бровь:

— Ваше высочество, уж не намекаете ли вы на то, что изволили возлежать со мной на одной постели?! Это уже слишком, не находите?

Лара не выдержала и широко улыбнулась (кажется, напугав своей улыбкой всех мужчин, но да ладно). Еще бы ей не улыбаться, если она много недель в его постели, под его горячим боком почти каждую ночь спала!

— Намекать не намекаю, но доказать это могу!

Пока все мужчины пытались сообразить, как им отреагировать на это одиозное замечание: криком, руганью или уже ремень вытащить для наглющей девицы (именно такое намерение читалось на лице Леона), Лара собралась с духом.

«Эх, где наша не пропадала? Назвался груздем — полезай в кузов!» — и Лара озвучила доказательную базу **по телу** генерала:

— Шрам от удара мечом на правом боку длиной сантиметров тридцать, чуть ниже — скорее всего ножевое ранение, шрам сантиметров пять, пулевое ранение на левом плече, зарубцевавшееся, но плохо зажившее, на левом бедре шрам сантиметров десять — видимо вскользь клинком задело, шрам ровный, а вот на внутренней стороне правого бедра

рана рваная. На левой ягодице родимое пятнышко темно-красного цвета размером с мелкую монетку, а на спине, на пояснице — россыпь мелких коричневых родинок...

Совместные ванны позволили Ларе вдоволь налюбоваться на мускулистое тело генерала — она знала его тело лучше, чем свое собственное, новоприобретенное тело!

Прервал ее подробное описание опять-таки Гильдар:

— Точно есть такое пятнышко — я его еще с детских времен помню, когда мы на озеро Шари купаться ходили! И родинки есть! ЛЕОН?!?!?

Растерянность генерала Ардамаса от такого подробного описания его особых примет не помешала ему с надменной укоризной парировать выпад Лары:

— У вас потрясающе хорошие осведомители, ваше высочество. Если начнется новая война, я возьму вас в свой корпус руководителем разведки, — при заметной бравадности первой части его фразы, вторая прозвучала тише и неуверенней: — Между нами ничего не было, мы едва знакомы...

«Ага, лед тронулся — ты уже сомневаешься в том, что мы **едва знакомы!** — возликовала Лара. — Ну же, Леон, позволь себе поверить в невозможное!!! Еще одно ма-а-алюсенькое усилие воображения...»

Король Варт выпрямился в кресле и стукнул кулаком по столу:

— Солара, ты утверждаешь, что лорд Ардамас тебя обесчестил?! — и король грозно посмотрел на Леона: в его взоре четко читались буквы указа о смертной казни.

— Что?! — запальчиво вскричала Лара. — Вот еще выдумали! Никто меня не бесчестил! Леон — самый благородный человек на свете, тут других таких и не сыщешь!!!

Тишина.

Долгая тишина.

Гильдар страдальчески сморщился и потер лоб ладонью:

— У меня сейчас голова взорвется, в самом-то деле! Что же вы тогда делали в одной постели-то?!

— Спали, — кристально честно ответила Лара.

Тишина. Опять долгая.

— Мне надо прийти в себя и все обдумать, — устало пробормотал король и позвонил секретарю. — Илар, проводи ее высочество в ее покои.

Секретарь склонился в поклоне перед Ларой, и ей не осталось ничего другого, кроме как выйти из кабинета вслед за ним.

Под пристальными взглядами Варта и Гильдара Леон отошел к окну и уставился в него невидящим отсутствующим взглядом. Поведение принцессы Солары не поддавалось никакой логической интерпретации: сперва она усиленно доказывает их самые близкие отношения, а потом яростно бросается на его защиту при закономерной негодующей реакции Варта. Где тут логика?! Потерялась логика где-то... А с каким жаром она его защищала! Будто... да-да, будто он и в самом деле дорогой для нее человек. Леон вздохнул и понял, что он ничегошеньки не понял.

— И ты по-прежнему будет утверждать, что между вами ничего нет?! — недоуменно спросил его Гильдар. — Леон, да Солара смотрит на тебя так... так... как на меня Диала никогда не смотрела...

Тут принц запнулся, а Леон раздумчиво проговорил:

— Это еще цветочки — ты не знаешь, сколько она всего в принципе обо мне знает. Слишком много знает! Не только тело. Она знает по имени моего оруженосца, знает, что *он утром кисель разлил*, знает, что я люблю расстегаи с рыбой и телячьи котлеты, а чай пью без молока и с двумя кусочками сахара... Она горюет о моей погибшей Кошке и горюет искренне, демон меня задери! Она знает мои самые потайные личные мысли, которые я никому, даже Тельду, не озвучивал (припомнил Леон разговор *о женах*). Она знает, какие книги я читаю перед сном, хотя они лежат у меня в особняке, где она не появлялась, и знает, что я отказался идти к Слепой Ведунье за пророчеством, хотя во дворце я упоминал об этом только в твоём присутствии, Гильдар. Я уже сам начинаю сомневаться в том, что никогда ранее не общался с принцессой и не вступал с ней в близкие отношения. Мне кажется, что я стал жертвой странной мистификации... Меня преследует ощущение, что я забыл огромный период моей жизни — период, в котором всегда была рядом умная и внимательная женщина, следившая с нежностью и заботой за каждым моим шагом. Но, черт возьми, не было в моей жизни такой женщины! НЕ БЫЛО, понимаешь?! И Солару я видел за последнюю неделю лишь когда мы заходили к ней с тобой, Варт, да когда она сама вчера ко мне пришла. Ну и сегодня — она весь день рядом со мной крутится!

Тут Леон немного смутился и поправился:

— Ну, не крутится, а часто подходит...

Король с принцем синхронно кивнули на последнее замечание и снова помолчали.

— Странно все это... — повторил Леон.

— Странно, — согласился король. — А что за пророчество? О чем оно

— знаешь?

— О каком-то моем счастье, — пожал плечами Леон.

— *О счастье?* Может, в самом деле ты что-то забыл? — задумался Гильдар. — Вот не верю я, что между тобой и Соларой не было никаких отношений, Леон. Не смотрят *ТАК* на чужого человека. Не смотрят и всё, сколько бы ты не утверждал, что между вами ничего нет.

— Одно я уже понял точно: Солара — очень умная и проницательная женщина, а еще очень настойчивая и уверенно идущая к своей неведомой цели. Она плетет какие-то интриги, — убежденно сказал Леон. — Или усиленно помогает их плести герцогу Раусу. Так что жени ее на этом скользком герцоге, Варт, — они весьма подходящая пара.

Варт Зоилар подумал и кивнул:

— Хорошо. Завтра, как и собирался, объявлю об их помолвке.

Гильдар коснулся рукой плеча друга:

— Ты не пожалеешь потом, Леон?

Генерал Ардамас фыркнул и заверил, что принцесса Солара в женах ему даром не нужна: у него и без жены-интриганки забот хватает.

Глава 7. Одна только ночь...

Лара уже который час лежала без сна в своей постели и смотрела в белеющий в лунном свете потолок. После раннего ужина секретарь короля передал ей письмо, в котором «брат» требовал, чтобы завтра она надела парадное платье (и даже прислал ей это чертово платье — где только отыскал его!), так как он намерен объявить о ее помолвке с герцогом Раусом, пока все высокородные аристократы еще гостят во дворце и не разъехались по своим поместьям. Лара долго и кропотливо разбиралась в письменных буквах, радуясь, что у Варта такой четкий почерк, а потом дважды перечитала письмо, чтоб увериться в том, что не ошиблась в его содержании. Вот так и закончилась ее сказка, не успев и начаться толком. Леон завтра покинет дворец, а ее выдадут «замуж» за демона, который вначале попытается устроить ей «райскую жизнь» в своем поместье, а потом отправит ее назад на Землю. А Леон останется здесь и ни на каком звездолете, ни на какой машине времени она до него не доберется...

Проиграла она свое счастье в этой игре с демоном. Но, елки-палки, хоть одну-то ночь в объятиях любимого мужчины она заслужила?! Неужели нет, Высшие Силы?! Ах, да: до Судьбы дозваться невозможно, занята она предначертанием, всего самой добиваться надо.

Лара решительно вскочила с постели и распахнула дверцы шкафа. Сейчас скромность и неприметность нарядов принцессы ее только порадовала: вот это темно-серое платьице весьма похоже на униформу горничных в королевском дворце. Лара осмотрелась: белая вязаная скатерть в темноте будет смотреться один в один как фартук (они тоже тут кружевные), а льняное вышитое полотенчишко — как обычный платок. Идея Лары была проста, как пять копеек: раз у Варта куча любовниц перебивать успела, то и у других лордов дела обстоят так же. Благородные леди должны блюсти хоть видимость приличий, следовательно, проще одноразовые встречи назначать безотказным служанкам: такие наверняка не только в борделях имеются. Вот не верила Лара в то, что в огромном дворце ни одна из служаночек *этим делом* не подрабатывает! У них тут даже бордели (или, как выражался Леон, «дома общедоступных женщин») легально функционируют. Платок на ее голове, лицо прикрывающий, подозрений вызвать тоже не должен: чай не к художнику портрет писать девица идти собралась, лицо показывать незачем. Настоящие горничные и служанки уже десятый сон видят, так что раскрыть ее маскарад будет

некому: стража вряд ли всю челядь по фигуре и походке распознать может.

Скрутив в узел и спрятав приметные черные волосы (ни у одной из служанок такого цвета волос, само собой, не наблюдалось), Лара нарядилась горничной, прикрылась «платочком» и отправилась «на дело». Прислушавшись у дверей, дождалась, пока патруль стражников протопочет по коридору и их шаги стихнут за поворотом, и выскользнула из своей гостиной. Постоянные воины-охранники, сидящие на каждом этаже в больших вестибюлях, провожали ее только понятливыми хмыками и негромкими комментариями на тему: «Какой лорд на эту тощую стерлядь позарился?» и «Ничего девка, хоть и тоща, но шустра, видать». Стража гостевого крыла третьего этажа тоже хохотнула ей вслед, но осеклась, увидев, **в чью** дверь проскользнула бойкая девица. Но остановить Лару никто не попытался. Вот и ладно!

На дрожащих ногах Лара на цыпочках подошла к постели Леона. Он спал. Как всегда, раскинувшись на всю постель. Окна в его спальне были закрыты шторами и в комнате царила крошечная темнота, которую не прорезал ни единый бледный луч лунного света. Удивительно, что при этом Лара видела тело Леона и даже черты расслабленного во сне лица. **Хорошо** видела. Но у Лары не было времени размышлять о своем странно остром ночном зрении — у нее были более важные задачи. Буквально жизненно необходимые задачи.

Леон всегда спал чутко, особенно во дворце: тут он всегда нервничал и глубокий сон бежал от него. Тихий скрип открывшейся двери он услышал сквозь дрему и сразу насторожился, но постарался лежать неподвижно, как спящий: если это очередной убийца, то лучше сразу схватить его и выяснить, кому это опять спокойно в королевстве не живется. Он осторожно сдвинул руку под подушку, нащупав остро наточенный кинжал. Сжав оружие и приготовившись к любым неожиданностям, Леон ждал, чутко прислушиваясь и не открывая глаз, чтоб не спугнуть преступника раньше времени. Дверь закрылась. Прозвучавшие в тишине гостиной шаги были слишком легки для мужчины.

«Неужто Диала решила довести дело до конца и рассчитаться за все?» — предположил Леон. Шаги остановились у его кровати. После мгновения тишины зашуршало сбрасываемое на пол платье. Упали мелкие предметы — шпильки, скорее всего. А потом к нему под покрывало скользнуло стройное женское тело и дрожащей рукой провело по его груди. Горячие губы прижались к шее, поцеловали, плавно скользнули ниже...

«Служанка подзаработать решила, — расслабился Леон. Это был не

первый такой случай в его жизни: в богатых домах такое случалось часто, хоть у себя в поместье Леон и пресекал все подобные попытки в отношении самого себя, считая, что в своем доме заводить шашни с собственной прислугой лорду не подобает. — Я не против, собственно, после последних нервотрепных дней расслабиться не помешает».

Из руки Леона выскользнул кинжал и остался лежать под подушкой, а освободившаяся рука запуталась в длинных женских волосах. Женщина ахнула и прижалась к нему сильнее, а по тонкому голоску Леон понял, что девушка к нему пришла молоденькая. Стройная, как тростинка. Распахнув глаза и убедившись, что разглядеть девушку в кромешной мгле ему не удастся, Леон снова зажмурился и расслабился.

Лара плавилась от прикосновений мозолистых широких ладоней, ей хотелось заурчать, как большой кошке, настолько приятно было чувствовать, как Леон перебирает пряди ее волос, гладит ее по спине, прижимает к широкой груди... Знакомый вождеденный аромат тела Леона наполнял ее истомой. Лара нырнула в омут своих чувств к этому мужчине, растворилась в них, лихорадочно лаская тело Леона руками, страстно целуя каждую его клеточку, мечтая попробовать его кожу на вкус и осуществляя это мечтание.

«Какая страстная служаночка мне досталась, — Леон уже задыхался, выгибаясь под градом поцелуев, перемежавшихся с влажными прикосновениями язычка. — Надо предупредить, чтоб раненое плечо не трогала — оно ноет до сих пор. — Но предупредить не успел: девушка осторожно обогнула больное место, будто знала о нем. Губы девушки спускались все ниже и ниже и мужчина замер: — Неужели рискнет?! Действительно готова **на такие** ласки? Тогда мне сильно повезло!»

Желая поощрить девушку к продолжению, Леон хрипло пообещал:
— Я щедро заплачу.

Это замечание почему-то не понравилось девушке: Леона ощутимо куснули, но тут же нежно лизнули место укуса. Девушка продолжила страстно ласкать его тело и Леон временно выпал из реальности.

Выпал ненадолго: секунд на пять. Потом эта самая реальность ворвалась к нему с шумом распахнутой ударом ноги двери, с криками стражников и топотом доброго десятка ног. Яркий свет факелов резанул по глазам даже через закрытые веки. Леон машинально натянул на замершую рядом с ним девушку покрывало: хоть и подрабатывает она древнейшей профессией, но позорить ее перед кучей народа ни к чему. Распахнув глаза,

Леон увидел белого от бешенства герцога Рауса, который рвался из рук удерживающей его стражи.

— Убью, — хрипел герцог и пытался выхватить свой украшенный камнями кинжал из рук стражника, который своевременно конфисковал холодное оружие.

«Надо посоветовать Варту полностью обезоруживать своих гостей на входе, а не только мечи и катаны забирать: таким вот парадным кинжальчиком легко можно человека прирезать, — хладнокровно думал Леон, смотря на беснующегося герцога. — С какой такой радости его светлость среди ночи ко мне пожаловали? На его невесту я не претендую вовсе, да он и не из тех, кто готов драться на поединке из-за женщины, тем более, когда женится по расчету. Или не по расчету? Но в любом случае — при чем тут я?!»

— Что происходит?! Что за сумасшедший дом творится во дворце последнюю неделю?! Даже после отъезда солликийцев покоя нет! — в спальню Леона вошли Варт и Гильдар. — Герцог, вы в своем уме?! Какого... вы врываетесь в комнаты лорда Ардамаса?! — осерчал король.

Устремленные на Леона глаза Дэмьена Рауса были черны, как безлунная ночь, и Леону померещилось даже, что в них вспыхивают язычки алого пламени.

— Помнится, вы четыре года назад вызывали меня на поединок, лорд Ардамас, — прошипел герцог Раус, — я принимаю ваш вызов прямо сейчас! Одевайтесь — я жду вас в оружейном зале!

Леон даже рта раскрыть не успел — вмешался Варт Зоилар:

— Вам днем голову на прогулке солнцем напекло, герцог?! Какой у вас повод для вызова генерала на поединок?!

Герцог оставил попытки отобрать свое оружие у стражи и его отпустили. Дэмьен Раус сделал широкий шаг к постели и откинул покрывало с головы прижавшейся к боку Леона девушки. Леон, который при первом же движении герцога приготовился отразить его атаку и совсем не предполагал, что тот начнет покрывала скидывать, ахнул.

Вместе с ним ахнули и все остальные. Мда-а, черноволосую и кареглазую принцессу Солару Зоилар было трудно перепутать с кем бы то ни было...

У Леона просто не нашлось слов.

«Круто меня подставили! — первая мысль генерала. — Если герцог не прирежет, то король поженит! — вторая мысль. — Может, пусть лучше прирежет?» — третья и последняя мысль, далее началось действие.

— Всея страже покинуть комнаты! — проорал король, Гильдар

поспешил поднять с пола платье и сунуть его в руки принцессы, а герцог застыл, скрестив руки на груди и сверля Леона враждебным взглядом.

Принцесса молча села, облокотившись спиной на спинку кровати и по возможности прикрывшись платьем. Леон скрежетнул зубами и бросил на нее презрительный и ненавидящий взгляд, но Солара этого видеть не могла: она сверлила глазами герцога. Леону почудилось, что в свете факелов глаза принцессы отливают желто-зеленым цветом, а зрачок вытянулся, как у кошки.

«Что-то мне много всего мерещится сегодня», — потрянул Леон головой и видение необычных глаз прошло.

— Разве **ты** имеешь право вызвать **человека** на поединок? — тихим и ровным тоном спросила принцесса у Дэмьена Рауса, странно подчеркнув слова «ты» и «человека».

Герцог неприятно усмехнулся, на миг оскалив белые зубы:

— Генерал сам меня вызвал, **Лара**, я всего лишь согласился принять его вызов.

У Леона екнуло сердце: **Ларой** герцог называл его Кошку. Странно, что он и имя Солары до «Лары» сократил. Или **не** странно? Тем временем разговор принцессы и герцога продолжался.

— Это было четыре года назад, — нахмурилась принцесса, — и по другому поводу.

— А это не важно, **Лара**, — с ядовитой насмешкой продолжил герцог этот странный диалог.

— Убью за Леона, — прорычала принцесса, а герцог расхохотался:

— Не сможешь.

Тут опять вмешался король, с гневом и разочарованием посмотрев на Леона:

— Не ожидал от тебя, Леон, — вполголоса сказал он, и на Леона накатила волна ненависти к принцессе, из-за которой на него сейчас так неприязненно смотрят его друзья, считая его подлецом, лгуном и обманщиком. Король развернулся к герцогу: — Я даю разрешение на ваш поединок с генералом Ардамасом, герцог Раус.

— Нет!!! — принцесса бросилась с кулаками на герцога, но ее схватил Гильдар и прижал к себе, удерживая и зажимая рот:

— Помолчи, Солара, хватит представление на публику разыгрывать! Герцог имеет право на сатисфакцию: ты его невеста, ты была обещана ему твоим старшим братом! И ты знала об этом!

Леон не слушал увещевания Гильдара, которые тот изрекал своей разудалой тетушке. Герцог уже ушел. Король бросил Леону презрительно:

«Надеюсь, ты затеял это не для того, чтоб отплатить герцогу Раусу той же монетой за случай с Миралой Норлас», — и тоже ушел.

Леон быстро оделся и покинул комнату, направляясь на бой с Раусом. У самых дверей он повернулся и бросил на бьющуюся в руках Гильдара принцессу один короткий, обжигающий, презрительно-ненавидящий взгляд. Солара замерла под этим взглядом и побледнела до синевы.

Глава 8. Поединок

За Леоном захлопнулась дверь, и Лара обессилено повисла на руках Гильдара. Навестила любимого, называется. Да лучше бы ее паралич разбил на выходе из своей спальни! Неужели тот давний вызов действительно дает демону право убить Леола в поединке?! Лара не знала, какими возможностями обладает демон в человеческом теле, ничего сверхъестественного Дамиан при ней не демонстрировал, если не считать перехода в свой истинный облик и возможности перемещаться куда вздумается. Ну, еще тело Солары смог излечить. Кстати, переход он всегда совершал в демоническом облике — значит, не сможет воспользоваться этим в поединке, не поставив на уши весь дворец. Хорошо, предположим, что сейчас демон слаб, как обычный человек, тогда у Леола есть шанс выжить и даже победить: он ведь должен быть мастером в бое на мечах! Но Дамиан держался очень уверенно... что, если он сильно ранит Леола? Так, надо подготовиться к этому, наиболее оптимистичному варианту. Старательно заблокировав в отдаленном уголке своей памяти полный отвращения взгляд Леола на нее, Лара, сжав зубы и проглотив слезы, взяла себя в руки и сдержанно произнесла:

— Отпусти, Гильдар, я прекратила истерить.

Гильдар разжал руки и пораженно наблюдал за тем, как убитое горем и страхом лицо принцессы вдруг преобразилось, исполнившись решимости и целеустремленности. Попросив Гильдара отвернуться, принцесса быстро оделась и заколола волосы, после чего ринулась к шкафу, безошибочно выдвинув ящик с платками и шарфами. Набрав целую кипу хлопковых длинных шарфов и плотных платков, она прошла в гостиную и вытащила из буфета початую бутылку коньяка.

Гильдар сощурил глаза, наблюдая за этими четкими и уверенными перемещениями по покоям лорда Ардамаса:

— Вижу, ты и в самом деле тут частая гостья, — укоризненно сказал он. — И умение быстро преображаться и лицедействовать тебе и впрямь свойственно, как и говорил Леола.

Солара и ухом не повела на его слова: она была занята тем, что все собранное сворачивала в аккуратный узел. Закончив и заправив выбившиеся пряди волос под шпильки, она командовала твердым голосом:

— Пошли.

— Куда? — недоуменно спросил Гильдар.

— В оружейный зал, естественно. — Солара нетерпеливо поволокла упирающегося кронпринца к дверям. — Если Дамиан ранит Леона, то его нужно будет перебинтовать.

— Дэмьен, а не Дамиан. Там королевский лекарь и без тебя справится, — уперся Гильдар, — а женщине нечего делать на поединке, хватит представления устраивать.

Ответом Гильдару было злобное шипение, будто он кошке на хвост наступил. Солара развернулась к нему и низким урчащим голосом проговорила:

— Этот ваш королевский лекарь — расфранченный шарлатан! Ему ничего не стоит змеиного яда на рану в качестве обеззараживающего средства накапать! Кого он лечит во дворце? Нервным дамам нюхательные соли раздает? Настойку на самогоне для разжижения крови прописывает? Пиявок ставит? Он хоть раз имел дело с настоящими ранениями?! — Кронпринц неопределенно пожал плечами и принцесса воскликнула: — Как он вообще на должность королевского лекаря попал?!

— Эта почетная должность из века в век передается по наследству, от отца к сыну, — объяснил Гильдар очевидные вещи, — а раны всегда военные, войсковые лекари врачуют, они при каждом звене имеются.

— Понятно. Гильдар, или ты меня сам ведешь, а я обещаю вести себя тише воды и ниже травы, или я сейчас тут такой погром устрою, что сегодняшнее происшествие никак замять не удастся! Я все гостевое крыло перебужу!

Кронпринц незаметно поежился и решил, что стоит поверить принцессе на слово и проводить ее к месту проведения поединка. Как только они вышли за порог комнат Леона, Солара тут же приказала одному из стражников:

— Немедленно позвать сюда Огаста, оруженосца генерала Ардамаса. Он на четвертом этаже должен быть, — и осталась ждать, прислонившись к стене.

Ни тени смущения перед воинами, видевшими ее в постели генерала, она явно не испытывала, все больше удивляя Гильдара. Кронпринц всю жизнь считал, что девица, застигнутая в столь компрометирующей ситуации, должна пугливо прятаться в углу и лить слезы, умолая, чтоб мужчина-совратитель немедленно женился на ней, а Солара вела себя так, словно ничего экстраординарного не произошло. Ну, застукал ее жених в постели с другим мужчиной — и ничего страшного, главное —

подготовиться к вероятным последствиям поединка между ними. Еще Гильдар не мог не отметить, что переживала Солара исключительно за Леона и не мог не порадоваться за друга: раз уж теперь король в принудительном порядке женит Леона на Соларе, то спокойнее знать, что Солара равнодушна к его другу.

Пока Гильдар размышлял и удивлялся, прибежал заспанный вихрастый паренек и испуганно уставился на принцессу.

— Огаст, немедленно разыщи лекаря Нараса и приведи его во дворец, в комнаты генерала, — дала указание Солара. — Лорда Ардамаса вызвали на поединок и могут ранить, ясно?

Паренек суетливо закивал и без лишних расспросов кинулся к лестнице и кубарем скатился вниз. Принцесса ухватила Гильдара за локоть и требовательно посмотрела на него:

— Чего стоим? Время дорого!

Гильдар ошеломленно посмотрел на свою «тетушку». Так же смотрели и все королевские стражники, и воины Ардамаса, столпившиеся в коридоре (видать, солдатское радио работало тут не хуже сарафанного). Но помимо ошеломления их лица выражали еще и невольное уважение к принцессе, и даже почтение к ней. Ну да, так деловито вести себя в такой непростой ситуации и так быстро принимать верные решения способен не каждый. Сейчас Солара показалась Гильдару самой подходящей женой для Леона — уж больно они похожи в этом друг на друга!

Наконец-то она дошла до оружейной залы! Звон стали о сталь еще на подходе известил ее о том, что поединок начался. Тихо просочившихся в помещение Лару и Гильдара заметили далеко не сразу, а потом Варт разглядел «сестру» и гневно нахмурился, а Лара покачала головой и приложила палец к губам, показывая, что она стоит тихо и ни во что не вмешивается. Король недовольно осмотрел ее, потом перевел взгляд на Гильдара и сделал жест, который Лара перевела как: «Ты за нее в полном ответе», так как тут же ощутила на плече тяжелую руку кронпринца.

«Поняла я уже. Все поняла, — устало подумала Лара. — Стою и не отвечаю. Хоть в монастырь меня отправьте, только Леона из этой передраги вытащить помогите».

Людей в зале было очень мало: четверо знакомых Ларе воинов Леона, двое стражников, бледный и дрожащий королевский лекарь в халате и ночном колпаке, и король. Варт, видимо, в самом деле вознамерился замять сегодняшний скандал, а учитывая то, что свидетелями крушения Лариной репутации были только люди военные, этот фокус вполне мог Варту и

удастся.

Лара с трепетом следила за молниеносными перемещениями по центру зала двух фигур, вздрагивая при каждом взмахе мяча, при каждом звонком ударе. По каменному полу от света факелов метались тени бойцов, придавая мрачности картине боя. Вмешаться тут Лара не могла бы при всем желании: схватка шла столь яростная, быстрая и ожесточенная, что даже бывалые воины не отходили от стен, а Гильдар прикрыл ее одним из щитов, которые в избытке тут стояли, прислоненные к стенам. Силы сражающихся были примерно равны — Лара видела это и своим неопытным взглядом, а также до нее долетали разговоры воинов, пораженных тем, что какой-то щуплый герцог так искусно владеет мечом и является серьезным противником даже для генерала Ардамаса.

«Этому «щуплому герцогу» двести лет в обед, он успел опыта поднабраться во многих мирах», — переживала Лара.

Бой достиг своей кульминации: скорость выпадов и взмахов возросла, частота ударов достигла такой величины, что они слились в один непрерывный гул. Ни один из дуэлянтов не уступал ни пяди пространства. Леон делает выпад — Дамиан отбивает, Дамиан насккивает — Леон уворачивается от атаки. И снова и снова.

И вдруг Леон поскальзывается...

Лара громко ахает, слаженный стон доносится со стороны воинов-секундантов, а меч Дамиана как в замедленной съемке пронзает грудь... НЕТ! Слава Богу, Леон в последний момент поворачивается, и меч скользит по его правому плечу. Звон. Это падает меч Леона?! Лара отталкивает в сторону закрывающий ей часть обзора щит: нет, это падает меч Дамиана! Демон ошеломленно смотрит, как бессильно обвисает его правая рука: меч Леона рассек ее, видимо, до кости, перерезав сухожилия.

— Поединок закончен, — объявляет король. — Лорд Леон Ардамас, как не потерявший оружие и способный продолжить бой, признается победителем. Лорд Ардамас, ваша свадьба с принцессой Соларой Зоилар состоится через четыре дня в храме Святого Братства при дворце. Инцидент считаю исчерпанным, а мои решения — окончательными и не подлежащими обсуждению. Всем разойтись!

Не подойдя ни к одному из сражавшихся, Варт Зоилар покинул оружейную залу с гордо поднятой головой. Воины же обступили лордов. Лара, прорвавшись сквозь плотный кордон из широких мужских спин, бросилась к осевшему на пол Леону:

— Поддержите его за плечи, — отрывисто бросила она солдатам Леона, — и дайте кинжал.

— Зачем это? — подозрительно спросил солдат, к которому она обратилась, а Леон только мрачно посмотрел на нее.

— Рубашку разрезать! — воскликнула Лара. — Ну?!

Солдат, насупившись, сам обнажил раненое плечо своего генерала. Лара распотрошила свой узелок и вытащила коньяк.

— Будет больно, — прошептала она и щедро плеснула из бутылки. Леон только выдохнул хрипло.

Прижав к ране несколько платков, Лара принялась крепко бинтовать поврежденное плечо, ловко перехватывая длинные шарфы и накручивая их поверх друг друга.

— Как вы лихо раны перевязывать умеете, прям как наш лекарь, — вслух подивились солдаты Леона.

«Еще бы, первая медицинская помощь у нас чуть ли не профильным предметом в ВУЗе была! Особенно помощь при переломах, побоях, ножевых и пулевых ранениях, — с ностальгией вспомнила Лара родной факультет. — У нас ведь не только адвокаты выпускались, но и следователи, работники прокуратуры, офицеры полиции, да много кто! Им такие умения и навыки необходимы, так что на совесть учили всех».

— За лекарем Нарасом я уже Огаста отправила, он скоро в покои генерала подойдет, — известила воинов Лара и попросила: — помогите лорду Ардамасу на третий этаж подняться.

Солдаты кивнули, подхватили своего безмолвного командира и потащили его наверх. Королевский лекарь пичкал какой-то микстурой Дамиана, а демон брезгливо отворачивался от предлагаемой ему гадости:

— Благодарю, я и сам со своей царапиной справлюсь. Нет, обматывать меня *этим* тоже не надо! Дайте мне пройти!

Бросив на Лару многообещающий взгляд, демон быстро ушел из зала.

В спальне генерала солдаты уложили Леона на постель, стащили с него сапоги и накрыли покрывалом. Не слушая порицающего нытья Гильдара, что не подобает ей находиться в спальне у мужчины, пусть даже он теперь ее официальный жених, Лара влетела в комнаты Леона. При виде принцессы воины расступились, а Леон нахмурился, смотря на нее с откровенной неприязнью.

— Лекарь Нарас еще не прибыл? — обеспокоилась Лара.

— Уже прибыл, — возвестил за ее спиной запыхающийся голос знакомого лекаря. — Так-с, что тут у нас новенького? Ого, это кто это так качественно вас перевязал, ваше высокородие? Неужто королевский франт сподобился?!

— Это ее высочество, — почтительно поклонились Ларе солдаты Леона, — она и спиртным сразу рану обработала.

Нарас вскинул светлые тонкие брови и тоже обозначил поклон в сторону особы королевской крови:

— Доброй ночи, ваше высочество! Извините, что сразу не признал вас... э-э-э..., — лекарь Нарас впервые в жизни общался так близко со столь высокородной персоной женского пола и затруднялся в выборе слов. А за спиной принцессы еще и кронпринц стоял, хотя с Гильдаром Нарасу уже приходилось видеться под Буртаном.

Лара чуть улыбнулась: «Когда кошку штопал, то слова подбирать не затруднялся: такими матюгами сыпал, что только держись! Да и когда солдат лечил, тоже не особо церемонился и выражений не выбирал».

Лекарь, одобрительно поцокивая, разбинтовал наверженные Ларой шарфы, пощупал пострадавшее плечо генерала, высказался в том плане, что такая ерунда заживет быстро, наложил три шва и предписал Леону постельный режим. На последней рекомендации солдаты хохотнули:

— Его высокородию король **самый постельный** режим прописать успел: у нашего генерала свадьба через четыре дня! — Тут вояки спохватились, что нежная леди может не оценить такой юмор и испуганно покосились на принцессу.

Лара улыбнулась этой грубоватой шутке, и солдаты облегченно выдохнули, все больше убеждаясь в том, что их генералу очень повезло с невестой.

Нарас стал изумленно расспрашивать, на ком это лорд Ардамас жениться надумал. Солдаты отвечали кратко и не вдаваясь в особые подробности, лишь гордо похвалились тем, то невесту свою их командир у соперника в поединке отбил. Леон становился все мрачнее, а Ларе еще нужно было обсудить с Нарасом куда более важный момент, чем грядущее супружество (она сильно сомневалась, что ее брак с Леоном все-таки состоится).

— Уважаемый лекарь, я хотела бы показать вам еще одно ранение: я давно хотела поговорить с вами о нем, — перебила она байки солдат, отвлекая внимание лекаря на себя. Решительно шагнув к распростертому на постели Леону и разорвав по шву уцелевшие остатки его рубашки на втором, левом плече, она указала на давнее пулевое ранение: — Вот. Болит и не заживает до конца.

Нарас нахмурился и нагнулся над Леоном. Внимательно исследовав старый рубец и воспаленную ткань вокруг него, он осуждающе покачал головой:

— И почему вы молчали, выше высокородие? Хорошо, что невеста у вас такая внимательная. Надо вскрывать и гной выпускать, а то так и руки лишиться можно.

Лекарь зарылся в свою сумку, а Гильдар поспешно сказал Ларе:

— Солара, теперь тебе необходимо покинуть комнату! Это зрелище не для женских глаз!

Лара подавила желание настоять на своем присутствии во время операции: помочь она не сможет, а презрительные взгляды Леона рвали ей душу и вызывали слезы на глазах. Ей в самом деле лучше уйти, пока она не разрыдалась на виду у всех. Посмотрев, как лекарь обрабатывает кожу на плече крепким самогоном и прокаливает нож на огне, Лара согласилась уйти: Нарас — не шарлатан и дело свое знает.

— Всем доброй ночи, — попрощалась Лара и в сопровождении Гильдара покинула комнаты Леона.

* * *

Леон лежал в постели в этом чертовом королевском дворце и у него чертовски болели оба плеча сразу. Спасибо его чертовой невестушке! Откуда только узнала об этой ране?! Ведь знала давно — еще когда с ласками к нему приставала, то это плечо обошла. При воспоминании о том, как начался визит принцессы к нему в спальню, Леона бросило в жар сильнее, чем от ран и выпитого в качестве обезболивающего средства коньяка. Пытаясь усилием воли подавить неуместное сейчас вожделение, Леон напоминал себе, что принцесса Солара — интриганка и хитрая bestия, которая ловко оплела его сетями. Чего она добивалась этой своей сегодняшней выходкой?! Это герцог ее подговорил, чтоб иметь возможность убить его открыто и без последствий в санкционированном самим королем поединке? Дэмьен Раус сильно удивил Леона своими навыками во владении мечом: ему пришлось сильно изловчиться и даже под его удар подставиться, чтоб выбить меч из руки герцога. Леон все время пристально наблюдал за лицом Солары после окончания боя, но не заметил никаких следов ее симпатии к Раусу, наоборот: она и при вызове на поединок защищала только его, Леона, и на помощь бросилась тоже к нему, даже не взглянув в сторону герцога, который тоже был ранен. Плюс к этому, она проявила удивительные познания в лекарском деле и додумалась сразу вызвать во дворец Нараса. И откуда она только знала, как его войскового лекаря зовут?! Какие из этого следуют выводы? А выводы

следует такие: ему срочно нужен Дригор!

Леон повернул голову к солдату, которого Нарас оставил торчать в его спальне, чтоб тот следил за самочувствием генерала, будто Леон — красна девица, способная помереть от мелкой царапины, и приказал:

— Дригора найди и ко мне позови, срочно!

Солдат, которому было строго настрого запрещено оставлять генерала без присмотра, замялся, но кронпринц, вошедший в спальню, кивком головы отпустил его.

Леон насторожено посмотрел на друга, который встал перед его постелью, сложив руки на груди. Теперь они остались наедине, и пришло время для откровенного разговора.

— Ты по-прежнему будешь утверждать, что между тобой и Соларой ничего не было и нет? — с сарказмом спросил Гильдар.

— Буду, — упрямо ответил Леон.

— Да она знает твоё тело лучше, чем твой лекарь! — всплеснул руками кронпринц.

— Твои сапоги посредник Аскара Зоилара тоже лучше тебя самого описать мог, — напомнил Леон.

Пыл кронпринца поугас. Генерал — это не робкая монашка, которая и от своих сестер по вере обнаженное тело прячет. Леона без одежды могли видеть многие: солдаты во время купания на реках и озерах или в общей бане (Леон не считал зазорным делить баню с солдатами), слуги и служанки, готовившие ему ванны в домах, где он вставал на постой, девицы из домов общедоступных женщин...

— Но зачем бы ей это? — озадаченно пробормотал Гильдар. — Это же как долго все сведения о тебе собирать надо! Ты же сам говорил...

— Вот именно, что долго и кропотливо. Готовилась её высочество... А я-то считал её чуть ли не умирающей! Жалел.

— Знаешь, всё равно здесь что-то странно. Не похоже на интригу! Со мной всё ясно было: борьба за трон шла, а с тобой что? Месть за победу? Так в чём выражается эта месть? В том, что тебя женят на молодой и красивой принцессе?! Чепуха какая-то.

— *Насильно* женят, — подчеркнул Леон, но Гильдар не оценил трагизма ситуации:

— Брось, мало кто из лордов по сердечной симпатии в брак вступает. Я вот хотел на любимой девушке жениться — и каким боком мне это желание вышло... В компрометирующие ситуации тоже подлавливают многих: и мужчин и женщин. Солара — далеко не худший вариант. Сам же говорил, что она умная, а я теперь могу добавить, что ещё и решительная,

умелая, храбрая. Знаешь, я совершенно убежден, что она хорошей женой тебе станет!

— А я совершенно НЕ убежден!

Гильдар пожал плечами:

— Что ж, тогда заведешь себе любовниц, тоже как многие другие, и проживешь до скончания века в разных комнатах со своей супругой, тоже как многие. Не замечал за тобой раньше особо сентиментального и романтического отношения к браку: ты в самом деле хотел по любви жениться?

— Не то чтобы по любви, но хотя бы по собственному на то желанию, — ответил Леон.

— Не капризничай, генерал, — усмехнулся принц. — У тебя сейчас выбор простой: или брак, или ссылка к черту на куличики на всю оставшуюся жизнь. Ладно, передаю тебя под присмотр твоих вернувшихся воинов. Будь здоров!

Глава 9. Выбор: решение второе

Сказать, что Темный Владыка был зол и встревожен — значит, ничего не сказать. Демону очень трудно обзавестись потомством: рождались высшие демонята только от человеческих женщин, причем — очень светлых и чистых душою женщин, которые должны были знать, что их мужчина — демон, и добровольно согласиться на связь с ним и рождение ребенка. Это условие было не только необходимым, но и вынужденным, так как понести женщина могла от демона только в том случае, если он провел с ней ночь в своем истинном облики. Это сейчас во многих мирах развивается толерантное отношение к любым сущностям (не без его помощи, стоит заметить!), а сотни лет назад было крайне сложно найти девицу, готовую принять связь с демоном. Дальше — сложнее: в процессе вынашивания беременности женщина должна была полностью отдать свет своей души ребенку, так как растущий в ней младенец мог питаться только ее духовной энергией. Темный помнил, как сходила с ума от отчаяния и уныния брошенная им на милость судьбы мать Дамиана: соблазненная им девушка-послушница, сирота, жившая из милости при монастыре и собиравшаяся стать монашкой. Когда настоятельница монастыря заметила ее беременность, то девушку выгнали за ворота, не дав ей даже корки хлеба, и та еще долгие полгода просила милостыню и ходила по всем домам, где-то подрабатывая, где-то побираясь и успев возненавидеть всех и вся. Мало ей хороших людей во время скитаний встретилось, очень мало, зато жестоких негодяев и насильников — предостаточно. Но демоненок — это не человеческий младенец, его легко не скинешь, и беременность сохранялась при всех испытаниях. Во время мучительных родов она прокляла все живое в мире и Создателя и так и умерла с проклятием на устах, а довольный Темный Владыка забрал своего сына в Темный мир: сына, который в итоге родился сильным высшим демоном, его гордостью и отрадой, вторым его долгожданным ребенком.

Темный подавил воспоминания о своем первенце — первенце, которого Светлые исхитрились забрать у него, воспользовавшись внезапной случайной любовью совсем еще юного и неопытного демоненка к той девице...

Любовью! Темный выбросил вперед руку, выплескивая ярость и злость, и по красному песку бескрайней выжженной пустыни Темного Мира пронесся буран, сметая барханы и закручивая смерчами песок.

Наблюдая, как волнуется песчаное море, Темный думал о том, что второго сына он не даст поймать на тот же крючок человеческих чувств. Демон не должен впускать в свою душу светлые чувства, иначе он потеряет демоническую суть! А его сынок творит что-то несуразное и неразумное, не замечает разверстой перед ним ловушки. И ведь Темный уже все решил, все сделал, но сынок опять поступил как самый распоследний человек: бросился спасать, когда должен был со спокойной ухмылкой смотреть за гибелью и радоваться, что его она уже не заденет; помчался отбирать, когда следовало просто немного постоять в стороне... Надо снова вмешаться в жизнь сына — снова, пока в нее не вмешались Высшие Силы!

«Приди! — отправил сыну повеление Темный Владыка. — Приди и предстань!»

На широкой террасе из черной горной породы закрутился столб дыма и из него выступил Дамиан. Взмахнув хвостом с пушистой кисточкой, демон посмотрел на срастающиеся ткани пораненной руки: в истинном облике все ранения заживались моментально. Жаль, что человеческому обличию эта опция была недоступна, как и многие другие. Дамиан поморщился от этих мыслей и перевел взгляд на Владыку:

— Ты звал, отец.

— Звал. Рад, что ты еще способен слышать мой зов!

Темная кожа Дамиана налилась багрянцем, в глазах заметались всполохи пламени:

— Способен и буду способен дальше! Тебе не нужно следить за каждым моим шагом, я не собираюсь обрастать белыми перьями и крыльями, как Атанас! Но не вмешивайся, отец, очень тебя прошу! Я сразу догадался, что это ты науськал ту черную душонку на Лару, ты привел тьму суеверного народа на шарильскую площадь в Саире! Зачем?! Я сам разберусь со своей девушкой, ты не должен подводить ее под меч палача, не должен!

— Раз-з-збереш-ш-шься?! Как уже разобрался? Зачем ты вылечил ее новое тело, зачем?! Ты не видел, что это ловушка?! Тебя специально подтолкнули к такому поступку! Перенос Лары в тело принцессы — это не везение и не случайность. Это вмешательство Высших Сил. То ли просто Они решили девочке жизнь сохранить, то ли их целью являешься ты. Кстати, я бы поставил на второе, и ты, если хоть на миг задумаешься, поймешь, что я прав. Ее подселение в тело умирающей принцессы было откровенной провокацией, рассчитанной именно на тебя, на то, что твое увлечение этой девчонкой достаточно сильное. И ты подтвердил, что оно сильное, а сегодня подтвердил вторично! Светлые теперь ловко подцепят

тебя на крючок этой светлой душенькой! Ее смерть в теле кошки разорвала порочный круг вашей связи, ты был полностью свободен, зачем ты полетел за ее душой?!

— Я хочу вернуть ее душу в прежнее тело, вернуть ее себе, — упрямо проговорил Дамиан, отворачиваясь от пристального изучающего взгляда отца и делая вид, что заинтересованно рассматривает черные башни замка Темного Владыки, на огромной террасе которого они сейчас стояли.

— А какие чувства диктуют тебе это желание, сын? — тихим проникновенным голосом заговорил Темный. — Ты задумался хоть раз над этим вопросом?

Дамиан полыхнул огненным взором и с вызовом ответил:

— Чувства уязвленной гордыни и собственности, отец! Лара еще признает, что любит меня, а не Ардамаса!

Темный Владыка покачал головой:

— Только ли? Твой сегодняшний безумный поступок они никак не объясняют! Знаешь, что за чувство туманило сейчас твой разум, заставив броситься в спальню этого человека? Ревность, Дамиан! Ревность! Даже людям не стоит идти на поводу у ревности, а для демонов она почти столь же опасна, как пресловутая любовь. Ты понимаешь, что если бы сегодня сдержался, то завтра король объявил бы о твоей помолвке с этой Ларой, а Ардамас уехал, позабыв о случайной служаночке в его постели? Если бы ты повел себя как настоящий, хладнокровный демон, то смог бы реализовать свой план и присвоить себе эту девчонку. Но ты — ты повел себя как человек! Дамиан, очнись, пока не поздно, и осознай: ты совершаешь поступки, которые тебе не свойственны, которые противоестественны для демонов! Прошлые свои увлечения ты буквально сам бросал в чужие руки и наслаждался их изменой, этим темным поступком, как истинный демон, а сейчас ведешь себя как ревнивый и влюбленный идиот!!!

Дамиан опустил голову: ему нечего было возразить на слова отца. Его чувства к Ларе действительно перестали быть поверхностными чувствами охотника к жертве. Ощущаемая им любовь Лары к ее генералу жгла его не только светом, но и раскаленными жалами ревности, он давно признал это. Дамиан жаждал вытравить из Лариной души эту ядовитую любовь, заменить ее на страсть — страсть **к нему**. Он даже готов терпеть рядом светлую душу, питаться от других, но разделять с Ларой ее дела, мысли, увлечения, купаться в море ее жаркой чувственности, просто быть рядом, проживая рядом с ней ее жизнь. И ведь все это у него было на Земле, но он захотел гораздо большего — захотел поглотить девушку целиком, но не

вышло. И на Саире не выйдет, пусть даже и в «золотой клетке», это тоже ясно. Действительно — идиот.

— Я поступлю, как демон, отец, — принял решение Дамиан, — я заключу с Ларой договор — демонический договор, как делали спокон веков все представители нашей расы. Она не сможет выполнить его условия — и станет моей, на добровольной основе, и тогда... тогда я сделаю все, о чем сейчас мечтаю.

Владыка задумчиво кивнул:

— Попробуй. Твоя Лара — не самая глупая из человеческих особей, она не согласится на невыполнимый договор. Но если есть договор, то можно сделать его исполнение весьма затруднительным, весьма. Дерзай, сынок, посмотрим, какой из тебя демон! Как справишься — залетай, похвастайся, какие условия смог заложить в сделку.

Дамиан раздраженно зашипел и скрылся. Темный Владыка ухмыльнулся, смотря на развеивающийся дымок:

— Да-да, залетай, сынок, а я тебе комнатку подготовлю: тихую, уютную. И просидишь ты в ней, пока твоя Лара не сгинет с пространства всех миров Вселенной. Мне все ясно, я все устрою, если ты под ногами путаться не будешь и не станешь мешать мне твое будущее спасать.

* * *

«Бойтесь своих желаний — они ведь могут и исполниться! — мрачно размышляла Лара, лежа без сна в спальне принцессы и наблюдая, как за окном разливается зарево рассвета нового дня. — Хотела человеческое тело вернуть: пожалуйста, получите — распишитесь! Что мне дало это тело?! В кошачьем у меня была моя Кошечка, были дружба и привязанность Леона, а сейчас у меня ничего нет! Ничего и никого. Я, как Русалочка, отказалась от жизни (и хвоста!!!) ради любимого человека и оказалась ему не нужна. Пройдет время, он встретит свою принцессу, но это уже будет не принцесса Солара Зоилар...»

— О, сколько уныния! Специально демонов к себе приманиваешь? Так я уже здесь! — зло и насмешливо прорычал знакомый голос: в кресле у кровати обнаружился рогатый и хвостатый Дамиан. — Рад, что хоть со второй попытки обнаружил свою девушку в ее постели. В первый раз пришлось быстро соображать, где-то это отыскать ее можно! Никогда ранее я не испытывал ревности. Преотвратное чувство, должен заметить! Оказывается, ревность даже демону мозги отшибает напрочь.

— Изыди, — вяло отреагировала Лара.

Дамиан зашипел и нагнулся к девушке:

— В отношениях с Леоном ты *уже* испортила все что могла, и добила его вечного презрения и ненависти. Он без отвращения и не взглянет на тебя теперь!

Лара содрогнулась от этих слов. Воспоминание, что демон не может открыто лгать, не добавило ей оптимизма: Дамиан действительно уверен в том, что говорит, да она и сама видела последний взгляд Леона на нее...

— Заканчивай эту трагедию и поехали домой! — приказал демон. — Или ты хочешь окончательно испортить мужику жизнь, насильно женив его на себе по настоянию брата-короля? Ты же считаешь, что любые отношения нужно строить на взаимном доверии и уважении, а в отношении к тебе Ардамаса и близко ничего такого не наблюдается!

Демон резал по живому: как бы ни хотелось Ларе остаться рядом с любимым человеком, но насильно мил не будешь. Но хоть еще немного попытаться она может?! Тело Солары второй раз уже не оживишь и в мир Саир не вернешься. Лара усилием воли стряхнула с себя сонную обреченность: нужно лучше разобраться в том, какие карты в этой игре ей раздала судьба и остались ли еще в колоде тузы и козыри. Сев и вперив в демона сосредоточенный взгляд, она спросила:

— Если я опять умру в этом мире, в этом теле — я вообще нигде не смогу больше возродиться?

Вопрос Дамиану не понравился. Он нервно забил хвостом, точь-в-точь как недовольный кот. Лару опять пронзила тоска по погибшей Кошке, но она заставила себя сосредоточиться на словах демона.

— Вероятно, Высшие Силы дадут тебе возможность возродиться в этом мире, — неохотно признал Дамиан, — учтя тот факт, что не по собственной воле ты здесь оказалась. Такие случаи бывали. Но, во-первых, это произойдет далеко не сразу, твой генерал уже сто раз помереть успеет, так что не советую срочно бежать за ножом или ядом! Во-вторых, тебя всегда будет преследовать смутная ностальгия по родному миру, будут сниться машины, самолеты, телевизоры... Возможно, ты здесь прославленным писателем-фантастом станешь — первым в мире Саир! — усмехнулся демон, заканчивая объяснения.

Лара задумалась. Быть или не быть? Рискнуть или сдаться? В конце концов, что такого особенно плохого еще может произойти?! Подумаешь, насильно женит на себе мужика! Ведь не абы какого, а *любимого*! Она же не собирается его бить, насиловать и в башне из слоновой кости запирасть! У них тут пачками девиц против воли замуж выдают и никто не переживает

по этому поводу, все прикрываются расхожей фразой, что «стерпится — слюбится». Вот и потерпит ее генерал немножко — авось, и вправду слюбится! Не зря же народная мудрость аж в двух мирах такую поговорку изобрела!

Лара приободрилась.

Припомнив, как отзывчиво Леон реагировал сегодня на ее прикосновения (даже заплатить, зараза, обещал!) и что «тело и душа связаны гораздо теснее, чем принято думать, и что до души легко добраться через тело» (как говорил этот самый демон, а демоны не лгут!), Лара решила, что насилия и в самом деле можно будет избежать, все по взаимному согласию проверить удастся. Ну, может и привяжет для начала генерала к широкой постели, но в конце-то отвяжет. Точно отвяжет, зуб дает! Как адвокат, который немало дел про насилие изучил, она точно знает, в какой именно момент партнера следует развязать, чтоб тяжкое уголовное преступление можно было переквалифицировать в обычные сексуальные домогательства, а это совсем другая статья!

Если же не сможет она достучаться до сердца любимого мужчины, то нужно дать ему возможность устроить жизнь с другой... Лара сжала зубы.

— Так, Дамиан, — стала деловито излагать свое встречное предложение Лара. — Дай мне срок до полугода, что ты обещал вначале — если Леон не изменит своего отношения ко мне, то я вернусь с тобой на Землю, а Леон станет свободен, так как тело Солары тут умрет и он останется вдовцом.

Дамиан настороженно всмотрелся в ее наполнившееся новыми надеждами лицо:

— Из отведенного тебе полугода уже три с лишним месяца прошли. Хорошо, я согласен немного продлить твой абонемент на пребывание в Картуме: если до конца этого месяца Леон Ардамас искренне и вслух не признает, что любит тебя, то я заберу тебя на Землю, даже если ты потом и передумаешь туда возвращаться. Ты прямо сейчас твердо и необратимо дашь мне согласие на такой перенос, — ужесточил условия сделки демон, — а также согласие на жизнь со мной, как это было раньше, до твоего переноса в мир Саир. Ты отдашь мне и тело и душу, и будешь впредь поступать так, как я хочу, ясно?

Лара поморщилась. Но демон — это демон, он без личной выгоды и пыль со своего хвоста не отряхнет. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, а пока нужно чуть снизить степень невыполнимости условий сделки:

— Если он до первого дня осени не признает вслух и искренне, что

доволен нашим браком, — внесла свои коррективы Лара.

Она подозревала, что Леон из тех мужчин, которые даже будучи безумно влюбленными не готовы легко говорить о своих чувствах, а ей не хотелось это признание в любви тридцатого первого августа раскаленными клещами из него вытаскивать. Раскаленные клещи как-то не очень способствуют нежной привязанности...

— До первого дня августа, — внес встречное предложение Дамиан.

— Хорошо, — процедила Лара, — но признает только, что доволен браком. О любви речи нет.

Демон хмыкнул насмешливо, но согласился. Сделка с дьяволом была заключена. Хорошо хоть кровью на договоре расписываться не пришлось. Везет демонам: никакой бюрократии, никакой бумажной волокиты: «да» — и готово! Только легкое ощущение, что сердце окуталось тонкой невесомой липкой сетью, потревожило на секунду и тут же прошло. Но Лара поняла, что сеть эта осталась — тонкая сеть договора с демоном. Если сосредоточиться — то можно ее ощутить.

Глава 10. Начало помолвки и Темные интриги

Проспав от силы часа три, Лара поднялась с постели. Набежали камеристки, бабушка-сиделка, кучка фрейлин. Откуда взялись еще и фрейлины?! Так его величество король приказал: дескать, негоже принцессе без фрейлин по дворцу шастать! Ну, братец!!! Ты бы еще дюжину телохранителей приставил! Лара припомнила размер свиты, сопровождавшей Лартипу Зоилар во время ее шествия на обед с Бортейпом, и тихо взывала. Леон, забери меня в свое поместье!!! Не хочешь, чтоб женой была — хоть служанкой забери!!! Как в песне: *«там, в краю далеком, буду тебе...»*... да хоть ковриком прикаминным, только забери!!!

Преисполнившись твердым намерением устроить свою жизнь и судьбу так, как предначертано свыше (то есть, с взаимной любовью и счастьем), Лара позавтракала в своих комнатах и двинулась узнавать, что нового у любимого генерала и как там идет подготовка к свадьбе: ей не хотелось бы и на венчание платье покойной чужой матери надевать. Кучка безымянных фрейлин шуршала сзади.

У дверей Леона стояли теперь только знакомые Ларе воины из личного звена генерала Ардамаса. Видать, солдаты решили, что жизнь (*и честь*) своего бесценного военачальника дворцовой страже больше не доверяют. Лица солдат были суровы, но мелькала на них некая неуверенность. При виде Лары они вдруг радостно и облегченно заулыбались, так что у нее возникло труднопреодолимое желание попятиться назад и пойти по саду погулять, что ли...

— Здравия желаем, ваше высочество! — гаркнули молодцы, и фрейлины испуганно шарахнулись в сторону.

— И вам не хворать, — ответила Лара фразой Леона, и молодцы заулыбались шире. — Что нового на линии фронта?

И солдаты вывалили на Лару кучу новостей: что утром его высокородие встать изволили, делами занялись, даже писать чегой-то там удумали, в результате чего один шов на вчерашней ране лопнул. Лекарь Нарас жутко ругался, наложил новый шов, а во избежание повторения такого безобразия не только перебинтовал оба плеча, но и руки к бокам прикрутил плотно, чтоб его высокородие ручками больше не размахивал, значит, а не то присказка, что «до свадьбы заживет» в его случае и осечку

дать может. Конечно, руки связать они лекарю помогли, придержали немного генерала-то, а то он больно сильно трепыхался... В итоге завтраком кормить его с ложечки было поручено служанкам, но его высокородие так негодовал и злобно шипел на свою временную инвалидность, что служанки в страхе разбежались, так и не накормив лорда Ардамаса, а они, солдаты, тем более кормить его побаиваются: руки-то генералу потом когда-нибудь развяжут... Вот так и сидит генерал: злой как черт и некормленный.

«Буянить изволишь, любовь моя, — повеселилась Лара, — нервную систему солдат своих не бережешь! Но поесть тебе все-таки надо».

Развернувшись к своим фрейлинам, Лара поманила одну из них пальчиком к себе:

— Как зовут тебя, девица-красавица? — вежливо осведомилась Лара.

— Ле-ле-леди Камилла Страил, — непонятно чего испугалась девица. Впрочем, это быстро прояснилось: — Вы хотите **меня** отправить генерала Ардамаса кормить?!!!

Лара раздраженно фыркнула:

— Вот еще! Своего жениха я и без чужой помощи накормлю!

«Нечего всяких красоток в спальню к будущему супругу пускать!» — додумала Лара про себя и продолжила вслух:

— Немедленно беги на первый этаж и вели слугам принести в покои лорда кашу молочную, да суп-пюре куриный, да сухарей белых побольше и чаю черного крепкого с сахаром, ясно?

Фрейлина облегченно закивала кудрявой головкой и понеслась вниз по лестнице. Остальные леди отодвинулись подальше. Лара окинула их задумчивым взглядом. Леди попятились еще дальше.

— Ничего, если я вас тут, в коридоре оставляю? Это станет не слишком большим нарушением приличий? — спросила Лара.

Дамочки заверили, что не станет, особенно если двери в покои чуть приоткрыть. Самую малость приоткрыть!

«Да ладно, неужели боитесь, что в широкую щель на вас буйный генерал выскочит?!» — посмеялась Лара и шагнула к дверям.

— Выше высочество, — зашептали ей бойцы Леона, — лекарь Нарас еще бутыль отвара противовоспалительного оставил, велел три раза в день принимать по столовой ложке, — и солдаты вытащили из-под полы бутылку и всучили Ларе, с надеждой и верой смотря на нее.

— Отвар, так отвар, — Лара сняла с плеч шарфик, прикрыла им глиняную тару: несет принцесса небольшой кулечек и несет... Кто-то несет в мир свет, кто-то несет добро, а она несет кулечек... Ничего необычного.

Гостиная оказалась пуста. Хмурый Леон обнаружился в спальне на кровати, воистину с завязанными руками, плотно прижатыми к бокам. Постель была разворошена так, будто на ней оргия десятка дикарей-папуасов проходила.

«Сильно трепыхался», — всплыли в памяти Лары слова солдат.

— Доброе утро! — пропела Лара и заработала неприязненный взгляд от жениха.

— Добро пожаловать на захваченную территорию, ваше высочество, — ядовито процедил Леон. — Извините, что я не при параде!

— Ничего страшного, — невозмутимо отозвалась Лара, — парад мы сейчас устроим. Пересядь-ка в кресло, ненаглядный мой.

Леон недовольно сверкнул серыми очами, в которых сейчас не наблюдалось ни одного проблеска голубого цвета, но перечить сходу не стал.

Наблюдая за тем, как принцесса сноровисто перестилает постель, взбивая подушки и встряхивая покрывала, Леон язвительно осведомился:

— Из-за ваших интриг даже слуги из дворца сбежали?

— Нет, они сбежали из-за твоего скверного нрава, ненаглядный мой. Постель в порядке, можешь снова засесть на ней, как медведь в берлоге.

Леон еще раз сверкнул глазами и демонстративно вернулся на постель, откинувшись на подушки. Во входную дверь робко поскреблись, Лара вышла в гостиную и забрала у служанок тяжелые подносы: сперва с едой, потом с чаем. Подносы она составила на столе в гостиной, взяв лишь суп и ложку.

— Поздний завтрак, — объявила она, появляясь на пороге спальни.

— Не голоден, — буркнул Леон и отвернулся.

Лара проигнорировала его дурное настроение, подошла вплотную к его напряженной спине и удивленно спросила:

— Почему твои солдаты у дверей **в платьях** стоят?

— Что?! — Леон развернулся, раскрыв в ошеломлении рот, и в этот приоткрытый рот моментально влетела большая ложка с густым супом. — Бу-бу-бу!!! — злобно высказался генерал с набитым ртом. — Вы оставите меня в покое, наконец?! Есть ли у меня хоть малейшая надежда?!

— Это зависит от того, на что ты надеешься, — невозмутимо просветила его Лара, — как докормлю тебя, так оставлю в покое — мне еще с лекарем и братом пообщаться надо, но если ты надеешься, что я оставлю тебя в покое навсегда — то не надейся.

При попытке Леона что-то еще возмущенно вякнуть, она продолжила

кормить его супом. Как шутил знакомый врач из военного госпиталя (а в любой шутке, как известно, есть доля истины): «Хорошо связанному больному анестезия не требуется. И аппетит тоже: принудительно накормим».

Опустошив тарелку супа, Лара полюбовалась на насупленного Леона и подумала: «Золотые слова: стерпится — слюбится. Не знаю, как насчет второго, но терпеть Леон уже приучается».

— Еще одну ложечку, ненаглядный мой, — проворковала Лара, и Леон уже беспрекословно открыл рот, хоть и смотрел настойчиво в сторону, отворотив свой взор от невесты.

Хлебнув из последней ложки, Леон вытаращил глаза и закашлялся:

— Что это было?!

— Совсем невкусно? — обеспокоилась Лара и налила себе из глиняной бутылки: — Ой! Правда — гадость! Но полезная, это Нарас передал. Как ты себя чувствуешь? Что тебя беспокоит?

— Общество невесты навязанной беспокоит!

Лара терпеливо вздохнула: ну чисто дите малое, а не генерал! Давно замечала, что болезнь любого мужика в капризного ребенка превращает, но меру-то надо знать!

— Хорошо, перефразирую вопрос: болит что?

— Ничего!

Лара напредила себе, что у Леона есть серьезные причины не любить ее и обижаться, и что терпение — главная из женских добродетелей.

— Нараса позову и солдат кликну, чтоб «не трепыхался» при осмотре, — пригрозила она ла-а-асковым медоточивым голосом.

На нее взглянули круглые и возмущенные серые глаза, в которых потихоньку стало разгораться голубое пламя.

«Красиво! — полюбовалась Лара — Обычно цвет его глаз меняется на голубой при сильных эмоциях. Интересно, какие сейчас в нем эмоции бушуют? Или лучше не задумываться? Хорошо, что у него руки связаны, а то еще придушил бы ненароком, потом спасай его от смертной казни, будто мало мне спасать его приходилось!»

— Так что болит? — настойчиво повторила Лара.

Леон повел плечами, прислушался к своим ощущениям и признал:

— Взаправду ничего не болит.

— Отлично! — обрадованная Лара принесла кашу и сухарики, а на попытки Леона отнекаться от кормежки сузила глазки и напредила: — Нараса позову и солдат кликну!

Доедая кашу, Леон пытался сообразить, с какой целью эта хитрая, стервозная и пронырливая, ненавистная ему принцесса прыгает тут перед ним с ложками и чашками. Свидетелей ее «нежной заботы» тут нет. Так зачем?! Боится, что он до свадьбы не доживет? А зачем ей эта свадьба?! Жена — собственность мужа, после венчания он забросит ее на коня и увезет ее из этого дворца, подальше от всех придворных и их интриг, увезет в свое отдаленное поместье и никакой король не сможет ему в этом воспрепятствовать! Он ведь даже в монастырь ее сдать через пару лет может, если она наследника ему не родит. А она не родит — он в постель с врагом никогда не ляжет! Теперь любой интим — только при ярком свете, чтоб точно без подстав! И вообще — с какой-то радости **его** солдаты Солару в покои к нему пропустили?! Неужели не понимают, что именно принцесса — причина всех его несчастий? Надо бы жестко обсудить с ними этот вопрос! А еще надо к Тельду зайти — он обещал другу, что венчать его будет только он и никто другой, а до свадьбы всего три с половиной дня осталось.

Эх, не миновать ему этой свадьбы! Хорошо, что хоть после чая невестушка по своим делам ушла, оставив его обдумывать планы дальнейшей семейной жизни и дав возможность приструнить своих бойцов.

* * *

Ранним утром Дамиан в облике герцога Рауса покинул королевский дворец, освободив отведенные ему покои. Солнце уже стояло в зените, а Дамиан все скакал и скакал куда глаза глядят. Демон понимал, что условия заключенного договора незатейливы и бесхитростны, и его Ларочка наверняка добьется их выполнения. Если даже демону приглянулись жизнерадостность, отзывчивость, трудолюбие и ответственность девушки, то Леон Ардамас точно оценит по заслугам такое сокровище, как его Ларочка, тем более в таком непросвещенном мире, как Саир, где умная, честная женщина с чувством юмора — это великая редкость среди благородного сословия. Уже **не его** Ларочка... **Не его**...

Дамиан скрипнул непроизвольно отросшими клыками. Почему же он не настоял на более суровых условиях сделки? Ведь вариантов масса и он так удачно надавил на нежелание Лары принудительно связывать любимого мужчину пожизненным нерасторжимым браком, на ее желание оставить Леону возможность наладить жизнь с *другой* женой, после того, как сама

Лара вернется в родной мир! Дамиан понимал, что договор Лара заключила не ради себя, а ради Леона, ради того, чтоб своей попыткой добиться от него ответных чувств не исковеркать ему всю жизнь. А у него-то, у Дамиана, какие мотивы для такого легко выполнимого договора? Неужели схожие?!

По спине Дамиана прошла дрожь: жертвенность не свойственна демонам, демон никогда не откажется от собственных планов и удовольствий ради чьего-то счастья и благополучия. Лучше об этом не думать. Он обещал отцу, что явится к нему после разговора с Ларой.

В ближайшем селе Дамиан сдал барышнику за бесценку коня со всей сбруей, вышел за околицу и перенесся в чертоги Темного Владыки.

Черный мрамор, черно-серые витражи окон, серебро и холодно мерцающий хрусталь. Дом его детства. Вернее: дворец его детства, домом чертоги Темного Владыки и в страшном сне не назовешь.

— Забавный договор, — гулко разнесся по залу голос Темного, — долго над ним голову ломал? И зачем столько лет в университетах разных миров учился, спрашивается? Зачем в Темном мире демоническую обитель знаний посещал, схоластику, принципы демагогии и юридическую аксиологию изучал?

— Ты все-таки следишь за каждым моим шагом, — недовольно ответил Дамиан.

— Присматриваю, дорогой мой, присматриваю. Проходи, не стой у входа.

Дамиан шел вслед за отцом. С этой стороны дворца окна выходили на черные скалы с вечно извергающимися вулканами. Отчетливо пахло серой. Потоки лавы стекали в огненное озеро, раскинувшееся под самыми стенами дворца. Над озером и вливающимися в него раскаленными реками поднимались клубящиеся массы вулканических газов. Пейзаж величественный и пустынный: редкий демон осмеливался появиться вблизи чертогов Темного Владыки. В этом дворце экскурсантов не бывало никогда, сюда не приходили по собственной воле: сюда являлись лишь по приказу Владыки. Исключением являлся только Дамиан, как единственный сын и наследник. Никаких мечущихся неприкаянных людских душ, никаких кричащих в лаве грешников, никаких скачущих по выжженной красной пустыне скелетов тут никогда не было, чтобы там ни сочиняли про земли демонов в разных мирах. Людей тут никогда не водилось: ни живых, ни мертвых, ни материальных, ни бестелесных. Климат шибко для людей неподходящий.

Существова в истинном облики и в своем мире, демоны не нуждались

в материальной пище, а духовной энергии в Темном мире было много: весь этот мир был просто-напросто пропитан ею, энергия темнеющих душ стекалась сюда со всех обитаемых миров Вселенной, как в бесконечный резервуар. Аналогично мир Светлых питался энергией душ светлеющих — принципа равновесия в природе никто не отменял. Дамиан ощущал, как наполняется силой, напитывается до краев темной энергией, которую повсеместно теряли людишки при активной помощи его соплеменников. Правда, эта энергия была безлика и безвкусна, как соевое мясо, в ней смешались и обесцветились энергии светлых, серых и темно-серых безымянных душ и душонок. Дамиан же предпочитал индивидуальный подход в питании, как гурман предпочитает элитный ресторан привокзальной столовой.

— В детстве это была твоя любимая комната, тут остались твои вещи, — Темный обвел рукой просторное помещение с минимумом мебели и видом на цепочку далеких красных песчаных барханов.

Дамиан удивился: никогда ранее он не замечал за отцом сентиментальности. И склонности хранить вещи сыновей. После ухода Атанаса к Светлым отец сравнивал с песком пустыни прежний дворец, отстроил себе новый далеко от прежних мест и не сохранил никаких памятных вещей старшего сына. Дамиан даже ни одного его портрета не видел и не представлял, как выглядел его единокровный брат: Атанас покинул Темный мир задолго до рождения Дамиана, оставив миру демонов только сказания и легенды о себе. Легенды-предупреждения для всех темных. Сказания о том, как опасно играть в игры со Светлыми.

— Я намерен вернуться в мир Саир, — пожал плечами Дамиан, разворачиваясь к отцу, — только вначале посету Землю.

— Не так скоро, мой мальчик, — небрежно обронил Владыка. — Пока поживешь здесь. Книжки умные, для демонов полезные, считаешь. С демоницами пообщаешься. Детей от них высшему демону не завести, но время провести можно.

Дамиан вскипел:

— Обойдусь без общества низших!

Демонами женского пола могли быть только демоны из низших — основного населения Темного мира. Черные, рогатые, злобные, хвостатые сущности, проживавшие свой долгий век, предаваясь всем известным грехам и порокам во всех мирах и склоняющие к тому же население этих миров. Низшие демоны не обладали особым интеллектом — только звериной хитростью, зато могли принимать самые сексапильные и соблазнительные формы, одурманивать и очаровывать людей не хуже

высших, склоняя их к подлостям и мерзостям. Со светлыми душами низшие предпочитали не связываться и побаивались священнослужителей и монахов. Только высшие демоны могли спокойно наведаться в храм (хоть они и предпочитали этого не делать), и даже встать под благословение (тоже неприятно, но потерпеть можно). Дамиан собирался пройти церемонию венчания с Ларой в Картуме и нисколько не переживал по поводу негативных ощущений в течение этого процесса: храм — не дом, его сложно наполнить счастьем и любовью, слишком разные люди в него приходят.

— Как хочешь, у тебя будет много времени, чтобы передумать.

Дамиан не успел понять смысл отцовских слов, как почувствовал колыхание пространства вокруг себя. Это колыхание заполнило все помещение, вызвало тонкое дребезжание стен и прекратилось внезапно, но аура вокруг неуловимо изменилась. Охваченный мрачным подозрением, Дамиан попробовал перенестись на Землю — у него не получилось, попробовал выйти за порог — не вышло. С другой стороны порога на его потуги со снисходительной улыбкой смотрел отец:

— Я же сказал: пока поживешь здесь. Извини, но возможности следить за событиями на Земле и Саире я тебе не оставляю. Приди в себя мой мальчик, а я пока устраню все созданные тобой проблемы: и на Земле и на Саире.

— Ты не можешь так поступить со мной, — потеряно произнес Дамиан. — Что ты намерен делать, что хочешь устранить?! — мелькнула догадка, и Дамиан бросился грудью на тихо зазвеневшую невидимую преграду: — Не трогай Лару! Не смей!!!

— Ты становишься утомителен, сын мой, — сухо прокомментировал Темный, — утомителен и предсказуем! Поразмысли тут на досуге, что для тебя важнее: эта девка или право остаться самим собой, высшим демоном!

Темный закрутился черным смерчем и исчез.

В трактире Лискора, расположенном рядом с базарной площадью, сидел пожилой седой мужчина, одетый в добротный сюртук, суконные штаны и высокие сапоги из мягкой кожи. В этом трактире его явно хорошо знали: хозяин заведения обращался к нему уважительно и по имени, заходящие в трактир посетители здоровались, а мужчина степенно отвечал на их приветствия, но за столик к себе никого не звал и всем своим нахмуренным видом давал понять, что ему не до разговоров. Хмурые лица были у многих завсегдатаев, так как в этом трактире обычно собирались управляющие именьями, фермеры, арендаторы и владельцы крупных

крестьянских хозяйств, а с земледелием на юге Картума дела обстояли сейчас неважно: поля засеять нечем, денег нет, а купцы и торговцы ломают за семена и скотину тройную цену супротив той, что до войны была, да и особым разнообразием и качеством семян не балуют.

В двери вошел ничем непримечательный мужчина: русые растрепанные волосы, блеклая одежда. Не поймешь: то ли мелкий торговец, то ли фермер из отдаленного села. Лицо прикрыто полотняным платком — глаз не видно, заметна только чисто выбритая квадратная нижняя челюсть. Значит, скорее торговец: на селе мало кто утруждал себя бритьем.

Хозяин только собрался подойти к новому посетителю, но был остановлен повелительным отрицательным жестом. Вновь прибывший подошел к пожилому седовласому мужчине и присел за его столик, не обращая внимания на недовольное лицо последнего.

— День недобрый и вечер лучше не будет, — насмешливо протянул «мелкий торговец», — не так ли, Сагтен Ардовский?

Пожилой мужчина внимательно посмотрел на настырного, набившегося в собеседники мужчину. Тот откинул платок с головы и сверкнул черными, как ночь, глазами. Сагтен невольно поклонился: такой высокомерный взгляд черных глаз мог быть только у высокородного вельможи. Но что мог делать неизвестный аристократ в трактире Лискора, да еще и в переодетом виде?! Может — бастард? Сагтен выпрямился и осторожно ответил:

— Не припоминаю, чтоб мы были знакомы. Чем обязан?

Неизвестный с черными глазами пронзительно и иронически осмотрел Сагтена. Не спеша называть свое имя, он протянул:

— Тяжела жизнь управляющего большим имением: всю жизнь гнешь спину на высокородных, растишь их благосостояние, собственный дом и семью завести некогда, а потом состаришься — и сошлют тебя на покой в захолустную деревеньку. Или похоронят с почестями, как вашего отца, ни кола ни двора в наследство сыну не оставившего. Зато у Ардамаса нет проблем с деньгами: живет в свое удовольствие, в солдатиков играет, в то время как другие спину на него гнут. Сейчас закупит на заработанные вами золотые монеты провизии, по деревням и селам развезти велит — и все: благодетель! Каждый в ножки ему поклонится, а управляющий — работай дальше, заслуг твоих никто не видит и не ценит.

— Вы это к чему? — неприветливо процедил сквозь зубы Сагтен — управляющий имения Леона Ардамаса. Незнакомец будто читал его мысли. Мысли, которые уже не первый год приходили на ум Сагтену.

Его собеседник сверкнул белоснежной недоброй улыбкой и сказал негромко, чтобы никто случайно не услышал:

— К тому, что лично я никогда бы не осудил управляющего, решившего самостоятельно взять достойную плату за свой труд, но сыскари и их лорды-начальники обычно казнят немилосердно за такие попытки. Да и собственные хозяева могут без лишних слов на ближайшем дереве повесить. Бывают такие случаи, частенько бывают.

Сагтен побелел, как простыня, и утер со лба холодный пот:

— Не понимаю, о чем вы, — прохрипел он и беспомощно оглянулся на дверь.

— Конечно, не понимаете, само собой — не понимаете, — благостно закивал головой незнакомец. — И дальше понимать не придется, если генерал в сырую землю ляжет, как его предостерегала Слепая Ведунья. Да вот только слухами земля полнится, что намерен он жив-здоров домой возвратиться, да на поля запаханые и засеянные посмотреть, да на скот закупленный племенной полюбоваться — много денег он на то затратил, чтоб после военной разрухи поместье с колен поднять.

Управляющий дрожал крупной дрожью, но слова его прозвучали резко и недоумевающее:

— Поместье после войны еще долго поднимать придется, уж не знаю, где это вы про скот и засеянные поля прослышали, да про деньги якобы затраченные. Сейчас по всему югу разоренных и разграбленных имений множество, нас тоже лихая беда не миновала.

Незнакомец наклонился и проговорил тихо-тихо:

— Многие дезертиры и мародеры после войны генералу Ардамасу отомстить мечтают, шальная пуля никого не удивит. Из вас, конечно, охотника не выйдет, но нужных людей найти несложно: приходите за этот столик каждый день ровно в полдень все следующие три дня — они и сами подойдут.

— Это вы из таких дезертиров? — усомнился Сагтен. — Не похожи.

Черные глаза полыхнули взбешенно:

— Не из таких.

Управляющий Ардамасов был человек стальной выдержки, но от взглядов и слов этого незнакомца его пробирала дрожь бессознательного, животного и инстинктивного страха, будто на него не человек, а змий голодный смотрит. Сагтен сглотнул:

— Кто вы и чего хотите?

— Обычно меня зовут Темным, — усмехнулся незнакомец, — а чего я хочу — не твоя забота, о своей шкуре позаботься. Совет я тебе дал, думай.

Убегать бесполезно: Ардамас достанет где угодно, ты и сам это знаешь.

Накинув платок, странный посетитель пошел на выход. Душа Сагтена еще не почернела окончательно, у него еще есть выбор, как поступить, но Темный сильно сомневался, что этот человечек ступит на путь раскаяния и исправления.

Проходя мимо большого зеркала, Темный недовольно поморщился: эта блеклая личина вызывала у него отвращение, но черные волосы слишком приметны в этом мире. Глаза тоже, но бесцветные рыбы глазки он бы уже не потерпел.

Личина была временная и в мире Саир безымянная. Постоянные личины с подробной родословной, имеющие все необходимые для легального и открытого проживания в мире документы, метрики и имущество, создавались высшими демонами долго и кропотливо, и только в тех мирах, где они планировали часто бывать. Темный уже давно такой чепухой не занимался, это лишь молодые демонята любили среди людей пожить, а у него другая цель — спасти единственного оставшегося сына.

Удалившись от Лискора, Темный перенесся в лес. На поляне у костра сидело трое оборванных мужиков с обветренными лицами, на которых будто застыло выражение озлобленности. Темный шагнул к костру, и мужики мгновенно вскочили, обнажив мечи.

— Не суетитесь, я вам не враг, скорее — союзник, — Темный спокойно, не обращая внимания на наставленное на него оружие, разместился на пне у костра.

— Нам союзники не нужны, — проскрипел один из бандитов, а другие кивнули согласно.

Темный поднял глаза. Мужики дрогнули и отступили. Руки с мечами опустились. Бандиты задрожали, как в лихорадке, и недоуменно переглянулись, не понимая, что с ними происходит.

«Людишки, — гадливо поморщился Темный, — сперва чернят души так, что и капли энергии из них не выжмешь, а потом удивляются, с чего это они перед Темным Владыкой дрожат. Вы — мои рабы до скончания своих дней, вы сами кормили мой Темный мир, отдав все, что было даровано вам при рождении. Такие черные душонки никак не могут противиться демону, у них уже нет на это душевных ресурсов. Вели я вам сейчас прирезать друг друга — и прирежете. Но мне нужно другого человечка на тот свет отправить, вот вы мне и поможете, раз сам я так ограничен в возможностях в мире людей. Демоны творят зло, это несомненно, но творят его только чужими руками».

— Сядьте, — повелел Темный, раздраженный тем, что не может

передать это дело другим демонам (слишком много о своих личных проблемах пришлось бы им тогда поведать) и тем, что вынужден общаться с этими людишками сам.

У бандитов подломились ноги, и они рухнули на траву как подкошенные. Страх перед неведомым и иррациональным затопил их разум, вызывая приступ паники. Эти разбойники, насильники и убийцы впервые испытали страх жертвы перед палачом, тот страх, что раньше испытывали несчастные, попавшие в их руки.

— Не ошибусь, предположив, что вы не слишком жалуете генерала Ардамаса? — лениво спросил Темный, прекрасно зная ответ на этот вопрос: до Владыки Темного мира долетали все проклятья со всех миров, и ему было несложно вычленить те, что адресовались конкретному человеку. Проклятья очерняют души проклиняющих и не могут пройти незаметно для демонического сообщества.

Бандиты, ранее бывшие солдатами картумской армии, зашипели сквозь зубы.

— Он велел повесить моего брата! Из-за какой-то деревенской девки! — ожесточенно поведал один из бандитов. — Да эта девка должна была радоваться, что отблагодарить солдата за спасение от солликийцев может, а не верещать, что ее насильно взяли! Можно подумать, солликийцы ее не трогали!

— Он с позором выгнал меня из отряда, — проскрипел второй, — мародером клеймил. А зачем мертвецам деньги?! Родственникам погибших их отдать? А с какой стати? Бок о бок с ними воевали не жены и дети, не отцы и матери, не прочие родственники, а я!

Темный кивал согласно, усмехаясь, и бандиты стали успокаиваться и посматривать на него с любопытством, позабыв про страх.

— Втроем вам сложновато будет отомстить, — заметил Темный, — и звонкой монеты за эту месть не получите.

У бандитов загорелись алчностью глаза, они с готовностью уставились на Темного:

— Вы готовы нам заплатить?

Темный вскинул брови в притворном изумлении:

— Я?! Это же ваша месть, а не моя, — посмотрел на разочарованные лица бандитов и продолжил: — но могу сказать, где можно найти платежеспособного заказчика, если, конечно, вы готовы сотрудничать с солликийцами — как я уже говорил, вас троих маловато для полноценной попытки нападения.

Бандиты кивнули не раздумывая:

— Хоть с солликийцами, хоть с самим дьяволом, но Ардамаса нужно стереть с лица земли.

— Верное замечание, — Темный наклонился и дал четкие указания: — Лискор, трактир на базарной площади, пожилой седой мужчина, направо от входа третий столик у окна, полдень.

— А кто он? И кто вы? — поинтересовались бандиты.

— Кто он — сами прознаете: Лискор — городок маленький, все жители округи друг друга знают. А кто я — не суть важно. Скажете, что Темный вас отправил.

Один из бандитов, бывший у них за главного, хмыкнул:

— Темный? Скорее — Мутный.

И тут же со стоном упал на траву, сжимая голову руками. Над ним раздался шипящий шепот:

— Не тебе, твари ничтожной, меня переименовывать!

Дрожащие бандиты посмотрели, как скрывается в чаще этот странный человек непримечательной внешности, но с горящими адским огнем черными глазами. Утерли холодный пот.

— Двинемся в Лискор? К завтраму поспеем.

— Двинемся. Чую, тут игра по-крупному пойдет.

Похожий диалог с четырьмя добирающимися до дома дезертирами-солликийцами состоялся в затрапезном кабачке на границе с Солликией. Этот отряд уже целый год занимался разбоем, покинув ряда солликийцев в самый разгар военных действий: молодчики быстро пришли к выводу, что грабить куда выгодней, чем воевать. В самом деле, война принесет дополнительные земли и богатства только аристократам, а простые солдаты домой с пустыми карманами придут, если не наворуют. Но ради мести Ардамасу и обещанного солидного вознаграждения солликийцы решили задержаться.

Смотря вслед покидающему их дружную компанию Темному, главарь группы сказал:

— Слушай, Сивый, на черта нам помощь картумцев? Потолкуем с этим Седым, на которого Темный наводку дал, и сами дело сварганим: нам барыша больше будет. Давно я хотел Ардамасу отомстить, да все случай не подворачивался, а теперь — сама судьба шанс дает!

— Ты не суетись, Безухий, месть мостью, а деньги важней!

— Да кто бы спорил, — усмехнулся разбойник, у которого правое ухо было напрочь снесено пулей.

Темный не вслушивался в неинтересные ему диалоги людишек. Ему

нужно было повернуть одно дельце на Земле.

Глава 11. Начало долгого пути от ненависти к...?

Братец у нее — реальный скупердй! К этому выводу пришла Лара после длительного обсуждения фасона и украшений ее свадебного платья, после страдающих гримас Варта при напоминании, что и гардероб ей нужен, хотя бы мало-мальский, и нужен срочно, так как Лара сильно сомневалась в том, что Леон хоть на день после свадьбы во дворце задержится. Хорошо, если ей на пару с лекарем удастся уговорить его в городском особняке неделю пожить, пока раны хорошо не затянутся, а то ведь он сразу в долгий поход рвануть может. Когда же Лара украшениями «своей» матушки поинтересовалась, которые всяко должны были к ней по наследству перейти (эти драгоценности к наследию Зоиларов отношения не имели, вообще-то!), то на лице Варта явственно читался горький вывод, что даже самые пышные похороны сестры ему обошлись бы куда дешевле, чем ее неожиданное «восстание из полумертвых».

Обедать Лара осталась в кабинете короля, а потом двинулась кормить своего нареченного. Когда она, вооруженная подносом, сплошь уставленным тарелками, и с бутылкой противовоспалительного отвара под мышкой, решительно вошла в его спальню, генерал даже не попробовал воспротивиться действиям «сестры милосердия». Леон был заметно чем-то раздражен, но колкостями, как утром, не сыпал, только посматривал на Лару исподлобья с неприкрытой враждебностью.

«Ничего, от любви до ненависти один шаг, значит, и в обратную сторону столько же», — утешала себя Лара, у которой сердце щемило от неприязненных взглядов любимого человека.

— К ужину нам с тобой вместе в тронный зал спуститься надо: Варт будет о нашей помолвке объявлять, — передала Лара указ короля. — Нарас обещал тебя развязать, под мою ответственность: я поклялась, что не позволю тебе руками размахивать и швы портить. Сам оденешься, как подобает, или проконтролировать?

Леон агрессивно прищурился, на его скулах заиграли желваки, он начал медленно багроветь, закипая как чайник, разве что струйки пара из ушей не шли.

— Не нервничай, — безмятежно посоветовала Лара, наливая женишку чая, — чайку вот мятного хлебни — успокаивает, а то не дай Бог давление

поднимется, а это при ранениях грозит возобновлением кровотечения.

— Что может знать *принцесса* о ранениях? — презрительно буркнул Леон.

— Поверь, милый, много может знать! — хищно улыбнулась Лара.

Леон поверил. Черт его задери: до самых кончиков пальцев на ногах поверил! Ажно дрожь прошла. Что за ерунда творится, вообще?!

Леон был зол: солдаты, его лучшие воины, отказались мешать принцессе общаться с ним! Отказались не пускать ее в его покои! Мол, пусть генерал свои временные размолвки с *любимой девушкой (!!!)* улаживает без их участия: ее высочество так трепетно за него переживает, так старательно ухаживает, что они не намерены мешать ей в этом благом начинании. Еще и посоветовали с самого начала налаживать в семье дружную и мирную жизнь, каналы! И ухмылялись так «понимающе»! Чтоб им самые вредные бабы в жены достались и они бы с ними «дружную» жизнь налаживали, советчики фиговы!

Леон покосился на Солару: с каждым днем она выглядела все здоровее и... красивее. Лицо чуть округлилось, щечки порозовели, глаза стали яркими и блестящими и даже волосы перестали быть тусклой копной, а переливались в лучах солнца как соболий мех. Скоро она и вовсе писаной красавицей станет. Красивая, беспринципная, умная интриганка-обманщица — это самый ужасный вариант жены! Она даже его солдат под свою дудку плясать заставила! Леон содрогнулся, его снова затопила глухая ненависть к этой девице голубых кровей.

* * *

— Кажется, громкого скандала и в самом деле удалось избежать, — облегченно выдохнул король Варт Зоилар в конце праздничного вечера, посвященного помолвке лорда Леона Ардамаса и принцессы Солары Зоилар. — Если кто и слышал краем уха о ночном происшествии, то вслух никаких намеков не высказывает. Удивительно, что все придворные дамы сегодня столь необычайно вежливы и тактичны.

«Или просто не рискуют больше язвить по поводу принцессы Солары, — предположил про себя Леон, — она еще вчера показала им свои острые зубки и коготки, так что осторожность дам вполне понятна».

Леон стоял рядом с королем под руку с невестой и старался не смотреть в ее сторону, боясь, что может не сдержать порыва переломить ее тоненькую шейку. Леона бесила сложившаяся ситуация, бесило, что

король, с которым он всегда был в дружеских отношениях (даже если и критиковал многие его решения), теперь так разочарованно и холодно смотрит на него. Варт — не Гильдар, его так легко в своей невинности не убедишь. Хотя, Гильдар тоже не был убежден до конца, в его глазах время от времени еще проскальзывала отчетливая тень сомнения — и это тоже бесило. Раздражало и осознание того, что его — генерала, прославившегося во время войны своей смекалкой — провела как воробья на мякине эта тощенькая юная девица, только-только вышедшая из подросткового возраста и не видевшая в жизни ничего, кроме стен дворца. И горьким соусом к этой мешанине негативных эмоций шла печаль по его Кошке: такой разумной, такой понимающей и ласковой, которая своим мурчанием и искренней сердечной привязанностью к нему так скрашивала его одинокую жизнь. Не уберег он свое пушистое сокровище, не уберег...

— Новый гардероб Солары будет готов только через месяц, — известил Варт негромким голосом, не забывая улыбаться многочисленным лордам и леди, заполнившим тронный зал. — Честно говоря, я рад, что ты, Леон, в итоге задержишься в столице и поможешь мне разобраться весь тот бедлам, что ты устроил в день подписания мирного договора.

— В день подписания мирного договора я не дал заговорщикам отнять у тебя престол и корону, Варт, — тихо процедил Леон.

— Зато на все королевство ославил дураком-рогоносцем. Обязательно **таким** образом добиваться признаний? Нельзя было заранее арестовать Драгейда и обсудить все без присутствия посторонних?

Леон оскорблено промолчал. Зато высказалась Солара:

— Бесспорно, что нельзя! Какие обвинения могли бы ваши сыскари выдвинуть против Драгейда **до** его попытки захватить власть?! Ровным счетом никаких. Тайну рождения Милора он бы тогда тоже не раскрыл — приберег бы напоследок, когда Леон покинул бы столицу, и последствия могли бы быть куда печальнее, чем теперь. И Гильдара бы вчистую оправдать не удалось.

— Как быстро вы спелись, — проворчал король, — как только я проглядел ваши шашни, понять не могу! Впрочем, если уж измену собственной жены не заметил... — и Варт, тяжело ступая, отошел от помолвленной пары.

Лара посмотрела на мрачное ожесточенное лицо Леона и прокляла всех демонов и все интриги на свете. Почему все так сложно, а?!

Лара с Леоном стояли на возвышении у всех на виду и молчали, застыв в напряженных позах, как две статуи.

— Советую хотя бы иногда улыбаться, иначе весть о том, что между

вами уже начались конфликты, мигом облетит все королевство, — предупредил подошедший Гильдар. — А нашему королевскому дому уже предостаточно скандалов и конфликтов. Мою мать отправляют в далекий монастырь вместе с моим братом, мою бывшую невесту ссылают в суровую северную ссылку на окраину страны, так могу я хотя бы за тетушку и друга быть относительно спокоен?

Леон скривился и желчно сказал:

— Если хочешь быть спокоен, то в будущем обязательно следуй моему совету. Этот совет принято давать девушкам, но я дам его тебе, Гильдар: **всегда закрывай дверь в спальню на засов!** А не то окажешься внезапно принудительно женат и покоя в твоей жизни уже не будет никогда.

Леон увидел, как Солара побледнела, Гильдар вспыхнул, и его кольнула совесть. Но совесть-то должна была бы проснуться не у него! Не он тут главный лгун и притворщик, добивающийся неведомых целей.

Кронпринц тоже отошел от жениха с невестой.

Эта попытка праздничным вечером, который ни одно из главных действующих лиц не считало праздничным, продолжалась до самой ночи. Лара чувствовала, что ее ноги с неокрепшими еще мышцами вот-вот подогнутся, и она рухнет на паркет тронного зала. Леону пришлось буквально втаскивать свою невесту на второй этаж и отводить в ее покои, где он с огромным облегчением, как надоедливую муху, стряхнул ее со своей руки.

«Замечательно, — едва сдержала слезы Лара, смотря вслед уходящему и хлопающему дверью жениху. — Трагедия любви даже не в измене — она в **равнодушии** любимого!»

Бабушка-сиделка тихо посапывала на кушетке. Ноги Лары подогнулись, и она с превеликим удовольствием упала на четвереньки. Представила себя кошкой: выгнула спину, рыкнула утробно, и ей полегало. Кошки не переживают о глупых возлюбленных, они философы по натуре и не понимают человеческих любовных терзаний. Пышное парадное платье не позволяло перемещаться на четвереньках, в отличие от повседневного (в Картуме незамужние девицы могли носить платья длиной чуть ниже колена, только платье «на выход» обязано было иметь юбку до щиколоток), так что Ларе пришлось снова встать и опять вдоль стенок добираться до кровати.

Утро вечера мудренее и многие проблемы, казавшиеся непреодолимыми еще вчера вечером, с утра уже не выглядят таковыми: они теряют добрую половину своей видимой сложности и почти весь свой

депрессивно-мрачный ореол. Сытный завтрак еще больше добавляет человеку оптимизма, а после кружки горячего чая жизнь и вовсе видится в розовом свете. Особенно когда в зеркале замечаешь, насколько похорошело твое новое тело, потихоньку набирающее недостающий вес. Крутнувшись напоследок перед высоким трюмо и одобрив собственный наряд, Лара решила, что сегодня стоит меньше напрягать своим обществом Леона: руки у него теперь свободны, в ее срочной помощи он не нуждается, а ей нужно сходить к портнихам, которым для шитья принцессиных нарядов выделили большую комнату во дворце, нужно потренироваться писать по-картумски, благо, образец написания букв у нее теперь есть — пространное письмо Варта Зоилара. И прогуляться по свежему воздуху тоже не помешает. А после обеда можно и к жениху заглянуть.

Дворец бурлил подготовкой к свадьбе, сад благоухал цветами, небо сияло голубым цветом, а солнышко светило вовсю — и Лара всеми силами держалась за свое хорошее настроение, не давая ему сбежать от нее в далекие дали печали.

Способствовали ее позитивному настрою и воины Леона, которые безоговорочно признали ее **любимой** невестой своего военачальника. Суровые солдаты из личного звена генерала Ардамаса расценили все последние события, как доказательства романтической любви принцессы и генерала. Принцесса предпочла их сурового командира придворному хлыщу! Это дорогого стоит! Она не побоялась прибежать на тайное свидание к своему возлюбленному, невзирая на будущий гнев короля и сговоренного за нее уже жениха! Их генерал бился на мечах с соперником и победил его в тяжелом бою! Герцог позорно сбежал из дворца, а их обожаемый командир теперь выздоравливает под присмотром заботливой невесты. С точки зрения солдат все было проще пареной репы: они связывали мрачность генерала с недавней гибелью любимой кошки и с ранением, а не с Ларой, а его просьбу не пускать к нему принцессу расценили как нежелание мужчины показывать свою временную слабость перед любимой женщиной. И решительно пренебрегли такой глупой просьбой.

Солдаты нажаловались Ларе, что Леон мается на постельном режиме, на котором решительно настаивает лекарь, недовольный вчерашним выходом генерала «в свет», что страже уже не раз приходилось отгонять его высокородие от дверей и скоро они его не удержат на этом самом постельном режиме, так что только на вмешательство ее высочества и уповают.

«Мне и тут неплохо гуляется, — посопротивлялась Лара желанию

немедленно бежать в покои Леона. — С фрейлинами со всеми познакомиться успела, они весьма неглупые и милые девочки, оказывается. Да и с признанными пираньями королевского двора — женой казначея и сестрой начальника дворцовой стражи — тоже общаться можно. Чего это я сломя голову побегу развлекать изнывающего от вынужденного безделья жениха? И куда это меня ноги тащат?! Ах, уже бегу? Нет-нет, иду спокойно и степенно, с кучкой фрейлин на хвосте».

Леон действительно маялся. Нарас после последней генеральской попытки сбежать из спальни требовал с него честное слово, что он пролежит весь день в постели, и Леон пал жертвой собственной благородной привычки всегда держать данное слово. Читать книгу ему надоело, писать письма и разбирать деловые бумаги ему было запрещено, пообщаться к нему один лишь Огаст заскочил на минутку и сразу убежал на занятия с братом Бартом (монахом, который учил грамоте подрастающее поколение в поместье Леона и иногда сопровождал его звено во время военных действий), а попытки просто поразмышлять о жизни погружали генерала в беспросветную тоску этой самой жизни, в которой вдруг все так невесело и непонятно завертелось. В итоге, увидев на пороге свою ненавистную невесту, Леон даже немного обрадовался. Как бы он ни относился к этой девице, но собеседником она была неплохим.

Тем не менее, вид Леон принял самый недовольный.

— Добрый день, ваше высочество. Какими судьбами в этих краях?

— Добрый день, ненаглядный мой. Просто проведать тебя пришла. Ты уже обедал?

Получив утвердительный кивок в ответ и уточнив, пил ли он отвар Нараса, Лара стала рассказывать последние придворные новости, старательно выбирая самые смешные и никак с темами свадьбы и брака не связанные. Фрейлины и придворные дамы вовсю старались сегодня заслужить благосклонность принцессы и смешили ее от души.

Больше всего Лару позабавила история, приключившаяся с монахом королевского храма. Храм этот стоял на территории дворца, у самой ограды с восточной стороны, а за воротами ограды начиналось древнее кладбище с усыпальницами всех лиц королевской крови и важных придворных вельмож, заслуживших место на королевском погосте своими деяниями на благо государства. Следует отметить, что ночью на столбах всех ворот королевского дворца устанавливались в чугунных держателях горящие факелы, освещавшие дорогу припозднившимся посетителям высочайшей резиденции.

В начале мая старшая повариха королевской кухни праздновала свой день рождения и праздновала на широкую ногу — чай, не последний человек во дворце. До поздней ночи в дальнем флигеле на территории дворца, где она проживала со своей семьей, сидели гости и выпивали за здоровье именинницы. Два ее кузена, проживающих в Нижнем городе, дойдя до «полной кондиции», решили отправиться домой уже далеко за полночь и заплутали в королевском саду. Темно, холодно, на затянутом тучами небе ни луны, ни звездочки.

— И куда нам двигаться? — спросил один.

— Видишь свет от факелов? Они на воротах горят — вот на этот свет и пойдем, — сообразил второй.

Пошли они. Бредут, раскачиваются спяну, спотыкаются, кряхтят, друг друга поддерживают. Бормочут под нос новомодную песенку с припевом «*Кровь, как красное вино...*» Собственно, один припев и бормочут, так как дальше память отказывает. Бредут на огоньки факелов, в сторону восточных ворот, тех самых, за которыми кладбище. Навстречу им монах шагает: «Так, мол, и так, что тут делаете, да куда путь свой держите?» — спрашивает.

Мужики ему и отвечают честно хриплыми да сиплыми голосами:

— Домой возвращаемся, а то уж утро скоро. Вот и идем до дому, **на тот свет**.

И рукой в сторону кладбищенских ворот указывают.

Тут с монахом обморок приключился. Впечатлительный он оказался. Суеверный. Еле отходили потом.

Радуюсь, что ей удалось вызвать бледную улыбку на лице Леона, Лара решила закрепить первый шаг в сторону нормальных взаимоотношений и предложила сыграть в настольную игру. Однако тут возникли сложности: местные подоби́я шашек и шахмат довольно сильно отличались от земных собратьев, и Ларе не удалось в них с ходу разобраться. С картами вышла такая же история: здесь было шесть мастей, много разных значений карт и совершенно незнакомые правила игр с ними.

— Неужели вы никогда ни во что не играли? — изумленно спросил Леон, и Лара невнятно пробормотала, что длительная болезнь лишила ее возможности обучиться этим играм.

— Зато дала возможность обучиться интригам, — вновь насупился Леон, и Лара еле удержала порыв стукнуть его по упрямой голове дощечкой для игры.

— В крестики и нолики играть умеешь? — Лара принесла со стола

разлинованный в мелкую клетку лист и карандаш.

Не умел. И не слышал про такое диво. Но быстро обучить этой игре можно даже малого ребенка. Леон сразу разобрался в принципах игры на девяти клетках, и Лара предложила сыграть на бесконечном поле:

— Выигрывает тот, кто сможет выставить по горизонтали, вертикали или диагонали пять крестиков (или ноликов), ясно? Поле ограничено только краями листа, начинаем с середины, — растолковала Лара, кладя бумагу посреди кровати на дощечку для местных шашек и усаживаясь на покрывало напротив Леона. — Руку береги, показывай, куда ходишь, а крестики я сама ставить буду.

«Отличная игра крестики-нолики! — счастливо смотрела Лара на разгорающийся на лице Леона азарт. — Самое то для генерала: тут способности и к тактике и к стратегии проявить можно».

В первых двух играх победила Лара, и Леон загорелся желанием ее обыграть. За время третьей игры они испещрили крестиками и ноликами весь лист, но в итоге снова победила Лара. Леон чуть не взвыл и тут же потребовал реванша. Когда четвертый лист уже наполовину покрылся мелкой вязью темно-серого графитового узора, игроков прервали:

— А что это вы тут делаете, а?! — с интересом спросил Гильдар. — Меня стража к вам пускать не хотела: «Примолкли они там, — говорят, — не мешайте, ваше высочество!» А я в ответ: вот именно, что срочно помешать надо, ведь не женаты еще, чтоб примолкать на целый час! А теперь вижу — зря переживал!

Гильдар шкодно усмехнулся, нагнулся к Леону и тихо-тихо прошептал ему на ушко (Лара подивилась, как это ей каждое словечко услышать удалось):

— Тебе подсказать, для чего кровать люди используют? А то вы на ней или просто спите вместе, как Солара раньше признавалась, или в игры играете... Зря герцог так взбеленился прошлой ночью — я теперь абсолютно уверен, что вы в самом деле просто мирно спали! Может, мне лекарю на некие твои проблемы намекнуть, а, Леон?

Леон побагровел. Лара мысленно послала кронпринца по известному направлению самым витиеватым маршрутом. Гильдар осмотрел их возмущенные лица, хмыкнул что-то типа «Ну-ну!», и ушел.

Дальнейшая игра застопорилась. Слова друга слишком о многом напомнили Леону, а в Ларе пробудили слишком жаркие воспоминания о той единственной ночи, когда они совсем не собирались спать.

Леон почувствовал, что принцесса стала играть куда рассеянней, чем прежде, и стал бросать на нее испытующие взгляды: о чем призадумалась?

Оказалось, что она тоже посматривает на него и посматривает на...

«Если она еще раз посмотрит на мои губы ТАК — я ее поцелую, — от этой неожиданной мысли Леона кинуло в жар. Он ужаснулся собственным желаниям в отношении этой коварной девицы и сделал вывод: — Надо Огаста в гостиной спать на кушетке положить, а то при незапланированном ночном визите невесты и яркий свет мне не поможет».

Быстро обыграв в этот раз принцессу, Леон, желая напомнить себе о женском коварстве, заговорил о судьбе Гильдара:

— Надеюсь, кронпринц уже перестал переживать о Диале. Настроение у него неплохое.

Лара несогласно покачала головой, припоминая все малозаметные признаки печали на лице Гильдара:

— Не показалось мне, что принц успел позабыть свою любовь к этой предательнице. Он похудел, его щеки чуть ввалились, резче обозначив скулы. Уголки рта всегда слегка опущены, если только он вынужденно не растягивает их в улыбке. Внутренние уголки бровей приподняты и слегка сведены — раньше такого не было. Он все еще сильно переживает, но старается этого не показать. Ему еще долго придется переживать эту горькую любовь: увещания разума не способны в единый миг изменить наши чувства. Ему поможет то, что надежды окончательно оставили его и в своей дальнейшей жизни он места для Диалы уже не оставляет.

Леон пораженно посмотрел на принцессу: она не только коварна, но и проницательна! Он сам тоже замечал страдания Гильдара, но он-то близкий друг. И хорошо знает кронпринца.

— Он сумеет пережить это разочарование, — уверенно сказал Леон, — хоть Диала и порядком подорвала его веру в людей. Он теперь не скоро сможет кому-нибудь довериться и женится наверняка по сухому расчету, хотя всегда планировал создать семью по любви. Эта стерва лишила счастья будущего короля Картума.

Лара философски заметила на это:

— Пусть лучше кронпринцем, а впоследствии королем, станет хлебнувший горя и боли предательства мужчина, чем наивный, доверчивый, восторженный, романтический юноша. Умение даже в родных людях подозревать возможных предателей — неприятное, но необходимое умение (и обязанность) короля, который имеет право верить только самым-самым близким, которые не изменят ему даже под угрозой смертной казни.

Леон не сдержал горькой иронии:

— Я не планирую стать королем, но этим умением вы меня уже обеспечили: я всегда буду подозревать в своей жене возможного предателя!

При этих словах все напряжение последних дней взметнулось в Ларе мутной волной, рождая в ней желание взвыть по-кошачьи и куснуть эту заразу как следует, чтоб неповадно было невесту обижать! В груди ее поднялось глухое ворчание, острые коготки вспороли ткань покрывала.

«Мне опять кажется, что ее глаза стали ярко-зелеными кошачьими глазами! А коготки?! Они превратились в острые когти?! Мне следует перестать пить коньяк в качестве обезболивающего средства», — поверил Леон в преимущества стопроцентной трезвости.

— Я уже не раз доказала, что никогда не предам тебя! — прошипела Лара. — И мне безумно жаль, что ты этого не помнишь... не знаешь! Хотя раз прислушайся к своей интуиции, Леон: разве она говорит тебе, что я твой **враг**?!

Леон заглянул в яростно сверкающие глаза невесты и почувствовал окутавшее его тепло и доверие: его интуиция голосовала «ЗА» принцессу Солару!

«Пусть голосует далеко и молча, — разозлился Леон, — а я доклада Дригора дождусь!»

Он посмотрел, как торнадо в пышном платье пронесся по его комнате и выскочил за дверь, громко хлопнув ее. Посмотрел на раскиданные по постели игры. Вот зачем она все-таки приходила? Чего добивается?! На покрывале остались следы, как от кошачьих когтей... **Чего** он *то ли не помнит, то ли не знает*?! Леон потер лоб. Неприятно понимать, что ты ничегошеньки не понимаешь! Причем, уже не первый день. Какой-то сюрреализм вокруг него творится... Или мистификация еще продолжается?

Остаток вечера прошел у Леона скучно. Солара больше не появлялась (вот и хорошо, не очень-то и ждали...), Гильдар тоже, а солдаты решительно запрещали ему покидать пределы комнаты и смотрели на него неодобрительно: ах-ах, он обидел такую замечательную принцессу, которая вся из себя такая святая, а он — грубиян, который не ценит свою замечательную невесту! Тьфу!

Вечером пришел вызванный им Огаст, составил Леону компанию за ужином и сразу завалился в гостиной спать: ему рано утром надо было идти на тренировку к сотенному звена. А Леон маялся в постели без сна, то думая, как лихо провела его Солара и обманула всех его друзей, выставив его перед ними последним негодяем, то вспоминая, как она прикасалась к нему, как смотрела сегодня... и не только сегодня...

Леон решительно прыгнул с кровати: ему срочно нужно расслабиться, прочистить голову и отвлечься от жарких воспоминаний о ласках вероломной принцессы! И есть очень простой способ сделать все

три дела одновременно: он пойдет в дом доступных женщин. Тут близко, за два часа обернется.

Бесшумно одевшись и проскочив мимо спящего оруженосца, Леон вышел в коридор.

— Кудыть это вы наострились, ваше высокородие? — удивленно пробасил стоящий на страже солдат. Второй стражник встрепенулся и протер заспанные глаза. — Ночь-полночь на дворе!

И вот тут Леон впервые в жизни солгал! У него язык не повернулся признаться солдатам, куда он намеревается пойти. Они так свято верят в его скорый счастливый брак, а тут такое! Да они его скорее всего свяжут, к кровати прикрутят и Солару позовут, а та... Ух, Леона опять в жар бросило. Бежать, бежать надо, пока он сам невесту свою ненавистную искать не пошел!

— В сад выйти хочу, воздухом подышать. Не спится что-то. Вы меня совсем скоро-то не ждите, — через силу выдавил Леон. Врать — сложное дело, особенно с непривычки.

— А мне всегда спится, — зевнул разбуженный Леоном второй солдат.

— Ты еще молодой, — сказал первый, — я, когда женился, так переживал, что три ночи спать не мог. Сам не понимал, чего переживаю, но не спал.

Леон скорым шагом двинулся к лестнице. За его спиной молодой солдат тихо спросил у «бывалого»:

— А чего скоро-то не ждать? Холодно ночью на улице!

— Когда вдвоем — не то что не холодно, а жарко! — просветил «бывалый».

— О, ты думаешь, что...

— А че тут думать? Дело молодое. Да и поженят их через два дня.

В Леоне опять зашевелилась совесть, а интуиция проснулась и буквально завопила, что он совершает большую, ну просто громадную ошибку! Леон разозлился: он вправе поступать, как хочет! Ему даже Гильдар советовал любовниц завести! А интуиция пусть спит! Это на войне она нужна, а в мирной жизни он и без нее разберется!

И Леон стал спускаться по лестнице на первый этаж.

* * *

«Что-то непонятное со мной творится, — испуганно размышляла Лара, бегая на четвереньках по комнате. Дверь в ее спальню была закрыта и

для надежности подперта креслом: мало ли, сиделке шум померещится и решит она принцессу проводить. — Стоит понервничать побольше — и сразу ноги не держат, рычание пробивается и когти, кажется, отрастают! Надо завтра глянуть на покрывало Леона — есть следы от когтей или все привиделось. Что со мной происходит?! Это же человеческое тело, откуда вдруг в нем кошачьи повадки взялись? Или это мой мозг еще не перестроился окончательно, не все животные рефлексy изжил? Но рефлексy рефлексами, а когти-то откуда?! Возможно, что это последствия лечения Дамиана: это он в меня какую-то заразу подселил, точно! Боже, **он же не превратил меня в демона?!!! У них тоже когти!** Демон я или не демон, Господи, дай мне ответ! Лучше уж мудрой улиткой быть, чем демоном! Так, надо успокоиться и все обдумать. Но как тут успокоишься?! Ой-ой, точно когти! А-а-а!!! Лара, перестань нервничать, Лара, перестань нервничать, ЛАРА, ПЕРЕСТАНЬ НЕРВНИЧАТЬ!!! Черт, мне еще Кошка советовала научиться в транс впадать, почему я ее не послушалась?! Как тут успокоиться без транса?! А когти уже весь ковер полосами избороздили, что горничная скажет? Впрочем, если она тут утречком вместо принцессы демонессу найдет, то говорить после такого перепугу сможет не скоро...»

Лара рухнула посреди комнаты, свернулась клубком и зажмурилась. Сперва было тихо. Потом стало слышно сопение сиделки за массивной дверью, шуршание мышей где-то под полом, шум ветерка за плотно закрытыми ставнями. Дальше — хуже: негромкие голоса расходящихся по домам и комнатам слуг и их шаги на первом этаже, храпы лордов с третьего этажа и тихие переговоры стражников по всему крылу дворца. А средневековый замок — это вам не панельная многоэтажка! Тут стены такие, что звукоизоляция полнейшая должна быть! В бытность свою кошкой **настолько** острым слухом Лара не обладала. Неужели она все-таки демон?! Нахлынуло на Лару и множество разнообразных запахов: влажного полотенца в ванной, мышей, что скребутся под полом, пыльной ткани гобелена и тысячи других. Запах мышей показался Ларе на удивление привлекательным и вкусным...

«Демоны питаются негативными эмоциями (теряемой при них энергией души), а не мышами, а эмоции я совсем не ощущаю, — с облегчением вздохнула Лара. — Получается, это кошачьи инстинкты и способности сохранились и усилились: острый нюх, чуткий слух, ночное зрение, любовь к мышам. — На последнем выводе Лару передернуло: — Фу! Так, стоило успокоиться — и когти тут же превратились в обычные ногти. На ноги тоже встать теперь могу. Интересное дело... Может, я при

сильных эмоциях и вовсе в кошку превратиться смогу? Кошечка, ты здесь, во мне? — от попытки обнаружить свою внутреннюю сущность Лару отвлекли звуки голосов: — А чей это знакомый голос с третьего этажа слышен? Леон в сад выйти собрался? Что он там забыл?»

Лара плавно поднялась, отряхнула свое повседневное платье, в которое переоделась после ужина, и решила просто одним глазочком глянуть: тепло ли оделся суженый, не от жара ли начавшегося ему душно в комнате стало, не от раны ли разболевшейся бессонница мучает. Нюх у нее чуткий, болезнь легко распознает.

Неслышно ступая, Лара вышла на широкую площадку второго этажа. У стены полукругом стояли диванчики, рассеянный свет от горящих в фойе на первом этаже факелов тускло освещал пространство площадки. С верхней лестницы сошел вниз Леон и нос к носу столкнулся с невестой. Жар от него действительно шел, но, судя по всему, это был отнюдь не жар болезни, а жар совсем иного плана! Этот негодяй опять в бордель собрался?!!!

Неожиданное столкновение с Соларой перемешало все мысли в голове Леона. Ее приветливое поначалу лицо вдруг исказилось гневом, болью и обидой, и Леон почувствовал себя самой распоследней сволочью на свете. Глаза невесты снова вспыхнули ярким зеленым светом, зрачок хищно вытянулся, а пальчик, которым она ткнула ему в грудь, острым коготком проткнул его рубашку и царапнул по груди. Выражение ее лица стало таким устрашающим, что Леон невольно сделал шаг назад и припомнил, как уверенно говорила Солара, что хорошо разбирается в ранениях. Недаром у него тогда мороз по коже прошел от ее слов, недаром!

— Ненаглядный мой, впредь не советую соверш-ш-ш-ать паломничества в известные дома, — прошипела принцесса, — иначе я отреж-ж-жу тебе все, что меш-ш-шает тебе хранить невесте верность. Нарас перебинтует, конечно, но назад уже не приш-ш-ьет.

Леон сглотнул:

«Ничего себе, сколько злости в ее взгляде! Мои солдаты с такими злыми глазами насильников на деревьях вешали. Пустой совет мне Гильдар наемдни дал: любовниц заведи! Похоже, не сложится у меня в этом браке с любовницами. Жена узнает — и мне уже никогда любовницы не нужны будут! Надо очень молчаливых любовниц выбирать и селить их подальше от дома. Как другие с женами договориться умеют?! Моя невеста никакой надежды на компромисс с первых же слов не оставила! Такую ярость не подделаешь, поймает на «горячем» — точно в монахи навечно

служить отправит, никакая стража ее не удержит. И откуда она узнала, куда я собираюсь?!»

Последний вопрос Леон решил озвучить и, подавив все угрызения совести, холодно посмотрел на принцессу и спросил:

— Откуда такие познания о моих планах? Может, я по саду захотел пройтись?

Ответом ему было злобное рычание. Солару вдруг заколотило крупной дрожью, ноги ее подогнулись, и она ухватилась за перила. Часто и глубоко дыша, она смотрела на него перепуганными глазами, которые беспрерывно и хаотически меняли цвет с темно-карего на желтый и зеленый, переливаясь как бериллы в королевском венце. Ураганом налетевшее желание (а правду молвить, так потребность!) защитить, помочь, уберечь — толкнуло Леона к принцессе, заставило подхватить ее под руку и повести к ее покоям.

Проводив невесту до ее дверей и попрощавшись, Леон посмотрел, как она шагает в распахнутую перед нею дверь, оборачивается к нему и коротко, глухо говорит:

— НЕ СМЕЙ!

Солара скрылась в своих комнатах. Леон скрипнул закрываемой дверью, а потом чуть приоткрыл ее, решив проверить, как невеста до кровати дойдет: девочка молоденькая, слабенькая, только начала оправляться от долгой болезни (совесть генерала разошлась не на шутку). По мере наблюдения за невестой глаза Леона округлялись и округлялись, пока не заломило веки:

Принцесса наклонилась над дремлющей в кресле сиделкой и, убедившись, что та спит, со вздохом огромного облегчения опустилась на четвереньки, порычала утробно, выгнула спину, еще раз рыкнула грозно, потом встряхнулась всем телом и бойко посеменила в свою спальню, пофыркивая на ходу.

«Сумасшедший дом», — покачал головой Леон.

В глубокой задумчивости он прошел мимо удивленных его скорым возвращением стражников, лег в постель и долго смотрел в потолок, на котором пробившийся сквозь щель в занавесах лунный лучик рисовал причудливые кренделя и фигуры.

Глава 12. Реформа Братства и ее последствия

Свадьба была назначена на послезавтра, а монах, который должен был проводить церемонию венчания (Леон уже давно обсудил этот вопрос с королем), еще был не в курсе того, что он ее проводит. Леон с утра пораньше отправился к Тельду.

После знойной духоты на улице сумеречная прохлада храма подействовала успокаивающе. Леон прошелся вдоль стен, посмотрел на лики святых братьев и позавидовал им лютой завистью: у монахов нет жен, их не волокут в храм взбешенные братья хитрых девиц, а эти хитрые девицы не подлавливают их при попытке сбежать на мужскую гулянку. Ничего, выведет он свою странную невестушку на чистую воду, всю ее подноготную разузнает. Леон Ардамас — не тот человек, который как покорный баран пойдет на заклание. Если уж на него натягивают брачное ярмо, то хотелось бы хоть знать, ради чего это затеяно.

Леон прошел в придел, отведенный для проживания монаха при храме, и постучал в дверь. Ему открыл заспанный Тельд, старательно удерживающий глаза открытыми, а лицо сосредоточенным. При виде друга детства с Тельда слетел образ «вечно бодрствующего монаха, который без отдыха бдит за благочестивой жизнью вверенных ему душ», он широко зевнул и потер глаза:

— Здорово. Проходи.

Леон прошел в каморку Тельда. Пока хозяин на печурке кипятил воду и заваривал крепкий чай, Леон осмотрел кипу бумаг на небольшом столике у высокого узкого окна.

— Как идут теперь дела в Святом Братстве? — поинтересовался он.

— Твоими молитвами. Структура Братства давно требовала реформации, не первый год этот вопрос поднимался на общих съездах, я лично не раз выступал за расформирование Святого Воинства в том виде, что оно существует ныне. Точнее, уже не существует: после столь явного злоупотребления Ормондом Драгейдом доверенной ему властью, нам удалось добиться официального решения последнего Святого Схода о ликвидации Святого Воинства. Всю ночь спорили и обсуждали, а теперь вот — проект нового устава продумать и написать надо. Глава Братства поручил это дело двенадцати монахам, благоразумию и благочинности

которых доверяет больше всего, — лицо Тельда осветилось вдохновением и гордостью, что он тоже вошел в эту дюжину. — В общем, ты со своими сведениями о замыслах Ормонда и просьбой о помощи с нашей стороны, пришелся весьма кстати.

— Рад служить Святому Братству, — усмехнулся Леон и серьезно добавил: — Надеюсь, теперь будут ликвидированы все эти пыточные подвалы Святого Воинства. У сыскарей пытки давно запрещены королевским указом, даже на войне не пытаются военнопленных, а у *Святого Воинства*, стоящего на страже добра и справедливости — пыточное дело процветало вовсю! Нонсенс и дикость! Невообразимая жестокость под прикрытием того, что человеческие законы распространяются только на людей, а вот на дьяволов и демонов в человеческом обликии — не распространяются, и тех можно замучить насмерть! Столько невинных душ загубили под знаменем борьбы с темными силами! Хватит уже демонов во всех выискивать и плодить суеверия среди народа!

Леон сжал зубы и замолчал. Тельд мягко коснулся его плеча:

— Я слышал про Кошку, Леон. Сожалею и сочувствую. Представляешь, Ормонд на допросе признался, что в самом деле рассчитывал, что ее смерть станет эффектным доказательством ее демонической природы: мол, он вызвал демона и тот это подтвердил и обещал яркую демонстрацию устроить. Мне кажется, Ормонд рехнулся на почве непрерывной «борьбы с демонами» за те годы, что возглавлял Святое Воинство. Он же лорд по рождению, а суеверен, как необразованный крестьянин!

— Разве ты, монах, не веришь в демонов? — подколот друга Леон.

— Верю, — серьезно ответил Тельд, — верю, что демоны приходят в мир, чтобы чернить души людей, но не верю, что им интересны дворцовые интриги.

— А я как раз по поводу интриг пришел, — сказал Леон и Тельд вопросительно взглянул на него. — Женят меня послезавтра, а я обещал тебе, что венчать меня ты будешь, вот и пришел сообщить: послезавтра, в десять утра, в королевском храме при дворце.

— Вот это да! — присвистнул святой брат. — Когда только невесту присмотреть успел, ведь недавно с войны вернулся? И что значит «женят»? И кто твоя невеста? — загорелись радостью и любопытством глаза Тельда.

Леон стал объяснять. По мере его рассказа радость ушла с лица монаха, он грозно свел брови и резко высказал свое мнение:

— Так венчать я тебя не хочу, Леон. Вступающие в таинство брака

должны хотя бы уважать друг друга! Испытывать хоть малую толику симпатии — тогда у них есть шанс на полноценную семейную жизнь. Еще лучше, если хотя бы один из пары любит другого: искренняя и глубокая любовь почти всегда вызывает ответное чувство. А вот так — по причине интриг и королевского указа — я венчать не буду. Я не из тех братьев, что легко преступают основополагающие правила нашего Братства!

Леон взъерошил волосы:

— Тельд, меня все равно окрутят — не ты, так другой! Монах при королевском храме точно протестовать не станет. Давай уж лучше ты — ты единственный из друзей, кто безоговорочно поверил мне на слово, — с явным оттенком обиды закончил Леон.

Тельд нахмурился, подумал.

— Я могу поднять этот вопрос на завтрашнем собрании Братства. Ты не последний человек в королевстве, Леон, мы можем в ультимативной форме направить королю...

— Нет! — отрезал Леон. — Не вздумай начинать конфронтацию между королем и Братством из-за такой ерунды в такое смутное время, как сейчас! Оно того не стоит, я согласен на брак, по собственной непредусмотрительности и неосторожности так подставился. Варт вправе требовать, чтобы я восстановил репутацию его сестры.

Тельд неодобрительно посмотрел на друга и наставительно произнес:

— Если бы ты не поступал подобно многим другим мужчинам, не пускал бы в свою постель кого попало и больше ценил бы себя и собственное тело, не доверяя его чужим равнодушным рукам, то ничего подобного в принципе бы случиться не могло!

Леон принял смиренный вид: когда в его друге просыпался талант монаха-оратора, то говорить что-либо было бесполезно, надо было выслушать все до конца и покивать головой. Работа теперь такая у его приятеля: людей на путь праведной жизни направлять.

— Ты не переживай слишком, моя жена впредь проследит за моей личной жизнью и не допустит, чтоб в моей постели кто-то посторонний появлялся, — успокоил друга Леон. — Мне чуть горло вчера не перегрызли за попытку к доступным женщинам сходить.

Тельд изумленно вскинул брови:

— Вот как? Интересно... Передай принцессе Соларе, что я хочу поговорить с ней, — решительно попросил Тельд. — Собственно, по правилам святой брат обязан переговорить перед свадьбой с обоими брачующимися. Так что передай ей мою просьбу.

— Передать-то передам, но не уверен, что она ее выполнит: это же

принцесса, она вряд ли побегит в Нижний город на другой конец Шарилы, чтоб поговорить с монахом.

— Тогда пусть вас венчает королевский монах.

* * *

Передать Соларе просьбу Тельда Леону удалось не сразу. Вернувшись во дворец, он незамедлительно был извещен своими солдатами (временно переквалифицировавшимися в его телохранителей и стоявшими у дверей на страже, будто королевских стражников мало по коридорам шастает!), что ее высочество осведомлялась утром о его здоровье, изволила нахмурить бровки и обеспокоиться его отъездом на коне в неизвестном направлении, после чего ушла и пока не приходила больше. Отправленный на розыски генеральской невесты Огаст донес, что фрейлины ожидают ее высочество у комнат, где сидят портнихи, и сообщили ему, что до обеда будет проходить примерка свадебного платья. Обедать Леону пришлось в одиночестве. После обеда он дал распоряжение своему личному звену выдвигаться завтра со всеми обозами к поместью Ардамасов (солдаты личных звеньев набирались только из жителей своих земель), решив оставить в Шариле лишь личную охрану — десять человек плюс Дригор — и лекаря с оруженосцем. После свадьбы Леон планировал не сильно задерживаться в столице, невзирая ни на какие недошитые наряды своей невесты. Его «наряды» уже давно дошиты!

В ожидании ужина Леон в том же одиночестве бродил по саду, так как его невеста была опять занята неведомыми делами (и слава Богу!), а придворные его привычно побаивались и только кланялись издали. Про девиц и говорить нечего: в статусе официального жениха принцессы он им был неинтересен, так как стал бесполезен в матримониальном плане. Леди Силия теперь с восторженным видом внимала словам вдового начальника дворцовой стражи, а две ее подруги гуляли в сопровождении молодого и глупого как пробка лорда.

Леон брел по дорожкам и размышлял о том, что мирная жизнь преподносит ему куда больше сюрпризов, чем жизнь военная, а еще все сильнее заставляет его сомневаться в правильности собственных суждений. На войне он всегда четко знал, что нужно сделать, как распределить свое войско и с какой стороны напасть на врага, чтобы максимально уменьшить потери и победить в бою. Он всегда четко знал, кто есть враг, в конце концов! А теперь?

Сгущались сумерки.

— Здравия желаю, ваше высочорodie!

— И тебе не хворать, — как родному обрадовался Леон руководителю разведки своего бывшего корпуса, который в мирное время пополнил ряды его личной охраны, так как тоже был родом из поместья Ардамасов. — Ну, Дригор, что узнать удалось?

Усатый и бородатый пожилой военный пожал плечами:

— Ничего такого, что не было бы известно всему дворцу. Принцесса Солара Зоилар в возрасте тринадцати лет окончательно слегла в постель и крайне редко с нее поднималась. Да что там, ее даже одевали в повседневную одежду только по указанию короля и были такие указания крайне редки. Так что почти все дни принцесса проводила в своей постели, а навещали ее только король, кронпринц Гильдар и лекарь. Королева Лартипа с принцем Милором только раз за все года зайти изволили. Еще вас король приводил. На постоянной основе в ее комнатах проживала сиделка: пожилая одинокая женщина, ни в каких связях с кем бы то ни было не замеченная. Ни писем, ни передач каких от третьих лиц принцессе не поступало. Вы просили меня собрать сведения о круге общения принцессы и роде ее увлечений и занятий: круг я вам обрисовал, никого не забыл, а род занятий до последних дней был один — лежать в постели. Слуги утверждают, что от принцессы чаще всего слышали только два слова: «пить» и «не надо». Кормили ее с трудом — аппетита никогда не было. Все сведения о жизни за стенами ее комнат она могла получать только от брата и кронпринца, слуги абсолютно точно ее информаторами не были. Почему вы вообще решили, что у принцессы есть **развернутая сеть шпионов**?! Мне ни одного человека даже заподозрить в общении с принцессой не удалось!

— Она явно общалась с герцогом Дэмьеном Раусом, — мрачно ответил Леон.

Дригор уверенно покачал головой:

— Точно — нет. На основании чего вы сделали такой беспочвенный вывод?

— Она называет его по имени и сама говорила, что знакома с ним.

Дригор дослушал своего командира и снова покачал головой:

— Очевидно, что человек, который всю жизнь провел в изоляции, имеет несколько диковатые представления о нормах общения с людьми — поэтому и может называть по имени незнакомого человека. Или считать, что знаком с тем, о ком всего лишь слышал от других людей. А что касается слухов о связи принцессы с герцогом — теперь я могу с полным

основанием утверждать, что это просто слухи и ничего больше! Забудьте о них, ваше высокородие! Принцесса никак не связана с Раусом и вам не стоит подозревать ее в этом: в конце концов, не в постели Рауса ее застукали...

Тут Дригор запнулся и смутился, а Леон досадливо поморщился и вернулся к прежним рассуждениям:

— Солара прекрасно держит себя в обществе аристократов, в полном соответствии с этикетом, будто всю жизнь в великосветском обществе вращалась, а не в комнатах взаперти сидела. Она называет по имени только родных, герцога Рауса и *меня*, — последнее уточнение Леон добавил неохотно.

Дригор начал объяснять подробно, как неразумному ребенку:

— В замке очень много слуг. Слуг любопытных и не сильно обремененных делами. Они видят ВСЕ. Что-то могут забыть со временем, но недавние события помнят отлично. Все ваши посиделки совместно с принцессой и королем у меня поминутно записаны. Встречи наедине тоже: я могу точно сказать, во сколько начался ваш совместный ужин в день подписания мирного договора и во сколько он закончился. То, что в саду вы на следующий день встречались — мне тоже известно, так же как и про совместную прогулку в карете. Про причины, приведшие к вашему поединку с герцогом, я промолчу, а вот про то, что даже сегодня ночью у вашей встречи на лестнице были свидетели — упомяну. Не было у принцессы тайных встреч с герцогом! Бороду свою заложить готов!

Леон разочарованно вздохнул: в кои-то веки его разведка ничего не смогла узнать! Дригор посмотрел на начальство и неодобрительно высказался:

— Принцесса Солара Зоилар не имеет ничего общего с Миралой Норлас! Да она же только на вас и смотрит! Даже меня, старика, зависть берет! Стоит упомянуть, что вам нужна ее помощь — сразу бежит, даже если делом каким занята. Вы знаете, как разумно и сдержанно она вела себя после того, как вас Раус на поединок вызвал? Это она отправила Огаста за Нарасом, вытащила из вашего ящика платки для перевязки и коньяк, а потом указала лекарю на загноившуюся старую рану. Раскройте глаза, ваше высокородие! Где ваша хваленая наблюдательность и способность к верному анализу ситуации?!

Леон только рукой махнул и спросил недовольно:

— Где сейчас принцесса — сказать можешь?

— Само собой, — хмыкнул Дригор. — В библиотеке она. Сказать, какую книгу читает? — В вопросе явно проглядывало ехидство.

— Скажи, — заинтересовался Леон. «Дневник графини-отравительницы»? — предположил он про себя.

— Историю рода Ардамасов, вашим дедом написанную! — с триумфом возвестил Дригор. — За вашей невестой мы приглядим, ваше высочордие, чтоб не случилось с ней чего, не дай Бог, а вы все худые мысли из головы выбросьте!

«Как их выбросишь, если они точно пчелиный рой на одном месте сидят и только жалят периодически, — думал Леон, шагая в библиотеку. — Откуда она столько обо мне знает, если информаторов у нее нет (а Дригору я верю на сто процентов)? А главное — чего она хочет?! Должна же быть серьезнейшая причина у ее желания замуж за меня выйти! Серьезнейшая! Вот что это за причина, а?! Раз не говорит прямо — значит, что-то коварное замыслила, надо настороже быть».

Королевская библиотека была крупнейшим собранием книг страны: здесь можно было найти любую книгу, которая хоть когда-то издавалась в Картуме, и большинство книг других стран. Стеллажи поднимались вдоль стен до самого потолка, а высота потолков в библиотеке была десять метров. Запах полированного дерева, бумаги и нагретых на солнце пышных зеленых занавесей на всех окнах приветствовал Леона на входе в библиотеку. Солара сидела за столиком с книгой и делала какие-то выписки из нее. Шаги Леона она услышала издали (или почувствовала появление человека?) и широко ему улыбнулась.

— Твоя поездка прошла удачно? Раны не болят, швы не разошлись? — первое, о чем спросила девушка, даже не поздоровавшись.

— Все хорошо, — Леон не желал верить в искренность такой заботы, как бы ни колола его совесть. — Здравствуйте, ваше высочество.

Солара чуть поникла при таком сдержанном и официальном тоне (совесть Леона продолжила изображать из себя приставучий чертополох), но ответила:

— Здравствуй. Куда ездил? — и посмотрела с опаской, словно ожидая очередной колкости от своего жениха.

— К святому брату, который должен обвенчать нас послезавтра. Он хочет встретиться и поговорить с тобой — так принято, хоть и необязательно, — небрежно ответил Леон, не собираясь уговаривать невесту идти на встречу.

Себе Леон с некоторым страхом признавался, что опасается, как бы Солара и Тельда не убедила в своей невинности и чистоте намерений.

Солара тем временем смотрела на него в некотором замешательстве:

— Ты не хочешь, чтобы нас обвенчал Тельд Килос?!

Леону показалось, что на миг на ее глаза навернулись слезы, но тут же скрылись. Ей и про Тельда уже известно?!

— Тебе Гильдар про мою дружбу с Тельдом рассказывал? — спросил Леон.

— Нет. Так что с этим святым братом: кто он и при каком храме живет?

Леон всмотрелся в подчеркнуто спокойное лицо своей невесты и пояснил:

— Именно к Тельду я и ездил. Правда, он не горит желанием венчать нас, так как является ярым приверженцем основных устоев Братства. Но хочет пообщаться с тобой.

Солара взглянула на него с некоторым возмущением:

— Ты вернулся давно, а говоришь мне о том, что меня хотел видеть Тельд только поздно вечером! Он сможет принять меня завтра? Сегодня уже ночь наступает, не хочется его так поздно беспокоить.

— Сможет, — ответил Леон. Она собирается ехать?! — Тебя проводить завтра?

— Не нужно, я отлично помню... хм... знаю, где расположен храм Тельда. И хочу поговорить с ним без твоего присутствия, ладно?

Леон тихо взъерился: «Вот плутовка и обманщица! Еще и Тельду хочет разум замутить! Боже, чем я грешен перед Тобой, что ты бросил меня в самую гущу интриг этой девицы? Может, в самом деле зря к Слепой Ведунье тогда не заехал? Может, еще не поздно заехать, а Ведунья посоветует, как избавиться от этой принцессы и счастье свое найти? Путь до поместья все равно через Лискор идет. Солара своих нарядов будет еще месяц тут дожидаться, Варт потом ее в карете в поместье отправит, я десяток воинов в сопровождение дам, а сам сразу после свадьбы ускачу и Ведунью проведу».

* * *

Решение последнего Святого Схода о ликвидации Святого Воинства далеко не всем пришлось по вкусу. В первую очередь это постановление Главы Братства возмутило тех «святых братьев», что в этом самом воинстве состояли и не желали переквалифицироваться в монахов и принять на себя кучу обязанностей с этим званием связанных. Венчать, отпевать, исповедовать, вести душеспасительные беседы, обучать грамоте, вкалывать на землях Братства, выращивая урожаи, которые потом большей частью

раздавались нищим и малоимущим — это все тяжелый труд без всякого налета романтики. То ли дело — демонов ловить! Слухи по углам собирать, признания в связях с Темными Силами пытками из людей вытягивать, страх и трепет всему населению страны внушать — вот это «романтика». К счастью, членов Святого Воинства, которые получали наслаждение от своей «работы», было не так много и большую их часть арестовали вместе с Драгейдом, лишили звания «святых братьев» и заключили под стражу, а после завершения следствия должны были отправить по тюрьмам. Члены обезглавленного Святого Воинства в большинстве своем смирились с официальной ликвидацией их отрядов, но горстка яростных приверженцев Морта Самхейна, основателя Святого Воинства, собралась в своем пустующем теперь каземате на окраине Шарилы.

— Мы не имеем права оставлять наш мир на растерзание дьяволу! — кричали они. — Без нашей защиты демоны заселят тела людей и сгинет человечество с лица Саира! Между Темным миром и людьми должен быть заслон, и мы всегда были этим заслоном — мы не можем сложить с себя эту великую миссию! Главу Братства опутали сетями демоны, он одержим бесами и действует в их интересах! Нам нужно держать оборону, пока наши братья по вере не прозреют и не встанут на борьбу рядом с нами!

Хаотический митинг набирал обороты. Кто-то кричал, что нужно прямо сейчас с мечами в руках идти освобождать Ормонда Драгейда и под его предводительством продолжить переворот и передать власть в стране в руки Святого Воинства. Более благоразумные лица увещевали соратников не бузить, так как с армией Ардамаса им не справиться, что уже явно доказано на примере того же Драгейда. Другие напоминали, что Ормонд хотел захватить власть не ради возвеличивания Святого Братства и достижения святых целей, а ради собственной мести Зоиларам и возвращения себе престола предков, что Ормонд — ренегат, и следует предать его имя порицанию и забвению. В итоге все собрание пришло к выводу, что им срочно необходим новый лидер. Но кто мог бы им стать? Все их активисты под арестом.

— Морт Самхейн создал наше Воинство, он не оставит своих поборников в беде, — настаивал один из «братьев» — брат Уфтим. — Нам всем нужно дружно помолиться перед его ликом и воззвать к нему о помощи.

Предложение Уфтима облетело всех и к нему решили прислушаться. В подполах, где пытали «одержимых бесами», было много изображений Самхейна и алтари тоже присутствовали. Сгрудившись в большом зале, остатки Святого Воинства столицы зажгли в большой чаше огонь и стали

вызывать из небытия душу своего первооснователя.

Долгое время их призыв оставался без ответа. Огонь чадил и трещал, голоса бубнили «молитвы» и то завывали, то затихали до еле слышного шепота.

Внезапно по залу пронесся холодный ветер, пламя в чаше взметнулось до потолка и рассыпалось горячими искрами, а над чашей возник колеблющийся призрачный облик Морта Самхейна, каким его всегда изображали на полотнах и стягах Святого Воинства.

— Ради чего вы отвлекаете меня от великих размышлений? — загрохотал под сводами ледяной голос.

«Святые воины» в смертельном страхе распластались на полу. «Призвали все-таки», — испуганно, недоверчиво и обреченно пискнуло несколько человек. Другие тряслись молча, только зубы клацали. Впервые в их короткой жизни эти человечки действительно столкнулись со сверхъестественным явлением. Они много раз рассказывали байки о том, как они вступают в битвы с адскими гончими, как из людей вылетают демоны, как потусторонние голоса говорят с ними, но в действительности такое случилось с ними впервые и их душонки затрепетали от страшного прозрения: после смерти их в самом деле может ждать воздаяние, как им часто говорили замученные ими жертвы. Это осознание покрыло их тела холодным липким потом, а руки и ноги заставило дрожать, как в лихорадке.

— Просим помощи, великий брат, — пропищал Уфтим, — Воинство наше расформировать хотят! Глава Братства уже указ подписал.

— Почему же вас так мало, братья? Где остальные верные мои адепты?

— Разбежались, — признал Уфтим и утер пот со лба, — только мы остались. Но готовы служить вам вечно, хоть тайно, хоть явно!

— Такой малой горстке приверженцев лучше действовать тайно, — усмехнулся призрак. — Приходите каждую полночь служить к этому алтарю, я посмотрю, кто из вас достоин чести стать моим преемником!

Бледный полупрозрачный облик Самхейна истаял. В зале опять потеплело. Перепуганные «адепты» ломанулись на выход. В полночь следующего дня в подполы спустилось только три человека. Для того чтобы творить зло и подлости под прикрытием сильной влиятельной организации много смелости не нужно, а вот для ведения подпольных войн нужна определенная храбрость. В «Святом Воинстве» Картума храбрецов нашлось не много.

Впрочем, Темный Владыка не слишком расстраивался по поводу такого исхода: эта троица вполне подходила для того, чтоб стать запасным

вариантом в его планах. Глупцы, принявшие его за призрак Самхейна, согласились прикинуться смирными овечками и приняли на себя монашество. Темный велел им выдвигаться в сторону имения Ардамасов. Авось, пригодятся. Люди, готовые боготворить такого садиста и негодяя, каким был Морт Самхейн, никогда демону лишними не будут.

Глава 13. Исповедь

Рано утром Лара вышла из своих комнат в сопровождении бессменных фрейлин: ей нужно было позавтракать с братом в малой гостиной, обсудить с ним в последний раз все подробности завтрашней церемонии венчания и ехать к Тельду. Шурша одним из новых платьев, Лара выплыла в большое фойе перед парадной лестницей и будто споткнулась: перед ней сидел тот самый дымчато-серый голубоглазый кот, который так приглянулся ее внутренней кошечке. В горле Лары встал ком.

— Кис-кис, — тихо позвала она.

Кот вначале никак не отреагировал на это неинтересное ему кис-кис: он был сыт и всем доволен без всяких глупых двуногих с их «кис-кисами». Но когда Лара сделала маленький шагок в его сторону, кот повел носом и его поведение резко изменилось: он вскочил на все четыре лапы, его хвост приветственно взмыл вверх, кот басисто заурчал и пошел вокруг Лары гоголем, потираясь о ноги и пытаясь нежно прикусить их. Периодически он издавал громкое истошное «Мяу!» и продолжал урчать и потираться.

— Загулял котик, — хихикнула одна из фрейлин. — Кошку требует. — Под взглядами подруг девушка покраснела и пояснила: — У нас дома много котов, я знаю их повадки.

Лара замерла. Протянула коту руку и тот ее всю облизал и попробовал влезть вверх по юбке платья, но тут его отогнали криками фрейлины. Кот зашипел на них агрессивно и снова с мурчанием подступил к Ларе, так и красуясь перед ней.

«Неужели он чувствует во мне кошку? — замерла Лара. — А вдруг... вдруг кошачья сущность во мне еще действительно жива? Вдруг она смогла спастись вместе со мной?! КОШКА, ТЫ ЗДЕСЬ?!»

Лара прислушалась к себе, но отклика не получила.

«Придется оставить на вечер попытки дозваться до кошачьей сущности. Людное фойе переполненного дворца — не самое удобное место для впадения в транс».

И Лара неохотно пошуршала дальше: на завтрак с его величеством, венценосным братцем.

После завтрака Лара, выйдя на озаренную солнцем площадку перед входом во дворец, увидела на подъездной аллее обещанную Вартом карету — ту самую, на которой она уже выезжала в город «погулять». Однако стражники вокруг нее стояли отнюдь не королевские...

Лара удивленно осмотрела пятерых знакомых солдат из личной охраны генерала Ардмаса:

— День добрый, служивые. Меня **вы** сопровождать будете?

Бородатый сотенный личного генеральского звена, руководивший и личной охраной, настороженно посмотрел на Лару:

— Вы против? Хотите, чтобы вас сопровождали люди короля?

Лара даже руками всплеснула:

— Ни в коем случае! Просто удивлена, что Леон так о моей безопасности печется, что своих лучших воинов отправил со мной по городу ездить.

Лара посмотрела, как расцвели мужчины улыбками от того, что их нарекли «лучшими воинами», и как замялись при предположении, что их генерал направил. Хм-м, похоже ребята Леона сами охранять ее вызвались. Как это мило с их стороны! Лара сияющее им разулыбалась, солдаты покраснели, а их командир пробасил тихонько:

— Ну, Дригор известил его высокородие, что мы приглядим за вами, чтоб не случилось чего...

«Ах, известил..., — усмехнулась Лара. — Вряд ли Леону пришлось по душе такое самоуправство его солдат. Но до чего приятно, так и хочется их расцеловать! Хоть кто-то верит, что не со зла и не с дурными намерениями я Леона под венец тащу. Ведь не навек тащу — коль не приглянусь ему, так и сгину через полтора месяца».

Но углубиться в печальные размышления Лара себе не позволила: дел много, печалиться после будем, когда демон за расплатой пожалует.

— Приглядите, мальчики, приглядите. Знаете, где находится храм, в котором брат Тельд служит или объяснить?

«Мальчики» покраснели гуще, переглянулись и заверили Лару, что все знают и кучер тоже уже в курсе. Усевшись в карету с двумя фрейлинами (Варт строго наказал, чтоб без этих двух дуэний она никуда нос высунуть до свадьбы не смела), Лара отправилась на вторую в своей жизни встречу с братом Тельдом.

Старый деревянный храм, в котором жил и служил брат Тельд, стоял на прежнем месте. (Да и куда бы он делся за неделю? Подумать только — всего несколько дней прошло, а сколько всего произойти успело, ужас!) Оставив фрейлин в карете, Лара в одиночестве шагнула под бревенчатые своды храма: тут даже днем горели факелы, рассеивая царивший сумрак. Лики святых братьев строго смотрели на Лару, а полотна, изображавшие их святые подвиги, будто порицали Лару за суетность и незначительность ее личных метаний.

«Не всем дано о благе всего человечества печься, — невольно оправдывалась Лара, — кому-то надо и о своих близких позаботиться. Вот если каждый о своих родных и любимых побеспокоится, то глядишь — и святым отцам меньше работы будет!»

— Добро пожаловать в святую обитель, леди, — прозвучал знакомый бас, и Лара обернулась к высокому монаху. — Могу я вам чем-то помочь? Советом или делом?

— Здравствуйте, брат Тельд. Можете, конечно: обвенчайте нас с лордом Леоном Ардамасом, пожалуйста.

На добродушное и приветливое лицо Тельда легла тень. Его светло-зеленые глаза пытливо всмотрелись в лицо Лары:

— Ваше высочество? Извините, не признал: не доводилось раньше видеть ваши портреты.

— Ничего, — пожала плечами Лара, — меня большинство собственных слуг только недавно узнавать начали, а с придворными и вовсе заново знакомиться пришлось. Сама виновата — надо было перед выздоровлением потребовать у Варта, чтоб в тронном зале хоть на денек мой большой портрет повесили. И подписали его соответствующе: «Принцесса Зоиларов. Ждем, надеемся, но и скорбеть готовы».

Тельд чуть улыбнулся и провел Лару к отгороженному отдельному помещению, на дверце которого была надпись «Исповедальня».

«Видела бы меня сейчас родная матушка — столько лет она меня на исповедь и причастие безуспешно тянула, а тут я сама прийти сподобилась, — взгрустнула Лара. — Как они там поживают? Хоть глазком бы на них взглянуть».

— Присаживайтесь тут, ваше высочество. В храме скамеек нет, а здесь нас никто не беспокоит.

В этой исповедальне была, как в фильмах, загородка с решетчатым оконцем между священником и исповедующимся, занавешенным шторкой со стороны священника. Перед оконцем стоял маленький круглый столик со скамеечками с обеих сторон. Святой брат мог или уйти за загородку и общаться с верующим через оконце, или принимать исповедь, сидя за столиком лицом к лицу. Тельд не ушел. Лара села на скамеечку с одной стороны столика, а Тельд — на такую же скамеечку с другой. Равенство и демократия, так сказать.

Тельд Килос задумчиво смотрел на тоненькую глазастую девочку, которая никак не выглядела на свои почти восемнадцать лет. И это о ней-то его друг такого ужасного мнения и считает ее прожженной интриганкой и вероломной лицемеркой? Впрочем, учитывая все рассказанные им факты...

Тельд напомнил себе, что он в первую очередь монах, а уж потом — друг Леона. Монахи не прихоти ради беседовали перед венчанием с помолвленными парами: священник, соединяющий двух людей святыми узами брака, должен был объяснить им суть брачных уз, в том числе — что включает в себя понятие «супружеский долг». Невинных молоденьких девушек их недалекие мамочки частенько так запугивали этим самым долгом, что девицы от ужаса в обмороки перед алтарем падали. А многие мамы и вовсе снимали с себя эту обязанность по разъяснению дочерям их будущей жизни, отговариваясь, что те и так все узнают, из-за чего у многих девушек начало семейных отношений вызывало нешуточный шок, паче всего, если не по любви их замуж отдавали. Много веков в обязанность святых братьев входило спокойное разъяснение невестам, что есть супружеские обязанности, особенно, если у девушки не было матери, чтобы это объяснить. Хоть Тельд и не был намерен обвенчать друга с принцессой, но завтра их все равно поженят, а долг есть долг, раз уж именно он ведет сейчас с невестой беседу. Возможно, у девушки есть вопросы, хоть Тельд и понимал, что с учетом всех обстоятельств, приведших к помолвке, вопросов у девицы скорее всего нет.

Тем не менее, откашлявшись, Тельд первым начал разговор:

— Ваше высочество, завтра вы намереваетесь вступить в брак. Возможно, у вас есть вопросы относительно ваших будущих супружеских обязанностей. Вы сирота и не можете обратиться с ними к матери, но в мою обязанность, как священника, входит разъяснение вам всех неясных моментов. — Тельд помялся и заключил: — Итак, если у вас есть вопросы относительно супружеских обязанностей, то можете задать их мне.

Тельд с профессиональной приветливостью располагающе улыбнулся принцессе. Девица неожиданно оживилась, ее глазки радостно-возбужденно засверкали, и она воскликнула:

— Вопросы относительно обязанностей? Вы серьезно?! Вот это мне повезло! Относительно **супружеских обязанностей** у меня куча вопросов! Вы даже не представляете, **сколько** у меня вопросов!

Тельд ошарашено смотрел, как принцесса дергает за веревочки своего ридикюля, развязывая его и приговаривая при этом:

— Хорошо, я вчера их записать не поленилась и с собой захватила. Хотела с Леоном их обсудить, но он такой нервный в последнее время... Лучше я у вас все узнаю. Искренне надеюсь, что за два года вашего монашества вы не успели все позабыть.

— Э-э-э-э... — протянул Тельд, наблюдая, как принцесса вытаскивает из ридикюля одну кучку свернутых в тугой рулончик бумаг, потом вторую

кучку...

... и сильно усомнился в своей способности ответить **на такое** количество вопросов **о супружеских обязанностях**. Он же не хозяйка известного дома, в конце-то концов!

Распотрошив все рулончики, расправив на столе все бумаги и деловито придавив их крестом и кадилом, принцесса сосредоточенно произнесла:

— Значится, так. Относительно супружеских обязанностей...

Первое: сколько посевного картофеля надо закупать на гектар земли? Какие к нему брать удобрения, если своих естественных запасов, возможно, не хватает, так как поместье разорено войной и вся скотина давно порезана? Второе: какие сельскохозяйственные культуры имеет смысл сажать в южных провинциях — вы должны знать, ведь ваше родовое поместье соседствует с имением Ардамасов. Третье: где закупать новую скотину?! Ведь не из Шарилы же ее гнать! Что по этому поводу предпринимает ваш младший брат, который сейчас управляет землями Килосов? Четвертое: в книге лорда Касира Ардамаса вскользь упомянуто, что на юге аж до конца июня не поздно посадками заниматься. Так ли это? С какими культурами мы уже безнадежно не успеваем? Пятое: зерновые...

Лара оторвала взгляд от своих записок, услышав какой-то рокочущий звук. Звук этот шел из груди Тельда и вылился в громоподобном басистом хохоте. Монах заливался смехом, сотрясаясь всем своим исполинским телом, по его щекам катились крупные слезы.

— Ох-хо-хонюшки, — стонал святой брат, — по таким вопросам супружеских обязанностей мне еще никого консультировать не приходилось!

— Ой! — тихо пискнула Лара и зарделась: — А вы **о чем-то другом** мне поведать хотели?! Боже! — и она прижала руки к пылающим щекам.

Тельд загоготал громче.

Лара обеспокоилась:

— Но вы ведь не забыли, как поместьем раньше управляли? Судя по книге, написанной дедушкой Леона, ваше поместье практически не отличается от поместья Ардамасов: и пахотной земли примерно одинаково, и поголовье скота почти один в один, и площадь заливных лугов и лесных угодий тоже. Вы все детство вместе с Леоном провели, должны помнить его земли не хуже своих собственных.

Тельд вскинул бровь:

— Не припоминаю, чтоб дед Леона про наше с ним детство писал.

— Это не он, это мне сам Леон рассказывал, — отмахнулась Лара. — Как вы с ним раков по ночам у ручья ловили, как в лесу разок заблудились.

Про вашу жену тоже рассказывал, — на Лару нахлынуло сочувствие, и она робко положила ладонь на руку монаха.

Тельд удивился. Сильно. Эти истории в самом деле никто, кроме Леона да их давно почивших родителей, принцессе рассказать не мог. Но его друг упорно утверждал, что никогда не общался с Соларой Зоилар. Что-то здесь не так. Да и не похожа девушка на расчетливую коварную обманщицу, плетущую темный заговор. Ишь, к каким супружеским обязанностям готовится: он и припомнить не мог, чтоб кто-либо из жен лордов делами поместий себя утруждал, это мужское дело — с хозяйством управляться. Что же происходит с его другом? Почему он упорно чернит эту девушку и подозревает ее во всех грехах? Нет, она, конечно, поступила отвратительно той ночью, но и Леон не свят в той ситуации. У его друга есть все основания злиться, он не спорит, но злость никого до добра еще не довела...

— Вы бы постарались меньше сердить Леона, — посоветовал Тельд принцессе, — у него вспыльчивый характер, хоть он и старается всегда держать себя в руках и многие считают, что он исключительно выдержанный и спокойный, рассудительный человек. На самом деле это далеко не так...

— Знаю, — вздохнула Лара и добавила доверительно: — Я все время переживаю, что его казнят за мое убийство!

Тельд поперхнулся, захлопал глазами... и снова загоготал.

— Я просто обязан вас поженить! — воскликнул он и покачал головой: — Значит, вероятная казнь Леона вас беспокоит больше, чем собственная смерть от его руки? — Тельд наклонился к Ларе, взял ее пальчики в свои широкие ладони и требовательно спросил, настойчиво глядя в глаза: — Почему вы пришли к нему той ночью? Вас кто-то заставил?

— Нет, — прошептала Лара, чувствуя, что тонет в этих пронизательных добрых и всепонимающих глазах, — сама хотела... хоть одну ночь... люблю до безумия...

— Я так и понял, — улыбнулся Тельд и отпустил ее руки. — Я обвенчаю вас завтра.

Лара недоуменно моргнула:

— А как же правила Братства? — недоверчиво уточнила она. — Леон же не разделяет моих чувств.

Монах беспечно пожал плечами:

— А что правила? Правила советуют связывать брачным венцом искренние чувства. Ваши чувства искренни — я это вижу. То, что мы Леону выбора не оставляем, что ж — свобода выбора не всегда есть благо. Когда

Создатель привел к первому мужчине созданную для него женщину, то и тогда у мужчины свободы выбора не наблюдалось. И ничего: стерпелось — слюбилось. Весь мир их потомки заселили. Я и сам женился без взаимной любви — жена безумно боялась меня первое время и со слезами под венец шла.

Лара ахнула:

— Быть не может! Леон говорил, что вы сильно любили друг друга!

Тельд печально улыбнулся своим воспоминаниям:

— Вначале любил только я, она по приказу отца за меня замуж пошла. Урика была художницей, очень талантливой художницей, но ее родные всячески скрывали ее талант, прятали на чердаке ее картины, опасаясь, то такую «непутевую, шальную, чудаковатую, не похожую на других» девку никто замуж не возьмет. Стращали ее, что будущий муж ей пальцы переломает, если она не прекратит свою мазню рисовать, так как не дело благородной леди картинки малевать, как холоп распоследний.

Лара ужаснулась: чего только в жизни не бывает, всякое мракобесие место в людских душах найдет. Урике сильно повезло, что ее судьба с Тельдом свела, а не то и в самом деле другой муж мог бы ей руки повредить.

— В нашем родовом поместье теперь целая галерея ее картинами увешана, многие приезжают, чтоб полюбоваться, — грустно заключил Тельд.

У Лары сжалось сердце: почему жизнь так несправедлива? Противные леди Миралы Норлас живут и печалей не знают, а такая талантливая любимая и любящая женщина, как Урика, должна была умереть в расцвете лет?!

Лара склонилась к Тельду и убедительно горячо сказала:

— Души людей возрождаются, Тельд. Вы еще обязательно встретитесь, это точно!

Тельд молча пожал ей руку. В тишине стали слышны тяжелые шаги в храме. Шаги приближались к исповедальне, топтались у порога и отдалялись. Потом опять приближались...

Лара поднялась и приоткрыла дверь. На нее взглянули встревоженные глаза бородатого командира личной охраны и еще двух воинов:

— У вас все в порядке, ваше высочество? Долгонько вы тут уже, — и солдат покосился вопросительно на Тельда.

— Все хорошо, — заверила Лара. — Не волнуйтесь, мальчики. Я немного задержусь — мы с Тельдом еще мои супружеские обязанности не обсудили.

Солдаты сконфуженно кивнули и отошли, а Тельд изумленно посмотрел на Лару:

— *Мальчики? Мальчики?!* — и снова захохотал. — Я просто обязан вас поженить! — повторил он. — Так что вы хотели узнать про картофель и посевы?

Ушла Лара из храма только через два часа. Вот на такие исповеди она хоть каждый день ходить готова! Она вчера днем долго с солдатами Леона общалась: они все были родом из обширных земель Ардамасов, иногда списывались со своими родными, оставшимися в поместье (почта была в мире Саир недешевым удовольствием и простолюдины письма писали редко), и известили ее, что дела в разрушенном войной поместье идут из рук вон плохо — земли не вспаханы, семена не закуплены, запасов картофеля и зерновых точно на посадку не хватит. Солдаты не жаловались на такую ситуацию: война есть война и многие хозяйства пришли в упадок, но Лара озаботилась не на шутку. Было бы глупо уезжать из богатых центральных районов, не закупив все необходимое! Совсем глупо! О чем только Леон думает?

На улице был разгар знойного дня начала лета. Не верилось, что ночью опять поднимется ледяной ветер и прогонит воспоминания о дневной жаре вплоть до следующего рассвета. Очень контрастный здесь климат, почти как в земных пустынях. У кареты изнывали от безделья фрейлины, а солдаты Леона обсуждали чей-то отъезд...

— Кто куда уехал? — спросила Лара.

— Наше звено в поместье Ардамасов сегодня спозаранку отправилось, — рассказал бородатый глава охраны. Еремием его звали, вспомнила, наконец, Лара. — Его высокородие велел им всем обозом заранее выдвинуться и все вещи забрать, чтоб нам потом налегке ехать.

— Как же вы тут без вещей будете? — озадачилась Лара.

— Так нам на пару дней много не надо, — безмятежно ответил Еремий, а у Лары похолодело на сердце.

Трясаясь в карете по мощеным улицам, Лара размышляла о том, что ее будущий муж явно намеревается оставить ее в столице, тогда как сам сразу после свадьбы планирует уехать домой в поместье. И что ей делать прикажете? Опять в телеге под вещами прятаться?! А вот и спрячется, мальчики ее не выдадут, хоть и посмеются вволю! Ишь, чего удумал: у нее всего полтора месяца есть (сейчас к середине июня дело идет), а он решил ее соломенной вдовой оставить?! Не выйдет! С Савельевыми шутки плохи, они свое законное из цепких лапок никогда не упускали!

Тут Лара ощутила, что ее «лапки» в самом деле становятся **цепкими**, и спрятала от глазастых фрейлин отросшие коготки в складках платья.

* * *

В кабинете Варта шел серьезный разговор за плотно закрытыми дверями. Разговор шел между королем и его будущим зятем, лордом Леоном Ардамасом. Будущий зять хмурился, будущий его шурин изрекал поучительно:

— Пойми, если Солара и в самом деле окончательно поправится, то у вас могут быть дети. Эти дети будут единственными **прямыми** потомками Зоиларов. Единственными! Я уже обсудил этот вопрос с Гильдаром — он не против назвать своим преемником и кронпринцем твоего старшего сына, Леон. Понимаю, что я слишком далеко заглядываю в будущее, но мне так хотелось бы еще увидеть кровного наследника нашей династии. Гильдар тебе друг, борьбу за престол он устраивать не будет!

— Еще совсем недавно ты считал иначе! Думал, что он родного брата готов ради трона предать и меня убить! — зло напомнил Леон.

Король устало сгорбился:

— Ты считаешь, я недостаточно наказан за это?

— Да ничего я не считаю! — взорвался Леон. — Меня уже тошнит от этого дворца, от его гнилой атмосферы и ненадежных людей, к которым страшно спиной повернуться! Варт, я всю войну прошел, я хочу только одного: хоть немного спокойно пожить у себя в поместье. Но нет: сперва меня женят на принцессе, потом по поводу моих нерожденных детей планы далеко идущие строят! Не будет никаких детей! Жениться — женюсь, раз уж согласие дал, а про детей уговора не было! У Гильдара свои дети будут — вот пусть и нарекает их кронпринцами. Варт, сразу говорю: завтра — свадьба, а послезавтра я в поместье уезжаю!

Король только хмыкнул насмешливо:

— Я бы на твоём месте не рассчитывал на столь стремительный отъезд. Если ты и уговоришь Солару не дожидаться всех ее новых платьев, то она и уже пошитые наряды дня четыре укладывать будет! Лартипа даже в монастырь глухой трое суток вещи собирала. Ты просто еще не знаешь женщин, Леон.

Леон скрипнул зубами. Пусть собирается сколько ее душеньке угодно! Он поставит ее перед простым выбором: или она едет с ним сразу, или пусть сидит в Шариле сколько вздумается! Он под женскую дудку плясать

не станет!

— Теперь по поводу приданого, — продолжил нервировать своего друга Варт Зоилар. Посмотрел на перекошенное лицо жениха и разглагольствовать долго не стал: — Оно тут, в этих двух сундуках. Посмотри: ровно пять тысяч золотых — весь Рийхет с казначеем вместе до сих пор кровавыми слезами плачут. Кликни своих солдат, пусть сразу к тебе в дом перевезут, чтоб завтра об этом голова у меня не болела. Как твое поместье войну пережило?

Леон отвлекся от мрачных мыслей о завтрашнем браке и ответил королю:

— Управляющий всегда писал, что все не так плохо. Он и семена ранней весной закупить успел на большую сумму, и скотину откуда-то с запада новую пригнали, тоже не дешево. Я ему много денег с гонцами для этого передал, так что все уже должно быть засеяно и посажено. Только на мое последнее письмо с известием о моем скором приезде он пока не ответил. Ничего, приеду — сам всем займусь.

Король покивал и снова вернулся к завтрашней церемонии, пересыпая ее прозрачными намеками на срочную необходимость продлить род Зоиларов. Леон еле вырвался от будущего родственничка и сбежал к другу Гильдару.

Однако и тут его ждало разочарование: Гильдар сурово заявил, что наследование престола Картума должно идти по прямой кровной линии, и что если Леон будет выкрутасы выкручивать, то он, Гильдар, самолично приедет в поместье Ардамасов, чтоб свечку им с Соларой поддержать, пока они наследников делать будут.

И Леон понял, что он крупно попал... Да что же за жизнь такая несправедливая?! Он всю жизнь старательно сторонился придворных интриг и вот... попал, как куренок в суп! Теперь все вокруг него кипит-бурлит, а он варится и варится в чужих кознях и интригах...

Похоже на то, что к Слепой Ведунье ему уже поздно ехать...

Тем временем Лара носилась по своим покоям с камеристками в арьергарде:

«Надо заранее уложить в сумки все необходимое. Ну, сумок нормальных тут нет, одежду в сундуках хранят, но сундук в обозе спрятать сложно: Еремий сказал, что всего одна подвода будет, а в ней еще и мне место должно найтись. Эх, скандал бы закатить, да не в том я сейчас положении, чтоб со скандала супружескую жизнь начинать, и так уже дел наворотить успела. Слава Богу, Леон жив остался, а я и втихаря с ним

уехать смогу, — размышляла Лара. — Точно! Надо ранцы походные у ребят попросить, на них Леон точно внимания не обратит: не будет же он пересчитывать: двенадцать солдатских ранцев лежит или пятнадцать? Все остальное мне Варт потом отдельной каретой пришлет — об этом тоже надо договориться, а уже вечереет и свадьба завтра! Шустрее, Лара, шустрее!»

Вечер перед свадьбой прошел у Лары в бегах и хлопотах, но привычка быстро собираться в путь по «горящей» путевке и в этом мире ее не подвела: к началу ночи все было упаковано и в один ряд к солдатским вещам в обоз уложено. Солдаты смеялись, но не противоречили ей. Кажется, они решили, что это у них с Леоном такие ролевые игры... Ну-ну.

Лара свалилась в постель уставшая, как ломовая лошадь, и не успела войти в транс, так как сон пришел куда раньше заветного транс...

Глава 14. Свадьба

— Вставайте, ваше высокородие, жениться пора! — утро Леона началось с вопля Огаста.

«Зачем так орать? — вздохнул Леон. — Без меня все равно не начнут».

— Вставайте, ваше высокородие, пока принцесса себе другого жениха не нашла, помоложе и покрасивее! — продолжал надрываться оруженосец.

— А что, есть варианты?! — Леон подскочил на постели с загоревшимися надеждой глазами.

Огаст нахохлился, неодобрительно посмотрел на него и пробасил ломающимся юношеским голосом:

— Да ну вас, всю шутку испортили. Какие варианты?! Собирайтесь, ваше высокородие, хватит голову мне морочить! В гостиной вас уже брат Тельд дожидается.

Быстро умывшись, побрившись и причесавшись, Леон с помощью Огаста нарядился в самый парадный из своих парадных мундиров, позволил оруженосцу опрыскать себя какой-то жидкостью типа «духи» с терпким ароматом, дескать «так положено», и вышел к ожидавшему его другу. Увидев, что Тельд одет в монашеское торжественное одеяние и держит в руках свое личное старинное Священное Писание, Леон понял, что друг все-таки решился обвенчать его с принцессой.

— А как же основополагающие правила Братства? — с легкой ехидцей спросил Леон. — Решился нарушить?

— Никоим образом, — невозмутимо ответил Тельд. — Обвенчаю вас с легким сердцем и спокойной совестью. Кстати, с тобой я тоже должен перед церемонией бракосочетания побеседовать. Может, у тебя *есть вопросы относительно твоих будущих супружеских обязанностей?*

На последней фразе у Тельда местами прорывался смех, и вообще он выглядел донельзя довольным и умиротворенным.

— Издеваешься? — сумрачно глянул на друга Леон. — Чему ты улыбаешься?! Что тебе наплела моя невеста?!

— Ничего, — серьезно ответил Тельд, — она ни единым словом не опровергла твоего рассказа.

Леон пытливно всмотрелся в лицо друга: вчерашняя беседа Тельда с Соларой длилась около трех часов (нет, он не следил в окно за прибытием и отбытием кареты, просто случайно обратил внимание), о чем же они беседовали, что друг без оговорок согласен обвенчать их? Попросив Огаста

подождать их в коридоре и закрыв за оруженосцем дверь на засов, Леон спросил:

— Она рассказала тебе о тайных причинах своих интриг, и ты счел эти причины уважительными? — предположил Леон. — Уж не о возрождении ли рода Зоиларов шла речь? Король только о нашем будущем мифическом потомстве и говорит.

Тельд покачал головой, отрицая такую версию, и улыбнулся. Леон прищурился:

— Но хоть кто ее заставил прийти ко мне и зачем, ты узнал у нее?

— Узнал, — также светло улыбнулся Тельд.

Невероятное облегчение накатило на Леона: наконец-то закончатся все эти надоевшие тайны! Зная причины, куда легче прогнозировать следствия и легче выстраивать отношения с навязанной супругой. Жить-то им все равно придется вместе и довольно долго, так как король будет всячески препятствовать их раздельному проживанию: ему ведь прямые наследники нужны! Милор хоть и несет в себе частичку королевской крови, но пятно позора его незаконнорожденности не позволит теперь претендовать на престол ни ему, ни его детям. Это король мог бы признать своего внебрачного сына от любовницы, но не королева. (Если бы Лара могла сейчас слышать эти рассуждения, она бы сильно возмущалась таким двойным стандартам в отношениях мужчин и женщин.)

— Рассказывай, раз узнал, — нетерпеливо поторопил друга Леон. — По какой причине она именно ко мне заявила?

— А вот сам у нее и спросишь, — хохотнул Тельд, — у меня, знаешь ли, тайна исповеди и все такое...

— Ты издеваешься?! — задохнулся от негодования Леон. Что за дела творятся в родном королевстве?! Почему у него складывается впечатление, что он — единственный, кто не понимает совершенно очевидных для всех других вещей? Очевидных для всех его солдат и друзей. Очень неприятно чувствовать себя таким несмысленным.

— Не издеваюсь, — заверил Тельд, — но некоторые истины невозможно просто сообщить — они тогда столь же просто пройдут мимо сознания и человек не поверит в них как должно. Или вообще не поверит. Некоторые истины требуется осознать самому — и это единственный способ их познания.

— Или все еще проще и она изворотливо тебя обманула, — ворчливо добавил Леон.

— Нет. У меня теперь профессиональное умение отличать ложь от правды, — спокойно возразил Тельд. — Кстати, такое же умение

наблюдалось раньше и у тебя: не пробовал к своей интуиции прислушаться — что она тебе говорит?

Леон нахмурился, Тельд снова хохотнул, и они отправились в главный королевский храм: близилось время, назначенное для церемонии венчания.

Сценарий церемонии не менялся столетиями. Все приглашенные лица толпились в храме на расстоянии трех шагов от алтаря (сегодня это было несметное количество аристократов всех мастей и Рийхет в полном составе — знать, не только Варт видел глобальные перспективы у заключавшегося сейчас брака). Свободным в этом сонме вельмож оставался только проход, по которому должна была выйти к алтарю невеста в сопровождении старшего мужчины своего рода. У алтаря стоял в ожидании жених в окружении своих друзей (за спиной Леона стоял Гильдар), а лицом ко всем стоял Тельд, убежденно вещавший о том, что счастливо и полноценно любой мужчина может жить лишь в законном браке, окруженный кучкой своих отпрысков — эта речь была обязательной частью программы, долженствующей убедить всех холостяков в необходимости срочно сунуть голову в петлю, то бишь, в брачное ярмо.

Как только священник закончил свою прочувствованную речь, восхвалявшую прелести семейной жизни, музыканты запиликали на скрипках вечный тоскливый мотив церемониальной венчальной мелодии. Из дверей дальнего придела вышла невеста под руку со своим братом-королем.

Против воли Леон залюбовался своей без-пяти-минут-женой: хрупкая, как прелестный цветок, упругие черные локоны блестящих волос резко контрастируют с белоснежным платьем, глаза огромные, темные, обрамленные длинными стрелками ресниц. Нервный румянец, судорожно сжатые пальцы на рукаве короля, но голова гордо откинута, ровный носик приподнят, выражение лица невозмутимое и величественное, как у давно царствующей королевы, а не у семнадцатилетней девчонки-затворницы, лишь на днях вышедшей в свет. Множество противоречий в облике, поведении и поступках принцессы сводило Леона с ума, заставляя его сомневаться во всех своих выводах относительно ее персоны. Под какой единый знаменатель умудрились все другие подвести ее действия, Леон не понимал. Вот и сейчас: плывет по залу через море напыщенных вельможных лиц с видом ледяной королевы и он убеждается, что Солара Зоилар — хладнокровная прожженная интриганка, но тут она замечает его — и ее лицо освещается такой теплой, радостной, сияющей улыбкой с явственным налетом вины и неуверенности, что сердце Леона сбивается с

такта и ему хочется заверить девушку, что все будет хорошо...

«Кто бы его самого в этом заверил! — злился про себя Леон. — Ладно, жена много места в доме не займет — вон какая худющая. Пусть занимается чем хочет, только бы мне не мешала и глаза не мозолила. Все тайное в итоге станет явным, вот и решу тогда, что с этой принцесской делать, а пока буду держаться подальше от *супруги*».

Варт передал ему руку сестры и Леон сжал тонкие пальчики Солары: перед алтарем полагалось стоять, держась за руки. Тельд, как положено, спросил вначале у Леона, согласен ли он стать законным супругом принцессы Солары Зоилар, хранить и беречь ее от всяческих бед и несчастий, заботиться о ней и их совместных детях. После твердого «Да», Тельд обратился к старшему брату невесты и спросил, согласен ли он передать лорду Леону Ардамасу все свои обязанности опекуна юной леди и доверить ему жизнь, здоровье и благополучие своей сестры. Варт ответил столь же твердым согласием и Тельд перешел к напутственному слову для брачующихся. Согласия несовершеннолетней невесты на брак никто никогда в Картуме не спрашивал.

«Мда, если судить по земным российским законам, то действия Тельда сейчас неправомочны, а наш брак с Леоном незаконен, — невольно оценила Лара действия священнослужителя взглядом юриста. — Брак, заключенный без взаимного согласия жениха и невесты, — нелегитимен. Бедные девушки Картума, как сильно они зависят от мужского произвола! Хорошо, что позавчера в библиотеке я успела прочитать описание брачной церемонии, а то встряла бы сейчас с криками: «Ай-ай, меня спросить забыли! А я-то согласная-я-я!!! Прошу указать в протоколе факт добровольности моего перехода под юрисдикцию мужа! Чтоб у этого самого мужа не было повода подать прошение о помиловании... э-э-э-э... подать прошение о расторжении брака то есть».

— Можете поцеловать невесту, — ворвался в сумбур Лариных мыслей голос Тельда.

«Ну, наконец-то!» — и Лара, забыв о куче гостей, с таким нетерпением потянулась к жениху, ухватила его за предплечья и дернула на себя, что по залу прокатился смешок.

Изумленный взгляд серо-голубых глаз, прикосновение твердых сухих губ к ее губам — и Леон отстранился, заработав обиженный взгляд от **жены**.

Подожли с поздравлениями Варт и Гильдар, за ними потянулись и другие. Спустя полчаса новобрачные вышли из храма, их осыпали лепестками самых разнообразных цветов, и по ковровой дорожке они

прошли в большую залу дворца — ту самую, где недавно проходил праздничный обед, посвященный капитуляции Солликии. Теперь предстоял свадебный пир. Главный герой остался тот же, но теперь он выступал не в качестве генерала-победителя, а в качестве жениха. Правда, лицо его оставалось таким же настороженным и мрачным, как во время памятного обеда, но замечали это только Лара, король и кронпринц, а остальные аристократы считали, что генерал Ардамас всегда имеет такой грозный вид.

Пир шел своим чередом. Леон думал, куда девать новоиспеченную жену, чтоб как можно реже ее видеть, а Лара грустила, что в этом мире не принято кричать «Горько!», а новобрачным не принято танцевать первый вальс, второй вальс... По протоколу новобрачным следовало чинно отсидеть за столом в доме невесты не менее трех часов, а потом уехать в дом жениха. Вот после этого у гостей начиналось настоящее веселье с вином, коньяком и шампанским, с музыкой и танцами, а пока они по очереди изрекали многословные поздравления с множеством цветистых фраз и пафосных нравоучений. Лара улыбалась и кивала чисто автоматически, а сама ушла в свои мысли, тревожно посматривая на Леона и мысленно прокручивая в голове известные ей нюансы местного семейного кодекса.

«Жена — собственность мужа. К чему я сейчас веду разговор? — беседовала сама с собой Лара. — К тому, что Леон может **приказать** мне остаться в Шариле и вечно жить тут отдельно от него в городском доме. Король, конечно, возмутится, но сделать ничего не сможет: жена — собственность мужа. Неужели придется прятаться в обозе?! То-то солдаты обхохочутся. Кошечка моя, если ты жива — отзовись!!! Тебя-то Леон точно с собой возьмет, а меня наверняка тут оставит! — Лара прислушалась к себе, но никакого отклика не получила. К глазам подступили слезы и были зло отогнаны назад. Нет уж, она осталась в этом мире и заключила договор с демоном не для того, чтоб сидеть и рыдать над своей тяжелой судьбинушкой! Ей сейчас вообще о другом думать надо — когда семена закупать, если Леон уже приготовился в поместье ехать?! Надо его прямо спросить, на какой день он отъезд планирует. Вот как останемся наедине, так и спрошу. Наедине...»

Мысли о семенах вылетели у Лары из головы при мысли о предстоящей брачной ночи. Ее бросило в жар. Она была уверена, что как только они окажутся вместе в одной постели, то все сразу наладится, и посмеивалась над собой:

«Это мужчинам свойственно рассчитывать на бурную ночь, как на надежный способ помириться с женщиной и наладить отношения с ней!

Русские же женщины, желая подольститься к мужчине, обычно домашние пельмени лепят и думают: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок». Но у нас с Леоном с самого начала все идет наоборот».

Лара покосилась на резкий профиль Леона и на сердце ее стало тепло:

«Муж. Теперь ты мой **муж**. Хмурься сколько угодно, но я втиснусь в твое свободное пока сердце! Пусть не прямо войду, пусть бочком пролезу, под колючей проволокой проползу, которой ты свое сердце опутал, но я захвачу его обязательно! И никогда никому не уступлю и не отдам! Тебе легче не мучиться и сразу капитулировать, дорогой мой генерал. Но я тебя знаю — ты без боя никому не сдашься, даже собственному счастью по доброй воле двери не откроешь.

Итак, рассуждаем дальше: каким бы ни был закон *de jure*, но в Картуме *de facto* жены живут, как им вздумается, и творят что душевнее угодно, та же Мирала Норлас тому доказательство. Нет, если девушке не повезло выйти замуж за садиста, то ей не позавидуешь, но и на Земле ей тоже не сладко бы пришлось: факты издевательств со стороны мужа женщине весьма трудно доказать. Никто же не бьет жен на главной площади, а в доме свидетелей нет, и сама запуганная женщина ни одного слова против своего мужа не вякнет, а синяки, ссадины и переломы легко объяснить известной фразой: «споткнулась, упала, потеряла сознание, очнулась — гипс». Не один раз такие случаи в моей практике встречались.

Так, сейчас не о том. Что делать, если Леон прикажет мне остаться в Шариле? Противоречить ему при всем честном народе и открыто поступать наперекор — не вариант, такого Леон не простит никогда, и хоть не выпорот, но замкнется в своей ненависти на веки вечные: он слишком горд и слишком привык командовать, чтоб согласиться на роль второй скрипки в собственной семье. Из таких мужчин, как мой генерал, путных подкаблучников никогда не выйдет, да и не нужен мне подкаблучник. Мне Леон нужен — такой, какой есть! Пусть баран упрямый, но зато это мой баран, любимый и единственный! С Леоном бессмысленно переть на таран, его нужно аккуратненько, теплом и лаской обрабатывать, обходные пути изыскивать, если ясно, что прямая дорога временно закрыта на ремонт вплоть до восстановления безусловного доверия между нами. Так что есть две возможности: первая — спрятаться-таки в обозе на потеху солдатам, а вечером вылезти с невинным видом: шла, споткнулась, упала на телегу и заснула, вот только глазоньки открылись, сама не ведаю, где оказалась. Леон подивится, но чувства юмора у него в избытке, так что сильно злиться не станет. (Лара представила, в каком пыльном, мятом и взмыленном виде она выползет из телеги после длительной тряски на жаре по грунтовой

дороге — и чуть сама не подавилась от смеха.) Вторая возможность: подождать денек, потом требовать у Варта карету и двинуться в путь самой. В столичном доме Леона наверняка есть слуги из поместья, способные показать дорогу, да и картами я пользоваться умею, не зря читать научилась. Так что и без муженька до земель Ардамасов доберусь. А потом — дело техники: со слезами к ногам кинусь, с причитаниями, как о любимом муже соскучилась (и ведь правда успею по этой сероглазой заразе соскучиться!), и не сможет меня Леон с глаз долой прогнать, не захочет перед слугами свои семейные проблемы демонстрировать. Еще есть третий вариант — Леон сам предложит уехать вместе с ним, но это вариант утопический и на него лучше не рассчитывать».

Тем временем подали горячее, по причине чего поток поздравлений временно прервался. Король воспользовался паузой и негромко сказал, наклонившись к Леону:

— Через два дня собрание Рийхета по поводу...

— Меня не будет на этом собрании, Варт, я тебе уже рассказал о своих ближайших планах, — напряженным голосом ответил Леон. — Решай все вопросы совместно с Гильдаром и без моего участия!

Король хмыкнул и обернулся к Ларе:

— Солара, дорогая, ты вчера у меня карету под свои новые наряды просила, но мне кажется, что одной кареты маловато будет, лучше еще и крытую телегу снарядить. Как думаешь, когда портнихи со всеми платьями и сорочками управятся? А ведь еще и сапожники всю работу не выполнили!

Леон скрипнул зубами, а Лара ответила, пристально смотря в лицо Варта и глазами умоляя его не устраивать склок прямо за праздничным столом:

— Как управятся, так и снарядишь все телеги, Варт. Мне такая куча нарядов не к спеху, вполне хватает тех, что уже готовы.

— Вот и я о том же, — благодушно кивнул король, — как управятся, так и снаряжу.

Теперь уже скрежетнула зубками Лара, но не стала объяснять «брату», что он сильно ошибается в трактовке смысла ее слов. Леон сидел мрачнее тучи. Лара понимала, что ее молодой муж чувствует себя сейчас загнанным в угол зверем, на которого хотят надеть узду и заставить выполнять чужие команды, и ему это чувство точно не нравится.

Следующий час члены королевской семьи провели в молчании, выслушивая продолжившиеся поздравления. Как только церемониймейстер объявил, что десерт подан в соседней бальной зале, все гости оживились в

ожидании веселого фуршета и плясок до утра, а новобрачные поднялись на выход. Их проводили с помпой, по красной дорожке до самой кареты, вокруг этой кареты выстроился почетный эскорт из дюжины королевских воинов в парадных мундирах, за военными выстроились конные лакеи с большими сумками в руках и свадебный кортеж тронулся к дому жениха. На улице карету лорда и леди Ардамас встретил приветственный шум большой толпы. Многоголосый хор поздравлений долетал до новобрачных, устроившихся в карете, и Лара махала рукой в окно жителям Картума. Лакеи из больших сумок доставали горстями медные монетки и бросали их в толпу. Радостный визг детей и смех взрослых сопровождали каждый взмах их рук. На площадях уже были выставлены бочки с бесплатной брагой и медовухой, лавочники вовсю распродавали детишкам конфеты и пряники за добытые теми монетки, так что веселился в Шариле и стар и млад.

За воротами дома Ардамасов вдоль подъездной аллеи выстроились все слуги Леона, все знакомые Ларе лица: те же горничные, поваренок, служанки и вредная Таника, что хотела заставить Лару крыс ловить. Девушка улыбнулась своим воспоминаниям.

— Это твой новый дом, — сообщил Леон, подозрительно поглядывая на *подозрительно* всем довольную невесту.

Он выскочил из кареты и подал руку Ларе. Лару опять в жар бросило от прикосновения его крепкой мозолистой ладони. Ничего, еще совсем чуть-чуть подождать осталось, солнышко уже садиться начинает... Лара отвесила себе мысленный подзатыльник и сосредоточилась на «знакомстве» со слугами. Можно подумать, она хоть с кем-то тут незнакома!

Лара с Леоном вошли в свой дом. Новобрачных тоже без десерта не оставили: в уютной маленькой гостиной им был сервирован «сладкий стол», на котором и бутылка первосортного игристого вина стояла. Леон усадил Лару за столик. Дворецкий откупорил вино, разлил его по бокалам и встал у стеночки в ожидании. Лара посмотрела на эту застывшую статую и страстно пожелала наконец-то остаться с **мужем** наедине.

— Спасибо, Герен, думаю, мы и без твоей помощи управимся, — рискнула высказаться Лара и умоляюще взглянула на Леона.

Леон сухо кивнул и дворецкий с поклоном удалился. Лара перевела дух и кинулась ухаживать за своим любимым: положила ему имбирное пирожное на блюдце, налила чай и бросила серебряными щипчиками два кусочка сахара. Леон опять не оценил ее заботы: смотря, как она пододвигает к нему блюдце и чашку, он хмуро спросил:

— Давно хотел выяснить, откуда у вас такие подробнейшие и точнейшие сведения о моих предпочтениях и привычках? Почему вы положили мне два куска сахара, а не один, к примеру? Почему не предложили добавить молока?

«Ой!» — Лара отдернула руки от уличающей ее чашки и спрятала их под стол.

Наткнувшись на пристальный взгляд мужа, который сверлил ее почище, чем электродрель Hitachi деревянную панель, Лара неуверенно произнесла:

— Мне видеть раньше приходилось, как ты чай пьешь.

«Совсем неубедительно прозвучало — сама бы никогда не поверила, хоть это и чистая правда», — вздохнула Лара и не успела подготовиться к продолжению допроса с пристрастием:

— Почему вы мне кусок свадебного торта не положили?

— Ты же терпеть не можешь масляный крем и бисквит, — удивилась Лара, но решила не спорить и поспешно схватилась за блюдо с тортиком: — Положить?

— Нет, — решительно отверг оливковую ветвь мира вредный муженек, — **объяснить**, откуда вам известно, что я их «терпеть не могу»!

«Мне не повезло — я влюбилась в наблюдательного и умного мужчину, — подумала Лара. — Э-э, кажется, совсем недавно я радовалась этим его качествам? Хм, как быстро меняется оценка ситуации в зависимости от наших интересов! И что мне отвечать прикажете?»

— Многие мужчины не любят чересчур сдобные и сладкие десерты, — как можно уверенней заявила Лара и приготовилась к обороне.

Взгляд Леона продолжал ее сверлить, а брови его продолжали хмуриться. У Лары возникло стойкое ощущение, что она оказалась на скамье подсудимых.

«Ничего, главное, что адвокат тут уже имеется — я сама. Несколько лет других защищала, так неужели свои собственные интересы отстоять не смогу?»

— Допустим, — протянул Леон. — Откуда вам известно, что я сейчас читаю книгу «Королевские династии Картума. История и генеалогия»? Эта книга никогда не появлялась в моих покоях во дворце, а вы упоминали о ней в день проводов Бортейпа.

— Упоминала? Разве? — пробормотала Лара.

Леон кивнул и продолжил:

— Руководитель моей разведки утверждает, что шпионов среди слуг у вас нет и никаких осведомителей среди придворных нет тоже. Я привык

верить Дригору, как гласу свыше, он свое дело знает. Так откуда у вас данные обо мне? О моем теле и ранениях в частности?

Леон бдительно следил за сменой эмоций на лице своей молодой жены: растерянность, неуверенность, желание что-то сказать и снова неуверенность...

— Вас кто-то все-таки шантажирует? — спросил Леон.

— Нет! — раздраженно ответила Солара и он почти поверил. — Просто я не могу объяснить, ты не поверишь моим объяснениям! А доказательств у меня нет...

Тут Солара как-то странно посмотрела на свои спрятанные под столом ручки и неуверенно добавила:

— Может, когда появятся доказательства... если появятся, конечно... Давай, мы вернемся к этому разговору, когда ты будешь хоть немного доверять мне, ладно?!

Леон откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Лара мысленно простонала: опять он закрылся от нее! Генерал помолчал, провел рукой по подбородку и твердо заявил:

— Объясните мне, для чего вы провернули эту аферу с нашим браком, зачем я вам так понадобился в качестве мужа, что вы хитростью принудительно затащили меня под венец, выставив в неприглядном свете перед королем. Тогда, возможно, между нами и сможет возникнуть доверие. Расскажите мне все честно или в противном случае вам придется очень долго, совершенно безрезультатно и напрасно ждать этого самого доверия с моей стороны.

Леон посмотрел, как его новобрачная заломила руки, выскочила из-за стола и заметалась по комнате. Подскочив к нему, присев на корточки и пытливо заглянув ему в глаза, она умоляюще спросила:

— Ты хочешь знать, зачем ты мне понадобился в качестве мужа? — Леон сурово кивнул. — А поверишь ли ты моему объяснению?! Вот уверена, что нет!

— Попробуйте, — Леон напрягся в ожидании.

Принцесса вдохнула глубоко и выпалила уж совсем что-то несообразное:

— Влюбилась я в тебя, по уши! Нет никаких других секретов!

Леон крепко разозлился. С шумом отодвинув стул, он встал и гневно воззрился на свою жену:

— Вы меня совсем за дурака принимаете? За наивного идиота

держите?! О каком доверии при таком раскладе может идти речь, ваше высочество?!

На глаза Солары навернулись слезы, но она вскинула головку и дерзко прошептала:

— Уже не *высочество*. Теперь я леди Ардамас, Леон.

Леону показалось, что у него сейчас раскрошатся зубы — так сильно он сжал их. Резко развернувшись на каблуках, он направился к двери. Взявшись за ручку, он обернулся к жене и холодно ее известил, приготовившись к истерике и крикам:

— Никаких нарядов я ждать не намерен. Я планирую выехать в поместье Ардамасов завтра утром. Если вы желаете уехать вместе со мной, то на рассвете жду во дворе у обоза. Иначе я уеду без вас.

Леон не поверил собственным глазам: при этом грубом бесцеремонном ультиматуме его женушка засветилась радостью и облегчением и часто закивала головой. (Кого-то напомнил ему этот жест, но кого?) Вот кто поймет этих женщин?! Чему она рада?! Тому, что спокойно останется в столице?

Интуиция настойчиво шептала Леону, что у жены совершенно другой повод для радости, но Леон никак не мог сообразить, *какой* это повод. Черт бы побрал всех этих женщин с их непостижимой логикой! Никогда мужчине их не понять, никогда!

Леон вышел из гостиной и, закрывая за собой дверь, услышал жаркий шепот:

— Зараза вреднющая! Баран упертый!

Похоже, покоя в его жизни и после окончания войны не предвидится.

* * *

Лара посмотрела на захлопнувшуюся за мужем дверь и... уселась чайку попить. В сладостях много веществ, сильно поднимающих настроение. А ей не только настроение, ей и вес свой поднять следует. Как хорошо, когда не нужно волноваться о калориях, сидя за уставленным вкусняшками столом!

Так, то, что в обозе ей прятаться не придется — это огромный плюс, до сих пор не верится, что Леон сам предложил ей вместе с ним уехать. А то, что ее чистосердечному признанию не поверил — ну так это ожидаемо было. Прокуроры тоже редко ему верят. А что ей оставалось отвечать? Врать про какие-нибудь дворцовые интриги? Так на лжи доверия тем более

не построишь! Слишком сильно понизили Леону мужскую самооценку всевозможные Миралы Норлас и корыстолюбивые вдовушки, он теперь ни в чью любовь поверить не может. В дружбу, преданность, верность своих солдат — верит безоговорочно, а вот в женскую любовь к себе — увы. Еще с семенами проблема не решена, но их наверняка по дороге купить можно будет.

Ладно, это все мелочи, сейчас надо подготовиться к самому важному событию: у нее первая брачная ночь впереди! Лара горячо понадеялась, что раздражение Леона за пару часов поутихнет и все у них будет благополучно.

«Ну а если злобно пыхтеть начнет, то я ведь ему и массаж расслабляющий сделать могу. А потом **не** расслабляющий...» — Лара лакомилась пирожными и конфетками, подзаряжаясь оптимизмом.

При выходе из гостиной ее встретила горничная и пролепетала, что ее лорд оставил хозяйку дожидаться, дабы проводить леди Ардамас в господские покои. Тут Лару ждало легкое разочарование: отвели ее не в спальню к Леону, а в соседние покои, зеркально отражавшие хорошо известное ей расположение комнат Леона. Тут также было три помещения: гостиная, рабочий кабинет и спальня, а из спальни был проход в ванную. Из гостиной шли двери не только в кабинет и спальню: была тут и третья дверь, которую раньше Лара видела только с другой стороны запертой на массивную деревянную задвижку. Теперь эта дверь была распахнута, и было видно, что ведет она в личную гостиную Леона. Итак, ей отвели покои, смежные с комнатами Леона. Тоже неплохо.

Приняв горячую ванну и нарядившись в самый роскошный и откровенный пеньюар, сшитый портнихами по ее наброску и под ее же пристальным контролем (главная белошвейка, заливаясь краской смущения, попросила потом разрешения повторить этот шедевр в различных интерпретациях для других дам-заказчиц), Лара отпустила горничную, разобрала прическу и разложила волосы по плечам, залюбовавшись их недавно появившимся здоровым блеском.

Смеркалось. На темном небе загорались первые звездочки. Лара настроилась на свой по-кошачьи чуткий слух: где-то там ее новобрачный ходит? Леон ходил по библиотеке на первом этаже, шурша какими-то бумагами. Слуги на кухне тихонько обсуждали странное поведение своих господ, которые вели себя совсем не так, как положено влюбленным молодоженам. Солдаты Леона сегодня были отправлены в королевские казармы — собираться к отъезду и прощаться с товарищами, так что их в доме не было. Вот Леон отложил бумаги и через холл вышел на улицу. Лара

метнулась к открытому окну: Леон прошел в сад, остановился под одиноко стоящей цветущей яблоней, тяжело вздохнул и прошептал:

— Прощай, Кошка. Прости, что не уберег от врагов своих. Покойся с миром!

Потом Леон развернулся и медленно пошел к дому. Лара сглотнула вставший в горле комок. Как все нелепо складывается: она тут, живая, и Кошка скорее всего жива — не даром же у нее когти порой отрастают и слух такой острый, может, и целиком кошкой обернуться сможет — а Леона утешить никак не может, не поверит он ей, вон как за слова любви накинудся, как коршун злой, чуть не растерзал! Начни она сейчас вещать о том, что его Кошкой все эти месяцы была **она** — точно шею ей в гнев свернет. Никакие коготки не убедят его в правдивости ее слов! В ее ситуации лучше в самом деле с доверия начать. Неужели она даже доверия мужа заслужить не сможет?! Эх, ей бы и правда кошкой обернуться... но как?! И возможно ли это? Почему у демона сразу не спросила?! Ах, да, когда рядом был демон, она еще не заметила, что у нее когти порой отрастают... А ведь на пути к поместью Ардамасов деревня Ведомок лежит, где Слепая Ведунья обитает. Она столько информации о демонах ей предоставила, что и про оборотней поведать сможет. Наверняка сможет! Заехать бы к ней...

Шаги Леона прозвучали на лестнице на второй этаж. Лара затаила дыхание. Шаги прошли мимо ее двери без задержки. Хлопнула соседняя дверь и заскрежетал задвигаемый засов.

«Это верно, пусть никто нам не мешает», — Лара подскочила к своей двери и тоже задвинула на ней задвижку.

Шаги Леона приблизились к приоткрытой двери между их покаями. Лара нервным жестом пригладила волосы и сглотнула, замерев в углу своей гостиной. Дверь захлопнулась, и с другой ее стороны заскрежетал задвигаемый засов...!!!

НЕ ПОНЯЛА?!!! Леон закрылся от новобрачной в своих покаях?!!

Лара оторопела: «Это что за картина маслом?! Тоже мне — *«Непорочная монашка робко прячется от горячего гусара»!* И ведь что характерно: монашка — не я! Ну, генерал, ну, бравый вояка! Вот это номер, вот это кино!»

Лара подошла к двери и недоверчиво подергала ее за ручку. Дверь была надежно заперта. Лара в полном недоумении уселась на пол и посверлила закрытую дверь взглядом. Господи, живя на Земле она и вообразить себе не могла, что когда-нибудь она, привлекательная

интересная девушка в шикарном неглиже, будет брошена своим обожаемым мужем в первую брачную ночь на пороге его комнаты, что он закроется от нее на засов! И что делать? Очень хотелось повыть... Прямо очень-очень...

Лара тоскливо вздохнула и побрела в свою спальню. Такого поворота она даже в мыслях не держала. Кто должен бояться первой брачной ночи: невинная девушка (тело-то точно невинно) или здоровый мужик?! Кто должен рваться в спальню супруга в первую ночь: жених или невеста?! Почему у них с Леоном все наоборот?! Он объявил ей войну? А не боится стать беспомощным военнопленным?! Вот точно муженек ее до греха доведет, точно под статью о зверском изнасиловании подпишет!

Ох, как она зла! Лара подошла к распахнутому окну, оценила размер тонюсенького подоконника и расстояние до окна супруга — и решила не сходить с ума: полтора месяца — большой срок. Когда-то Леон точно забудет дверку запереть. Закрыв окно, Лара тоненько мяукнула на серп луны и пошла впадать в транс: когти у нее отросли, глаза отчетливо видели даже прожилки на листиках деревьев в ночной тьме, так что самое время было свою кошечку в глубине души поискать.

Поднимаясь по лестнице в свои комнаты, Леон настраивал себя на то, что Солара — коварный враг, замыслы которого неведомы и от которого следует держаться подальше. Только заперев все двери, Леон ощутил абсурд ситуации: он обвенчан, сегодня его брачная ночь, а он, сильный воин, спрятался за засовами от своей невесты — юной хрупкой девочки.

Леон сел на диван в гостиной и сжал руками занывшие виски: девочка хоть и юна, но весьма умна и проницательна. Леон припомнил, как хитро повела она разговор с Диалой, как верно разобралась в чувствах Гильдара, с какой продуманной иронией отвечала придворным дамам, и опять поразился несуразности ее сегодняшнего высказывания: любит она его, оказывается! Неужели ничего менее нелепого сочинить не смогла? У нее ведь было время, чтобы придумать благородные и правдоподобные причины для всех своих поступков, причины, в которые он мог бы и поверить, даже будь они лживыми... Она ведь понимала, что он обязательно спросит ее о мотивах и она умна, так почему же не подготовилась заранее? Господи, одни противоречия, а в итоге он смотрит на закрытую им же самим дверь, ведущую в комнаты своей молодой жены, и чувствует себя... бредовой не бывало!

Анекдотически нелепой ситуация стала, когда девчонка дернула ручку двери в его покои. Его жена настаивает на консумации брака?! Леон тяжело

вздохнул и сильнее сжал голову руками. А ведь он впервые в жизни уклоняется от исполнения своего долга, пусть даже и супружеского. Леона так и подмывало войти в спальню к жене и велеть той показать, как *сильно* она его любит! Тело четко и однозначно высказало свое согласие с таким планом и Леон, чертыхнувшись, бросился в ванную комнату и вылил на голову ведро ледяной воды. Помогло ненадолго. Он должен помнить, что неконсумированность этого навязанного брака — единственный повод, который в будущем может дать ему законный предлог для расторжения этих уз!

Лежать в кровати Леону было неудобно, как-то пусто и страшно жарко... Хотя в последнем была виновата отнюдь не кровать! Леон простонал и накрыл голову подушкой, но это не помогло избавиться мысли от образа нежно улыбающейся жены, от воспоминаний о тех взглядах, что она на него бросала. Особенно сегодня вечером... Неужели думала, что он купится на такое дешевое представление?! Да после Миралы Норлас он все такие уловки насквозь видит! Он уже старый, матерый волк и жаркими очами его не убедить! Да-да, не убедить, он не позволит провести себя еще раз, как бы ни влекло его к жене.

Но в какое несуразное положение поставил его этот вынужденный брак! Кто б ему еще неделю назад сказал, что в свою первую брачную ночь он будет от молодой жены под подушкой прятаться — он бы посмеялся от души! И вот однако...

Промучившись половину ночи, Леон заснул ненадолго тяжелым сном. А на рассвет был назначен отъезд в поместье Ардамасов.

Глава 15. Первый отъезд в поместье Ардамасов

Из комнат жены на рассвете не доносилось ни малейшего звука, и Леон пришел к выводу, что она еще спит. Конечно, страшно некрасиво и неприлично бросать новобрачную в первый же день совместной жизни, но он ей еще вчера все сказал, а его слово твердо. Да и в поместье работы наверняка невпроворот, даже если управляющему и удалось справиться с самыми крупными проблемами. У него нет не только желания, но и времени и возможности возиться с молоденькой женой, ее нарядами, туфельками и интригами. Сундуки с приданым Леон оставлял здесь, в городском доме, и уже сказал Герену, что леди Ардамас вольна распоряжаться этими средствами как пожелает. Леон же видеть не хотел эту дань за его свободу. У него и своих средств достаточно.

Позавтракав в своей гостиной, Леон вышел на заднее крыльцо, ведущее к конюшням, и испуганно замер: под самым носом его злобного гнедого жеребца, который мог порой и на Огаста враждебно оскалиться, а целиком и полностью признавал хозяином только Леона, крутилась девица в скромном синеньком платьице. Предупреждающий окрик замер на губах Леона, когда он осознал, что никакой агрессии его боевой конь по отношению к этой безмозглой девице не проявляет, а мирно ест у нее из рук. ЕГО конь! ЕСТ с ЧУЖИХ рук!!! Это что за девка?!

Леон широким шагом направился к коновязи и на полпути сообразил, что девчонка-то — черноволосая! Длинная толстая тугая коса болталась чуть ли не до колен, но ни простой наряд, ни крестьянская прическа не могли придать принцессе вид простолюдинки: во-первых, не бывает у тех черных волос, во-вторых, не бывает у них такой горделивой и уверенной осанки.

— Какой ты у нас красавец, Гром, какая у тебя грива шелковистая! — приговаривала его жена, бесстрашно глядя огромного коня. — Вот видишь, даже ты меня узнал, а твой хозяин... — девушка тяжело вздохнула, конь просительно ткнулся в ее ладонь, и Солара спросила: — еще морковки?

Леон ошарашено смотрел, как жена кормит коня нарезанной ломтиками морковью, угощает кусочком сахара и не мог взять в толк, как это его конь мог «узнать» принцессу? А ведь гнедой в самом деле вел себя так, будто перед ним не чужой, а хорошо знакомый человек стоит, и это при

том, что даже у Дригора и Еремия он ИЗ РУК еду не брал! Все страннее и чудесатее дела творятся...

— Доброе утро, — хрипло выдавил Леон.

Солара обернулась и лицо ее посветлело радостно, а потом обиженно поникло.

— Доброе утро, Леон, — степенно ответила она. — Раны на плечах не болят?

Вопрос прозвучал с искренней заботой и Леон заверил, что все хорошо, он вполне готов к дороге.

— Уже пора ехать? — уточнила жена.

Леон кивнул. Солара потрепала коня по холке и двинулась обходить дом, чтобы выйти к парадному крыльцу, откуда уже доносилось ржание десятка коней его солдат. Гром фыркнул прямо в лицо хозяина и Леон, очнувшись, отвел свой взгляд от тоненькой фигурки в синем платьице.

— Значит, и тебе принцесса понравилась? — задумчиво проговорил Леон, отвяывая коня и ведя его в поводу. — Жаль, что ты голосом человеческим говорить не можешь, а то я бы с удовольствием послушал, где это ты с принцессой раньше встречался, что теперь «узнал».

При появлении генерала все солдаты вытянулись в струнку, выстроившись ровной шеренгой с Дригором и Еремием во главе. А между сотенным и командиром разведки в общем строю стояла его жена. Ровненько так стояла, вздернув вверх свой носик. Только длиннющая коса через плечо не по уставу болталась.

Губы Леона невольно тронула улыбка: «Представить не могу, что по поводу этого представления мои солдаты думают! Полагают, что я все дни помолвки невесту муштровал, чтоб она минута в минуту на погрузку являлась и вместе со всеми навтыяжку стояла? Ай да принцесска! А сундуки ее с нарядами где?»

Леон осмотрелся: кроме одной телеги с кучей армейских ранцев, спальными мешками и запасами продовольствия ничего во дворе не стояло. Он нахмурился и посмотрел на личико жены, на котором застыло упрямое и решительное выражение:

— Вы собрали в дорогу ваши личные вещи, ваше вы... хм... леди Ардамас?

— Так точно, ваше высокородие! — тряхнув косой, звонко ответила эта чертовка.

Солдаты давились смехом, их лица полыхали красным цветом. Дригор с Еремием с веселой усмешкой взирали на Леона. Огаст и вовсе сбежал в кусты и там ржал почище Грома.

— И где же они? — осторожно спросил Леон, уже понимая, что и тут его жена устроила нечто необычное.

— Где и положено, ваше высочество, в обозе! — тут леди изволила сжалиться над обескураженным мужем и любезно пояснила: — Три ранца — мои.

Леон распахнул в удивлении глаза, а потом ехидно заметил:

— Не по уставу — три-то!

Темно-карие глазищи недовольно сверкнули, носик вздернулся чуть выше:

— Исправлюсь, — процедила чертовка королевских кровей.

Леон понял, что сцену пора заканчивать, пока его солдат не разорвало на много маленьких солдатишков взрывом долго сдерживаемого смеха.

— По коням! — скомандовал он.

Его женушка довольно уверенно подошла к смирной серой в яблоках лошадке, но в последний момент застыла, в ступоре смотря на седло. Леон подошел к жене и легко поднял ее на лошадь. Какая тоненькая у нее талия — его ладонями полностью обхватилась!

Жена коснулась его руки и невесомо провела по ней:

— Спасибо!

Игнорируя побежавшие по телу возбужденные мурашки, Леон спросил, заглядывая в темные омуты карих глаз и продолжая удерживать жену за талию:

— Вы верхом хоть раз ездили? Хотя бы в детстве?

— Да, — поспешила ответить Солара, — только в другом седле и не в платье.

Тут она запнулась, в ее глазах мелькнул страх, а Леон не понял: как это «не в платье»? Она ездила **без** платья, что ли?! Но задавать сейчас вопросы, когда вокруг много людей, было неразумно. И сильно отвлекал жар маленьких ладошек, так беззащитно белевших на его больших, грубых, загорелых руках... И разгорающиеся искорки в темных влажных глазах, опять устремленных на его губы... Личико жены стало медленно склоняться к его лицу и Леон застыл, не в силах сделать хоть маленький шагжок назад.

Сзади всхрапнул конь, а голос Дригора произнес весело:

— Может, мы поедем, а вы нас позже догоните? Часика через четыре!

Наваждение рассеялось.

Леон вскочил на гнедого, еще раз окинул взглядом жену: та довольно уверенно взялась за поводья и тронулась с места. Все кавалькада выехала из ворот особняка и двинулась по дороге вниз с холма: путь их лежал в

Нижний город, а потом дальше — до ворот, ведущих на южную дорогу.

«Это «женское» седло больше похоже на пыточное приспособление», — ерзала Лара, пытаясь приспособиться к непривычной посадке боком. В России в двадцать первом веке частный конный спорт несколько лет назад опять вошел в моду, и Лара, будучи студенткой-четверокурсницей, целый год посещала занятия в манеже и довольно сносно ездила верхом. Но...! Она ездила в сапогах, крепких джинсах и в нормальном мужском седле!

Помимо жуткого седла у Лары был и еще один повод для расстройства: она понимала, что напрасно ляпнула про платье и другое седло — Леон явно обратил внимание на эти неосторожные слова. Лара корила себя за неумение придержать язык за зубами, но в бытность свою кошкой она привыкла говорить, что думает, так как ее «мяу-мяу» никто все равно разобрать не мог. И теперь эта привычка ей аукнулась. Что же, придется отвлечь Леона от мыслей о ее оговорке, и лучше всего отвлечь его максимально приятным способом: Лара с наслаждением погрузилась в воспоминания о его могучих руках, обхвативших ее талию, о том огне страсти, что так очевидно разгорался в его глазах, когда он смотрел на нее снизу вверх, удерживая в седле. Вспоминала она и его улыбку, когда он увидел ее «в строю», смешинки в серых очах, когда она старательно отвечала ему «по уставу». В Ларе крепла уверенность, что все наладится в ее жизни и наладится уже скоро.

...

Ничего в ее жизни не наладится, потому что она не переживет эту поездку! Эту простую истину Лара осознала еще до того, как они доехали до городских ворот. После получаса тряски по относительно ровной городской дороге Ларе уже было худо, будто ей весь филей и ноги колотушкою отбили, а ведь предстояло еще трястись по ухабам сельского тракта! Тело вечно болевшей принцессы было слишком изнежено, не закалено ни плаванием, ни теннисом, ни фитнесом, и совершенно не готово к таким испытаниям. Голова начала кружиться от жары и солнца, перед глазамиплыли красные круги, руки еле держали поводья. Лара горько посетовала, что нельзя хоть на время вернуть собственное тело, которое обзавелось бы, несомненно, за три-четыре дня конного перехода приличными синяками, но в обморок бы точно упасть не норовило.

Стараясь удержать сознание, Лара принялась размышлять о вчерашних попытках дозваться до своей кошачьей сущности. Она ночью долго и старательно воображала себя кошкой, вальяжно развалившейся на

солнышке и неторопливо философствующей о смысле бытия. Итогом ее «транса» стало подергивание человеческих ушек и ощущение, что пустоты в душе уже нет, а на месте образовавшейся после гибели кошки пустоты шевелится что-то живое и пушистое. Потуги дозваться до кошачьей сущности ни к чему не привели: голоса своей кошечки Лара так и не услышала, но ощутила пришедшую от нее волну смятения, паники и замешательства. Лара постаралась тогда настроить себя на самый оптимистичный и благодушный лад, посылая в сторону кошачьей сущности заряд радости и приветливости. Кошачья сущность притихла и больше знать о себе никак не давала, только шевелилась в душе теплым комочком. И это шевеление вызывало на глазах у Лары слезы счастья: жива ее кошечка, точно жива, просто еще в шоке от нового двуногого тела, как раньше была в шоке Лара, ощутившая четыре лапы вместо двух ног.

Солнце припекало все сильнее, видимо, позабыв о том, что оно только недавно поднялось выше горизонта и еще только раннее утро. Серая лошадка, выбранная Еремием для Лары, мирно трусила вслед за гнедым Леона: она действительно была на удивление флегматичным животным, готовым везти даже самого неумелого всадника, навалившегося на нее, как бесформенный куль. Только бы не свалиться с этой милой лошадки! Приближались последние внешние городские ворота. Лара сильнее сжала поводья и прикорнула к луке седла.

Леон в сотый раз обернулся посмотреть на жену: она становилась все бледнее и все ниже пригибалась к шее лошади. Какой же он болван, что не вспомнил о том, что Солара только недавно оправилась от тяжелой болезни и явно не была готова трое суток на коне скакать! Это на нем все раны заживают мигом, оба плеча уже не ноют, а принцесса — слабая девушка. Она, конечно, сама вызвалась в путь отправиться, но он-то должен был предвидеть такой исход и обеспечить жену подходящим транспортом! Не на тюки же с фуражом в телеге ее сажать, как крестьянскую девчонку! Да и свалится она с этого тюка... Поразительно, что принцесса не жаловалась и не роптала. Может, она свято верила в старинный догмат, что жена — собственность мужа и тот волен творить с ней все, что пожелает? По древнему закону, не менявшемуся много веков (и давным-давно всеми преданному забвению), единственное, что ограничивает власть мужчины над своей супругой, это закон о непричинении непоправимого вреда: муж не имеет права убить жену (это преступление карается смертной казнью), не имеет право наносить ей тяжелые увечья, не имеет права морить ее голодом и холодом. Но множество других способов сделать жизнь

женщины невыносимой, в законе не оговаривалось. Само собой, Леону бы и в голову не пришло издеваться над беззащитной девушкой, как бы он к ней ни относился, но принцесса-то не может быть в этом уверена! Неужели она его опасается?! В столице она могла бы рассчитывать на защиту брата, но поместье Ардамасов далеко... Вот зачем она отправилась вместе с ним, почему не осталась в столице?! Она что, готова в обмороки падать, но за ним скакать? Зачем?! С какой целью?

Леон решительно развернул коня, подъехал к жене, выхватил из седла ее ослабевшее тело и посадил перед собой.

— Возвращаемся к дому, — мрачно скомандовал он, и солдаты понимающе-виновато кивнули. Знать, тоже корили себя за недогадливость и непредусмотрительность.

Нарас вытащил бутылек с настойкой, пропитал сильно пахнущей жидкостью платок и протянул Леону:

— Леди на лоб положите.

От прикосновения влажной пахучей ткани Солара вздрогнула и пришла в себя. Вцепившись в жилетку Леона, она огляделась и поняла, что движутся они в обратном направлении. Глаза ее наполнились тревогой:

— Не оставляй меня одну в Шариле, пожалуйста, я доеду! — взмолилась она.

У Леона защемило сердце, он еле удержал на лице нейтральное выражение:

— Не оставляю, — буркнул он, — карету купим и поедем завтра. Один день ничего не решает.

Девушка облегченно расслабилась и зарылась лицом в складки рубашки на его груди. Леон почувствовал, как она сделала несколько глубоких вдохов, словно впитывая в себя его запах, и по телу его прошла жаркая дрожь. Мысль о том, что потерянную брачную ночь можно компенсировать брачным утром, мелькнула и прошла: девушка еле дышит, а он свои желания усмирить не может! И вообще, она — коварная интриганка, которая так и не рассказала, чего ради затеяла все это! Надо почаще себе об этом напоминать.

— В твоём поместье есть кареты? — глухо донесся до Леона вопрос: жена так и не вынырнула из его рубашки.

— Знамо дело, есть, — Леона жгли вцепившиеся в него ладошки и его голос тоже звучал приглушенно.

— Тогда зачем тратить деньги на еще одну карету? — Показалось озабоченное личико жены. — Не дешевле в аренду взять?

— Где это *кареты* в аренду сдают? Это ж не дом и не земля, —

опешил Леон.

Жена тихо пискнула чего-то, но быстро объяснила свои слова:

— Я у Варта попрошу, он даст. Потом, когда платья мои придет, его люди заберут ее.

Леону такой вариант не сильно по душе пришелся. А еще ему стал очень любопытен ответ на один вопрос:

— Король известил вас о размере вашего приданого?

Принцесса насмешливо фыркнула:

— Боюсь и предположить его размеры. Мой брат весьма... э-э-э... прижимистый человек.

Леон улыбнулся такой верной, но вежливо-обтекаемой характеристике Варта Зоилара. Пытливо заглянув в лицо жены, он сказал:

— В данном случае его прижимистость явно дала сбой: мне вручили пять тысяч золотых.

Ротик жены изумленно округлился. Еще бы! В мирное время за хорошего боевого коня купцы просили всего три золотых, а дойную молодую корову можно было и за один золотой сторговать. Неужели принцесса интересовалась стоимостью тех вещей, что ее окружали во дворце? Хотя, о чем это он?! Само собой, интересовалась, она вообще многим интересовалась! В итоге осведомлена получше его Дригора об очень многих вещах.

Леон нахмурился. Его жена примолкла, о чем-то размышляя, а ее ручки тихонько скользили кругами по его груди, потом перешли на обнаженные предплечья, поглаживая и лаская, чуть нажимая и массируя тихонько. Тонкие пальчики «топтались» по его рукам будто кошачьи лапки... Леон заглянул в рассеянно смотрящие перед собой темные очи жены и понял, что двигаются ее руки неосознанно, и так же неосознанно она время от времени склоняется к нему и делает глубокий вдох возле его шеи. Это чудаковатое и загадочное поведение начинало сводить его с ума.

— Можно мне взять немного денег из этого приданого? — спросила Солара. — Раз мы выезжаем только завтра, я хотела бы сегодня кое-что купить.

«Без кучи нарядов мы теперь точно не уедем, — раздосадовано подумал Леон. — Зря сказал про деньги — теперь она не уgomонится, пока все их не растратит. Ладно, за один день много растратить не успеет, да и с самого начала я планировал эти деньги ей оставить, даже из городского дома их не забрал».

Глава 16. Поход на рынок

Полежав в прохладной ванне и окончательно придя в себя, Лара стала быстренько собираться на большую рыночную площадь, на которой торговали сельскохозяйственной продукцией: от готовых продуктов до семян и молодого поголовья скота. Об этой площади ей Тельд во время «исповеди» рассказал, а также помог составить список всего, что желательно закупить для поместья, и примерные цены на все в этом списке проставил. Живность Лара решила закупить поближе к дому: солдаты — это все-таки не пастухи и не фермеры, отаву овец и стадо коров трое суток гнать не будут, да и птиц кормить хлопотно, еще перемрут в пути. Предусмотрительно надев шляпку с длинными полями и новое платье понарядней (еще и во дворец заскочить надо, карету очередную у братца поклянчить), Лара вышла во внутренний дворик, где располагались подсобные помещения особняка Леона. Увидев Еремию, она живо замахала ему руками. Командир личной охраны с синими нашивками сотенного звена сразу подошел. Тройка других солдат, чистившая коней, придвинулась и прислушалась.

— Да, леди. Вы мужа ищете? Он уехал по делам, вернется к обеду.

— Нет, ищу я именно вас, мальчики. Леон разрешил взять денег на приобретение семян, зерна и прочего. У меня есть список, я знаю, где находится большой рынок, но мне нужно сопровождение и телега. Или пара телег?

Лара вопросительно посмотрела на воинов Леона: до начала войны они все жили в поместье Ардамасов и должны представлять себе объемы предстоящих оптовых закупок куда лучше ее самой.

— Сейчас со всем разберемся, леди. Дригор!

Спустя полчаса Лара ехала на той же лошадке во дворец (благо, тут недалеко было) в сопровождении пятерых воинов Леона, среди которых были, разумеется, Еремий и Дригор, чьи пояса оттягивали мешочки со ста золотыми монетами у каждого. Еще троих солдат отправили с парой телег на рынок, велев там дожидаться хозяйку. Себе Лара бросила в ридикюль только пятьдесят монеток, на всякий случай, и поразилась, как сильно потяжелел ее расшитый бисером мешочек.

Во дворце дворецкий сообщил Ларе, что его величество король сейчас находится в малой гостиной, и проводил ее к брату. Варт удивился появлению сестры: от него только что ушел Леон, попросивший карету до

поместья.

— Я уже велел приготовить карету, — добавил Варт, — ты хочешь прямо сейчас на ней уехать?

— О, да, это было бы замечательно!

Уехать в карете, на мягком сиденье — это просто сбывшаяся мечта! Радость Лары прервал вопрос Варта:

— Может, уговоришь Леона остаться хоть на неделю? Мне бы очень хотелось видеть его на собрании Рийхета, да и вообще, лучше бы вы в столице жили.

— Нет, — покачала головой Лара. — Муж сказал — в поместье, значит — в поместье! Спасибо за карету, Варт, пока!

Король ошеломленно посмотрел на взметнувшийся подол платья и не успел сказать, что генерал Ардамас еще во дворце — он ушел поговорить с королевским лекарем, обсудить с ним возможные причины сегодняшнего обморока Солары. Ушел вместе со своим войсковым лекарем, к которому теперь переходила обязанность следить за здоровьем леди Ардамас.

Вернулся Леон уже в сопровождении Гильдара. Король сказал своему генералу:

— Снимаю перед тобой шляпу, Леон. Ты не только на войне гений, ты и в семейной жизни великий стратег и тактик. Как ты умудрился так быстро идеальную жену себе из Солары воспитать?! Представляешь, что она мне сейчас заявила в ответ на предложение в столице пожить? «Муж сказал — в поместье, значит — в поместье!»

Гильдар с уважением посмотрел на старшего товарища:

— Ну ты силен, друг. Как жениться надумаю — за советом к тебе приеду. — И хлопнул Леона по плечу. — Я же говорил, что тетушка отличной женой тебе станет, а ты все не верил!

Леон сделал для себя только один верный вывод из этих необоснованных восторгов: ни король, ни кронпринц никак не замешаны в интригах его женушки. Не в курсе дел они! И он пока не в курсе, что и удручает сильнее всего...

А Лара тем временем уже обозревала местный сельскохозяйственный рынок. Ну и шумно же здесь было! Ржали кони, блеяли овцы, мекали козы, мычали коровы, на все голоса гоготали разнообразные домашние птицы. Но больше всего Лару поразила чистота этой базарной площади, ковровые дорожки на ней и немногочисленность покупателей: лишь три группы хорошо одетых людей с вооруженной охраной неспешно перемещались между немногочисленными торговцами. Женщин тут не было ни одной.

Группа Лары стала четвертой и самой многочисленной. Воины Леона сделали суровые лица, обступили ее со всех сторон и важно положили руки на рукояти мечей. Эта картина маслом называлась, видимо: «Принцесса на выгуле под усиленной охраной».

— Вы бы хоть расступились немного, мальчики, а то единственное, что я вижу — это ваши широкие спины, — попросила Лара.

Ее тоненький голосок прозвучал довольно громко и воины расступились, открыв Ларе вид на ошеломленного торговца: тот, раскрыв рот, смотрел на тоненькую девушку, которая так вольно обращалась к суровым, покрытым шрамами, бородатым солдатам. Лара приветливо кивнула купцу. Тот икнул и захлопнул рот. Судорожно повертев головой по сторонам, купец нерешительно промямлил:

— Доброе утро, леди. Вы одна?!

Лара не поняла. То есть как это одна?! Лара посмотрела вправо: кучка ее солдат стоит, посмотрела влево: еще кучка. И сзади толпятся, в затылок дышат. Он что, слепой? Тогда почему ее видит?

— Нет, конечно, — ответила она на странный вопрос. — Не подскажете, где все вот это купить можно?

Лара протянула купцу список, который обсуждала с Тельдом, но переписанный ею начисто и без указания цен (Лара твердо была намерена поторговаться — финансы мужа жене следует беречь).

Купец глянул в список, покивал и снова стал озираться. Потом воззрился на Лару и снова спросил:

— Извините, леди, но я не вижу вашего супруга. Может, вы укажете мне на него?

Не успела Лара понять, в чем, собственно, проблема, как вмешался Дригор:

— Супруг леди Ардамас сейчас занят важными делами в королевском дворце. Леди Ардамас способна закупить все необходимое для поместья и без помощи супруга. Или вы настаиваете на присутствии здесь генерала Ардамаса? — сурово спросил Дригор.

На торговца было жалко смотреть, так он побелел и затрясся.

— Нет, нет, не настаиваю, совершенно не настаиваю! — мужчина согнулся в низком поклоне и залепетал: — Извините, леди Ардамас, не признал!

Тут, видно, торговец припомнил, что женою знаменитого генерала стала принцесса рода Зоиларов, сестра короля, и затрясся еще сильнее.

«Так, надо скорее выводить его из ступора, а то мы тут до ночи проторчим», — и Лара повелительно ткнула пальчиком в список:

— Вы торгуете всем этим?

— Да-да, торгую, — пришел в себя купец.

Лару повели по дорожке вдоль прилавков, показывая «товар лицом»: торговец вещал о том, что и семена у него самые крупные, и зерно золотое-налитое, и картофель уже полностью подготовлен к посадке («яровизирован» — вспомнила Лара земное слово). Другие посетители рынка удивленно посматривали на Лару, но не подходили (злые лица ее телохранителей пугали даже коз и овец и те испуганно жались к загородкам). Конечную цену купец назвал лишь немного превышающую ту, что прикинула по заметкам Тельда Лара: сто тридцать золотых.

«Эх, это же табун лошадей купить можно! — расстроилась Лара. Ее так и жгло желание спросить у купца про акции, скидки и сроки летней распродажи. Еще ведь живность закупать придется, а она сильно в цене поднялась за военные годы. — Интересно, это единственный рынок? Как тут у них со здоровой конкуренцией? И почему людей так мало? Все уже закупили всё?»

Оттащив Дригора в сторону, Лара стала его выспрашивать:

— Слушай, разведка, в Шариле другие рынки с этим же ассортиментом есть?

Глава разведки не подвел, кивнул, но пояснил:

— Высокородные только на этом рынке закупаются, он специально для аристократов и богатых людей содержится. Все остальные торговые площадки только для простолюдинов: тамлюдно, гораздо шумнее, не так чисто... — Дригор выразительно развел руками.

— Вот оно как! — Значит, это ее, типа, в элитный бутик по продаже коров и навоза направили, а еще и барахолка имеется. — А качество продукции тут и там сильно разное?

— С чего ему разному-то быть? — недоуменно спросил Дригор. — С фермерских базаров сюда товар и идет. Откуда же еще ему взяться?

Лара вдохновилась и загорелась энтузиазмом. Солдаты Леона энтузиазм не оценили и уперлись рогами в землю: не положено леди среди крестьян шастать, не по уставу!

Вот упрямые, ну чисто как генерал их!

— Да ты ж пойми, Дригор, там цены наверняка ниже! — взывала к воину Лара с тоской человека, смертельно соскучившегося по настоящему шопингу, когда главная задача — найти шмотку круче, но дешевле, и по большой скидке. Обязательно по скидке! Тем более — тут такой объем!!! Шутка ли — целое поместье!

— Пощадите, леди, его высокородие головы нам открутит! Да и

разбегутся от вас все крестьяне, не будут они с высокородной леди торговаться!

«Вот тут он прав, — согласилась мысленно Лара. — Припоминаю, как содержанка одного богатого дядечки после долгого просмотра передач первого канала решила себе жилищные субсидии оформить: вроде как безработная она. Даже не вникнув в тот факт, что субсидии не положены тем, кто не работает лишь из-за собственного нежелания работать, пошла себе мирно: в норковой шубке до пят, сапогах от Гуччи и в брильянтах миллионов на пять. Так ее старичок на вахте отдела по социальной защите населения даже в здание не пустил: глуховат он был, не слышал, что она ему лопочет, только повторял настойчиво, что Опера дальше, в следующем здании, и ювелирный бутик там же рядом, а тутоньки ей делать нечего, адресом она ошиблась. Она долго потом в моей конторе в тех же бриллиантах на этого старичка жаловалась».

— Значит, надо сделать так, чтоб торговались они не с леди, — пробормотала Лара.

— В смысле?! — мальчики, кажется, окончательно выпали в осадок от слов молодой жены своего генерала.

Лара вскинула голову и улыбнулась им так задорно и лучисто, что солдаты попятились.

— Не бойсь, служивые, прорвемся, где наша не пропадала! Не только ваш генерал большой мастер мистификаций и театральных постановок, его жена тоже не лыком шита! Где тут лавка готового платья для служанок и крестьянок имеется, а, разведка?

Дригор в самом деле был профессионалом своего дела и лавка нашлась быстро. Бледная от волнения хозяйка разворачивала перед важной леди хлопковые и льняные сарафаны и юбки, а Лара придирчиво выбирала подходящий наряд. Выбрала аж целых три, разных по цвету и фасону. Переодевшись в белую рубашечку и голубой сарафан с синими васильками по подолу, Лара сама собой залюбовалась в зеркале: даже в платье из атласа и тафты она такой миленькой красоткой себе не казалась. Повязав платок, чтоб спрятать шибко приметные в Картуме черные волосы, и пожалев, что контактных линз тут не водится и темные глаза не спрячешь, Лара выпорхнула из примерочной. Еремий с Дригором дружно ахнули.

— Ну как?! — Лара с блестящими глазами крутанулась перед воинами.

— Надо бы подкрепление из особняка вызвать, — пробурчал Дригор, — восьмерых солдат может и не хватить, чтоб справиться с морем желающих такую «селяночку» себе прихватить. Головы нам его высокородие оторвет, это точно!

Не обращая внимания на ворчание разведки, Лара выложила на прилавок один золотой. Хозяйка алчно схватила блестящую монетку и насыпала ей большую медно-серебряную горку сдачи. М-да, нелегко тут быть богатым человеком, в самом прямом смысле слова — нелегко, бумажные деньги куда легче, не говоря уже о банковских карточках.

Остановились солдаты подальше от рынка, в укромном местечке под сенью густых ив. Оставив в карете свой пышный наряд, Лара в рабоче-крестьянской одежде ринулась на фермерский рынок. Солдаты, решив, что охрана жены командира важнее, чем охрана королевской кареты, всем скопом двинулись за ней, бросив карету под присмотром одного только кучера и привязав своих коней у входа на рыночную площадь.

Вот это настоящий базар, а не то бледное его подобие, где она была раньше, возликовала Лара. Тут женщин было много: они кричали, размахивали руками и с пеной у рта торговались по каждой мелочи. Вот это по-нашему! Народного говора Лара в деревне наслушалась вдоволь, еще когда кошкой была и жила в дупле, так что за свою тут вполне сойти сможет. Лара в предвкушении потеряла ручки: с чего начнем? Семена, семена, где вы, дорогие?

— Дригор, ты мне не мешай, а ты, Еремий, из списка все закупленное вычеркивай, — распорядилась Лара, всучила сотенному список с карандашом и подскочила к коренастому невысокому мужичку с окладистой светло-рыжей бородой по грудь.

— По чем пшеницу посевную продаешь, любезный?

«Любезный» окинул Лару одобрительным взглядом, потом покосился на отряд воинов за ее спиной:

— А кем ты будешь, девица-красавица, что взвод солдат за тобой следует? — подозрительно уточнил он.

— Дочкой фермерской буду, а это браток мой старшой, — махнула Лара в сторону Еремия (он сильно помоложе Дригора будет). — Он — солдат, и за мной жуть как следит, очей не спускает, чтоб не дай Бог кто глаз на меня с дурными намерениями не положил, вот и товарищей своих из звена уговорил на рынок со мной сходить. Ты не бойсь, любезный, они мирные, просто рядом постоят!

Мужичок усмехнулся:

— Знать, не зря следит! Матушка твоя, ясно дело, с каким-то аристократом согрешила: глазища-то у тебя черные, как у вельможной дамы какой! Даже чудно у сельской девчонки такие зенки увидеть, никогда не встречал ранее.

— Ты не про zenки мои глаголь, а про цену на пшеницу! Времени у меня нет перед тобой очами своими красоваться! Будешь пустое молотъ — дальше пойду!

— А сколько тебе надобно, девица-красавица, пшеницы энтой? Мешок аль два?

Лара нетерпеливо дернула за рукав хмурого Еремия:

— Сколько там записано? Ну?

Еремий назвал количество. У мужичка отвисла челюсть.

— Найдешь столько? — с надеждой спросила Лара.

Мужик кивнул. Он бросил взгляд на тугой мешочек на поясе Еремия и глаза его загорелись.

— А цену сбросишь, за большой объем-то? — Лара решила ковать железо, пока горячо. — Иль у других поспрошать?

— Сброшу, сброшу, — закивал мужик, — за все недорого возьму!

Пшеница нашлась, нашелся и овес. Рынок облетела весть, что бойкая девица скупает тут много всякого и платит за все звонкой золотой монетой. Крестьянские дельцы налетели, как стая галок, и начали торговать свой товар, стараясь перебить цену конкурентов.

«Вот это здоровые рыночные отношения, — радовалась Лара, — экономика должна быть экономной!»

В итоге пришлось отправлять одного бойца за еще двумя телегами, и загрузила Лара целых четыре большущие телеги с высокими бортами и потратила всего-навсего пятьдесят шесть золотых! Не слабо наживались купцы на рынке «для богатых»! А ведь она купила здесь существенно больше, чем в списке изначально записано было.

Солдаты уже не выказывали Ларе недовольства недопустимостью такого поведения для леди. Солдаты были потрясены до глубины души, что генеральской жене удалось закупить добра так много и так дешево. Они споро таскали со всех концов рынка мешки к телегам и рядом с Ларой последние полчаса стояли только Дригор и Еремий.

— Ну, Еремий, все купили? — утерев пот со лба платочком, спросила Лара.

— Все, леди, — бойко отрапортовал командир охраны.

«Как — леди?!», «Почему — леди?!» — раздались всполошенные возгласы, и Лара поспешила пояснить:

— Это меня в семье за глаза темные так родные кличут.

Народ вздохнул облегченно и стал потихоньку расходиться.

— Глаза и впрямь небывалые для простой девки, — прозвучал незнакомый голос и сбоку выдвинулся разодетый купец с охраной из пяти

солдат.

Крестьяне мигом разбежались по своим углам, а купец окинул Лару сальным похотливым взглядом.

— Чья дочка, говоришь? Много деньжат твоему отцу отсыплю, а тебя себе заберу, нечего такой красотке на поле картофельном делать, будешь у меня в шелках и бархате ходить.

Прозвучал металлический лязг: это Дригор с Еремием дружно выхватили мечи из ножен. Охрана купца тоже обнажила оружие.

Купец, который, видать, разузнал у крестьян кое-какие сведения о приглянувшейся девице, недовольно посмотрел на Еремию:

— Не поднимай шума, парень. Ничего худого твоей сестре не сделаю, моей самой любимой девочкой будет. Через пару лет награжу по-королевски, так что любой фермер с радостью в жены возьмет. Вас тут всего двое, а у меня пятеро солдат.

— Мы и вдвоем управимся с твоими малолетками, — презрительно процедил Еремий, а Дригор залихватски свистнул.

Побросав недогруженные мешки, воины Леона с мечами наперевес кинулись к месту действия. Купец окинул взором восемь разозленных бывалых бойцов со зверскими выражениями на суровых лицах, и пошел на попятную:

— Ладно, ладно, я пошутил просто. Уж и пошутить нельзя!

Лара ресничками хлопнуть не успела, как купчишко ретировался восвояси вместе со своими солдатами.

— Догружаем и уезжаем, — скомандовал Дригор.

Лару окружили пять человек со всех сторон, остальные побросали остатки закуленного добра в телеги.

— Тигар и Дастьен, проследите, чтоб за нами слежки не было, — тихо велел Дригор. — Кто «хвостом» увязаться вздумает — убрать подальше, нам надо втихаря до кареты дойти, а то больно приметные на ней вензеля королевские.

Тайными тропами и под усиленной охраной «фермерскую дочь» довели до золоченной королевской кареты и твердо велели шторы задвинуть и не высовываться. Карета покатила одной дорогой, а телеги в обход пошли, чтоб следы верней запутать.

«Ну, тут Дригору и карты в руки — он всю войну диверсионными и шпионскими службами заведовал, от любопытных крестьян и купцов точно уйти сможет», — решила не волноваться попусту Лара.

Надеть роскошное платье в тесной карете и без помощи камеристки было нереально, так что к дому она подъехала в том же голубом

сарафанчике и с черного крыльца тихой мышкой проскочила по лестнице в свои комнаты.

«Уф, муженек не засек, а слуги у него не болтливые. Вечереет уже. Обед я благополучно пропустила, пора к ужину собираться», — Лара спрятала сарафан, надела домашнее простенькое платье и кликнула горничную: после жаркого дня, проведенного на солнцепеке, опять нужна была ванна.

Леон увидел в окно, как прогрохотала по подъездной дороге королевская карета и свернула сразу за дом, не высадив Солару у порога. Недоуменно пожав плечами, он кликнул Герена:

— Там Еремий с леди Ардамас вернулся, позови его ко мне.

Вошел Еремий. Приветствовал генерала по форме и застыл посреди кабинета.

— Ты весь день жену мою сопровождал?

— Не только я. Еще Дригор и шесть рядовых.

Леон качнул головой:

— Как усиленно вы ее охраняете — до лавки чуть ли не всей десяткой провожаете. Да я не против, много ли денег супруга моя истратить за один день успела?

Леону было любопытно узнать, так ли велико умение женщин бросать деньги на ветер, как о том все вокруг говорят. Даже женатые солдаты жаловались на транжирство своих жен, а вельможи при дворе давали друг другу советы, как вернее всего деньги от супруг попрятать, чтоб семью вконец не разорить. Вот и у него теперь появились те же проблемы, и надо выяснить размер грозящих неприятностей.

— Пятьдесят шесть золотых, — доложил Еремий.

Леону поплохело.

«Пятьдесят шесть золотых! Два десятка коней у барышника сторговать можно! Батюшки, сколько же платьев она накупила?! А завтра все это тащить за собой надо!»

— А телег-то у нас хватит, чтоб увезти все, или снова к королю на поклон идти? — хмуро спросил Леон.

— Хватит, — заверил Еремий, — уже все загружено, в аккурат четыре телеги вышло.

Леон застонал и обхватил голову руками:

— Господи, такие деньжищи и в один миг потратить! Еще и четыре телеги теперь тащить!

Еремий переступил с ноги на ногу и рискнул высказать свое мнение:

— Если бы не смекалка и находчивость леди Ардамас, мы бы куда больше потратили — до двухсот золотых отдать бы пришлось, а тут всего пятьдесят шесть, потому что наша леди такая умница! И хорошо, что в Шарице всего купили, у нас в южной провинции такого добра сейчас не купишь, а тащить — кони дотащат!

Леон поднял голову и как оглушенный уставился на командира своей личной охраны. Она их зельем приворотным опоила всех, что ли?! Дома разруха после войны, каждый медяк на счету, а солдаты рады, что хозяйка прорву денег на модные наряды истратила, которых в провинции не купишь?! С ума все посходили?!

— Ты один такой довольный или все того же мнения? — уточнил Леон.

— Все, ваше высокородие, — без капли сомнений заявил Еремий. — Вам очень повезло с женой! Просто сказочно повезло. Знать, в награду за всё вам такое чудо досталось.

Леон онемел. Потом потер виски и спросил:

— Что купила леди Ардамас, сказать можешь?

— А то как же, у меня и список остался, тут все отмечено: в каком количестве и за какую цену, — Еремий выудил из кармана список, который развернулся аж до пола. Леон онемел повторно. — Тут немного почеркано — я отмечал то, что уже купили.

Леон взял бумагу и слабо махнул рукой:

— Свободен!

Еремий вышел.

Недоверчиво вчитываясь в незнакомый пока и какой-то корявый почерк своей супруги, Леон тихо оседал в кресле. Ничего себе! Тут совсем и не платья! А у него же все уже засеяно! Управляющий же писал! Куда он такую кучу семян денет? Не все же до следующей весны пролежит! Ну, зерновые съесть можно, а другое?! Потом Леона сильно заинтересовал другой момент. Выхватив давнее письмо своего управляющего, он начал сравнивать объемы закупок и цены на них и на щеках его желваки заходили: уж больно они отличались. В перерасчете на единицу объема его жена купила семена в пять раз дешевле! Что там говорил Еремий про ее смекалку и находчивость?

Выскочив из кабинета, Леон опрометью бросился вниз. На заднем дворе стояли четыре груженные с верхом телеги, вокруг них ходили донельзя довольные солдаты и рассказывали тем своим товарищам, кто оставался дома, всякие байки про сегодняшний поход на рынок. В байки Леон вслушиваться не стал: он заскочил на первую телегу и развязал

мешок. Запустив руки в золотистое зерно, он пересыпал его с ладони на ладонь и любовался его отменным качеством.

— Все семена такого хорошего качества купили? — спросил он.

— Обижаете, ваше высокородие, всего самого лучшего набрали! — хором заверили его все, кто сопровождал Солару на рынок.

— А список принцесс... леди Ардамас сама составила?

Солдаты пожали плечами, а Дригор сказал:

— Это ей брат Тельд помог список составить и количество примерное указал, которое его брат обычно для поместья Килосов закупает. Они на исповеди битых три часа этот список обсуждали.

«Вот оно как... Ладно, придумаем, что с этим добром делать. На юге и впрямь сейчас у всех проблемы с посевами, соседям поможем».

Леон заглянул в другие мешки, прошелся по другим телегам. При виде отборного посевного картофеля даже крикнул досадливо:

— Эх, жаль, что у управляющего все поля уже засеяны. Обидно такой картофель на сторону отдавать!

Ответом ему была тишина. Нарушил ее опять-таки Дригор:

— Где ж засеяны-то, ваше высокородие? Из дома пишут, что совсем все плохо, меньше десятой части всех полей распаханно...

Леона словно ветром снесло с телеги. Нехорошее предчувствие стеснило его грудь. Осмотрев встревоженные и недоумевающие лица своих солдат, он спросил:

— И вам пишут?

До ужина Леон переговорил со всеми, просмотрел десятки последних солдатских писем. Теперь он начинал догадываться, почему управляющий не ответил на его последнее письмо. И то, что он вряд ли найдет на месте своего управляющего — тоже осознал.

— Это вы принцессе сказали, что в поместье разруха полная? — глухо спросил Леон, прояснив сложившуюся ситуацию. Его воины кивнули. — А мне почему не сообщили об этом?!

— Мы думали, вы в курсе. Кто ж знал, что управляющий такой гнидой окажется, — почесал бороду Еремий. — А принцесса спросила, мы ответили, что знали.

Леон сидел в гостиной за столом в ожидании ужина и своей жены. Да, он впервые в мыслях назвал принцессу женой, хоть и относился к ней все еще настороженно. Подумать только, она **сама** общалась с его воинами, расспрашивала их о делах поместья, узнавала у Тельда чего и сколько закупить на посевную следует... Ясно, отчего друг решил обвенчать его, да

еще и «со спокойной совестью». Что же она Тельду про ту ночь сказала, кто ее заставил к нему прийти? А как ей удалось сегодня так удачно сторговать все необходимое за столь малую сумму и вовсе загадка! Леон пожалел, что не расспросил солдат об этом подробнее, слишком был велик шок от известий о делах родового имения. Солара Зоилар, ох, Солара Ардамас все больше повергала Леона в растерянность и недоумение своими поступками, но сегодня Леон был вынужден сделать вывод, что принцесса — человек неплохой. А еще — весьма ответственный, предусмотрительный, практичный.

Предмет его размышлений грациозно вплыл в гостиную, с опаской поглядывая на него.

«Ждет моей реакции на сегодняшнее самоуправство? А какая тут может быть реакция кроме благодарности? Она же не считает меня самодуром, не готовым принять помощь от женщины или готового раскричаться лишь потому, что его ни о чем не предупредили заранее? Как мало мы еще друг о друге знаем! Вернее — я мало о ней знаю».

Леон поднялся навстречу жене, отодвинул для нее стул. Сел напротив.

Лара смотрела на задумчивое лицо любимого мужчины и нервно теребила волан на платье: что ему рассказали солдаты? Доволен он, не доволен? Ничего по лицу не поймешь! Или он вообще еще не знает подробностей сегодняшнего ее похода? Лара успела только окунуться и переодеться, ни с кем из воинов после возвращения не разговаривала.

Лучистые серо-голубые глаза взглянули на нее:

— Спасибо, — просто сказал Леон. — Не ожидал, что вы именно так начнете тратить свое приданое.

«Без подколки он никак обойтись не может?» — Лара улыбнулась мужу и переполнилась нежностью, когда его глаза потеплели в ответ.

— Я же сказала утром, что за покупками собираюсь. Что, по-твоему, я должна была купить? — лукаво стрельнула глазками Лара.

— Наряды новые, туфельки... — дальше генерал явно затруднился с перечислением кучи вещей, необходимых женщине.

— Мне более чем достаточно того, что шьется по приказу Варта, — заверила Лара.

Леон внимательно посмотрел на нее и серьезно сказал:

— Я благодарен за то, что вы закупили все необходимое для поместья, тем более, что я сам этот момент упустил. Я удивлен вашим поступком, но искренне благодарен.

— Ты невнимательно слушал меня раньше, Леон, иначе бы сейчас тебя не удивляло мое сегодняшнее решение, — резковато ответила Лара. —

Помнится, я уже говорила, что все мои действия будут направлены только на твое благо, генерал! Даже если тебе вначале так и не покажется.

Муж ошеломленно посмотрел на нее, припоминая давнюю беседу в королевском саду. Свел широкие брови, отчего его резкое лицо приобрело угрюмо-мрачное выражение, и замолчал. Позвякивали ножи и вилки. Тихо наполнялись соком бокалы. Второй семейный ужин прошел *в теплой и дружественной обстановке*, как любили писать российские СМИ (особенно, если это не совсем соответствовало действительности). Что ж, по крайней мере, в этот раз ужин прошел совместно и муж не сбежал через пять минут после его начала, хлопнув дверью по привычке.

— Как так случилось, что ты «упустил» момент с посадками на своих разоренных землях? — рискнула спросить Лара, когда подали десерт. — Ты ведь всегда все предусматриваешь, каждую мелочь!

— Управляющий писал мне, что все в порядке, — глаза Леона гневно сверкнули, — я отправлял ему много денег на закупку всего необходимого: не только на семена, но и на приобретение нового поголовья скота и прочего. Мне в голову не приходило усомниться в его порядочности: он еще отцу моему служил. Понять не могу, что его подвигло на такой обман!

Лара задумалась и высказала свою версию:

— Возможно, он слишком уверовал в предсказание твоей скорой возможной гибели, вот и решил поживиться: лорд умрет и не сможет призвать его к ответу за расхищение денег, а других обнищавшее после войны поместье не удивит и вопросов не вызовет.

— Возможно, — неохотно согласился Леон.

Слуги убрали со стола и перед Ларой встал вопрос: что дальше? Очень важный вопрос! Если срочно его не решить, то Леон сбежит в кабинет под предлогом, что у него куча дел, а им надо как-то отношения налаживать.

— Посиди со мной, — попросила Лара, присаживаясь на диванчик у окна. — А хочешь — по саду погуляем? Свежим воздухом подышим?

— Вы им сегодня еще не надышались? — усмехнулся Леон, усевшись на противоположном краю диванчика. — Весь день на свежем воздухе провели. Как вы себя чувствуете — голова больше не кружится?

Лара заверила, что у нее все в порядке. Как бы отучить его от этого «выканья»? У нее душа переворачивается от его вечных «Вы». Интересно, после того, как она его в постель затащит и зацелует до полусмерти, он тоже продолжит ее на «вы» именовать?

Лара выбросила из головы не к месту разошедшиеся фантазии и сосредоточилась на поставленной задаче.

— Скажи, ты не можешь обратиться ко мне по имени и перестать

выкать?

Леон застыл. Потом с трудом выдавил:

— Так я обращаюсь только к близким друзьям (таких немного наберется) и к подчиненным. К тем, кому безусловно доверяю.

— А мне ты не доверяешь, — вздохнула Лара.

Леон встал, прошелся по комнате. Обернулся.

— Мы уже обсуждали вопрос доверия между нами. Я выдвинул свои условия. Мое слово твердо.

Лара уныло сторбилась и продолжила речь мужа:

— Пока я не расскажу тебе о своих жутких корыстных мотивах для брака с тобой, ты не удостоишь меня доверием, не будешь считать настоящей женой, — Лара сделала паузу и с горькой обидой заключила: — и продолжишь запираяться на ночь в спальне!

Скулы мужа окрасились багровым румянцем. Но эта зараза кивнула и не поморщилась!

Супруги помолчали. Леон несколько раз перевел взгляд с жены на дверь и обратно, но решил, что уйти за дверь от проблем семейной жизни — это тупиковый вариант, который ничего не решит. Они с женой так или иначе, но должны как-то общаться. Хотя бы на нейтральные темы.

— Как вам удалось так дешево закупить семена? — спросил Леон, решив прояснить хоть этот вопрос.

Жена сумрачно посмотрела на него, но потом тряхнула черными локонами и миролюбиво ответила:

— Оставила без заработка посредников. Я закупалась на фермерском рынке, у крестьян.

«Если жена продолжит так часто приводить меня в состояние остолбенения, то я могу когда-то из него и не выйти, — подумал Леон. — Так и останусь стоять столбом с глупо вытаращенными глазами и отвисшей челюстью».

— И как они к вам отнеслись? Как вы с ними общались?! Или с ними Дригор договаривался?

— Вот еще, — обиделась Лара, — сама я с ними договаривалась, Дригор бы всех распугал своими вечными напоминаниями, что он служит под началом великого генерала, который сейчас примчится и всем покажет, где раки зимуют, если все немедленно перед леди Ардамас не склонятся! Так дела не делаются, надо по-простому с людьми разговаривать, на их языке — и люди к тебе потянутся, и скидочку хорошую сделают, и вообще...

Леон слушал жену и понимал, что челюсть вернется на место не скоро.

— И как вы с ними **по-простому** разговаривали, **принцесса**?! — воскликнул Леон не удержавшись.

Женушка вскочила, подбоченилась, как уличная торговка, и заговорила:

— Чай, не на дуру напал, любезный, уж много раз на рынках бывала, на цены-то вдоволь нагладелась! Пошто овес по цене коня торгуешь?! Креста на тебе нет, любезный! А пшеницу — да за такие деньжищи! За столько монет мне твой сосед эту самую пшеницу и продаст, и провеет, и помелет, и муку до дома донесет!

Жена грозно нахмурилась и ножкой притопнула, а Леон покатился со смеху.

— Неужто так и торговались?!

— А то! Знай наших! — жена шкодливо и радостно ему улыбнулась. — Завтра увидишь, какой я сарафан себе замечательный крестьянский прикупила! Я в нем поеду — он куда удобнее всех роскошных платьев и в нем далеко не так жарко, как в многослойных юбках и корсете. У меня этих сарафанчиков целых три штуки — на все время похода хватит!

На сердце Леона разлилось тепло. Он узнал это тепло: так же он реагировал на частые взгляды и улыбки Солары до того, как она так ловко подставила его перед королем и принцем. Потом его долго снедали ярость и ненависть, а теперь злые чувства потихоньку покидали его душу, и вернулось в сердце это предательское тепло, которое мешает помнить о том, что Солара — коварная интриганка и верить ей нельзя. Так ли уж нельзя? Такая ли она интриганка? Собственно, у Леона осталось к ней всего два вопроса, которые мешали ему окончательно смириться с этим вынужденным браком: откуда она столько о нем знает и зачем затеяла этот хитрый обман всех и вся, который привел ее к замужеству с ним?

Глава 17. Второй отъезд в поместье Ардамасов

Следующее утро мало чем отличалось от предыдущего: в общем ряду также стояла леди Ардамас, не опоздавшая ни на минутку, только теперь на ней было не платье благородной леди, а простенький льняной сарафанчик голубого с синим цвета. И такой она выглядела свеженькой, миленькой и бесхитростной в этом сарафанчике, что Леону долго пришлось напоминать себе, что это та самая коварная, стервозная и пронырливая принцесса, которую он так сильно ненавидел еще шесть дней тому назад. Правда, теперь его мнение о жене стало меняться.

Десятка его лучших солдат, Дригор, Огаст и лекарь остались прежними, а вот обоз сильно пополнился: теперь он состоял из пяти телег и кареты. Пришлось не только Огасту в роли кучера выступать, но и половину солдат из десятки на телеги посадить, а их боевых коней в поводу повели конные солдаты. Леон прикинул, что таким караваном они долгонько до дома добираться будут. Ничего, зато не с пустыми руками приедут.

Лара ехала в карете со всеми возможными для позднего средневековья удобствами и думала, что надо хоть по полчаса в день приучать себя к езде верхом, иначе у нее совсем не будет возможности видеть своего генерала с близкого расстояния, а будет она видеть только пышный хвост его коня из окна кареты.

Местность, проплывавшая за окном, была Ларе уже знакома: сравнительно недавно она ехала тут в обратном направлении, направляясь из Буртана в Шарилу. Всего две недели назад это было, а казалось — несколько лет прошло. Пышное бело-розовое цветение кустов и деревьев успело облететь, молодая светло-зеленая листва успела потемнеть и запылиться у дороги. Заросли вдоль тракта шли густые и Лара порадовалась, что теперь ей не нужно опасаться за жизнь Леона и старательно высматривать в отдаленных кустах притаившегося киллера, как это было больше месяца тому назад при походе к Буртану.

Не желая терять времени даром, Лара задернула занавески на окнах кареты и начала эксперименты по выявлению собственных паранормальных способностей. Сконцентрировавшись, Лара напрягла

зрение, стараясь разглядеть мелкую медную монетку в полумраке кареты. Слезы выступили на глазах, но надписи на монетке оставались нечитаемыми. Лара разозлилась — и зрение прояснилось, как по волшебству: и витой узор по краю монетки стал отчетливо виден, и номинал проступил, и герб Зоиларов на обороте она рассмотрела в мельчайших подробностях. Злость прошла, но кошачье острое зрение осталось.

«Ага, значит, нужен только первоначальный толчок», — запомнила Лара и вытянула вперед руку, стараясь трансформировать ногти в когти.

Тут дело застопорилось. Как ни пыталась вызвать в себе Лара яркие эмоции, ногти оставались ногтями. Даже воспоминания о том, как она поймала Леона на лестнице при попытке того в бордель наведаться, не помогали. А вот слух не подвел: стоило сосредоточиться — и сразу стали слышны тихие разговоры солдат, обрывок приказа Леона двум солдатам отправиться куда-то на разведку, скрип зерна в мешках, журчание ручейка где-то вдалеке. За плеском воды Лара расслышала шаги нескольких человек и коней. Это были самые отдаленные звуки, которые она еще воспринимала, и девушка сосредоточилась на них, проверяя и тренируя чуткость ушек. Время шло, карета Лары и шаги за ручьем сближались. Стало ясно, что шаги принадлежат четверым людям. Потом шаги сменились шелестом травы — молчаливые люди прилегли отдохнуть, а Лару вывели из состояния полной концентрации слова Леона:

— У ручья на постой встанем. Обедать пора.

Острый слух и зрение сменились на привычные, человеческие. Лара распахнула шторы на окнах и зажмурилась от ударившего в глаза ослепительного солнечного света.

Ручей был широкий и полноводный с кристально чистой водой. Он протекал по зеленому лугу, на котором обоз Ардамасов встал на стоянку. Телеги и карету поставили кругом, а внутри этого круга развели огонь. Лара смотрела на то, как даже временный лагерь в мирное время солдаты Леона превращают в укрепленный блокпост, и улыбалась: генерал — он всегда генерал. С этой стороны ручья берег был песчаным, пологим, а с другой: холмистым и заросшим кустами. Густые заросли на другом берегу были выше человеческого роста и покрывали всю равнину до самого горизонта. Ниже по течению пили воду кони, которых почему-то не привязали, как всегда, к деревьям, и не расседлали.

По оставленной узкой тропе между телегами Лара хотела спуститься к ручью, чтоб умыться и напиться воды, но ей преградил путь солдат.

— Не выходите с территории лагеря, леди. Это приказ генерала. Воды

вам принесут.

Лара обескуражено посмотрела на него, потом перевела взгляд на Леона, который шел к берегу.

«Сам в ручье плескаться будет, а мне из ковшика умываться? А равноправие? Или он полагает, что я в ручье утонуть могу?!» — раздраженную духотой и жарой Лару неудержимо влекла к себе чистая и наверняка теплая водичка, в которую можно было бы хоть по колено зайти и руки-плечи скатить как следует.

Потом ее мысли потекли в другом направлении:

«С чем связаны такая неожиданная гиперопека и повышенные меры безопасности на простом привале? У Леона посттравматическое стрессовое состояние после войны? — забеспокоилась Лара, не понаслышке знакомая с этим синдромом: оно иногда наблюдалось у бойцов спецназа после тяжелых контртеррористических длительных операций, в которых погибало много людей и их товарищей. Друг Олега Маринова долго лежал в военном госпитале после того, как у него на глазах серией взрывов разметало на части несколько человек. И лечили его не только от контузии. — Не замечала раньше плохих симптомов. Но в столице они могли и не проявляться, а тут, на открытой местности... Леону нужно помочь адаптироваться к мирной жизни, нельзя его в таком взвинченном состоянии оставлять!»

Взволнованная Лара неосознанно перестроилась на острое кошачье зрение и слух, пристально наблюдая за поведением мужа. И тут в кустах за ручьем, где она слышала раньше движение четверых людей, послышались звуки взводимых курков.

— Ложись!!! — истошным голосом на весь луг завопила Лара, с неожиданной силой оттолкнула стоящего перед ней солдата и метнулась к Леону, сбивая его с ног и накрывая своим телом. Ой, какой он твердый! Каменный, что ли?!

Над лугом разнесся звук одиночного выстрела. Леон с раздраженным шипением скинул с себя жену.

— Вперед! — рявкнул он и свистнул.

Свистел не только Леон, свистели и солдаты, а на этот свист к ним неслись галопом кони. Генерал взлетел на гнедого и ринулся через ручей в заросли. Лару подхватили под руки и поволокли под прикрытие телег.

— Что ж вы творите, леди! — укоризненно выговаривал ей Петкось (рядовой из личной охраны Леона, не желавший пускать ее к ручью). — Всю операцию провалили! Эх!

«Операцию?! У них тут у всех посттравматический стресс?! Или не в

стрессе дело? Выстрел-то был!»

Лара осмотрелась: три воина и лекарь Нарас с ружьями наперевес сидели недалеко от нее, укрывшись за телегами и сторожа лагерь со всех четырех сторон света. Леон с остальными воинами уже скрылся в зарослях, откуда до чуткого слуха Лары доносился звук погони: много коней мчались по зарослям на юго-запад. Ларе не удавалось разобраться в количестве убегающих и догоняющих людей, но она предположила, что удирают те четверо, которых она слышала раньше. Перестав прислушиваться, Лара села на траву.

В центре лагеря мирно потрескивал костер, вокруг которого валялись мешки, стояли ведра с водой, и была рассыпана какая-то крупа. Три котла разных размеров тоже лежали рядом — их не успели ни над костром подвесить, ни водой наполнить, только крючки на палках над огнем болтались.

«Война — войной, а обед по расписанию!» — вспомнилось Ларе известное изречение и ей захотелось хоть в чем-то быть полезной. Девушка подняла самый большой котел и прикинула, сколько каши нужно сварить на пятнадцать человек, большинство которых — голодные взрослые мужики немаленьких размеров. Выходило — полный котел.

На звук льющейся в котел воды обернулись солдаты.

— Бросьте, леди, мы все потом приготовим, — укоризненно сказал Нарас, — сейчас мы не можем нарушить приказ генерала, бросить пост и начать кашеварить!

— Я и не прошу вас бросить пост и нарушить приказ вашего высокоуважаемого генерала! — огрызнулась Лара. Ее совсем тут за полезную единицу не считают? — Я и сама умею «кашеварить». Сидите спокойно, с ружьями в руках нервничать опасно.

Солдаты примолкли, сосредоточились на слежении за местностью, лишь изредка бросая на нее косые взгляды. А Лара заглянула в брошенный у костра мешок с крупой: что-то тут послали ей муж и Высшие Силы?

Перловка, чтоб ее!!!

Это ж надо — целый мешок перловки, на **четверо суток!!!** Перловки, черт!!! Хоть бы гречки взяли!

«Эх! Тяжела жизнь генеральской жены!» — мысленно застонала Лара.

А что делать? Помешивая булькающую кашу, Лара посмотрела в сторону других мешков с продовольствием: у нее еще два котла свободны, в одном чай вскипятить надо, а в другом можно и чего-то попривлекательней перловки наварить. Неужели ВСЕ мешки только этой жуткой крупой заполнены, которую в мире Саир даже в королевском

дворце порой варят?

Убедившись, что крупа промешана хорошо и каша не пригорит, Лара закрыла котелок, подвесила над огнем второй котел и наполнила его водой для чая. Порывшись в запасах, девушка облегченно выдохнула: нашлись картофель и колбаса к нему и каше. Усевшись у костра и периодически помешивая кашу, Лара начистила картошки, а очистки закопала в землю, как это всегда делали на привалах солдаты Леона.

Погоня явно затягивалась, даже злосчастная перловка свариться успела и запыхтела под крышкой. Лара все тарелки, ложки, чашки уже нашла и достала, когда послышался шум от возвращения отряда.

Спешившись и в этот раз расседлав коней и пустив их пастись на луг, солдаты со своим генералом во главе вошли в лагерь. Леон ледяным строгим голосом обратился к четверым охранникам лагеря:

— Это кому вздумалось прямой приказ об охране лагеря нарушить? Взыскание всем выдать?

Воины вытянулись в струнку и Петкось отчитался:

— Не нарушали приказа, ваше высокородие! Глаз с окрестностей не спускали!

— А это как образовалось? — кивнул Леон на полные котелки и «накрытую поляну».

— Это леди Ардамас тут управиться изволила, — разъяснил Петкось и прибывшие с погони солдаты ахнули изумленно.

Леон недоверчиво осмотрел полянку и указал на холмик свежеразрытой земли:

— Картошку чистила и очистки закапывала тоже принцесса?

— Так точно, ваше высокородие!

Леон обернулся к Ларе:

— Как же вы все закопали? — недоуменно спросил он.

Лара пожала плечами:

— Как все — взяла лопату и закопала. Великое дело — с лопатой управиться!

Муж и солдаты посмотрели на нее так, будто она не с лопатой, а с адронным коллайдером управиться сумела.

Нет, ее тут в самом деле за бесполезный груз принимали?! В семье Савельевых хоть и имелись помощники по хозяйству, но члены семьи тоже не бездельничали: и готовили частенько сами, и картошку сажали-выкапывали на своей «фазенде»!

— Вольно! — скомандовал Леон, и все уселись обедать. Лара отметила, что только половина солдат разделяет истовую любовь генерала

к перловке — остальные положили себе картошечки.

Соблюдая тишину во время еды, Лара мучилась любопытством: догнал отряд кого или нет, что выяснили? Пленных не привезли, но это не показатель: их могли застрелить или повесить. Лара невольно поежилась, несмотря на свою полную убежденность в справедливости и благородстве мужа: тот всех подряд жизни лишать не будет, если повесил — значит, было за что. Просто ей, как адвокату, было трудно принять такой единоличный суд: без следствия и защиты обвиняемых.

Пока солдаты быстро собирали вещи, Лара подошла к Леону и попросила разрешения немного на коне проехать.

— Зачем? И женского седла у меня нет, — нахмурился Леон.

— Затем, что мне необходимо научиться ездить верхом, а седло я с собой взяла — оно у меня в карете. Буду потихоньку приучать себя на нем ездить, тренироваться. Я недолго, не задержу нас сильно. Телеги все равно не очень быстро едут, я поспею за ними.

Леон задумчиво посмотрел на нее и согласился. Когда обоз тронулся в путь, Лара скакала рядом со своим генералом в самом конце, чтоб не тормозить отряд. Вот тут Лара и начала выпытывать у супруга подробности об этом инциденте у ручья.

Оказалось, солдаты Леона еще на выезде из Шарилы заподозрили слежку и двух человек отправили вперед — обследовать местность вокруг намеченного пути и места предполагаемого привала. Этот ручей — единственный источник питьевой воды на многие мили вперед, так что остановка возле него была легко прогнозируема любым врагом. По донесению этих солдат в кустах за ручьем было обнаружено четверо вооруженных мужчин, за которыми было решено установить слежку. Установили. Леон вызвался сыграть роль приманки, расхаживая вдоль берега на расстоянии выстрела. Предполагалось, что когда стрелки сосредоточатся на цели и будут долго прицеливаться, четверо солдат Леона их быстро захватят, подобравшись из отдаленных кустов (подобраться сразу совсем близко было невозможно и нужно было выиграть немного времени, чтоб подползти незаметно). Но стоило стрелкам взвести курки и поднять ружья, как развопилась леди Ардамас, и подползти не удалось! Стрелки побросали ружья и кинули наутек. В итоге эти сволочи успели ускакать на конях и скрыться, пока все остальные собирались в погоню. Догнать их не удалось, отыскать в огромных по площади зарослях тоже. Спасибо леди Ардамас!

— Роль приманки играл, говоришь?! — рассвирепела Лара. Она тут с демоном за лишний месяц торговалась, а он хочет половину лета в

бессознательном состоянии с ранением провалиться или вовсе на том свете от нее спрятаться?! — А если бы тебя застрелили?!

— Да никто б не дал им времени хорошо прицелиться, — несерьезно отнесся генерал к переживаниям супруги, — а навскидку из ружья палят только в плотный строй наступающих солдат, в одиночную фигуру так не попадешь.

— Баран легкомысленный! — вырвалось у Лары. — Как только таких в генералах держат! Случайным выстрелом не раз людей убивали! Один-то гад выстрелить в тебя успел!

— Нет, — опроверг генерал вывод Лары, — это одно ружье от удара о землю в воздух разрядилось. Кстати, хотел спросить: откуда вы про стрелков на том берегу прознали? — и взгляд его стал острым и пронзительным.

— Услышала, как курки они взвели, — объяснила Лара.

— С расстояния в сто семьдесят метров? При том шуме, что стоял в лагере? Да ни в жизнь не поверю! — категорически заявил Леон и продолжил пронзительно смотреть на Лару.

— Ну и не верь, — устало отмахнулась Лара. Сколько можно доказывать, что она не верблюд?! В смысле, что не интриганка она, и не враг ему! Ведь ни единого словечка неправды никогда ему не сказала, а он только и знает: «не верю, не верю», — будто в игру детскую верю-не-верю играет. — Ты мне вообще ни в чем никогда не веришь, так чего мне силы тратить на то, чтоб с пеной у рта очевидное доказывать?

Леон зло и раздраженно цокнул языком:

— **Мне** очевидно, что вы многое скрываете и о многом умалчиваете. Не хотелось бы обременять Дригора обязанностью следить еще и за вами. Может, уже расскажете, какие заговоры творятся под вашим чутким руководством? Обещаю, что никаких жестких мер в отношении вас принимать не буду, о чем бы вы не поведали. Даже прошение о расторжении неконсумированного брака подавать не стану, раз уж вам так нужно числиться моей женой, но мне нужны ответы на мои вопросы!

Лара задохнулась от прилива негодования: расторжение неконсумированного брака?! Так вот почему он ее избегает — тут брак, оказывается, расторгнуть под таким предлогом можно! Ну, муженек, ты попал! Вот реально попал! Кто предупрежден, тот вооружен! Да ни одна дверь ее теперь не остановит, а хороший кляп и веревки она из постельного белья легко накрутит! Легко! А на вопросы его она ответит, вот прям сейчас и ответит!

— Ну так все же ясно, как белый день, Леон, — всплеснула руками Лара. — Удивительно, как ты сам еще не сообразил, что за заговор я готовлю! Ты же **такой умный**! Это Дэмьен Раус подговорил Аскара Зоилара поактивнее проталкивать к трону Милора, очерняя кронпринца перед королем. Дэмьен хотел в последний момент рассказать Варту о тайне рождения его «сына», а в итоге: Гильдар обвиняется в покушении на тебя, Аскара с Милором отправляют в ссылку, и Варт остается без наследников. Тут, правда, Драгейд не ко времени вмешался. Но ничего, Гильдара и теперь «убрать» не поздно. Потом Раус женится на мне, дожидается смерти Варта и сам становится королем или регентом при нашем сыне, который будет единственным прямым наследником Зоиларов. А так как единственное препятствие на этом пути — ты, так как можешь захотеть себе корону забрать или Гильдара от врагов защитить, то мне и велено тебя обезвредить: подставить и крупно рассорить с королем, потом уехать вслед за тобой из столицы и проконтролировать твоё убийство. А как только новые наемники справятся со своей задачей — отправить послание Раусу и поскорее обвенчаться с ним. Так герцогу еще и все земли твои достанутся — у тебя ведь кроме меня, твоей вдовы, других наследников не будет.

— Это правда? — Леон свел брови и посмотрел на Лару. Собственно говоря, ему самому нечто подобное в голову приходило. Точнее, после этого покушения он почти уверен, что так оно и задумывалось.

— Нет, не правда, — вздохнула девушка и безнадежно махнула рукой, — это я так виртуозно вру.

— Зачем?!

— Ты же сам требуешь объяснить тебе мотивы! Обещаешь запираяться от меня в спальне до тех пор, пока я не расскажу тебе о своих «коварных замыслах»! Шпионить за мной обещаешь! Вот мне и приходится напрягать фантазию.

Леон раздраженно дернул поводьями, и гневной неодобрительно заржал. Погладив по шее коня, Леон с досадой спросил:

— А правду сказать не проще?

— А правде ты не поверил! — обиженно напомнила жена о своем признании, сделанном в день свадьбы.

«Тьфу, опять двадцать пять!» — Леон пустил коня в галоп и вырвался в авангард их кавалькады.

Вечером обоз встал на ночлег на опушке соснового бора. Ларе устроили довольно удобную постель в карете, закидав узкое пространство между сиденьями мешками с овсом и постелив поверх рогожи. В итоге все

внутренне пространство кареты превратилось в полноценную двуспальную кровать, но второе место в ней пустовало всю ночь: генерал в спальном мешке спал под открытым небом среди своих солдат, а Лара не решилась на захват военнопленного при таких многочисленных свидетелях. Пришлось отложить проблему консумации брака на потом.

Глава 18. Визит к Слепой Ведунье

Темный был зол: горе-стрелки, на которых он потратил свое драгоценное время, еле ноги унесли от солдат Ардамаса. А ведь ему они нужны живыми и дееспособными и отнюдь не для убийства генерала. Нет, генерал — тоже расходный материал, но в первую очередь нужно уничтожить девку.

«Сын заиклен на этой девчонке, он мечтает вернуть ее в прежнее тело, но готов временно согласиться и на нынешнее. Надо уничтожить оба тела и выбросить ее душу в родной мир — пусть переродится там через пару-тройку столетий, а сын пока в себя придет. Высшие Силы не посмеют еще раз глобально вмешаться в судьбу девчонки — это будет грозить нарушением мирового равновесия, так что третье тело (вернее — четвертое, с учетом кошачьего) ей не достанется точно. В самом деле: одно тело ей дала природа, одно — Темные силы, одно — Светлые силы, а теперь лимит исчерпан, поставщики тел закончились, каждый свою квоту уже исчерпал. Эх, если б не вмешательство сыночка, девчонка уже покинула бы мир живых!»

— А теперь — без самостоятельности, — мрачно произнес Темный за спинами четверых бандитов, прячущихся в густых кустах. — Отправляйтесь в логово и действуете совместно с Седым и другими, ясно?! Сделаете все, как надо — я тоже доплачу, поболее Седого.

Напуганные его внезапным появлением бандиты молча кивнули. Темный исчез в зарослях. Безухий сглотнул и сказал сипло:

— Меня терзают смутные подозрения, что этот Темный — не человек...

Остальные промолчали.

* * *

Второй день пути прошел без происшествий, если не считать того, что время от времени Лара теперь ощущала на себе чужой, холодный, ненавидящий взгляд. Несколько раз оглянувшись и пожившись, Лара приказала себе успокоиться. Списав свою паранойю на счет очередного покушения на жизнь ее генерала, девушка напомнила себе, что их охрана не даром свой хлеб ест, и никаких преступников незамеченными не

оставит, а ей нужно довериться их профессионализму и сосредоточиться на своих делах. Лара уже полтора часа утром и час вечером смогла проскакать на лошади и Дригор с Еремием искренне похвалили ее стиль езды и выносливость. Леон косился в ее сторону, но не подъезжал близко, и во время обеденного привала держался поодаль. Лара понимала, что он подозревает ее в связи с теми стрелками на берегу ручья, но при этом недоумевает, зачем же она отталкивать его с траектории полета пули кинулась. Ничего, пусть думает подольше — авось, до верного вывода додумается! А у Лары и без него забот хватало: она решительно взяла готовку на себя, и на обед было овощное рагу с тушеным мясом, очень вкусное, как сказали объевшиеся солдаты. Воины Леона окончательно признали Лару Даром Божиим, который судьба послала их генералу в награду за благородство и отвагу, и обращались с ней умильно ласково и предупредительно.

Лара по пути раздумывала о том, как так получилось, что климат в Картуме очень мало меняется при переходе от севера к югу, и флора с фауной примерно одинаковы: каждый новый день она наблюдала те же рощи, поля, леса, болота. В энциклопедии писалось, что на юге страны намного короче зима, а за теплое время года можно успеть собрать целых два урожая с полей и огородов, особенно, если количество осадков будет достаточным для полноценного их полива. Никаких обширных пустынь или тропических лесов, заливаемых полгода дождями, тут не водилось. Конечно, за два дня конного перехода проходишь расстояние куда меньшее, чем при проезде на машине по автотрассе за тот же срок, и Ларе трудно было оценить преодоленное расстояние в километрах, но все-таки они заметно сместились на юг, а природа оставалась примерно как в средней полосе России. Были отличия по флоре и фауне, но биология не была специальностью Лары, ее непрофессиональному взгляду казалось, что отличия незначительные.

Вечером они встали лагерем на окраине небольшой деревеньки. К ужинающему под деревом Леону подошла деревенская кошечка: серая с черными полосками и черными ушками. Кошечка приветливо мурлыкала, выпрашивая кусочек колбаски. Лицо Леона стало бесконечно печальным. Он без раздумий поставил перед кошкой свою тарелку с остатками ужина и грустно смотрел, как исчезают остатки колбасы и каши. Довольная наевшаяся кошечка позволила погладить себя, но попытке взять ее на руки резко воспротивилась, зашипела и убежала восвояси. Леон вздохнул, и Лара еле удержала себя от безнадежной попытки рассказать любимому всю ту правду, которую он так настойчиво у нее выпрашивает. Ей хватило и

первой попытки, она лучше побережет пока свою шейку и шкурку — авось, когда-нибудь те еще покроются черной шелковистой шерсткой: недаром же она Кошку снова чувствовать начала! Обязательно надо у Слепой Ведуньи спросить: сможет она кошкой оборачиваться или нет? Хорошо бы еще узнать, как Леон на известие об оборотничестве женыотреагирует, но это, похоже, придется узнавать на собственном опыте... Желательно — не последнем опыте в жизни...

* * *

Наступило утро третьего дня перехода.

С каждым новым днем Леон все больше и больше поражался поведению принцессы: никаких истерик по поводу отсутствия слуг, камеристок, утренних и вечерних ванн, измятых платьев; никаких претензий по поводу простецкой походной пищи и скуки однообразно протекающих дней. Вместо этого: обучение верховой езде, посильная помощь отряду, собранность и четкость во всем, ровное, хорошее настроение, а главное: для каждого члена отряда всегда находились у принцессы светлая улыбка и доброе слово. Если б не подозрения о ее мотивах и намерениях, Леон бы раньше солдат признал, что такая жена — это воистину Дар Небес, так как земля-матушка таких женщин породить не в состоянии. Леону не раз и не два приходилось ранее путешествовать с дамами и у него сохранились жуткие воспоминания о тех поездках. Тогда, глядя на несчастных мужей этих дам, измученных вечными слезами и нелепыми невыполнимыми требованиями своих супругов, Леон радовался своей вольной холостяцкой жизни. Во время войны даже общедоступные женщины, решившие следовать за войском с целью побольше подзаработать и присмотреть себе покровителя, доставляли столько проблем и хлопот, что все его солдаты дружно высказались за отказ от такого сопровождения.

Вывод: если Солара являлась врагом, то такого умного, сдержанного, сильного духом врага ни в коем случае нельзя было недооценивать! (Словечко «если» никак не желало исчезать из умозаключений генерала, несмотря на полную логичность всех его рассуждений).

Сильно беспокоил Леона и тот факт, что его страстное вождение к жене только росло день ото дня. Ее темные глаза грезилась ему во сне и наяву, ее взгляды зажигали огонь в его крови, а улыбки начинали сводить с ума. Отсюда еще один вывод: есть реальная опасность, что он до

самозабвения влюбится в свою жену: вождение, смешанное с невольным восхищением — это гремучая смесь.

Будет просто ужасно, если он в конце концов не устоит перед несомненным обаянием своей молодой жены, не устоит перед ее горячими заинтересованными взглядами в его сторону и поверит. Поверит в ее привязанность, в ее страстное влечение к нему... *Боже, упаси его от такой глупости!!!* Он же не раз видел, как милые невесты, якобы влюбленные в своих женихов, буквально сразу после свадьбы начинали вить веревки из новоиспеченных мужей, ни во что их не ставить и заводить любовников направо и налево. А с его женой и до свадьбы все ясно было — она себе на уме и идет к какой-то своей цели.

Днем обоз выехал на дорогу, ведущую к достопамятному Ларе городу Лискору. К тому городу, где Диала пыталась отравить Леона. К тому городу, возле которого проживала Слепая Ведунья. Лара вся извелась, пытаясь придумать способ уговорить Леона свернуть в село Ведомок, и в итоге решила спросить прямо:

— Леон, ты намерен заехать к Слепой Ведунье за своим предсказанием? — громко сказала Лара, сознательно привлекая к обсуждению внимание всех солдат.

— Точно, точно! Вы обещали ей, что заедете, как только со всеми делами разберетесь, — поддержал Лару вихрастый Огаст, подпрыгивая на облупке кареты от нетерпения.

Вся десятка лучших воинов Леона была в курсе, что к генералу приходил посланец от Ведуньи, и они насторожились, с надеждой поглядывая на командира. Солдаты Леона не были столь же суеверны, как соликийцы, но о Слепой Ведунье были самого высокого мнения, как и большинство картумцев.

— А я еще не разобрался *со всеми* делами, — буркнул Леон. — Мне беглого вора-управляющего искать надо и поля засеять, пока не слишком поздно. И так все сроки выходят, потом урожай собрать до морозов не успеем!

Робкие уговоры Огаста и солдат, их попытки напомнить, что тут совсем близко и времени много это дело не займет — все равно в Лискоре на ночь останавливаться — ни к чему не привели. Лара послушала, послушала и решила пойти ва-банк.

— Леон, предлагаю тебе довериться в этом вопросе самой Судьбе: пусть Высшие Силы определяют, ехать тебе к Ведунье или нет.

— Это как? — с загоревшимися любопытством глазами повернулись к

Ларе все воины, а Леон хмыкнул и поджал губы.

— Очень просто, — улыбнулась Лара. — Пусть любой из вас загадает неизвестное мне число и для верности сообщит его нескольким другим людям и Леону обязательно, но не мне. Если я угадаю это число, то мы едем в Ведомок, если нет — не едем.

Солдаты разочарованно вздохнули, только Дригор с Еремием продолжали с верой и надеждой смотреть на Лару. Леон тоже не спешил радоваться.

— Совсем любое число? — уточнил Леон.

— Предлагаю для верности загадать год рождения любого человека, лучше даже не из нас. Того, кого я точно знать не могу, — осторожно стала проводить свою идею Лара. — Выбирай этого человека сам, Леон.

Муж прищурил свои серые очи, но согласно кивнул:

— У Огаста есть старший брат, его все знают, он главный кузнец у нас в поместье. Огаст, помнишь год рождения брата?

— А то! Сказать?

— Мне не надо, я сам помню, другим на бумажке напиши, а то у нашей леди шибко ушки чуткие, — Леон подозрительно взглянул на жену и спросил: — Может, и вы кузнеца знаете, леди Ардамас?

Дригор неодобрительно засопел, а Лара с улыбкой покачала головой. Кажется, Леон уверовал, что она знает о нем и его поместье абсолютно все, вплоть до количества цветов на клумбах. У нее же *сеть шпионов* везде, как тут не знать!

— Что ж, раз число выбрали, давайте усложним задачу, — продолжила Лара, — я попрошу вас сделать некие действия с этим числом, сложить его с другими числами, а потом назову вам окончательный ответ. И если это будет верный ответ, то мы поедem к Слепой Ведунье, ты даешь слово, Леон.

Серые глаза пытливо всмотрелись в лицо Лары:

— Вы сами назовете конечный результат и не будете спрашивать у меня результаты промежуточных действий?

«Хитрый у меня муженек и в математике разбирается, но я постараюсь быть хитрее», — подумала Лара и пояснила:

— Вы вообще можете молчать и только молча в уме все складывать. А я сообщу, сколько в итоге получилось. Если смогу угадать, конечно, это уж как Судьба решит!

«А что она решит, эта Судьба?! Все самой, все самой делать приходится», — вспомнила Лара свои прошлые рассуждения о повадках Высших Сил.

— Мы тоже будем складывать, чай не неучи, — заговорили солдаты и

Лара кивнула.

— Готовы? Итак, к вашему числу прибавьте сто двенадцать (пауза), прибавьте четыреста пятьдесят (пауза), прибавьте возраст кузнеца (сколько в этом году ему лет исполнится) и отнимите двести сорок пять. Сделали?

Солдаты морщили лбы и старательно считали, а ее муженек ахнул, зафырчал, как рассерженный кот, и засверкал на нее заголубевшими глазенками:

— Ах, вы и лиса, леди! Дал же Бог женушку!

— Вы обещали, муж мой ненаглядный! — довольно пропела Лара.

Солдаты перевели взгляд с одного супруга на другого и сообщили, что они досчитали.

— Ну, угадаете, леди Ардамас? — Огаст привстал от нетерпения.

— Было б что угадывать, — проворчал Леон, а Лара звонко ответила на вопрос вихрастого: — Одна тысяча пятьсот шестьдесят пять получилось!

— Верно! — ахнули солдаты, а Дригор, Еремий и Нарас вдруг покатались со смеху. Видать, до них тоже дошло.

— Ай да леди! Едем в Ведомок, его высокородие слово дал! — воскликнул Дригор и обоз свернул на узкую дорогу.

Огаст, бывший сегодня за кучера, подогнал карету к коню Лары и спросил:

— А в чем тут секрет, леди, как вы угадали, сколько получилось?

— Секрет в том, что сейчас одна тысяча двести сорок восьмой год от дня основания Святого Братства, Огаст, — мрачно пояснил Леон. Он был зол, что его жена опять его провела и вынудила поступить так, как ей хотелось.

«Боже, не дай мне увлечься этой интриганкой! — снова взмолился Леон и осознал, что эта молитва сильно запоздала — он уже увлечен. Тогда поправился: — Ну хоть влюбиться в нее не дозволю!»

* * *

Весь обоз в село въезжать не стал. Пока солдаты разворачивали все телеги в обратном направлении на большом поле, Лара с Леоном в сопровождении охраны из трех человек въехали в село. На доме Слепой Ведуньи висела все та же табличка: «Ведунья и предсказательница». Оставив охрану на пороге, супруги Ардамас шагнули в сени. Представились выскочившей девице, которая без лишних вопросов провела

их в горницу к той же пожилой женщине с бледно-серыми глазами, с которой Лара разговаривала в прошлый раз. Тут служаночка, ни слова не сказав своей хозяйке и не представив той гостей, поклонилась и спешно выскользнула за дверь, закрыв ее.

— Добрый день, уважаемая госпожа, — глубоким своим голосом зарокотал Леон, — ваш посланец полмесяца назад говорил, что у вас есть для меня предсказание. Я Леон Ардамас.

— Знаю я, кто вы. Не предсказание, а предупреждение и совет, — недовольно хмыкнула женщина и Лара невольно улыбнулась: ничего тут не изменилось. — Но в нем нужды уже нет, припозднились вы несколько, ваше высокородие.

Слепая Ведунья требовательно протянула руку в сторону Лары, и девушка поспешила сжать ее в своих ладонях.

— А, вернулась, — улыбнулась Ведунья. — Рада вновь встретить тебя в... в добром здравии.

Леон не понял: его ушлая женушка и тут каким-то чудом побывать успела?! Ну, Дригор, к чертям такую разведку! Леон разъяренно уставился на жену-прохиндейку и увидел, как та улыбается Ведунье в ответ, шепчет:

— Спасибо! — и смаргивает выступившие на глазах слезы.

Ведунья повернула голову в сторону Леона, склонила ее набок, будто прислушиваясь к чему-то, потом произнесла с усмешкой:

— Вам очень повезло, генерал, что ваше счастье оказалось таким настойчивым. Вам с самого начала не следовало так категорически от него отказываться. Именно об этом я и хотела с вами тогда поговорить, посоветовать не отвергать предложения о браке с Соларой Зоилар. Предупредить, что в ее лице счастье к вам придет.

«Какое еще счастье?! — разозлился Леон. — Вот эта пронырливая принцесска и есть мое счастье?!»

Однако вслух он ничего не сказал. Но и его молчание пожилая женщина поняла верно:

— А вы еще этого не поняли? — укорила она. — Надо прислушиваться не только к разуму, но и к своей интуиции, лорд. Или ваша интуиция давно скончалась от вечного пренебрежения ею?

Леон неодобрительно насупил брови: что именно должна сообщить ему эта пресловутая интуиция, о которой все твердят? Он без всякой интуиции знает, что его нагло оболгали, скомпрометировали, подставили под чужой клинок, принудили к браку силой! А оказывается — это **счастье** к нему пришло! Оно не пришло, оно грубо и бесцеремонно ввалилось, с шумом выбив запертые двери!!!

Слепая Ведунья насмешливо подтвердила:

— Да-да, иногда счастье сваливается на голову так неожиданно, что не успеваешь отскочить в сторону.

Леон не оценил такой черный юмор. Он подозрительно осмотрел держащихся за руки женщин и сделал вывод: это заговор! С широко раскинувшейся сетью заговорщиков!

Слепая Ведунья расхохоталась:

— О да, это вселенский заговор, лорд Ардамас! С самыми темными целями!

«Вот именно», — пробурчал про себя Леон.

«Дурак!» — прошелестело у него в голове.

«Это кто это тут в моей голове высказывается? Интуиция?! Не померла еще, значит...» — Леон покачал головой и вернулся в реальность. Зря он зашел к этой Ведунье, только время потерял.

Тем временем рядом с ним происходило что-то странное: жена его умоляюще-пытливо смотрела на слепую женщину, будто о чем-то ее спрашивала взглядом, а та вздыхала и бурчала себе под нос:

— Вот молодежь нынче пошла поспешливая и неугомонная, все им наперед знать надо! Не спеши, девица, ты все правильно про себя поняла, все так и будет, как ты предполагаешь, только подождать надо, пока все само наладится и обустроится. Дай **ЕЙ** время, чтоб привыкнуть, в силы свои поверить, и вернется к тебе твоя подружка разлюбезная! Да жива, жива, а то сама ты того не ведаешь! Сроднились ваши души, слились вместе — не разделишь, теперь как две стороны одной монетки стали, всегда вместе, хоть и разные. Проявит она себя обязательно, потом, небось, и сама рада не будешь.

Слепая Ведунья усмехнулась проказливо, а жена выдохнула с огромным облегчением. О какой подружке речь? Ну, Дригор! Ну, разведка липовая!

Леон дождался, пока его женушка тепло распрощается с пожилой женщиной, и вышел на крыльцо.

Гнедой конь мерно трусил по дороге. Леон молчал. Рядом молчала его жена.

— Почему Слепая Ведунья сказала, что ты «вернулась»? — не выдержал Леон. — Ты же никогда не покидала пределов дворца или, по крайней мере, пределов Шарилы. Не могла ты проехать такой путь в оба конца так, чтоб никто не заметил твоего исчезновения из дворца на неделю!

Жена беспечно пожала плечами и проигнорировала его вопрос. Леон в очередной раз проклял семейную жизнь, в которой жена — не новобранец

и не рядовой солдат, обязанный четко, по существу и по уставу отвечать на вопрос, заданный старшим по званию. Семейную жизнь, в которой генералу армии можно вообще ничего не ответить! Хорошо, что мужчине полагается только одну жену иметь: будь их две-три, он бы спятил, не доехав до поместья!

Глава 19. Прибытие в родовое имение Ардамасов

Ближе к вечеру разведка Леона вернулась ни с чем: никаких подозрительных личностей они в округе в этот раз не встретили. Хотелось надеяться, что прошлый раз был случайным столкновением с горсткой бандитов, решивших поживиться с большого обоза. Когда солдаты обмолвились о том, что леди Ардамас, которой генерал позволил распоряжаться приданным как ей вздумается, сундучки с золотыми монетами велела погрузить в карету и везет с собой, эта версия показалась Леону самой правдоподобной.

На постой небольшой отряд лорда Ардамаса остановился в самой большой из выстроенных вдоль тракта таверн, в которой Леон останавливался и в прошлый свой приезд в Лискор. У Лары возникло устойчивое ощущение deja vu, когда она вошла в ту самую спальню, где раньше объясняла Леону, что яд лакею-отравителю передала женщина. Видимо, эти две смежные комнатки: спальня и гостиная — были самыми приличными «апартаментами» в этой таверне, и других вариантов для столь высоких гостей, как чета Ардамасов, хозяин предложить не мог. Правда, вскоре поступило предложение лорду и леди Ардамас погостить в доме градоначальника: весьма любезное предложение, высказанное лично лордом Лиарном Морейдом, явившемся в таверну к обустривающимся супругам.

По лицу Леона Лара поняла, что он хотел сразу категорически отказаться от гостеприимства лорда, но в последний момент вспомнил, что женат, и теперь должен учитывать не только свое собственное мнение, но и мнение своей высокородной супруги. Во взгляде мужа проскользнула самая настоящая *тоска зеленая*, и Лара поспешила высказаться:

— Спасибо, лорд Морейд, мы вам искренне признательны за столь радушное предложение, но мы планируем с самого раннего утра отбыть в свое поместье и не хотели бы тревожить вас понапрасну ранним подъемом. Нас вполне устраивают и эти комнаты.

Глава Лискора поклонился и продолжил лебезить перед высокими гостями города:

— В таком случае всенепременнейше жду вас сегодня на вечер к нам! Моя супруга мечтает познакомиться с вами, леди Ардамас, а для моих

дочерей вы и ваш многоуважаемый супруг — кумиры, самые настоящие кумиры! Осчастливьте — приезжайте к нам! Столы накрыты, бальная зала разукрашена, музыканты готовы играть до утра!

Против такого приглашения возразить было нечего, и супруги Ардамас согласились посетить бал у градоначальника.

* * *

В этот раз у лорда Морейда людей собралось не в пример больше, чем после битвы за Буртан: многие семейства вернулись из северных и центральных районов, куда сбегали от войск неприятеля. Ардамасам мило улыбались и шушукались за их спинами о том, каков теперь статус знаменитого генерала: метит он на трон или нет, с какой целью король обвенчал его со своей сестрой, которая подозрительно своевременно оправилась от тяжелой многолетней болезни. О будущих маленьких лордиках Ардамасиках тоже говорили — как о единственных прямых кровных и законных наследниках картумского престола. Лара уже научилась быстро перестраиваться на чуткий кошачий слух, хоть в этом скоплении народа и при гремящей музыке человеческий обычный слух был куда предпочтительней.

— Леди Солара, извините, я покину вас ненадолго — отлучусь к богатым столам, а то в таверне мы так и не успели поужинать, — с натянутой вежливостью сказал Леон, настойчиво снимая со своего локтя руку супруги.

— Возможно, я тоже желаю поужинать? — грустно сказала Лара, понимавшая, что вернется к ней муж не скоро.

— Извините еще раз, но в этом доме меня уже пытались отравить и мне страшно вата ужинать в ненадежном обществе, — усмехнулся холодно Леон, запретив себе испытывать чувство вины при виде мелькнувшей в карих глазах боли.

Леон твердо вознамерился держаться подальше от супруги, несмотря на вопли своей ожившей интуиции. Каждый раз, холодно отвечая на робкие попытки жены наладить отношения и высказывая ей свое недоверие, Леон чувствовал себя так, словно пинает беззащитного котенка, но остановиться не мог. Отражение в зеркалах тоже не радовало генерала: это был яркий диссонанс хрупкой прелестной молоденькой девушки и огромного мужика с резким некрасивым лицом и большими, покрытыми шрамами руками. Во взглядах нескольких девушек Леон отчетливо различил сочувствие к его

жене, и это задело еще больше: этот брак был не его идеей! Но все аристократы Лискора явно считали иначе.

Не успел Леон откланяться жене и сбежать к столам, как к Соларе подошел молодой щеголь, мнящий себя первым красавцем Лискора:

— Позвольте пригласить вас на танец, леди Ардамас!

Леон не сразу сообразил, каких чувств в нем всколыхнулось больше при этом приглашении: облегчения или ревнивого (с чего бы?!) раздражения.

— Я танцую только с мужем, — и за локоть Леона уцепились тонкие пальчики жены. И опять Леон не смог определиться со своей реакцией на эти слова: облегчение, радость, раздражение?

— Но он же не танцует, — осмелился заметить щеголь.

— Совершенно верно, — кивнула Солара, — значит, и мне не стоит.

Щеголь постоял немного рядом и отошел.

— Я не запрещаю вам танцевать с кем вздумается, — проворчал Леон.

— Мне вздумалось постоять с тобой, — ровный носик напряженно взмыл вверх в ожидании очередных колкостей от него, Леона.

«Может, разнообразия ради, стоит пообщаться спокойно?» — вздохнула не к месту ожившая интуиция мужчины.

«Может, стоит поесть котлет и запить их замечательным сидром?» — ответил Леон самому себе, а вслух сказал:

— К нам движется леди Морейд — наверняка собирается опять петь дифирамбы вашему высочеству: как вы изящны, утонченны, элегантно одеты... Оставляю вас с чистой совестью в обществе столь гостеприимной хозяйки.

— Я больше не *высочество*, Леон, пора бы тебе смириться с этим фактом. А леди Морейд хочет выразить мне свое сочувствие: она разделяет всеобщее мнение, что меня насильно отдали за тебя замуж в качестве залога твоей поддержки моего брата. Ну и для рождения будущего кронпринца, само собой. На леди Морейд местное общество возложило миссию: узнать, будет ли наш первенец носить фамилию Ардамасов или Варт настоял, чтоб его крестили и записали под именем Зоиларов. Оказывается, такое тоже возможно.

— Это вас-то принудительно замуж выдали?! — тихо, но яростно ответил Леон. — И откуда у вас сведения о планах леди Морейд?

— У меня очень хороший слух, Леон, — напомнила Лара и мило улыбнулась подошедшей хозяйке дома.

Леон воспользовался случаем и сбежал... то есть, с достоинством покинул поле боя под благовидным предлогом. Тактическое отступление —

это не бегство!

Мирно беседуя с представителями местной аристократии, Леон вспоминал, какие смотрины невест устроили ему в доме градоначальника в прошлый раз. Теперь девицы его не беспокоили и даже не смотрели в его сторону, не мешая вести разговоры с мужчинами о конях, ценах на скот, посевах и разрухе. Девицы Леону были не интересны, но вот тот факт, что молодые вдовушки тоже не бросали на него взглядов, слегка раздосадовал. Вокруг жены опять всякие напояженные хлыщи выются, что-то говорят ей с приторно любезными физиономиями, а он стоит среди престарелых мужичков, как дрессированный пес, который ждет, когда хозяйка удостоит его вниманием. В памяти всплыл давний совет Гильдара о любовницах, способных скрасить самую унылую семейную жизнь. Вспомнилось и собственное желание задавить в зародыше страстное влечение к молодой супруге.

Леон окинул взглядом присутствовавших в зале одиноких дам. Что-то никто не слал ему теперь многообещающих улыбок. Хм, может, стоит самому проявить заинтересованность? Подойти, например, к той кудрявой дамочке в зеленом платье?

Сказано — сделано, генерал Ардамас не был любителем откладывать дело в долгий ящик. Он решительно шагнул в сторону зеленого платья и столь же решительно заговорил о погоде...

Попытка оказалась провальной по всем фронтам. И перспективы обзавестись даже самой молчаливой и далеко живущей любовницей испарялись прямо на глазах у генерала. Дама в зеленом, хоть и удивилась вниманию Леона, но взглянула на него весьма поощрительно, разговор поддержала, и вначале все шло в полном соответствии со стратегическим планом, но потом дамочка случайно взглянула в сторону леди Ардамас. И все пошло наперекосяк!

«И с чего так перепугано шарахаться от меня? — негодовал Леон. — Моя жена вам просто улыбнулась, леди! Ну и что, что от этой милой улыбки даже у меня озноб по коже прошел? Солдат должен быть храбр и бесстрашен! М-да, из этой дамочки солдата не выйдет. Эх! Как там говорил Гильдар? *«Любовниц заведи»*? Пустой совет! Где найти таких храбрых любовниц?!»

Дама в зеленом трусливо сменила место дислокации, когда в сторону Леона двинулась жена. Солара положила ему руку на локоть, и Леон ощутил, как его укололи пять тоненьких иголок.

— Развлекаешься, ненаглядный мой? — пропела жена медовым голоском, но Леону стало как-то неуютно и зябко. Наверное, зря он к той

дамочке подошел... — Завтра рано выезжать, не пора ли нам попрощаться с дорогими хозяевами?

Вечером, устраиваясь спать в гостиной и привычно закрывшись от жены, Леон, сняв сюртук и развешивая его на вешалке, обратил внимание, что на рукаве имеются четыре ровных круглых прокола полукругом и один напротив, как от острых когтей. Кошачьих когтей, но на человеческой пятипалой руке...

Леон застыл, рассматривая дырочки. В отдаленных уголках его сознательного и бессознательного крутилась важная мысль, догадка, откровение, которое никак не желало выйти на поверхность. Что-то значили эти проколы на рукаве, что-то важное значили... Переливающиеся зеленым в моменты ярости глаза жены, их вытягивающийся зрачок, привычка поглаживать его руку кончиками пальцев, будто топчась по ней... Что-то это все значило... Всплыл в памяти образ жены, несколько раз подряд кивающей головой — до боли знакомая привычка, но он не мог вспомнить, у кого из женщин он наблюдал такую же манеру... Она говорит, что у нее чуткий слух: настолько чуткий, что слышит звук взводимого курка с дальнего расстояния, сплетни дам в переполненном и шумном зале... Леон начинал в это верить, а из этого следовало, что жена не знала об очередных его убийцах, она тогда действительно их услышала и безрассудно метнулась под пулю, чтоб защитить его на берегу ручья! И о делах его поместья она лучше него самого позаботилась перед отъездом из Шарилы... И Ведунья говорила о счастье... не то, чтобы он сильно верил этой Ведунье, но...

Леон улегся в постель, но сон бежал от него: мысли и соображения, самые невероятные, крутились в его голове, складываясь в мистические предположения. Но здравый смысл генерала разметал в клочки все умозаключения, базирующие на сверхъестественной основе. Не может быть того, чего в принципе не может быть! Его просто мистифицируют, очень хитро и продумано! Знать бы еще, с какой целью...

Увы, образованному аристократу не подобает быть суеверным, как деревенский мальчонка! Не подобает верить во всякие народные сказки и поверья, придуманные лишь для запугивания детей, чтоб те в одиночку в лес не бегали! Одних странных женских глаз было явно мало для того, чтоб генерал мог отвергнуть весь свой прежний жизненный опыт и все то, что ему внушали с детства.

А в смежной комнате Лара безуспешно пыталась спрятать отросшие коготки. В итоге решила не мучиться, а извлечь из своего нервного состояния выгоду: потренировать кошачьи способности и попробовать дозваться до своей кошечки. Итак: слух чуткий — слух обычный, зрение острое ночное — опять ничего в темноте не вижу, ничем не пахнет — потянуло мышинным ароматом. Фу.

Ладно, теперь попробуем с кошечкой связь наладить — живой комочек продолжал ощущаться в груди, как маленькое теплое солнышко. Слепая Ведунья подтвердила Ларины догадки, что Кошка жива, и девушка была твердо настроена дозваться до хвостатой. Лара сосредоточилась на этом внутреннем тепле и стала звать:

«Кошечка, радость моя! Кошечка-а-а! Кошка! Отзови-и-ись! Я же чувствую, что ты есть, шевелишься в душе моей! Кошка! Я знаю точно — ты здесь!»

Нет ответа.

Лара звала и звала, называя свою кошечку разными ласковыми прозвищами, звала жалобно, звала настойчиво, звала грозно.

Нет ответа.

Лара устала и стала припевать песенку из русской народной сказки, переделав ее на свой лад:

Кошка, кошка, выгляни в окошко!

Дам тебе горошка!

«Ты б еще перловки предложила, — донеслось далекое глухое ворчание. — Меня от одного ее запаха уже мутить начинает!»

«Кошка!!! Ты откликнулась, ты со мной!!! Как ты себя чувствуешь?»

Кошачья сущность внутри зашебуршилась, завздыхала:

«Нелегко поначалу было, преследовало ощущение, что с ума сошла. Почему у нас тело такое странное? Никак в нем разобраться не могу!»

«Это человеческое тело», — робко пояснила Лара.

«Что?! ЧТО???!!!! Вот это подстава... Значит, верно я все запомнила... не приснилось, значит... Прямо совсем-совсем человеческое?»

Голос Кошки стал очень жалобным, у Лары даже слезы на глаза навернулись.

«Совсем-совсем», — подтвердила она.

«Тоска», — вздохнула Кошка и перестала отвечать на Ларины вопросы, уйдя в свое глубокое горе.

На рассвете отряд Ардамаса двинулся в путь. Солдаты были радостно оживлены и взбудоражены скорой встречей с родственниками и знакомыми, скорым прибытием в родные места. Огаст сообщил Ларе, что от Лискора до начала земель Ардамасов всего полтора часа пути, но поместье обширное (лорд Ардамас имел титул виконта и наследных земель у него было много), до господского дома с этой границы имения еще час добираться. Лара решила, что такой путь она вполне способна проделать верхом: силы день ото дня прибывали, тело принцессы становилось выносливее и выглядело все лучше, заметно пополнив и округлившись во всех положенных местах. Прошлым вечером Лара была безумно зла на мужа за попытку присмотреть себе кандидатку на необременительные отношения и побоялась попробовать открыть дверь и навестить муженька, понимая, что в таком состоянии может как следует пройти отросшими коготками по его упрямой мордочке... Э-э, по лицу то есть. Да-а, кошкам проще, они спокойно выражают когтями и зубами свое неодобрение, могут и хвост отгрызть особо непонятливым.

Сейчас этот непонятливый и упрямый ехал впереди, посматривая на рощи, луга и поляны, сменявшие друг друга на широкой низменности. На горизонте уже виднелись шпили храмов, а возделанных земель все не было. Леон мрачнел, пасмурными становились лица солдат. Потянулись вдоль дороги заросшие люпином, крапивой и репейником заброшенные поля. Нескошенные луга с травой по пояс. Только перед самой деревней обнаружилось несколько распаханых участков, на которых кое-где виднелись чахлые кустики картошки. Ни ржания, ни мычания, ни кудахтанья, ни гогота не доносилось из поселения.

Навстречу обозу выскочили мальчонки, засвистели и замахали руками, а потом припустили к домам — сообщить о возвращении лорда. На центральной площади села перед храмом прибывших встретили староста и монах из храма. За их спинами толпились односельчане, с надеждой во взорах смотря на вернувшегося с войны хозяина поместья.

Лара осмотрела собравшихся людей: изможденные, слабые,двигающиеся с заметным трудом. Кровоточащие десны в улыбающихся ртах дополняли картину, вызывая в памяти Лары мемуары политических заключенных времен сталинских репрессий и рассказы Джека Лондона.

«Цинга?» — предположила про себя Лара и посмотрела на Нараса: он лекарь, ему видней.

— Добро пожаловать домой, ваше высокородие, — проскрипел староста села. — Не задерживайтесь тут у нас, мор у нас, как видите, в

изоляции мы таперича, — сложное слово «изоляция» староста произнес по слогам, явно гордясь, что такое мудреное слово знает. — Езжайте далее, пока не заразились, а нам хоть еду какую пришлите, если есть, а то пятый месяц на сухих бобах и солонине сидим. По зиме еще в лесу охотились, а теперь уже сил нет за дичью бегать.

— Болезнь только у вас или все села под поветрие моровое попали? — сосредоточенно обдумывая что-то, спросил Леон.

— Только у нас, спасибо Господу, только у нас. Своевременно нас изолировали. Далее люди тоже голодно живут, но не болеют особо.

Лара снова посмотрела в сторону Нараса: тот осматривал покрытые темно-красными пятнами руки мальчика лет восьми, его опухшие и затвердевшие щеки, покрытые неприятным желто-серым налетом кровоточащие десны.

— Какие симптомы? — спросил лекарь.

— Вялость, усталость быстро накатывает, все тело ломит невыносимо, кровь течет часто, зубы шататься начинают. Простуды у детишек постоянные, — перечислил основные проявления болезни монах, пока селяне чесали в головах и пытались понять вопрос и сформулировать на него ответ.

Нарас кивнул и повернулся к Леону:

— Эта болезнь малоизученна, часто возникает в крепостях при длительной осаде. При возобновлении полноценного питания проходит почти всегда. Соблюдать карантин нужно, так как неизвестно, насколько эта болезнь заразна. Надо помочь им засадить все поля, как поспеет новый урожай — так и наладится все.

Лара чуть из седла не выпала:

— Новый урожай?! Это еще сколько месяцев его ждать, этого нового урожая?! Тут половина села вымрет!

— Не вымрет, — строго возразил Леон. — Мы муки пришлем, мяса вяленного из господских запасов...

Продолжить Леон не успел — его перебил звонкий голосок жены (генерал со вздохом осознал необходимость привыкнуть к такому злостному нарушению субординации):

— Насколько я помню, в муке нет витаминов... э-э-э... необходимых веществ, которые помогут этим больным. А болезнь не заразна, это я точно знаю.

Леон посмотрел, как жена соскользнула с коня и требовательно спросила старосту:

— Женщины где? Что они готовят?

— Так это... Если мор не заразен, то в дом пройдите, леди, там женка моя вам все как на духу расскажет. — Строста повел гостей к своей избе.

Леон переглянулся с Нарасом и после кивка последнего последовал за старостой. Лекарь догнал леди Ардамас и стал тихонько расспрашивать ее, что она читала об этом заболевании или слышала от кого. Жена отвечала туманно, но заверила, что в выводах своих не сомневается. Поразило Леона полное доверие к его супруге со стороны солдат: те без капли сомнений последовали за своей госпожой в дом, полный больных людей, и никто из них не попытался остановить свою хозяйку.

Жена старосты ждала их во дворе, нервно комкая фартук. Лицо ее было также бледно и одутловато, как у всех в селе. Солара не стала проходить в дом, а устроила допрос прямо во дворе:

— Какие свежие овощи в доме есть? Заготовки какие? Капуста квашенная, варенья, морсы?

— Никак нет, леди, все что не съели сами — солликийцы забрали еще по осени. И скотины никакой не осталось, — закачала головой старостиха.

— Ягоды в лесу не собираете?

— Откуда ж им взяться-то там так рано? Недели через две пойдут только, — удивленно ответила старостиха, а Леон с некоторым облегчением отметил, что не все его жене известно. Вот про лес она маловато знает.

— А щавель, крапиву, другие травы с полей в еду не добавляете? Они уже давно растут! — нахмурилась Солара.

— Что ж мы — коровы, чтоб луговую траву жевать? — оскорбился староста, а его жена кивнула согласно.

Глаза Солары полыхнули на миг зеленым, и она резко ответила:

— Понятно!

Жена лихо развернулась на каблуках и отправилась к воротам, скомандовав:

— Мальчики, за мной!

Леон обалдело пронаблюдал, как десятка его лучших воинов также четко развернулась и потопала вслед за его женой.

Генерал, в мгновение ока лишившийся своих солдат, остался стоять в ступоре посреди двора старосты. *Мальчики? Мальчики?!* Ад и все дьяволы!!! И жена его — главная чертовка!

— Какая женка вам досталась командирская! — поразился староста и утер рукавом пот со лба. — Как управляться-то с ней будете, ваше высокородие?

— Как-нибудь, — ответил Леон.

Он вышел на улицу: его десятка разделилась поровну и вторая половина стояла у ворот.

— А вы чего стоите? — спросил Леон, смотря, как удаляется к окраине села его жена в сопровождении пятерых воинов и Дригора с Нарасом.

— Леди велела вас от убийц охранять!

Леон оторвал взгляд от фигурки в сарафанчике и ошарашено посмотрел на своих солдат:

— Вы издеваетесь?!

Солдаты, не пряча широких усмешек, взяли генерала «в кольцо» и ошетинились ружьями наружу.

— Пока леди не вернется — вы под нашей надежной охраной, ваше высококородие. Мало ли какой пес на вас гавкнет, а леди нам головы потом за недосмотр поотрывает! — с улыбкой пояснили защитники.

— Демобилизую к чертовой матери! — пригрозил Леон.

— Ничего, мы к леди служить пойдем, — ответили неустрашимые солдаты. — Вы же ей приданое отдали — она теперь очень богатая леди. Будем сутки напролет вас охранять, если прикажет!

Леон закрипел зубами, но остался стоять на месте и ждать: что его жена придумает на этот раз и сможет ли действительно помочь людям. Солара вернулась довольно быстро, притащив кучу травы, которую называла «молодая крапива» и «щавель». Все солдаты тоже несли огромные зеленые пучки. Созвав всех женщин, жена велела варить из этой травы щи, а ту траву, что посветлее — вымыть и еще сырой дополнительно жевать.

Первыми откликнулись дети: травка «щавель» им понравилась, и они шустро убежали на луг еще такой поискать. Селянки, сильно впечатленные тем, как беспрекословно слушаются новоявленную леди Ардамас суровые воины, безропотно отправились варить щавелевые и крапивные щи, опуская траву в готовый кипящий бульон в самую последнюю минуту. Мясо им выдали из остатков фуража, так что щи получились полноценные. Леди Ардамас ходила по селу, пробовала варево, давала советы и похваливала. Картошку свежую, что еще в обозе осталась, повелела всю в селе оставить, но селенам наказала не варить ее, а тереть на мелкой терке и есть сырой (Лара честно сказала «спасибо» своей любви к приключенческой литературе, особенно к рассказам про завоевание дальнего севера и первые дальние морские путешествия).

Нарас дивился и записывал все указания леди Ардамас в свою записную книжечку, тихой тенью скользя за Соларой. А принцесса будто

всю жизнь на селе жила: добродушно перешучивалась с селянами, с интересом слушала рассказы женщин о способах засолки огурцов и капусты, советовала обязательно добавлять в капусту клюкву, особенно в этот год, так как клюква — главный враг той хвори, что с ними приключилась.

И Леон видел, как люди приободряются и исполняются надежды, и сам верил, что эта трава, сырой картофель, квашенная капуста, чеснок и сухофрукты, которые они пришлют из других сел, помогут всем этим людям победить болезнь и выжить. Его жена еще сильно надеялась клюкву пресловутую в господских погребах отыскать или бруснику хотя бы, а Нарасу строгим голосом велела записать и другим передать, что в случае **такого мора** изоляция только усугубляет проблему и делает положение людей в отдаленных селах полностью безнадежным.

Солдаты тоже в стороне не стояли: варили все, что осталось, в больших котлах прямо посреди села, и раздавали всем селянам в качестве второго блюда (первым блюдом обязательно для всех шли зеленые щи леди Ардамас). Дети принесли множество щавеля и жевали его беспрерывно, как телята свежую травку. Леон не отделялся от коллектива, не отказывался от застенчиво предлагавшейся ему мальчишками травы, хлебал зеленые щи наравне со всеми и прикидывал способы как можно скорее доставить в село все те продукты, что его жена отметила как крайне желательные для скорейшего выздоровления людей.

Кстати, о жене: куда она запропала?

Леон осмотрел людей на улицах, заглянул во двор старосты, но Солары не обнаружил. У него неприятно засосало под ложечкой и появилось дурное предчувствие. Вспомнились и те стрелки, что сторожили их обоз у ручья: вдруг это не простые бандиты? Костеря себя на чем свет стоит, что недоглядел за молодой женой, Леон стал обыскивать все закутки небольшой деревни и наконец обнаружил свою пропажу: она мирно сидела на лавочке в тени у храма, разговаривая с маленьким конопатым парнишкой. Леон приблизился и остановился за углом, невольно услышав, о чем ведется беседа, и не желая прерывать такой важный разговор.

— У нас еще двадцать штук этих морковок осталось, — шептал парнишка, — мама нам всякий день каждому по одной на терке натирала и всем давала, но говорить о том не велела. Ребята говорили, что я счастливый, раз меня болезнь не берет, и братьев моих не берет, и сестер, а это все из-за морковок, о которых мать говорить не велела. Она не специально, просто на все село все равно бы не хватило, а так нам какое-то разнообразие в еде было. Мы только недавно поняли, что морковки-то нам

и помогают не заболеть, но мать все равно говорить не велела.

Его жена усадила мальчонку к себе на колени и погладила по голове:

— Не переживай теперь, все поправятся, вот увидишь.

— Я сволочь, да? — мальчонка всмотрелся в лицо Солары. — Паскуда, которая жить не должна? Я предал этими морковками своих друзей?

— Нет, так думать не надо. Несколько десятков морковок в расчете на целое село и полгода скудной пищи роли действительно никакой не сыграли бы. Твоя мама хотела сделать как лучше, но, возможно, взвалила на твою невинную детскую душу слишком большое бремя. Тебе было бы легче мучиться от боли вместе со всеми, чем тихо жевать морковки в погреб.

— Легче, во много раз легче! — с жаром заверил мальчик, и жена с улыбкой пригладила его вихры.

— В следующий раз постарайся объяснить это своей маме. А сейчас я назначу тебе повинность во искупление твоего греха, — жена грозно свела брови и с лицом неумолимой судьбы посмотрела на мальчика.

Мальчонка вздрогнул, но отважно кивнул и твердо сказал:

— Я все сделаю, леди. Я не хочу прятать глаза от моих друзей всю оставшуюся жизнь.

— Хорошо, — властно кивнула жена и изрекла: — Ты обязуешься каждый день в течение месяца приносить домой пять больших охапок щавеля и следить за тем, чтоб твои друзья его обязательно съедали, а мать каждый день варила зеленые щи и раздавала тарелки всем соседям. Также ты обязуешься каждому твоему другу принести по большой кружке свежей лесной земляники, когда она поспеет в лесу. Осенью ты обязуешься набрать и замочить в холодной кипяченной воде небольшой бочонок клюквы и всю зиму угощать ребят свежим клюквенным морсом. Но один в лес не ходи: ходи с родителями или старшими ребятами! Все запомнил?

— Да-да, все запомнил! — закивал головой мальчишка. — Этого точно хватит, чтоб грех искупить?

И он доверчиво посмотрел на Солару. Жена кивнула важно:

— Точно. Слово леди Ардамас!

И конопатое личико расцвело облегчением и неумной радостью, словно целая гора с плеч мальчика упала. В счастливом порыве он обнял Солару, прижался на миг щекой к ее щеке и побежал на луг — щавель собирать да вину искупать.

Жена давно ушла, а Леон все стоял под сенью храма и думал о том, что он редкостный болван, которому невероятно и совершенно незаслуженно

повезло с женой. Какими бы ни были мотивы Солары для брака с ним, они точно не могли быть подлыми и корыстными мотивами. Его жена оказалась очень светлым человеком, а его солдаты оказались в этом случае куда более проникательными, чем их генерал.

Леон припомнил все странности, что наблюдал в поведении принцессы, ее необычную осведомленность о вещах, которые принцесса-затворница ни при каком раскладе знать не могла, в том числе и о нем самом, и опять почувствовал, как колыхнется перед его рациональным умом призрачная завеса необычного и мистического, а из-под этой завесы порой проглядывает туман загадочного, колеблясь и силясь принять понятную и доступную форму простейшего и все-все объясняющего вывода... Объясняющего, зачем такой умной, доброй и совершенно замечательной принцессе понадобился такой необоснованно подозрительный и упрямый старый солдат, как он...

Глава 20. Первый вечер в поместье

День уже клонился к вечеру, когда чета Ардамасов, сопровождаемая телегами, каретой и солдатами, въехала в центральное село, раскинувшееся вокруг господского имения. С холма, свободного от густой растительности, открывался прекрасный вид на господский дом: каменное трехэтажное величественное здание, удачно расположенное на высоком берегу небольшой реки, протекавшей по низменности. За зданием возвышались древние дубы парковой аллеи, уводящей в зеленую рощу.

Жители села Ардовка радостными криками приветствовали возвращение лорда и отряда. Тут бледных изможденных лиц не было, хотя и особо упитанных не наблюдалось. Удивленные шепотки, волной прошедшие по толпе при виде черноволосой девушки в простеньком сарафанчике, скачущей рядом с генералом Ардамасом, сменились на пожелания счастья и благополучия, когда хозяин поместья представил своим подданным законную супругу. Потом отряд продвинулся к дому и последовала стандартная церемония представления слуг, не отличавшаяся от той, что была в столичном особняке, с той лишь разницей, что здесь Лара внимательно вслушивалась в поток имен и должностей, старательно все запоминая. Леон сразу приставил к Ларе двух горничных, повысив их до звания личных камеристок леди Ардамас, и донельзя польщенные и довольные девицы подхватили под белы ручки свою уставшую госпожу и повели в ее покои, по пути напоминая свои имена (шутка ли, столько новых людей увидеть, тут леди и перепутать недолго!) и сообщая последние новости (управляющий убежал до того, как прибыли посланцы генерала с требованием задержать расхитителя; личное звено генерала прибыло уж несколько дней тому назад и разошлось по домам в соответствии с приказом, а в крайнем селе мор свирепствует, ну да они, верно, видели, когда мимо проезжали...)

Мигом организовав горячую ванну и живо распаковав все наряды и сильно подивившись, что они были уложены в армейские ранцы, а не сундуки, девицы-камеристки выгладили выбранное Ларой платье и ночной пеньюар, после чего оставили ее одну, вняв просьбе своей госпожи дать ей просто полежать в тишине в теплой водичке.

Лара блаженствовала: впервые за четверо суток, после езды верхом и тряски в душной карете по пыльным дорогам, лечь в большую ванну с отварами мяты и душицы — это нирвана.

Нарядившись в атласное платье лилового цвета, красиво оттенявшее черные кудри и темные глаза, Лара отправилась в сопровождении камеристок вниз — на первый ужин с мужем в родовом имении. Расположение комнат здесь было стандартное, как и во всех аристократических домах этого мира: на первом этаже бальная зала, библиотека, гостиные, оружейный зал, кухня и множество других помещений разного назначения, на втором этаже — спальни хозяев дома, их личные комнаты и гостевые комнаты, а также картинная галерея в самом центре второго этажа, на которую выводила всех гостей парадная лестница, на третьем этаже: комнаты слуг высокого ранга и детские комнаты, а на чердаке — комнатки остальной челяди.

Муж был задумчив, как и при отъезде из первого села, в котором не на шутку разошлась цинга. Он учтиво встал при появлении Лары, отодвинул ей стул, усадил за стол, налил вина. Слуги подали закуски и испарились из гостиной. Муж так же задумчиво и отстраненно поведал Ларе о том, что войсковой лекарь уехал назад в деревню, где свирепствовал мор, вместе с обозом, в который погрузили продукты в соответствии с рекомендациями леди Ардамас. Нарас был намерен вести дневник наблюдений за состоянием больных при назначенной леди диете и опубликовать результаты, если эксперимент пройдет удачно. Нарас спрашивал, можно ли ему честно сослаться на леди Ардамас, как на автора и вдохновителя этой необычной идеи: лечить болезнь через особый рацион пищи.

Лара слушала и настороженно посматривала на мужа, не понимая, какие чудные домыслы опять в его голове бродят. Он странно смотрел на нее, и Лара не могла распознать значение этого взгляда. Ей безумно хотелось ласково прикоснуться к нему, заверить, что все у них наладится, что ее любви с лихвой хватит на них двоих, пусть только он позволит ей проявить эту самую любовь к нему, поверит ей. Хотелось пригладить его чуть растрепанные волосы, коснуться губами нахмуренного лба... многого хотелось, но...

Трудно быть нелюбимой женой обожаемого мужчины! Очень трудно! Неужели он так и будет сторониться ее все лето?!

«От, суэта мирская даже после смерти покоя не даст! Мы ж все верно делаем, что самок других распугиваем, никуда в итоге не денется наш бесхвостый кошак — самцы не склонны к воздержанию! И быстро привязываются к той, что всегда рядом».

Лара застыла, не донеся вилку до рта. Не веря самой себе, она

прислушивалась к кошачьей сущности, которая заметно шевелилась внутри теплым комочком и теперь уже вполне отчетливо бормотала что-то вроде:

«Чувственный мир вещей является лишь бледным призраком умопостигаемых идей, а идеи — суть бытие истинное и неизменное, так что идея бесшерстного плоскозубого двуногого кошака, увы, столь же истинно существует, как идея пушистого усатого четвероногого лапочки».

«КОШКА!!! Счастье ты мое! Как хорошо я теперь тебя слышу, в точности, как раньше! Говори со мной, пожалуйста! Не исчезай! Мне так тебя не хватало, я так соскучилась! В прошлый раз сказать не успела, но ты прости меня за...»

«Ой, прекрати! Твое нытье по поводу: «ах, я виновата в гибели кошечки», мне с первых дней надоело! Вот как вспомнила про него — так сразу и надоело».

«А как ты спастись смогла? Расскажи, что ты помнишь? Как в себя пришла?»

«Как-как, — пробубнила кошачья сущность, напомнив Ларе манеры Слепой Ведуньи. — Когда тот двуногий мечом махнул, ты и побежала куда-то из тела нашего общего пушистого, замечательного. А я чем хуже?! Все бегут — и я бегу! Эх, столько кошек шикарнейших на бегу пропустили! Вот чем тебе это убогое тощее тельце приглянулось — понять не могу! Коли дала Судьба шанс на новую жизнь, так и выбрала бы тело поприличней, так нет же: мы летим шальным взъерошенным воробьем в самую пакость! Тьфу, в зеркало хоть посмотришься пореже, а то меня мутить начинает и тоска смертная накатывает, что в этой срамоте бесхвостой бесшерстной век теперь куковать. — Кошка повздыхала и добавила заискивающе-просительно: — Может, сменим тельце, а?»

«Извини, не могу, и это-то тело мне опять, не спросив моего мнения, навязали. Да и устраивает оно меня, если честно, и Леон опять-таки...»

Кошка тяжело вздохнула:

«То бишь, менять не будем. Огорчительно. Чего с вилкой застыла? Ты кормить это безобразие двуногое собираешься или пусть оно с голоду сдохнет, а мы таки кошечку присмотрим?»

В последних словах прозвучала горячая надежда и Лара поспешила проглотить то, что было насажено на вилку, и чуть не подавилась. Закашлялась. Кошка внутри нее фыркнула:

«Да-а-а, удивляюсь я, как ты тут без меня все эти дни продержалась. Молодец, что ходить на этих длинных подпорках научилась, я вспомнила твои первые попытки и уважаю за настойчивость. Надеюсь, с тобой ничего непредвиденного не случится и мне не придется самой управлять этим

недоразумением, которое словом «тело» могут называть только по жизни увечные людишки».

Лара механически продолжила поглощать содержимое тарелки, совершенно не обращая внимания на то, что ест, и надеясь, что она не зажует случайно салфетку вместо булочки. В ответ на последнее замечание Кошки она напонила:

«Слепая Ведунья говорила, что ты себя проявишь, и что я стану оборотнем! Я ее прямо спросила: смогу оборачиваться кошкой? А она ответила, что да, я верно догадалась! Знаешь, что у меня когти отрастают, а слух, нюх, зрение очень чуткими становиться могут?»

«Знаю. — Кошка встрепелась: — Думаешь, если **Я** этим телом управлять начну, оно КОШАЧЬИМ станет?! Эй, ну-ка подвинься, соседка! Твоя очередь боевой подруге место уступить!»

Лара так растерялась от напора своей второй половинки, что глазом моргнуть не успела, как ее уже «подвинули». Выразить протест по поводу несвоевременности такой попытки тоже не успела.

После того, как он стал невольным свидетелем беседы у храма, Леон напряженно размышлял о том, как ему теперь обращаться с женой. С браком он уже смирился, но смирилась ли Солара? Может, ее в самом деле вынудили выйти за него замуж? Принцесса — удивительный, чуткий, отзывчивый, прекрасный человек, сострадательный к чужому горю. Список всевозможных достоинств своей жены Леон мог бы продолжать бесконечно и в этих выводах уже не мог усомниться. Мало ли кто и что ей наговорил и чем запугал, что она решилась пойти на поводу у неведомых интриганов. Правда, если Соларе не нужен этот брак, и она готова с радостью его расторгнуть после того, как все интриги вскроются, то почему она так ревниво относится к другим женщинам, которые могли бы войти в его жизнь? Или ему только кажется, что эта ревность есть? А страстные взгляды, которые она бросает на него украдкой — тоже плод его воображения? Раньше он считал их сознательным притворством, способом заставить его потерять голову, чтобы он начал поступать по ее указке. Способом загнать его под женский каблук, опутав сетями лживой страсти и привязанности. Но теперь Леон не верил в придуманный им самим миф о великом коварстве жены и впервые в жизни не знал, что ему теперь делать и даже — что ему теперь думать!

Только сегодня Леон честно признался себе, как самозабвенно и сильно он полюбил бы свою жену, если бы набрался смелости поверить в наличие у нее хоть каких-то искренних чувств к нему. Солара

действительно была необыкновенной: живой, доброй, настоящей, равнодушной, исключительно замечательной девушкой. И это чудо дивное — его законная жена... И до чего же хочется оставить это чудо при себе на всю жизнь! Вдруг, она и в самом деле к нему равнодушна?! Бывают же на свете чудеса. Ну хоть иногда, хоть раз в тысячелетие, но бывают! В его жизни уже было одно такое чудо — его Кошка... На этой мысли Леон споткнулся: опять перед ним будто качнулась призрачная завеса невероятного...

Мужчина встряхнул головой и отогнал ее, привычно решив положиться на наблюдение и логические выводы.

За поздним ужином Леон приглядывался к жене: на ее милом личике мелькали настороженность, тоска, затаенная нежность (или он выдает тут желаемое за действительное?). А потом она вдруг застыла, устремив взгляд в никуда.

С поднятой и тоже застывшей на месте вилки тихо падали обратно в тарелку тонкие вермишелины. Жена не шевелилась, сидя на стуле прямо, как каменный истукан.

Леон, сжав в руке столовый нож и пожалев, что верный меч оставлен в спальне, молниеносно обернулся посмотреть, что так напугало его супругу. Но ничего подозрительного и странного в комнате не обнаружил. Окна были закрыты и занавешены плотными шторами. Шторы висели спокойно, не колыхаясь.

— Леди Солара, что с вами? — Леон склонился к жене, но та по-прежнему смотрела в пустоту перед собой и на его слова не отреагировала.

Потом донесла до рта вилку, проглотила вермишель и закашлялась, но взгляд так и остался рассеянным. Леон посмотрел, как жена, двигаясь словно сомнамбула, доедает свою порцию, и протянул руку, намереваясь коснуться руки жены, но тут она очнулась, вздрогнула, уронила вилку и с неопишным отвращением уставилась на свои беленькие изящные ручки:

— Кака-у-я гадость! — с чувством сказала Солара странно шипящим и примякивающим голосом.

Леон удивился: впервые он видел, чтоб жена капризничала по поводу еды, она даже в четырехдневном переходе ни одной претензии не высказала.

— Вам не понравился ужин? — спросил Леон.

Жена перевела на него взгляд ярко-зеленых глаз с вытянутым зрачком, и Леон подавился от неожиданности.

— Еда-у качественная, — меланхолично ответила ему супруга, — но в рамках диалектического понимания потребностей как таковых сие

незначимо-мяу. — Тут тон ее речи поменялся и зазвучал грозно: — Хвост бы тебе отгрызть за выкрутасы, да ты, убогий, и так без хвоста живешь, мучаешься, бедный. — К концу этой фразы тон опять сменился, стал соболезнующим, жена подперла рукой румяную щечку и запечалилась. Потом добавила недовольно: — Хоть на лице шерсть отрасти, что ли, да усы подлиннее. Хватит уже налысо выбриваться, хоть что-то из скудных даров природы оста-у-вь!

Леон потерял дар речи, не в силах уразуметь логику высказываний супруги и смысл ее запросов. Похоже, в отношениях с женой логика неприменима в принципе!

Жена, покачнувшись, встала. Покачалась на ногах, будто годовалый младенец, не уверенный в том, что сможет удержаться надолго в вертикальном положении, шагнула к зеркалу, зашипела, как кошка, на которую холодной водой плеснули, и снова с выражением произнесла:

— Нет, ну какая гадость! А главное — эксперимент, проведенный по непроверенным данным и неподтвержденной информации из известного ведунского источника, не удался! Эх!

Потом снова пошатнулась, уперлась рукой в зеркало, отдышалась и произнесла тихо привычным голосом:

— Слепая Ведунья, как всегда, оказалась права! Верно сказала, что проявит она себя обязательно, и сама я тому не рада буду.

Леон встал, подошел к жене и осторожно привлек ее к себе, развернув и прижав лицом к груди. Поддерживая обмякшую жену, он гладил ее по спине и приговаривал:

— Все хорошо, все хорошо. Лекаря домашнего позвать?

Лара посмотрела в лицо мужа и увидела в его глазах заботу, обеспокоенность, нежность. Этот взгляд пролился бальзамом на ее несчастное влюбленное сердце. Лара подняла ладошку, прикоснулась к его шершавой щеке, и муж впервые не отстранился от нее. Сердце Лары начало отбивать африканские бешеные ритмы, губы стало покалывать, пальчики зажили собственной жизнью, скользя по скулам, бровям мужчины, касаясь его губ, очерчивая полную нижнюю губу... Дыхание Леона сбилось.

— Наклонись, мой генерал, — прошептала Лара, вставая на цыпочки, вытягиваясь в струнку в стремлении коснуться губами желанных губ.

Леон сжал ее в стальных объятиях и склонился.

«ПОЖАР!!! — завопила в голове Лары кошачья сущность. — Пожар!!! Ты оглохла?! Совсем нух потеряла?! ПОЖАР!!!»

— Пожар **потом**, — умоляюще пробормотала Лара, и ее уста слились, наконец, с устами Леона.

Крики личной охраны, звук гонга и топот слуг, с воплями ворвавшихся в гостиную, разрушили Ларину идиллию. Пожар «на потом» отложить не удалось.

Эх, опять пролетела она с пресловутой консумацией! Как только другие жены успевают все консумировать, когда тут столько народу вечно вокруг толчется?! Совершенно непонятно! Хоть бы пособие написали, для начинающих...

Приложив невероятные усилия, чтобы оторваться от мужа, Лара перестроилась на кошачий нюх: в самом деле, пожар. Отчетливый запах гари доносился с улицы со стороны внешней стены той гостиной, в которой они с Леоном сейчас ужинали.

— Всем на выход! — скомандовал Леон и потащил Лару за собой.

Лара бежала за мужем и размышляла о том, что убийцы у ручья не были случайными бандитами, и охота на ее супруга продолжается. Но нынешняя попытка была очень странной: на улице хоть и темно, но еще не ночь, слуги не спят, дом под охраной, любое возгорание мигом заметят и потушат, а люди быстро на улицу выскочат. Лара посмотрела, как Леон хватается факел со стены коридора, посмотрела на темноту за окнами и закричала, дергая Леона на себя и не давая ему выскочить на крыльцо:

— НЕТ! Факел отдай другим! С огнем в руках ты как на ладони у стрелков будешь! А по слугам они палить не станут!

Леон остановился и посмотрел на вцепившуюся в него мертвой хваткой жену.

— Тебя задеть могут, — озабоченно заметил он и передал факел дворецкому.

Слуги тоже затормозили, мужчины с факелами вышли на крыльцо, за ними покинули дом женщины, а Лара с Леоном выскользнули последними в ночную мглу, озаренную мечущимся на ветру пламенем факелов.

Часть стены дома была только слегка обгоревшей и закопченной: ее своевременно облили водой караульные. Солдаты Леона из личной охраны прочесывали местность вокруг, слугам велели стоять у крыльца, чтоб не мешали и следы не затоптали. Лара старательно уводила Леона подальше от факелов, которые держали в руках солдаты.

— Никаких свежих следов ни в кустах, ни на клумбах вокруг нет, — хмуро отчитался Дригор, — трава газонов слишком мелкая и жесткая, чтоб следы хранить, на дорожке под окнами все перетоптали уже, но на более

дальних дорогах, идущих кругом вокруг всего дома, следов нет, а перепрыгнуть их или пройти, не оставив следов, невозможно. Но загорелось не само: на стене следы горячего масла, которым факелы пропитывают.

— Полагаешь, кто-то из слуг поджег? — напряженно спросил Леон, припоминая предательство управляющего. Может, не только управляющий был преступником в его доме?

— Подожди, — Лара успокоительно коснулась руки мужа, потом встала на колени и нагнулась к земле под окном.

Рядом опустился муж и велел посветить получше. На первый взгляд и впрямь никаких следов на траве под окном не было, но чуткий кошачий нюх донес до Лары слабый запах горелого, тонкой струйкой уходивший по земле к низким декоративным кустам. Двигаясь вдоль этого указующего запаха, Лара еле-еле смогла различить кое-где на траве и на истоптанной дорожке следы пепла (исключительно благодаря невероятно острому кошачьему зрению), а вот среди кустов шла по траве тонкая нетронутая полоска этого пепла. При виде этой полоски мужчины дружно ругнулись.

— Веревку тонкую, маслом пропитанную, заранее заложили, да песочком на дорожке присыпали, чтоб невидна была! — высказал общее мнение Дригор. — Глазастая вы у нас, леди! Такую тонкую полосочку среди кустов мы б не скоро заметили! На дороге-то ее и вовсе не видать теперь, тем более — при свете факелов ночью. Заложили несколько дней назад, сегодня только подпалили с дальнего расстояния. Надо внимательней дальние дорожки с этой стороны осмотреть, может, и там что интересное найдем.

Под предводительством Леона и в самом деле нашлось «интересное»: чуть притоптанный газон с двух краев песчаной дорожки и длинная доска в самом конце рощи с грязными отпечатками нескольких сапог. Поджигатели перекинули эту доску через дорогу, перешли по ней на газон с мелкой жестковатой травкой, что следы не хранит, а на обратном пути доску выкинули, понадеявшись, что всю рощу обыскивать не будут, раз следов на дороге все равно нет. Явно был сделан расчет, что преступника среди слуг искать начнут, а сторонних бандитов разыскивать не станут.

Но для чего им потребовалось это представление? Никакой засады со стрелком на территории поместья так и не нашли. Или просто найти не успели? Леон был хмур, солдаты тоже. Всех слуг-мужчин вооружили и расставили вокруг всего дома, наказав стеречь его, а в случае обнаружения неизвестных лиц палить в воздух из ружей: Огаст уже ускакал в село,

поднимать по тревоге тех воинов из личного звена, что проживали неподалеку, и собранный им отряд должен был немедленно прийти на помощь по тревоге. Сам Леон с десятком своих воинов немедленно отправлялся прочесывать всю территорию рощи, села Ардовки и прилегающих земель, невзирая ни на какие возражения жены, боявшейся, что его заманят в западню, застрелят, смертельно ранят и так далее и тому подобное. Лару всем скопом провели до дома, сдали на руки камеристок и велели запереться у себя в спальне и никуда носа не высовывать!

На все причитания Лары Леон ответил так:

— Я обязан выполнять свой долг, Солара. Пострадать от этих залетных бандитов может кто угодно. Тебе не следует ожидать, что я остаток жизни проведу под защитой твоих юбок.

Лара задохнулась от возмущения, прошипела:

— Зараза вреднющая! — а Леон усмехнулся, крепко поцеловал ее на пороге дома и ускорил в ночь.

Смотря с волнением ему вслед, Лара не сразу сообразила, что муж впервые назвал ее просто по имени и перешел на «ты». А когда осознала этот воодушевляющий факт, то припомнила, что сейчас и поцеловал он ее **сам**, совершенно **добровольно**... Поразительно! С чего бы это вдруг? Она что-то проморгала?!

Глава 21. Похищение

В сельском имении Ардамасов в господском доме смежными были не гостиные хозяйских покоев, а сами спальни. Личные гостиные и кабинеты лорда и леди Ардамас находились напротив спален, через коридор второго этажа. Спальни были смежными, и это радовало! Из спальни Лары проход был не только в комнату супруга, но и в ванную, с другой стороны. Посмотрев в окно на мелькающие в роще за домом огоньки факелов поискового отряда, Лара решила с пользой провести время в отсутствие супруга: дверь в его покои была приоткрыта, можно осмотреть его спальню и... замок на двери сломать, что ли? Так, на всякий случай. И задвижку сдернуть. Тоже на всякий случай. Это он до отъезда целовал ее, а по возвращении опять чего удумать может.

Лара дернула на себя дверь, ведущую в спальню Леона, и шагнула за порог, намереваясь улечься **в этой** постели, а замок на дверце и в самом деле...

Истерично завопила кошачья сущность, но Лара не успела вникнуть в смысл ее воплей: тяжелый удар по голове унес ее в страну бессознательного.

Голова гудела и болела страшно. Руки ныли, а попробовав шевельнуть ими, Лара поняла причину: руки были крепко стянуты веревкой и связаны за спиной. Ноги тоже были связаны, а во рту обнаружился мерзкий кляп из тряпья. Кошачья сущность внутри выла и бесновалась, ярясь по поводу связанного и беспомощного состояния своего нового тела. Рядом с Ларой раздавались чьи-то тихие шаги и приглушенные голоса:

— Что они так долго в роще копаются? Пора бы им уже дальше скакать, поджигателей искать, — хрипло хохотнул первый мужской голос.

— Надеюсь, эти идиоты не забыли, что доску нужно в самом конце рощи выбросить? Чтоб создать полную иллюзию бегства из парка. Может, они ее вообще у входа в лаз бросили?! — ворчал второй голос.

— Быть того не может! Безухий — бывалый малый, он на войне часто против Ардамаса воевал, и это же его план так удачно сейчас проворачивается: мы же спокойненько на второй этаж прошли, когда весь народ на улицу побег. Да и сейчас все идет по плану: следы поджога он заметил, слуг допрашивать не стал, рощу проверит — и ускачет куда подальше, а мы тихо-мирно к логову пойдем. С грузом!

Шаги остановились возле Лары, отдающее табаком дыхание приблизилось к ее лицу, потом отодвинулось.

— Ты не сильно ее шандарахнул, Сивый? Ее велено только по команде убить, к определенному времени, не раньше, уж не знаю почему.

— Че тут знать, это нам главное деньги за этот прелестный трупик с Темного получить, а Безухому месть важна! Он жену генерала как приманку в западне для Ардамаса использовать хочет, а уж потом только голову ей свернуть. Мечтает, что задушит генеральскую женку прямо на глазах генерала! Идиот! Взяли б сразу деньги, да и труп можно было бы просто тут оставить и слинять, никаких хлопот, как с живым телом. Мало ли, эта дамочка в себя придет не вовремя, извиваться будет. Надо еще разочек ее приложить!

— Погоди, пока солдаты с лордом из рощи уйдут! В доме и так никого нет, чего волноваться по пустому? Служанки все на кухне собрались, о пожаре и бандитах потрещать, слуги вокруг дома хороводы водят, тут хоть крик подними: никто не прибежит, окна закрыты, а до кухни далеко.

— Ладно. Но по черной лестнице до подвала и по ходу подземному я ее только в бесчувственном состоянии поволоку.

Лара изо всех сил постаралась принять самый бесчувственный вид, удерживая дыхание ровным, а глаза закрытыми. Попробовала дозваться до Кошки, но та была так зла, что никаких увещаний не слушала и продолжала бесноваться. Бандиты помолчали, потом оживились: по их репликам Лара поняла, что отряд мужа покинул рощу и двинулся к селу, где встретился с группой солдат, поставленных «под ружье» Огастом. Несколько солдат пополнили ряды охранников дома, но бандиты только хохотнули: они не планировали уходить с добычей через парадное крыльцо, они собирались спуститься по черной лестнице, ведущей из ванны генерала вниз на первый этаж. Прямо под этой лестницей был вход в большой подпол, куда и стремились попасть Сивый и Рябой: в дальней стене подпола был прорыт лаз, идущий под дубовой аллеей в рощу. В густых зарослях цветущего сумаха был выход на поверхность. Сейчас в этом лазе прятались еще два злодея, которые устроили поджог и создали видимость, что все бандиты покинули территорию имения Ардамасов, в то время как эти двое в отсутствие выскочивших на улицу жителей дома пробрались в спальню лорда Ардамаса и дождались, пока останется в одиночестве в своей спальне леди Ардамас.

Все гениальное просто. Лара не знала, откуда в подполе взялся лаз, неизвестный Леону и слугам, и как бандиты открыли запертую дверь погреба, но предположила, что тут не обошлось без беглого управляющего.

В Картуме было два вида замков: кованые навесные замки и недавно изобретенные врезные замки. Если в двери погреба был врезной замок, как тут, в спальне, то у управляющего точно был ключ от него!

Рассмотреть дверь погреба и прочие важные для следствия моменты, Ларе было не суждено: когда бандиты решили, что пора трогаться в путь, они сразу определили, что Лара в сознании:

— Хорошо притворяетесь, леди! — хмыкнул Сивый, дотронувшись до Лариной шеи, где бешено бился пульс. — Дыхание ровное, тихое, да только сердечко, как дыхание, не придержишь! Эвона, как стучит!

Второй удар повторно унес Лару в бессознательную тьму. В этот раз надолго. Очнулась несчастная уже далеко от дома, в разбойничьем логове.

Логово было так себе: не пещера графа Монтекристо, не Сим-Сим, а простая халупа. Лара увидела, что лежит себе в гордом одиночестве на грубых, плохо обструганных темных досках деревянного пола, испещренных темными дырками, в которые немилосердно поддувает ветер, вокруг нее четыре голых бревенчатых стены, покрытых мхом, а в маленькое узенькое окошко под самым потолком заглядывает серп луны. Собственно, это даже не окошко, так как стекла в нем нет, а просто прорезь для вентиляции помещения, шириной сантиметров пятнадцать или даже меньше — тут и ребенок не пролезет. Судя по размеру помещения, кинули ее в чулан. М-да, могли бы и поучтивее с принцессой обойтись. Хоть она им только в качестве трупа нужна — для трупа королевских кровей все равно усыпальница богатая положена, а не чулан! Мужланы непросвещенные!

«Рада, что чувство юмора к тебе вернулось», — пробурчала Кошка.

«Рада, что ты перестала без толку верещать и пришла в себя!» — парировала Лара и постаралась приподняться, но в связанном состоянии ей это сделать не удалось. Тогда Лара перекатилась со спины на бок.

Кошачья сущность смутилась от заслуженного упрека и временно примолкла. Потом сказала:

«Я не боюсь смерти, но меня повергает в благородное негодование лишение свободы. Свободу кошкам!»

«Свободы нужно добиваться самостоятельно», — ответила Лара.

Она пошевелила пальцами рук, потом подергала кистями, пытаясь ослабить веревку. Ей удалось чуть расшатать узлы, но руки освободить не удалось: ей бы ножик какой в руки, она бы смогла перерезать веревку, кисти достаточно подвижны для этого! Но где взять ножик, господа, если валяешься в роскошном атласном платье в пустом чулане?!

Бинго! Когти! Коготочки отросли будь здоров на таком-то адреналине! Острые, как кинжалы.

Лара начала перепиливать (перецарапывать?) когтями веревку, а кошачья сущность забурчала удивленно:

«Таких когтей у меня раньше не было! Честно говоря, и нюх похуже был (самую малость похуже!), и слух со зрением не настолько острые. Это почему?»

«Это супербонус на суперспособности от Судьбы, наверно, — пропыхтела Лара, расправляясь с веревкой. — В моем мире во всех фэнтезийных книгах пишут, что оборотни куда сильнее обычных кошек! Ну, или других животных своего вида».

Кошка невероятно оживилась. Ларе показалось, что в ее душе заплясали тарантеллу:

«Я буду сильнее всех котов в этом именице?! А собак? Я буду сильнее собаки? А?!»

«Ты же философ, а? С точки зрения *диалектического подхода* разве важно, кто сильнее?» — сыронизировала Лара.

Кошка насупилась:

«Философские умствования подчас настолько сложны, что кошки изредка заменяют их на более простые радости. Возможность погонять собаку — это голубая мечта всего кошачьего племени, верно тебе говорю! А к мечте **Всего Племени** нельзя относиться легкомысленно! Люди отдыхают умом гораздо чаще, чем кошки! Некоторые — и вовсе непрерывно!»

Лара растерзала когтями веревки и освободила руки. Вытащила кляп и развязала ноги. Ура, почти свободна. Теперь настроимся на суперслух: три бандита сидят в соседней комнате, ждут, когда вернутся с докладом другие три. То есть, всего тут шесть злодеев засело. Заинтересовало в их разговорах лишь упоминание о некой ловушке, в которую должен попасть генерал Ардамас, но никаких подробностей этой ловушки они не обсуждали, так заняты были брагой и картами.

Лара тихонько походила по своему закутку, потолкалась во все стены, проверила все углы — все было пусто и безнадежно. То ли от страха, то ли по другой какой причине, но Лару опять преследовало ощущение чужого злобного пристального взгляда. Несколько раз судорожно обернувшись и никого, естественно, не обнаружив, Лара велела себе не страдать манией преследования и сосредоточилась на главной задаче: сбежать. Ощущение чужого враждебного присутствия не прошло, но его удалось отодвинуть на край сознания.

Небо в узком оконце стало светлеть. Вдали слышались торопливые шаги трех человек: они двигались по направлению к этой хибаре, которую бандиты гордо именовали логовом. Лара начала паниковать: умирать повторно ей совсем не хотелось! Она считала, что помереть два раза за десять дней — это перебор!

Скинув туфельки и чулки, чтоб не скользили, упираясь босыми ногами в выступы бревен на стене, вонзая когти в стены и подивившись вновь стальной крепости своих когтей, Лара смогла подняться к оконцу. Три мужика неприглядной наружности уже были видны внизу пологого склона, уходившего вниз под окном. Неизвестно, с какими вестями они пожаловали, но бежать отсюда надо как можно скорее! Уже утро наступило, с минуты на минуту пожалует заказчик и потребует предъявить ему заказанный к определенному времени свеженький трупик. Зачем он ему к *определенному времени*? Чтоб быть уверенным в свежести покупки? Лара поехала и решила не размышлять дальше на эту тему, ее и так сильно мутит из-за непрерывной головной боли. Сильно ее стукнули, как бы сотрясения не было. Но если вспомнить, что самое универсальное средство против головной боли — это гильотина, то уж лучше пусть болит.

За окном Лара различила плеск волн. Прислушалась. Волны били о каменистый берег далеко внизу, и с той же стороны завывал ветер, закручиваясь в вихри по-особенному: значит, хижина расположена на вершине холма, пологий склон которого она видит в окошко, а второй склон представляет собой обрывистую скалу. Заросшая травой широкая тропа, которую она видит — это единственный путь на вершину холма. Как нелепо двигаются по этой тропе три бандита: гуськом друг за другом, хотя спокойно могли бы идти плечом к плечу. Двигаются не прямо, а описывая полукруги и зигзаги. Лара внимательней всмотрелась в траву на дороге: зелень на ней не равномерная, а пятнами! Тут свежая, яркая, а тут круг травы более вялой, там — тоже трава чуть пожухлая. На первый взгляд незаметно, но стоит только взглянуть пристальнее — и очевидно, что нарыты тут те самые ловушки, о которых похитители речь вели. Если сюда примчится с конницей ее генерал, то западню заметить не успеет. Что там, под этой пожухлой травой? Обычные ямы, которые и в двадцать первом веке у бандитов всех мастей из моды не вышли? А еще ветер доносил до Лары резкий запах горячего масла, того же самого, которое при поджоге дома использовали. Та-а-ак.

Лара спустилась на пол. Осмотрела свои коготки и поняла: против шестерых здоровых мужиков с мечами и ружьями этот «супербонус» не поможет. А других-то бонусов и нет, хоть супер, хоть не супер! Дурацкий

квест получается! Головоломка «как выйти из пустой комнаты, ничего не имея, если за дверью сидят вооруженные бандиты, а в окно только кошка и пролезет»?!

Кошка! Твою ж дивизию, кошка! Так, надо срочно использовать обещанную Ведуньей опцию женщина-оборотень! Как превратиться в кошку? И как назло, опять нет инструкции для начинающих!!! Высшие Силы, вы бы хоть огненными буквами на стене ее написали, можете ведь, когда хотите! Чем я хуже Валтасара? Все самой, все самой делать приходится! Ну, Высшие Силы, чтоб вам икнулось!

Лара села, сосредоточилась. Позвала кошачью сущность, которая с готовностью откликнулась на призыв к эксперименту. В этот момент один из бандитов за стеной небрежно пояснил другому: «Голову ей свернет и все». Лара сглотнула. Хорошенькое «и все»!

Сознательно уступить главенствующее положение в теле кошачьей сущности оказалось непросто. Лара расслабила все мышцы, постаралась создать полную пустоту в мыслях, оставив в них лишь одно горячее желание — стать кошкой, разрешить кошке руководить телом. Получилось. Лара чувствовала, как опять без ее участия задвигались руки и ноги, как рот произнес грязное ругательство на картумском.

«Рот с мылом вымою!» — пригрозила она кошке и порадовалась, что стены и двери тут достаточно толстые, а ругательств и за стеной много — никто еще одно не разберет.

Кошка фыркнула, попробовала мяукнуть, проползти на четвереньках — и только в платье безнадежно запуталась. Снова стала верховодить Лара: распуталась, представила себя кошкой, выгнула спину, как раньше делала в королевском дворце, порычала грозно...

Увы, кто бы ни брался управлять телом, оно все равно оставалось человеческим! Лару уже начало потряхивать от волнения. Мысли путались, а крутящаяся в памяти фраза «голову ей свернет» очень мешала ей думать. Очень! Пришедшая в логово вторая половина банды сообщила, что генерал должен прибыть в полдень, так что времени у нее немного. Точнее — совсем мало, так как она должна выбраться **до** того, как приедет Леон и попадет в расставленные бандитами силки. Но тело не слушалось, ему дела не было до всяческих предсказаний и обещаний Слепой Ведуньи, оно не хотело отращивать лапы и хвост! Телу и в человеческом облике жилось неплохо.

Лара совершенно измучилась. После двух часов бесплодных попыток, когда солнце уже почти дошло до зенита, она села в дальнем углу чулана и разрыдалась. Ощущаемый ею чужой взгляд стал отчетливо-злорадным. За

стеной забряцало оружие — бандиты готовились встретить и убить ее любимого, а она так и не смогла уйти из этой западни. В глубине души сумрачно молчала кошка. В речах бандитов зазвучало имя леди Ардамас, и Лара утерла слезы лиловым атласным подолом и встала, чтоб с достоинством встретить очередную гибель. Вероятнее всего — последнюю свою гибель. Распрямившись в полный рост, Лара с королевским величием смотрела на дверь, ожидая прихода негодяев.

Глава 22. Спасательная операция

Леон обшаривал рощу за дубовой аллеей и честно пытался сосредоточиться на поставленной перед собой задаче: найти и обезвредить. Бандиты никак не находились, а в голову Леона настойчиво вползали воспоминания о губах жены, ее страстном шепоте: «мой генерал», о том, что в первый же вечер их семейной жизни она говорила, что любит его... и потом напоминала об этих словах. Когда только полюбить успела? Не ясно. Все же Леону нестерпимо хотелось поверить в эти признания, забыть обо всех непонятностях и странностях, связанных с его женой. Мало ли, откуда она так много о нем знает? Ну мало ли?! Леон вздохнул. Ему вспомнилась поговорка: обжегшись на молоке, дуешь на воду. Мирала Норлас сильно подорвала его веру в женский пол. Да и не только она: чистосердечие и искренность встречались в *благородных* дамах так редко, что любой бы усомнился в том, что найденный в этом болоте бриллиант — действительно бриллиант, а не очередная подделка. Но сколько бы невыясненных вопросов не оставалось, Леон решил, что сегодня он постарается поверить жене. Слепая Ведунья говорила, что в принцессе Соларе его счастье, этой Ведунье верит весь Картум, может, и ему стоит прислушаться. Решено: он предложит жене еще раз поговорить откровенно и поверит тому, что она скажет. Даже если она снова произнесет что-то невероятное... например, повторяет, что любит...

— Ваше высокородие, в роще нет никого. Трогаемся в Ардовку? — ворвался в мысли Леона голос Еремия.

— Да. Дастьена к дядьке Михею в Далекую Горку пошли — может, смогут его собаки след взять.

Дядька Михей занимался дрессурой охотничьих собак. Эти собаки были научены не только дичь загонять, но и людей искать: например, помогали находить заплутавших в лесу детишек. Когда-то давно заблудившихся в лесу Леона с Тельдом тоже отыскал дядька Михей.

На выезде за ограду отряд Леона пополнился. Отправив часть солдат присматривать за домом, генерал Ардамас продолжил разыскивать бандитов, отложив мечты о скорой встрече с супругой на потом. Обыскав все закутки в селе и никого не обнаружив, Леон решил вернуться домой и дожждаться Михея с собаками. Солдаты усмехнулись понимающе, но согласились, что по горячим следам бандитов уже точно разыскать не удастся, так что лучше дня светлого дожждаться и собак-следопытов.

Поднявшись на второй этаж своего притихшего на ночь дома, Леон в нерешительности застыл перед дверью в спальню супруги. Ждет она его или нет? Приветливо встретит, если он войдет к ней, или перепугается до смерти? Леон потоптался и подумал, что сперва следует к себе зайти и умыться.

Войдя в свою спальню, Леон зажег свечи на столе и скинул сюртук, который надевал на ужин с женой, а в итоге скакал на коне несколько часов кряду в этом неудобном наряде. Первое, что бросилось ему в глаза — это то, что дверь на половину жены распахнута настежь. Леона бросило в жар, он преисполнился горячими надеждами. Забыв про ванну и желание умыться, он схватил подсвечник и шагнул через порог в смежную комнату. Недоуменно посмотрев на пустую и даже не разобранную постель жены, он обошел всю ее комнату, зачем-то заглянул в ванную, вернулся к себе... и только сейчас увидел на светлом ковре грязные отпечатки мужских сапог. Отпечатки истоптали весь ковер, тянулись к окну и ванной, а за витую кованную ножку кровати зацепился клочок длинных черных волос...

Леон бросился к ванной: дверь, ведущая на первый этаж, была распахнута, а на черной лестнице были следы тех же сапог, ведущие в две стороны: более темные вверх и еле заметные — вниз. На стене черного хода висел еще один черный волос, чуть далее — еще один.

Леон задохнулся. НЕТ!!! Как такое могло случиться?! Он снова не уберег свое счастье, снова... Господи, если принцессу убьют, если **его жену убьют**, то он тоже не задержится на этом свете, слишком пустой и унылой станет его жизнь. Леон вывалился в коридор и проорал:

— Все ко мне! ВСЕ! ЖИВО!

В личном кабинете генерала Ардамаса проходил военный совет. Леон, закаленный баталиями войны, быстро сумел взять себя в руки, отлично зная, что только холодный разум и сосредоточенность могут помочь в любой сложной ситуации. Раз Солару не убили на месте, значит, она нужна им живой. Возможно, бандиты просто захотят получить выкуп за принцессу. Господи, если они причинят ей хоть малейший вред...!!! Леон сжал кулаки, подавил в себе приступ ненависти к мерзавцам и безрассудное желание бежать на помощь немедленно, хоть и незнамо куда. Следовало дожждаться поискового отряда и Михея. Их нужно дожждаться. **Нужно!**

На данный момент все известные сведения обнадеживали мало: следы из его ванны привели к входу в подпол, в котором обнаружился прорытый в дальней стене ход, ведущий в чащу сумаха в роще. По следам, которые

отчетливо отпечатались на рыхлой важной земле лаза, Дригор сделал вывод, что мужчин было четверо: двое зашли в лаз со стороны рощи и долго ожидали в нем, а двое других вначале ушли в дом, а потом вернулись с тяжелой ношей: обратные следы отпечатались глубже. Ясно было, что через этот подземный ход бандиты унесли леди Ардамас, когда поисковый отряд покинул рощу. Ясно было и то, зачем инсценировали попытку поджога: их, как зверей, выкурили из норы, чтобы враг мог пробраться внутрь и засесть тут в ожидании Солары. А пока Леон усиливал охрану периметра, они ушли дальней тропой и их след давно простыл, пока отряд мотался по Ардовке.

Леон снова сжал кулаки: рано он расслабился после окончания войны, рано! Его личная война еще не закончена! Слишком многие хотят отомстить ему за победу и обращают оружие против самых близких его людей, надеясь достать до него через них... На этой мысли Леон споткнулся и в сотый раз велел себе сосредоточиться на операции по спасению, а не на личных переживаниях.

В кабинет вошли Дастьен и Михей с двумя собаками. Им уже сообщили о происшедшем, и старый охотник спросил угрюмо:

— Откуда леди унесли?

В спальне Леона собаки обнюхали следы на ковре, занавеси на окнах, которых, видимо, касались руки этих бандитов, и припустили вниз по лестнице, в подпол и далее. Эти собаки были приучены вести поиск молча, не заливаясь лаем, как на охоте. Вслед за дядькой Михеем двинулись десять солдат под предводительством Дригора. Леон остался в доме, чтоб выслушать отчет Еремия об опросе слуг.

Слуги рассказали, что этой весной управляющий был очень нервным и напряженным, что никого не удивляло: такими были все, так как запасы продовольствия истощались, скот был весь порезан и разворован войсками неприятеля, закупать провизию было просто негде: все соседние хозяйства тоже выживали как могли. Управляющий повадился чуть ли не каждый день в подпол лазить, объясняя, что он там запасы посевных пересчитывает, и возвращался всегда в земле и грязный. Слуги списали такое чудачество на легкое помешательство от задавившей всех безнадежности: пересчитывать в подполе было нечего, каждая картофелинка была на счету, а все мало-мальски съедобное давно перенесено в чулан при кухне.

«Боялся, что я все-таки нагряну внезапно, несмотря на предсказание о вероятной моей гибели, — обхватил голову руками Леон, — путь бегства себе обеспечивал. Хорошо, что я перед войной все деньги и ценности в

столичный дом перевез, а то сейчас не на что было бы продукты в Лискоре закупать. Но очень плохо, что я все уголки в родном доме после этого негодяя не проверил! Рано я расслабился, рано! Хитрый лис всегда запасной выход из норы пророе и не один! Но зачем управляющий с бандитами спелся? Денег он своровал достаточно, чтоб сбежать далеко и безбедно жить остаток жизни. Боялся, что я его разыщу и к ответу призову? Правильно боялся, но жена-то моя тут при чем, Господи?! Невинная душа!»

За окном забрезжил рассвет, сменяя темноту этой бессонной ночи. Люди, собравшиеся в кабинете генерала, ждали вестей от поискового отряда. Шло время.

Послышался топот копыт: к крыльцу приближался один всадник. Леон сбежал вниз, не в силах усидеть на месте. Прибывшим оказался Нарас, который, не успев спешиться толком, стал возбужденно говорить Леону:

— Леди Ардамас — умнейшая из женщин! Помогла ее трава, и капуста квашенная, и картошка сырая, и остальное все. Я глазам своим утром не поверил: за одни сутки заметное улучшение наступило: десна уже не кровоточат, красные пятна на телах сходить стали, ломота у всех прошла. Это великое открытие, величайшее!

Нарас наконец слез с коня и спросил нетерпеливо:

— Леди Ардамас уже поднялась, ваше высокородие? И чего людей вокруг столько, да еще и вооруженных? На охоту собрались?

Ответом ему было молчание. Леон откашлялся и сказал негромко:

— Леди Ардамас похитили бандиты. Ищем. Пока безуспешно.

Нарас ошеломленно посмотрел на генерала, перевел взгляд на солдат. Лицо его налилось яростью и решительностью.

— Я с вами, — сказал лекарь. — Молиться буду, чтоб не пригодился!

Леон отвернулся и пристально уставился на поднимающееся солнце: слепит оно ярко, слез не удержать...

Опять послышалось приближение людей: на этот раз шагали озлобленные солдаты, конвоируя рябого, неопрятно одетого мужика, с щербатой и наглой ухмылкой во все лицо. Глазки мужика трусливо и воровато бегали, но держался он задиристо.

Солдаты поставили мужика перед генералом.

— Вот, — сказали они, — говорит, что он посланец от лиходеев, что леди нашу похитили.

Если бы взглядами можно было растерзать, то этот разбойник сейчас превратился бы в кучку гнилого фарша. Увы, всем приходилось сдерживаться и внимательно выслушивать, что же бандиты сообщить хотят.

— Говори, — выдавил Леон сквозь сжатые зубы. Мало вас, мерзавцев,

на войне перевешали, мало!

— А и говорю, — ответил рябой посланец. — Коли женку вашу увидеть хотите, то на холм крутой к старой охотничьей заимке приходите, к той, что на излучине реки Ардовки стоит. Знаете такую? — Леон кивнул и мужик продолжил: — Вот и отлично. Срок вам явиться, когда солнце точно в зените встанет. А коль явитесь до срока или вовсе не явитесь, то женка сама к вам на лодчонке вниз по речке спустится — похороните.

Леон дернулся к негодяю, но Еремий был настороже: генерала скрутили и остановили. Рябой усмехнулся и договорил:

— Меня вам беречь надо, ваше высокородие. Если не вернусь сей же час к товарищам, то женке вашей сразу голову открутят, и ждать до полудня не станут. Подумайте, как король на смерть своей сестры единственнойотреагирует? Точно вас не похвалит! Так что приходите, один приходите! Склон холма ровный, охрану какую мы сразу заметим и головку леди отвернем.

Казалось, негодяю нравилось повторять слова про отвернутую головку, с таким наслаждением он их произносил.

Закончив свое выступление, разбойничий посланец собрался уходить.

— Если что с женой случится худого, я вас всех на мелкие кусочки старым тупым топором порублю, ясно? — прохрипел Леон, удерживаемый солдатами. — Как к подножью холма выйду: жену на порог выведете и мне покажете, ясно?! Иначе дальше я с места не стронусь.

Рябой присел трусливо, но быстро опомнился и опять захорохорился. Леон кивнул солдатам, чтоб разбойника отпустили.

Из кустов появились Михей с Дригором, вернувшиеся из разведки. Посмотрев вслед удаляющемуся негодяю, Леон спросил:

— Михей, сможешь собак по следу его незаметно пустить?

— Само собой, — ответил старый охотник.

— В этом уже нет необходимости, — заметил Дригор, слышавший всю беседу, — леди и в самом деле в той заимке охотничьей держат.

Леон махнул приглашающее рукой и все опять прошли в кабинет. Развернув на столе подробнейшую карту поместья, Леон ткнул пальцем в точку на карте:

— Тут?

Дригор подтвердил. Собаки Михея вывели их на берег реки и там след потеряли: бандиты на лодке по воде ушли. Его разведчики нашли ребят, что ночью на реке раков ловили. Как раков ловить — всем ведомо: мальчишки зажигают свечи, приманивая раков, которые ползут на свет, и собирают их в корзины. Когда из рожи слышались голоса, мальчишки свечи загасили

и спрятались в кустах: подумали, что отцы заметили их отсутствие дома и идут с хворостинами учить их тому, что по ночам одним шастать не следует. И увидели эти *раколовы*, как четыре мужика на берег вышли, да длинный сверток с собой принесли. Погрузились на лодку, у берега припрятанную, и тронулись вверх по течению. Мальчишкам страсть как любопытно стало, кто это такие, чего стащили и куда везут — они кустами-кустами и проследили их до самой излучины. Дальше мальчишки не пошли, но солдаты облазили весь берег и нашли место, где лодка пришвартована, и следы в сторону холма с охотничьей хижинкой тоже нашли.

— Совсем близко там незаметно не подобраться, местность слишком открытая, как на ладони были бы, — закончил Дригор.

— Ладно, на месте разберемся, — сказал Леон. — Больше всего меня пугает, что эти мерзавцы ни слова про выкуп не сказали. — Все мрачно кивнули. Леон сжал кулаки сильнее и скомандовал: — Выдвигаемся!

Глава 23. Возвращение Кошки

В хижине на обрыве.

Распрямившись в полный рост, Лара с королевским величием смотрела на дверь, ожидая прихода негодяев.

И удалось бы Ларе сохранить эту величавую осанку и гордый разворот головы, если бы не маленькое серое существо, заскочившее в чулан из щели в полу. Существо село напротив Лары и дернуло длинным серым хвостиком.

— МЫШЬ!!! — неподконтрольный разуму страх затопил девичий разум, и Лара с визгом бросилась в другой угол.

— МЫШЬ!!! — радостно завопила оголодавшая кошачья сущность и бросилась на добычу.

Охотничий азарт кошки перевесил страх Лары, и тело подчинилось кошачьим инстинктам, полетев в сторону мышки. Истошный женский визг заполнил чулан, быстро переходя в угрожающее рычание. Вытянутые руки прямо в броске обратились в бархатистые черные лапки, волосы обволокли тело и превратились в черную шерсть, на макушке шевельнулись треугольные ушки.

— Мя-а-у-у-у! — разносилось теперь по чулану.

И не миновать бы Ларе ланча из свежей мышатины, если бы лапки и хвост не запутались в панталонах и сорочке. Кошачья сущность истерически взывала, перепуганная мышка юркнула обратно в норку, а Лара взяла тело под контроль.

За дверью загремели большим висячим замком всполошенные бандиты: они слышали вопли. Лара задержала лапками, поспешно подобрала их под себя, протиснулась в ворот платья и черной молнией выскочила из него, метнувшись к стене с окном. Впиваясь когтями в бревно, Лара мигом взлетела вверх по стене, прошмыгнула в оконце и была такова. Когда бандиты ввалились в чулан, кончик черного хвоста уже исчез из окошка. Яростную ругань оставленных в «логове» мерзавцев Лара уже не слушала: она широкими прыжками неслась вниз с холма, огибая все прикрытые травой ямы, из которых отчетливо тянуло запахами дерева и металла.

«Копья на дне ям воткнуты», — поняла Лара и припустила быстрее. Страх за любимого — лучший погонщик.

Конный отряд из тридцати с лишним солдат, лекаря, Огаста и дядьки Михея, державшими двух собак в поводу с завязанными мордами (чтоб не гавкнули ненароком в неподходящий момент), выехал за ограду поместья, пересек несколько полей и рощиц и выбрался к лесочку, за которым и был тот холм, у которого река Ардовка делала крутой поворот. Тут поехали тише и с оглядкой, пустив вперед лазутчиков, которые должны были вовремя предупредить о шпионах и засадах врага. Ни первого, ни второго не обнаружилось. В отряде сделали вывод, что бандитов мало, в бой они вступать не планируют, а хотят сделать дело и сбежать под шумок.

Осматривая в подзорную трубу холм и домик на нем, Дригор сказал задумчиво:

— Неясно, как они скрыться планируют. С холма спуститься мы им при любом раскладе не дадим: поймаем и порежем на мелкие кусочки, причем даже не топором, а старым ржавым ножиком. С обратной стороны — обрыв крутой. Куда они побегут? Или у них еще один подземный ход нарыт?

Леон несогласно покачал головой:

— Тут под слоем почвы крепкий известняк, его на метр в глубину месяц топором рубить будешь, какой уж тут подземный ход. Присмотрись: трава на дороге местами повяла — точно ямы нарыты, расчет сделан, что мы на конях полетим тут, как нападать станем, или строем побежим. Наверняка и другие западни имеются.

— Вы же не собираетесь и в самом деле в одиночку идти, ваше высокородие?! — Дригор даже трубу подзорную опустил, а солдаты заговорили все разом неодобрительно. — Вас еще на середине склона выстрелом уложат! А на коне скакать не получится — все ямы он не обойдет.

— Пойми, Дригор, у них только один путь отхода есть: на веревках вниз со скалы быстро спуститься и на лодках по реке уйти. Отсюда два вывода следуют: во-первых, посади солдат под скалой в засаде и все найденные там лодки уведи подальше. Во-вторых: Солару они с собой взять не смогут в принципе.

На последних словах голос Леона дрогнул, сорвался в шепот и исчез. За его спиной послышалась горькая ругань солдат. Да-а, раз выкупа сейчас не требуют, и с собой забирать леди Ардамас не собираются...

— Дригор, я понимаю, что заряженной пушке в дуло не смотрят, но я один пойду, — твердо сказал Леон. — У подножья холма пуля меня не достанет, а они раньше времени Солару не убьют, им ведь меня приманить нужно. Авось, и смогу дойти до хижины: попасть в быстродвигающегося

человека не так-то просто.

Воины генерала не одобрили такой план своего военачальника, но другого придумать не смогли. С берега пришел Петкось и доложил, что они на берегу еще две старые лодки нашли и увели их подальше, как приказано, а солдаты, как могли, замаскировались в редких кустах на берегу.

— Странно, что лодки старые и так плохо замаскированы были, что вы их враз нашли, — задумчиво сказал Дригор и велел двум солдатам срочно доскакать до ближайшего села и взять у местных рыбаков пару крепких, лучших лодок. На всякий случай. И сидеть в них с веслами наготове, схоронившись от взгляда бандитов, тоже на всякий случай.

Все засады были устроены, все детали возможного развития событий обговорены. Солнце неумолимо приближалось к зениту.

Леон спешил, бросил поводья Огасту и собрался выйти на опушку лесочка к подножию холма.

— Что это такое маленькое и черное сюда по дороге несется? — озадаченно спросил Еремий, продолжавший смотреть на холм в подозрную трубу. — Осторожно несется, все ловушки огибает.

Все, кто имел при себе подозрные трубы, тоже всмотрелись в ландшафт холма.

— Странно, похоже на...

— КОШКА! — завопил Огаст, выронив трубу из рук. — Черт меня побери, если это не наша Кошка, ваше высокородие! Слава Богу, не ее зарубили на площади, значит, обознались мы давеча!

Леон не поверил своим глазам: действительно, к нему во весь опор мчалась его Кошка. Участок с ямами закончился, и теперь она неслась прямой наводкой к нему, громко мяукая на всю округу.

— Что за кошка? — недоуменно пробормотал Михей в полной тишине, нарушаемой лишь кошачьим воплем. — Почему мои собаки хвосты поджали, за меня попрятались и дрожат, прижавшись к моим ногам?!

Огаст посмотрел на него с превосходством знатока и насмешливо глянул на испуганно поскуливающих псов:

— Это НАША Кошка, **генеральская!**

А кошка уже добежала до Леона и прыгнула в подставленные руки. Она мурчала и вылизывала его лицо шершавым язычком, а Леон на миг ощутил невероятное счастье: Кошка жива, она к нему вернулась! Все теперь должно быть хорошо, просто обязано быть хорошо! Леон гладил пушистую шерстку, прижимал к себе довольную Кошку, позволив себе на последний миг расслабиться и побыть счастливым.

Солдаты толковали за спиной о том, какая это удивительная животное, поражались, как она смогла сама найти поместье Ардамасов, как сообразила, куда идти следует. И радовались, что она жива.

Впервые в истории появление черной кошки было всеми воспринято как добрый знак. Солдаты даже воодушевились немного.

Леон прижал к себе Кошку в последний раз и ссадил ее с рук на землю:

— Все, полдень. Я пошел.

Все замолчали. Кроме кошки: та истерически взывала, бросилась перед Леоном и встала, растопырив все четыре лапки, перекрывая ему путь. Хвост ее заметался из стороны в сторону, рычание из мурлыкающего сделалось басовитым и грозным. Шерсть встала дыбом.

— Ух, какая кошка крупная, — вымолвил ошарашенный всем происходящим дядька Михей. Солдаты Ардамаса наблюдали молча, зная, что кошка — умная и очень необычная животинка. — И глянь-ка, не пускает генерала к бандитам в логово!

Леон опять подхватил на руки огрызающуюся и шипящую теперь кошку и пошагал к подножию холма.

— Не суетись, — прошептал он ей на ушко, — тут пуля не достанет. У бандитов жена моя, если я не покажусь — ее убьют. Сейчас ее вывести должны — мне показать, чтоб я дальше пошел. Как уйдем подальше от любопытных глаз — поговорим.

Кошка затихла. Леон вышел на опушку и встал в поле видимости бандитов. Из хижины никто не вышел. Леон свистнул громко, кошка даже ушки к голове прижала. Отклика не было.

Кошка зашевелилась на руках Леона, и тот перевел отчаянный взгляд на нее:

— Ты с холма бежала — жену мою в том доме видела?

Кошка активно закивала головой. Леона как током ударило: вот кого напоминала ему жена! Кошку его напоминала! Значит, это у Солары Кошка такую привычку переняла! Или наоборот... Ладно, сейчас не это важно! Леон продолжил торопливо выпрашивать:

— Ты знаешь, кто моя жена? Принцессу знаешь? — подтверждающие кивки. — Она жива?

Леон затаил дыхание в ожидании ответа. Кошка покивала, мяукнула и лизнула его прямо в губы. Леон облегченно выдохнул.

— Почему же они ее не выводят? — задумчиво спросил он самого себя.

Кошка завопилась на его руках, возбужденно мяукая и настойчиво

заглядывая ему в глаза. Потом снова принялась лизать его: в щеки, губы, подбородок.

— Ты что-то знаешь? — Леон заглянул в умные кошачьи глазки. Кошка снова кивнула. — Что?

Кошка аж взвыла от бессилия, вывернувшись из его рук, шлепнулась на землю и забегала вокруг него кругами. Леон в который раз пожалел, что по-человечески разумная Кошка даром речи человеческой все-таки не обладает. Ничего, если задавать четкие однозначные вопросы, то она кивнуть может.

— Принцесса в сознании?

Кивок.

— Ее... с ней все хорошо?

Кивок. Леон еще раз облегченно выдыхает.

— Значит, ее сейчас выведут.

Тут кошка отрицательно затрясла головой, а Леон опять почувствовал ужас:

— Ее уже убили?!

Кошка отрицательно качнула головой, рыкнула недовольно и слегка прикусила его за щиколотку, вероятно, наказывая за непонятливость и плохую память. Ведь уже говорила, что принцесса жива!

— Тогда пойду, раз она там, — решил Леон.

Кошка отрицательно затрясла головой. Подпрыгнула вверх, рыкнула и снова затрясла головой отрицательно. Сперва Леон предположил, что она протестует против его похода к бандитам, но потом задумался и повторил вопросительно:

— Моя жена — в этой хижине на холме?

Кошка отрицательно покачала головой, мяукнула и облегченно потерлась спинкой о его ноги, явно радуясь: дошло до него, наконец-то!

— Ты уверена? — удивился Леон. Кошка кивнула на этот раз согласно. — Разведка утверждает, что она там.

Кошка фыркнула. Леон присел на корточки и пристально всмотрелся в зеленые глазки с узким росчерком зрачка (точь-в-точь, как у его жены порой бывали):

— Ты точно уверена? Кошка, эта девушка мне очень дорога, если мы начнем атаковать все вместе — ее обещали убить! Этого нельзя допустить, понимаешь?

После слов «очень мне дорога» Кошка бросилась вылизывать ему губы, и забыла покивать в ответ на его слова. Леон хотел повторить их, но тут без всякой конспирации из леса высыпали его солдаты:

— Петкось прибежал с сообщением: бандиты на скале, они веревки к вбитым кольям привязывают, уходить хотят! Леди с ними нет!

И тут на вершине холма широкой полосой полыхнуло пламя и стало быстро подбираться к хижине.

— Вперед! — скомандовал Леон. — Осторожнее — тут ямы! Бегите цепочкой: за мной, Дригором и Еремием! Ни шага в сторону!

Отряд бежал на максимальной скорости, замыкающие солдаты обваливали «крыши» ям из хвороста и травы, обнажая их утыканные копьями днища, чтоб никто впоследствии не мог бы пострадать от бандитских ловушек. Всполохи пламени уже лизали стены домика, когда солдаты ворвались в него. В охотничьей заимке был запас не только кольев, дров, пороха и горючего масла, но и лопаты нашлись: огонь солдаты быстро забросали землей, благо, что на вершине холма она была рыхлой и песчаной.

Но предводитель этой спасательной операции был занят не тушением огня. Увидев, что единственная большая комната в хижине пуста, он ворвался в чулан и замер на пороге, обведя взглядом также пустующее помещение и с безумным выражением лица уставившись на валяющиеся на полу туфли, чулки и лиловое платье...

— Убью! — прохрипел Леон и бросился вон из хижины, Лара и мяукнуть не успела.

Лара задержалась в чулане. Вот что он при виде брошенной одежды подумал, а? И как ему объяснить, что все хорошо?! На холме кишели солдаты. Некоторые из них еще заглянули в чулан, но маленькое помещение откровенно пустовало, а одежда леди Ардамас на полу красноречиво намекала на ужасное и непоправимое, так что все быстро убегали на улицу, чтобы помочь остатки пламени загасить и бандитов поймать. Солдатам на берегу тоже пришлось не сладко: Лара слышала, что бандиты перед началом спуска кинули в сидевших в засаде какие-то зажигательные снаряды (потом сказали, что это было тряпье с деревянной щепкой, облитое факельным маслом и подожженное), а пока солдаты ныряли в реку, чтоб затушить загоревшуюся одежду, негодяи попробовали сбежать: бандитов оказалось **семь** человек, причем седьмой ждал их, сидя в лодке в зарослях на другом берегу. Догнали их уже на середине реки. Если бы не предусмотрительность командира разведки, то негодяи могли бы успеть уйти.

Пока солдаты ликвидировали все ловушки, вытаскивая из них копья и закидывая землей, а подручные Дригора тут же на берегу вели допрос схваченных бандитов, выясняя, куда они спрятали леди Ардамас, Лара

размышляла, что предпринять. С Леоном сейчас в кошачьей шкуре общаться бесполезно: он в невменяемом состоянии, кошачьи ушки слышат, как его удерживают от кровавой расправы над бандитами солдаты, уговаривая не марать руки, а Леон рвется из их рук и рычит, ну чисто как боевой кошка. Му-у-р! Мой герой! Лара вспомнила слова Леона о том, что жена ему *очень дорога*, и в душе ее разлилось восхитительное, горячее тепло любви и надежды. Когда ее генерал успел к ней чувствами проникнуться? А она и не заметила! Ладно, сейчас надо срочно человеком становиться, пока с мужем сердечный приступ от волнений за нее не случился.

В первой комнате логова еще рыскали солдаты Леона, простукивая пол и поднимая половицы, а в чуланчике сидела только Лара. Дверь была распахнута, но это не беда, попробуем ее прикрыть и заодно проверим, стала ли она теперь сильнее обычной кошки. Да, она стала сильнее: дверь со скрипом начала закрываться, когда Лара уперлась в нее всем телом, пыхтя и упираясь в пол лапками. Правда, ненамного сильнее: все равно гораздо слабее человека.

На скрип двери отреагировали солдаты: они мигом ворвались в помещение, распахнув дверь и чуть не размазав этой дверью Лару по стене — ее спасли только кошачьи быстрота и ловкость.

— Мя-у-а-у-у!!! — возмутилась Лара, а солдаты разочарованно выдохнули:

— Это кошка генеральская.

Потом припомнили, что кошка у генерала умная, почти как человек, и решили еще раз осмотреть чуланчик. Лара нетерпеливо ждала, когда они освободят помещение: не могла же она у них на глазах человеком оборачиваться! Солдаты осмотрели стены, выломали из пола пару досок, заглянули под них и наконец ушли. Лара снова прикрыла за ними дверь. Солдаты в этот раз врываться не стали, лишь пошептались, что кошка очень странная.

С сомнением посмотрев на платье, Лара решила, что заползать в него и оборачиваться прямо в одежде — неразумно: особо широкие места при обороте могут прийти на зауженную талию платья, и тогда оно лопнет. А это плохо: и платья другого тут нет, и стоит это платье как полконя. Так что оборачиваться нужно в уголке за закрытой дверью, а потом быстро одеваться, пока солдаты опять в чулан не нагрянули.

Сказано — сделано, Лара не меньше мужа дорожила своим временем. Сосредоточившись, она представила себя девушкой: две ноги, две руки, идет прямо, хвостом не машет.

Тут-то именно хвост и дернулся. Эх, не получилось!

Представила еще раз. Без толку! Ситуация сильно напомнила Ларе ее попытки стать кошкой: такие же безрезультатные. Лара села прямо и обвила лапки хвостиком:

«Не поняла?! Этот дурацкий супер-бонус опять заклинило?!!! Высшие Силы, вы надо мной так извращенно издеваетесь?! Господи, чем я так Тебе не угодила?!»

Лара судорожно анализировала исход прошлого эксперимента: оборот не удалось в первый совершить *сознательно*, он произошел только *спонтанно*. Сейчас она опять пытается сделать осознанный переход в другую ипостась, но это, видимо, невозможный вариант. Что же делать?! Делать-то что?! Появление мышки поспособствовало появлению кошки — все логично, а что поможет проявиться **человеку**? Лара лихорадочно перебирала варианты, но и вариантов было как-то негусто, и состояние у нее было слишком нервное, чтоб верную идею вычленить.

«Кошка, ты хоть помоги! Подскажи чего-нибудь! Леон же там с ума сходит от переживаний за меня! А я тут в кошачьей шкуре мыкаюсь».

Кошачья сущность поворочалась, повздыхала и сконфуженно призналась:

«Ничего придумать не могу! Люди такие престранные и алогичные, что вариантов у меня нет. У вас даже охотничьи инстинкты отсутствуют, что же тут можно придумать? Может, обратного хода вообще нет? — тут Кошка встрепенулась и повеселела: — Не переживай! Вернемся в королевский дворец, найдем того потрясающего серого котика и заживем...»

«А-А-А!!! Кошка, выбрось немедленно из головы эти мерзкие фантазии! Все! Теперь у нас навечно одно тело на двоих, и кот у нас будет один-единственный — Леон! Хвост тебе отгрызу, если еще хоть раз о чем-то подобном подумаешь!»

«Не тебе, а **нам отгрызешь**, — напомнила Кошка. — Да ладно, это я так, напоследок вспомнила. Леон, так Леон. Котятки только будут без когтей и плоскозубые, как им, несчастным, на мышей охотиться-то сложно будет! Ой, да не вопи так громко, всех солдат переполошила!»

Действительно: в чуланчик опять гурьбой ввалились солдаты и уставились вопросительно на Лару. Меж плечистых воинов протолкался Огаст:

— Ты чего тут застряла, Кошка? Воешь чего так жалобно? Генерал на улице, пойдем со мной, — парнишка протянул руки и хотел схватить Лару,

но она вывернулась и зашипела.

Подскочив к туфлям и ухватив одну туфлю за каблук, Лара подтащила ее к Огасту. Прыгнула за второй.

— Брось, Кошка, не до нарядов сейчас! — попробовал отмахнуться парень.

Лара взвыла негодуяюще:

«Не до нарядов?! Да такие туфельки в ваших южных провинциях днем с огнем не сыщешь — столичный эксклюзив! Быстро забрал! И платье с сорочкой забрал, их по моим зарисовкам шили, тут одно только платье полтора золотых стоит!»

Лара рычала и зубами за штаны тащила упирающегося Огаста к атласной кучке на полу. Солдаты покачивали головами. Огаст сдался и поднял платье. Из платья белым облачком выскользнула шелковая сорочка. Вслед за ней: кружевные панталончики. Оруженосец генерала свернул в узел и платье, и сорочку, и панталончики, и тонкие чулочки, которые аккуратно, носиком, чтоб не порвать, подтолкнула к нему Лара. В другую руку взял туфли. Генеральская Кошка уgomонилась и все дружно пошли на выход.

Солдаты что-то тихо обсуждали промеж собой, но Лара не вслушивалась: она в очередной раз распекала кошачью сущность:

«Ты чего так из-за одежды всполошилась? Опять на мои чувства и мысли исподтишка влияешь?! Надо Леона утешать и успокаивать как-то, а ты не об этом — ты о нарядах беспокоишься! Тоже мне, философ липовый!»

«Философию не трожь! Не для твоего ограниченного ума такая наука, как философия! Сама говоришь: на всю жизнь у нас теперь тело общее, которое и человеком обратиться может. А человеческое срамное тело прикрывать надо! Шутка ли — полконя платье стоит! **Полконя** — это ж сколько мяса!»

Лара опешила от такой интерпретации стоимости платья:

«Так о *половине* коня я не думала».

«Узко мыслишь, я всегда в тебе это замечала! — пренебрежительно фыркнула Кошка. — Надо шире смотреть на всякую задачу. Думаешь, муж тебя поблагодарит, если ты сломя голову его успокаивать кинешься? Поверь, его «спасибо» будет куда более искренним, когда он поймет, сколько сэкономил на твоей неторопливости! Хватит скакать шальным зайцем, итак доскакалась уже дальше некуда, даже **Я** не знаю, как из этой заварушки выкрутиться: кот у нас теперь единственный, но с нами опять несовместимый! Всю весну даром профукали, и лето так же пролетит».

Лара устало покачала головой и сосредоточилась на происходящем вокруг нее. Связанные и крепко побитые солдатами (сопротивление при задержании — законный повод) бандиты испуганно жались к скале, а над ними нависал Леон, страшно сверкая налитыми кровью глазами и потрясая кулаками над головой:

— Где моя жена? — шипящим голосом, четко выговаривая слова, рычал он.

— Не ведаем! Вот-те крест, не ведаем! — вопили бандиты. — Убегла она незнамо как! Шум услышали, дверь открыли, а ее и нетути!

Дригор решительно дернул Леона за пояс: лорд развернулся и яростно уставился на него, но разведка не дрогнула.

— Они говорят правду, им просто смысла нет сейчас лгать: их все равно на ближайшем дереве повесят, — внятно объяснил Дригор взвинченному до предела генералу. — Кроме того веревки, найденные в чулане, не просто развязаны, а перерезаны маленькой пилочкой: такие у всех женщин есть. Вы сами посмотрите, как концы веревок измочалены, будто их когтями драли. Это точно леди их перепилила. И сбежала. Леди у нас умница, вполне могла убежать!

— Как?! Из чулана нет другого выхода, кроме двери!

— Как — не знаю. Найдется — сама расскажет.

Леон обреченно ссутулил плечи:

— Думаешь, найдется?

— А то!

Леон осмотрелся: все лица десятки его лучших солдат выражали полную уверенность в том, что *их леди* с любым затруднением шутя справится.

Солдаты, спустившиеся с холма вместе с Огастом и Ларой, послушали разговор начальства, и один из них решился высказать одну замеченную ими странность:

— Ваше высокородие, мы по поводу платья леди Ардамас чего сказать-то хотим... Никогда мы не видали, чтоб платье так снимали, что в нем даже сорочка внутри нетронутой осталась. И само платье — оно лежало, будто только из шкафа вынуто: все пуговицы на спине застегнуты, воротничок брошкой заколот, даже пояс на талии крепко завязан: каким это образом так платье скинуть можно?! Непонятно...

— Может, его специально так разложили, чтоб голову вам заморочить! — рыкнул Леон.

— И сорочку внутрь просунули? Зачем? — покачал головой Еремий. — Эй, чего молчим? Говорим, что знаем! — рявкнул он на

бандитов.

— Да ничего не знаем! Будто испарилась она из этого платья и этого чулана! Женка ваша — колдунья, вот кто!

За такие слова шибко говорливый мерзавец получил от Еремия кулаком по голове и примолк.

Леон начал верить, что разбойники в самом деле ничего не знают о пропаже его жены, но решил попробовать в последний раз:

— Тому, кто скажет, где леди Ардамас, подарю жизнь. В тюрьму Лискора отправлю, казнить не стану.

Бандиты взвыли, но сказать ничего не смогли. М-да, действительно не знают.

— Прочесать всю местность, предупредить все поселения, что о любой появившейся незнакомой девушке нужно немедленно доложить патрулям, которые в каждой деревеньке быть должны. В каждой! Жена наверняка напугана, может прятаться в любой яме, дупле, где угодно! Надеюсь, она в реку не сунулась, — Леон прикрыл на миг глаза, потом распахнул их и скомандовал: — Еремий, распорядись! Дригор, бери первую десятку и тщательно обыскиваем лес вокруг холма!

Леон свистнул своему гнедому. Лара побыстрее подскочила к мужу, а то еще вздумает без нее уехать. Гром прибежал на свист хозяина, обнюхал Лару и радостно фыркнул ей в мордочку. Лара в долгу не осталась — мурлыкнула приветливо. Леон посмотрел на эти нежности, взлетел в седло, протянул Ларе руки и усадил ее перед собой. Тронулись искать пропавшую леди Ардамас.

Глава 24. Долгий поиск самого себя

Поиски затянулись. Бессонная ночь давала о себе знать, к вечеру солдаты выбились из сил. Они обыскивали каждый кустик, звали Лару, кричали «Ау!», разжигали костры, надеясь привлечь ее светом. Следопыты Дригора облазили весь холм и берег под ним, но не нашли ни одного следа пропавшей леди. Удивительней всего повели себя собаки: когда Огаст по требованию Михея дал им обнюхать платье леди Ардамас, собаки побежали вслед за конем лорда Ардамаса и так и бежали за ним, тихо повизгивая. Когда лорд остановился, собаки гавкнули на его кошку, та рыкнула в ответ, и смелые охотничьи собаки, испуганно визжа, кинулись в ноги к Михею и впредь идти по следу леди Ардамас категорически отказывались. Дядька Михей и ругался на них, и науськивал, и с разных мест по следу пускать пробовал — собаки только выли и с места не двигались.

— Что за напасть, — ворчал Михей и чесал густую рыжую бороду, — впервые в жизни такая оказия!

Леон несколько раз пробовал спросить у Кошки, знает ли та, где его жена. Кошка печально кивала, смотрела на него унылыми глазками, но идти по следу тоже отказывалась, вспрыгивая назад к нему на руки. Поздно вечером Кошка все-таки соизволила побежать перед гнедым, указывая путь, но привела Леона не к жене, а к воротам его дома. Солдаты разочарованно ругнулись вместе с генералом, и больше Леон указаний у Кошки не спрашивал, сосредоточившись на поисках и прижимая к себе теплое тельце любимой кошечки. Хоть одно близкое существо к нему вернулось, хоть одно.

Давно стемнело. Засветились светлячки. Привычный по месяцам кошачьей жизни в дупле лесной шум наполнял разнообразными звуками ушки Лары. Вот сова заухала, заяц шарахнулся под куст, завели свои ночные трели певчие птички. Скрипят и стонут старые могучие деревья, шелестят ветки. Волчья стая завывала где-то вдали. В первые дни в мире Саир Лару очень пугали все эти звуки: она была абсолютно городским жителем и не могла бы отличить пение жаворонка от рулад соловья. Потом она к этим пугающим звукам привыкла, а сейчас даже с легкой ностальгией вспоминала то время — как тогда все было просто: выжить, вернуться домой в родное тело и все!

Кошачья сущность, удостоверившись утром в охотничьей хижине, что

платье спасено Огастом и полконя не пропадут понапрасну, ушла в свои размышления и Лару не тревожила. Но к вечеру обеспокоилась долгим отсутствием кормежки и пробудилась от спячки (то есть, от размышлений, конечно же!):

«Где завтрак, обед и ужин? Что за дела творятся?»

«Ищем».

«Кого?» — деловито осведомилась кошачья сущность, сладко потягиваясь внутри Лары.

«Нас. То бишь, леди Ардамас».

Кошка ошеломленно замолчала. Подумала. Сообразила. Хмыкнула:

«А знаешь, в этом есть глубинный смысл: **долгий поиск самого себя...**»

«Спи дальше, а? Без твоих шуточек тошно».

К Леону подъехал Нарас:

— Ваше высокородие, скоро уж двое суток, как вы на ногах. Надо на ночлег останавливаться, это я как лекарь говорю. Везде расставлены караульные, все жители ваших земель знают, что мы ищем леди — если она где-то появится, вам сразу сообщат! Все звено продолжит поиски до утра, но личной охране и вам нужен полноценный отдых! Воины готовы искать леди Ардамас, пока в обморок от усталости не упадут, но особой необходимости в этом нет — другие солдаты и без вас справятся! Целое звено каждую пядь земли обыскивает, лишние десять человек дела не решают!

Лара горячо поддержала слова лекаря мяуканьем, рыканьем и умоляющими взглядами. Было видно, что сам Леон готов скакать, пока не рухнет замертво, но тогда и его верные солдаты с коней не сойдут... Генерал скомандовал встать на постой в ближайшем селе.

Солдат разместили по избам, накормили (всех, включая кошку), Леону выделили отдельную большую комнату, и хозяйка избы застелила лорду свежую постель. Леон скинул с себя пропыленную одежду и упал на простыни. Лара прикорнула рядом.

Леон гладил кошачью спинку, почесывал за ушками, и Лара урчала от удовольствия. Эх, все бы хорошо, если бы не большущее «но»! Эхом к мыслям Лары зазвучали слова Леона:

— Знаешь, Кошка, не все хорошо у нас с самого начала с женой сложилось... по моей вине, не скрою. Но я вчера надеялся, что ближайшая моя ночь станет брачной ночью, но все повернулось не так.

«А я-то как надеялась! Столько дней старалась тебя в постель

затащить, и вот — затащила...»

Лара не удержалась и повыла тоскливо. У самой слезы на глаза от этого жалобного тоненького воя навернулись. Леон спросил встревожено:

— Почему воешь? Что-то плохое с моей женой случиться может?

Лара отрицательно качнула головой и прижалась сильнее к телу любимого. Так жить нельзя! Самое плохое, что может произойти с твоей женой, Леон, — она сойдет с ума от несоответствия собственной формы и содержания. Такие опасения за свой рассудок у нее и раньше возникали, но сейчас они стали сильны, как никогда.

— Значит, ты знала Солару. Кстати, она очень о тебе горевала, когда думала, что это тебя на площади королевской зарубили.

Лара кивнула согласно, а Леон продолжил:

— Ты тоже считаешь Солару хорошим, замечательным человеком?

Лара смутилась, но сейчас явно было не время проявлять скромность, и она еще раз кивнула.

— Вот и я теперь так считаю, — вздохнул Леон. — Господи, я молюсь, чтоб она нашлась! Только бы ничего худого с ней не случилось!

Лара вздохнула глубоко и тоже помолилась. Муж с женой заснули: большой, сильный мужчина и пушистый хвостатый клубочек.

Судьба проявляет порой склонность к черному юмору.

* * *

В чертогах своего отца бесновался Дамиан. Истинный рогато-хвостатый облик весьма хорошо подходил для такого занятия. Шел одиннадцатый день его заключения, никаких вестей с Саира и Земли демон не получал, отец перекрыл все каналы информации с этих миров. Жизнь во множестве других миров текла по-прежнему, но другие миры не интересовали Дамиана, который метался по своей просторной камере, переживая то о судьбе Лары, то о собственных переживаниях по этому поводу: демон не должен волноваться о человеке! Дамиан стал лучше понимать озабоченность отца его состоянием: влюбленный демон — это первый кандидат на обращение в ангела, а Дамиан не хотел утрачивать свою суть, не хотел меняться! Но влюбленность в нем явно присутствовала — он не мог стать безразличным к судьбе Лары, не мог — и все. Пусть она **живет**, живет светло и счастливо, а он постепенно забудет о ней, он приложит к этому все свои силы. Люди так недолговечны, ему в любом случае пришлось бы о ней забыть, но почему он должен сделать это

СЕЙЧАС?! Он еще не охладел к ее телу, ее ласкам, он еще помнит их и желает повторить!

А она наверняка уже замужем за этим чертовым Ардамасом... Дамиан вытравливал из головы мысли о том, что желанная ему девушка теперь проводит ночи **не в его** объятиях, пусть и проводит их в другом теле.

Мысли и образы хаотически теснились в рогатой голове, не принося с собой ни покоя, ни успокоения. Желания демонического тела слишком противоречили советам разума, а случайно расцветшие в сердце чувства вносили окончательный разлад в сознание демона. Четко выкристаллизовалось три желания: сохранить Ларе жизнь; вернуть ее себе в прежнем теле и мире и провести с ней остаток ее жизни; остаться демоном. Увы, все желания противоречили друг другу: жизнь Ларе Высшие Силы подарили в мире Саир и без осложнений вернуть ее в прежнее тело было очень трудно, а без ее на то согласия — еще труднее (на договор Дамиан не особо рассчитывал). А остаться демоном рядом с любимой светлой девушкой-человечкой — и вовсе нереально, Атанас так не смог. Реализовать можно было только два желания из трех: сохранить Ларе жизнь в мире Саир и оставить ее с этим ненавистным ему генералом, а самому радоваться, что сохранил свою демоническую суть. Осталось примирить с этим выводом сердце, которое совершенно не желало примиряться.

Тихий звон сети заклинаний, наложенной на комнату, предупредил о появлении отца. Темный возник посреди покоев сына и уселся в кресло, сложив перед собой ладони и задумчиво постукивая пальцами о пальцы.

— Эта девица стала оборотнем, — известил он Дамиана, — обращается в кошку, с сущностью которой сроднилась за прошедшее время.

Дамиан напомнил себе, что демоны не могут лгать, но уразуметь смысл отцовских слов ему было не по силам.

— Лара не могла превратиться в такое злобное, неразумное, дикое существо, как оборотень! Она никогда не стала бы безвольной слугой демонов, — возразил он, — ты что-то напутал!

Темный передернул плечами:

— Я и не утверждаю, что она стала этим тупым полуживотным. Она сохранила человеческую сущность и та главенствует в обоих ипостасях, так что получился из нее этакий миленький, добренький, светленький оборотень. Ну, шерсть-то у нее отрастает черная — она скопировала для оборота привычный образ черной кошки — но душа осталась светлой. Древние демоны говорили, что такое возможно, если душа человека не

будет подавлена животной сущностью, но и не станет отторгать ее от себя, а сможет наладить с ней отношения и подружиться. Редчайший случай, кстати. Светлые души обычно ассоциируют звериную сущность с демоническим началом и отвергают саму возможность диалога с ней, следовательно, не сливаются со звериным духом. А ты нашел прямо-таки уникальную девицу, даже Древние заинтересовались моим рассказом. Представляешь, она порой доверяет своей Кошке управление телом, в том числе и человеческим телом, причем на совершенно добровольной основе. Нонсенс! Похоже, она сумасшедшая. Зато ее животная сущность сильно очеловечилась, даже разговаривать в человеческом облике может, и становится все сильнее похожа на свою хозяйку, хоть последнее и не удивительно: домашние животные всегда похожи на своих хозяев. Смертным давно известно, что у добрых людей и псы всегда ласковые и неагрессивные, а жестокий негодяй никогда не воспитает милую домашнюю зверюшку.

— Лара может теперь превращаться в кошку?! Сама? — изумленно уточнил Дамиан.

— Да, абсолютно без всякой помощи, сама. Я тоже в шоке. Теперь устранить ее станет еще сложнее. Ну, ничего: классика демонологии рекомендует делать три попытки. Первую из попыток **ты** мне испортил, во второй раз **я** противников недооценил, а третья попытка точно станет удачной.

— Отстань от нее, — безнадежно выдохнул Дамиан.

— Извини, сын, но теперь это дело принципа. Не задумывался еще раз над вопросом, с чего это твоей Ларе Высшие Силы так помогать бросились? Кажется, тут не только желание тебя к рукам прибрать, тут нечто большее. Как высшие демоны рождаются на свет — тебе известно, а как ангельские души телесное воплощение обретают — знаешь? Почитай на досуге, а мне нужно на Земле кое-что переделать, твоя Лара все планы по переносу ее в родной мир сорвала.

На стол приземлился древний толстый талмуд.

Темный исчез, а Дамиан прижал руку к сердцу, ощущая нити своего договора с Ларой: теперь для него это было единственное свидетельство того, что девушка еще жива. А еще Дамиан горько сожалел, что очень молод для демона, что не умеет так, как отец, наблюдать за событиями не в материальном теле, а витая в мире бестелесным духом. Максимум его способностей на сегодняшний день: это ветерком повеять, шепотом зловещим из Темного мира пошептать (и то нужно видеть того, кому шепчешь, а отец этот канал перекрыл). Если бы он смог научиться

транслировать свой нематериальный образ в мир людей, то смог бы увидеть Лару и поговорить с ней не покидая стен своей тюрьмы: отец установил запрет только на материальную телепортацию. Что ж, у него есть время, есть книги, есть стимул: он будет учиться. Лару нужно предупредить. Владыка демонов может многое, но не все, он также бессилен в мире людей, как и любой демон, способен действовать только через другие лица, а кто предупрежден — тот вооружен. Отец хочет выкинуть душу Лары на Землю, это точно так, иначе он бы просто погубил ее на Саире и все — без помощи демона душа в другой мир не перейдет. Следовательно, тело Лары на Земле тоже пока нужно отцу живым, ведь девушка согласия на перенос души Темному не даст, так что у его отца только один выход: с помощью ритуала или смерти вытащить душу Лары из тела принцессы и своевременно открыть переход на Землю — тогда есть шанс, что душа сама притянется к родному телу, ведь для возвращения в собственное тело ничье согласие не требуется... А вот к мертвому телу душа не притянется, значит, Лара и на Земле до сих пор жива.

* * *

Приятный аромат щекотал носик Лары. У-м-м, это же запах Леона! Лара инстинктивно потянулась к теплому мужскому телу, потерлась щекой об обнаженное плечо мужчины.

Обнаженное?!

Лара распахнула глаза и увидела мирно спящего Леона. Леон — и в ЕЕ постели?! Соблазнять, срочно соблазнять! События вчерашнего дня даже тенью не мелькнули в памяти Лары — не до них сейчас было: тут муж лежит неконсумированный! И очень любимый, и очень обнаженный муж. Подарок Судьбы, не иначе! Лара, закрыв глаза, погрузилась в эйфорию: гладила сильный торс, вылизывала на нем дорожки, ласково прикусывала и прижималась...

Могучие руки оторвали ее от любимого и подняли вверх. Лара распахнула глазки и увидела под собой невероятно потрясенное и ошеломленное лицо мужа с круглыми (уже почти квадратными) глазами:

— Ты чего по мне ползаешь и кусаешься?! Голодная, что ли?

??...??

Не поняла... Такие ласки в этом мире не приняты?

Леон продолжал смотреть на нее непонимающе:

— Кошка, с тобой все в порядке?

Кошка? Лара, болтаясь над супругом в подвешенном состоянии в его сильных руках, взглянула на свои ручки — и узрела черные лапки. На нее лавиной обрушились воспоминания вчерашнего дня.

— У-а-У-у-У-У-а-а-а-а-а... — заголосила несчастная попаданка и заплакала навзрыд.

Нет, ну какая подстава! А она думала — подарок Судьбы! А это не подарок — это очередная издевка!

Горючие кошачьи слезки закапали на грудь недоумевающего Леона. Леон не мог понять: что случилось? Он сильно сдавил свою Кошку? Ей больно? Уложив Кошку на подушку, Леон гладил ее и приговаривал:

— Прости! Я сделал тебе больно? Ты так внезапно меня разбудила. Чего ты плачешь? Тебе больно?

Лара отрицательно мотнула головой. Не объяснишь же, что боль эта душевная, боль безысходности, боль от невозможности прикоснуться к любимому так, как хочется. И он ведь уже согласен — сказал же про брачную ночь вчера! Но в кошачьем теле не видать ей брачной ночи, как своих пушистых черных ушек. Не видать...

А, гори оно все ясным пламенем! Раньше с унынием справилась, и сейчас ему шанса не даст! Научится она оборотом управлять, не будь она Ларисой Васильевной Савельевой! С базой 1С управляться научилась, когда Фонду с делопроизводством помогать взялась, во всех функциях своего айфона последней модели разобралась, в хитросплетениях государственных законов ориентироваться научилась, так что принципы оборотничества — это так, детская азбука, точно разберется!

Кошка утерла слезки об общую с мужем подушку, потыкавшись в нее мордочкой и повозившись, встряхнулась и вопросительно уставилась на Леона: что сегодня делать будем?

Леон еще не научился понимать ее немые вопросы и ответил:

— Дальше искать будем.

«М-да, поиск самой себя продолжается... и в прямом, и в переносном смысле. И пока я не обрету себя в этом самом переносном смысле, не закончатся поиски в прямом, если вы понимаете, что я имею в виду. Вот это я галиматью завернула. Бамбарбия! Киргуду».

Поиски длились и длились, опять с утра до вечера. Лара все свое новоприобретенное поместье рассмотрела, все села и деревни наизусть выучила, все поля засеянные и незасеянные на мысленный учет поставила, все привезенные семена предварительно распределила и сроки посадок распланировала. Она старост всех поселений по именам запомнила! В общем, быстро вникла во все свои будущие супружеские обязанности. К

вечеру стала прикидывать, сколько и каких продуктов закупить в Лискоре надо, чтоб люди перестали над каждой фасолинкой трястись и во всем экономить. А чем еще заняться, пока супруг ее по округе на коне возит, да ее же и разыскивает? Эдак век искать можно, коли счастья своего под собственным носом разглядеть не можешь!

Порадовалась Лара, что в крайнем селе стала отступать цинга. К концу второго дня на усиленной витамином «С» диете, цинга уже не просто отступала, а ударялась в паническое бегство. Жители этой деревни рьяно присоединились к поискам леди Ардамас, признавав ее своей спасительницей и избавительницей и чуть ли не причислив ее к лику Святых отдельно взятой деревеньки. Лара думала, что с высоты полета самолета все поместье выглядит сейчас как суетящийся муравейник: все ходят, ищут, перемещаются в разных направлениях по лесам, лугам, рощам. И не только на землях Ардамасов: лорд Килос безотказно вызвался помочь соседу, так что площадь поисков была огромной. (Килосам сказали, что леди Ардамас вышла на прогулку и заблудилась в незнакомых местах. Весть о похищении было решено не распространять. В Картуме даже у замужней принцессы, похищенной бандитами, могли быть проблемы с репутацией из-за того, что она длительное время находилась «наедине с незнакомыми мужчинами». Да-да, вот такое извращенное представление о приличиях.)

Было у Лары время поразмышлять и над своей личной проблемой: как снова стать человеком. После тщательного анализа всего произошедшего в хижине и всех ее прошлых попыток, она утвердилась во мнении, что на провал обречены сознательные попытки сменить ипостась. А вот стремление Кошки схватить мышку было инстинктивным, и тело на него откликнулось. Почему? Ведь испуг Лары и стремление отскочить в сторону тоже были инстинктивными, но тело послушалось Кошку. Возможно потому, что у Кошки была четкая цель! Цель, подкрепленная жизненно важным желанием — насытиться. А Лара до этого старалась сосредоточиться на желании просто изменить форму тела — это желание бесцельное и тело на него не отреагировало. И последний вывод: тело не бросилось на мышку в человеческом виде — оно быстро приняло более подходящую для охоты форму. Для каких еще действий лучше подходит человеческое тело? Для чтения книг? Лара сильно сомневалось, что ее желание прочесть роман будет столь же сильным и инстинктивным, как желание Кошки слопать мышку.

Размышления и наблюдения не давали Ларе заскучать, но ее печалило все сильнее и сильнее мрачающее лицо Леона. Вечером Лара не

выдержала, спрыгнула с гнедого и помчалась к дому, громким мявом зовя мужа за собой. На сей раз Леон перечить не стал, а Гром и тем более: он был счастлив скакать к родной конюшне. Леон уже ничего не мог придумать, что помогло бы ему в поисках жены. Ни-че-го.

В похоронном настроении вернулись генерал и его личная охрана в дом. Слуги без всякого распоряжения стали готовить хозяину ванну: Лара сидела на ковре в мужниной спальне, слушала их топот и плеск воды. Леон стоял, опершись на косяк двери, ведущей в ванную, и безучастно смотрел, как торопливо бегают слуги. Потом стал медленно скидывать с себя верхнюю одежду, продолжая витать в своих мыслях и делая все машинально. Обнажив торс, он прошел в ванну, а Лара привычно потопала за ним. Судя по шагам слуг на первом этаже, которые теперь стали осторожными и неторопливыми, с холодной водой они уже закончили и несли к черной лестнице горячую воду.

Лара посмотрела, как муж берет с полки ковшик, мыло и мочалку, как играют литые мускулы на его спине, сглотнула, перевела взгляд на частично заполненную холодной водой ванну...

Нет-нет, она не стала размышлять! Ни в коем случае ни о чем не думать! Все спонтанно и инстинктивно!

Кошачья сущность слишком поздно заметила готовящуюся каверзу и не успела выразить протест. Лара молнией метнулась на стоящий у ванны табурет.

Истеричное «Мяу-а-у»... Прыжок в воду. Короткий полет... «Мяу» сменяется тоненьким «Ой-ей-ей-ей!!!»

Лара поперхнулась водой и погрузилась на дно. Бр-р-р! Какая ледяная вода!!!

Лара вынырнула, хватая ртом воздух и отбрасывая рукой волосы со лба.

РУКОЙ?! ВОЛОСЫ?! Ура!!! Получилось!

Раздался шум от падения на пол нескольких предметов: это из рук мужа вывалились ковшик, мочалка на длинной деревянной ручке, шампунь и мыло. Леон застыл, не мигая смотря на сидящую в воде жену. А по лестнице поднимались слуги!

Лара указала на дверь дрожащей от холода рукой и произнесла, клацая зубами:

— 3-з-зак-к-крой!

Леон услышал. Он кинулся к двери, ведущей на черный ход, гаркнул: «Воды не надо!» — и запер дверь на засов.

Лара с робкой надеждой испуганными глазами смотрела на мужа: как

он воспримет тот факт, что его жена оказалось кошачьей породы? Большинство картумских мужей на его месте сейчас схватились бы за кресты и мечи и попытались бы очистить помещение от такой «нечистой силы», как оборотень. Но Леон не подвержен мрачным предрассудкам, он долгие недели дружил с **разумной** кошкой и не сдал ее в казематы Святого Воинства — наоборот, всячески защитить пытался! Он же не откажется от нее теперь? Почему он так неподвижен и так непонятно на нее смотрит? О чем он сейчас думает?!

Лучше чуток сменить направление его мыслей, какими бы они ни были! Лара выпрямилась в ванне, отбросила за спину намокшие пряди волос и соблазнительно улыбнулась мужу.

Хм-м. Если, конечно, можно улыбнуться *соблазнительно*, когда у тебя посинели от холода губы, а зубы выбивают барабанную дробь. И по телу мурашки табунами бегают. Ладно, где наша не пропадала! Лара поднялась в полный рост и протянула к мужу руку:

— Выйти помоги!

Голос был хрипловат, но это ничего: многие считают, что хрипловатый голос — это так эротично! Даже если зубки поклацывают.

Леон не глядя сдернул со стены полотенце и двинулся к жене, не отрывая от нее потемневшего взгляда. Он хотел набросить полотенце на плечи, но у Лары были другие планы: она склонила голову набок, промокнула полотенцем влажные волосы и медленно повела им по телу, стараясь прикрывать как можно меньше этим полотенчиком.

А ничего водичка, уже теплой кажется. А под таким горящим взглядом мужа ее и вовсе вскипятить можно.

В голове Леона смешались все мысли: Кошка, его Кошка, не раз спасшая его жизнь, добрая, умная, искренне к нему привязанная, Кошка, которой он научился доверять безусловно и которая ни разу не предала его доверие — это и есть его жена?! Это одно и то же существо? Ну конечно, так оно и есть! Как же он раньше не догадался! Перед мысленным взором Леона отдернулась призрачная завеса необычного и мистического, а туман загадочного принял, наконец, понятную и доступную форму простейшего и все-все объясняющего вывода: его жена и его Кошка — это одна и та же личность, которая в самом деле все-все про него знает, и никакие интриги тут не при чем. Кошка, в искренность чувств которой к нему он уже давно поверил, а значит, чудо и в самом деле произошло. Его жена к нему отнюдь не равнодушна, а ему нет нужды подавлять собственные пламенные чувства к ней.

Лара сознательно уронила полотенце на пол и обвила руки вокруг шеи мужа. Губы прижала к его ключице. Леон вздрогнул.

«Ну да, холодноваты еще губки, — мысленно повинилась Лара, — но сейчас мы их согреем... ты только наклонись чуток».

После долгих дней ожидания Лара получила свой поцелуй: настоящий, горячий, жадный поцелуй любимого мужчины. Она четко ощутила, в какой именно момент рухнула сдержанность мужа: он сжал ее в объятии, выдернул из ванны и понес в спальню.

Это была самая бурная брачная ночь в истории Картума, ночь, когда невинная невеста и не думала смущаться и прятаться от своего супруга, а отвечала на каждое прикосновение страстно и пылко, теряя голову вместе с ним. И даже первая легкая боль была неважна, а виноватое «Прости!» Леона Лара заглушила поцелуем.

Глава 25. Признания

Выспаться супругам этой ночью не удалось. Да они и не пытались, если честно. На рассвете Лара лежала на муже, вычерчивая пальчиком замысловатые узоры на его груди, проводя осторожно по старым шрамам и покрывая их поцелуями. Леон рассеянно перебирал окружающие его со всех сторон черные пряди длинных волос жены, легонько, едва касаясь, гладил ее по спине.

Уютное молчание первым нарушил Леон:

— Значит, ты оборотень, — утвердительно сказал он. — Почему сразу не призналась? В первый же вечер, когда во дворце ужинать ко мне приходила?

Лара подняла голову с широкой груди любимого и с иронией взглянула на него:

— И как ты себе это представляешь? Приходит к тебе принцесса Солара и говорит: «Здравствуйте, я ваша кошка!» Ты бы поверил? Или лекаря позвал?

Леон вздохнул, задумался. Когда молчание затянулось, Лара спросила:

— О чем думаешь?

— Переосмысливаю события последних двух недель, — признался Леон, — теперь я понимаю, откуда ты столько обо мне знала! Как тут не знать! И сколько я сахара в чай кладу и... — Леон прищурился: — и ведь в самом деле спала со мной в одной постели! Как я тогда негодовал на это обвинение! Я все мог допустить, но что *эти* слова правдой окажутся!!!

Лара не сдержала смешок, вспомнив возмущенное лицо Леона в кабинете Варта, когда она доказывала, что они не одну ночь провели вместе. Леон тоже хохотнул и прижал ее к себе крепче. Лара с улыбкой заметила слегка обиженным тоном:

— **Все** мои слова были правдой!

Леон замер на миг, перекатился по кровати и подмял ее под себя. Нависая над Ларой и сверкая ярко-голубыми сейчас глазами, он ласково и вкрадчиво спросил:

— Все-все? И **ТЕ** слова — тоже?

Лара вдруг как-то стушевалась и заробела, отлично понимая, о чем спрашивает муж. Он напоминает о признании, сделанном ею вечером после свадьбы. Нет, ну как вот так?! Опять она первая во всем признаваться должна? А его очередь когда наступит?! Одно дело сделать такое признание

в запале, а другое — вот так вот, под таким горящим взглядом.

Муж приподнял ее подбородок, вынуждая поднять на него глаза. Лара облизнула губы и храбро выпалила на одном дыхании:

— Да, **те** слова — тоже. Еще когда кошкой при тебе жила влюбилась по самые кончики кошачьих ушек.

Сказала и поскорей зажмурилась. Покраснела. Наградой за храбрость стал сладкий и нежный поцелуй.

— Счастье ты мое, — прошептал Леон. — Прости, что не сразу тебя узнал, не сразу понял, поверил. Трудно тебе со мной пришлось.

— Это да, — подтвердила Лара, — ты изо всех сил подозревал меня в коварстве и повсеместном шпионаже. И все сбежать от меня пытался.

Леон хмыкнул:

— Твои познания обо мне и в самом деле были чересчур обширными. А твои поступки — порою очень странными. Помнишь, как ты во время приема при проводах солликийцев за мою спину все время пряталась?

Лара кивнула:

— Помню. Привыкла за твоей спиной держаться, чтоб не затоптали.

— Да, ты тогда так и сказала: привыкла. А еще у тебя когти кошачьи временами отрастали и глаза кошачьими становились: зелеными с вытянутым зрачком. Я все убеждал себя, что мне это мерещится. Господи, я по одной только твоей смешной привычке кивать несколько раз подряд догадаться обо всем должен был! Ведь мелькали смутные догадки, но я не хотел доверять бабушкиным сказкам! Зря.

— Помнишь, как говорил, что у меня талант к лицемерию и притворству? — напомнила Лара. — Что всегда будешь подозревать в своей жене возможного предателя?

Леон сконфужено признал:

— Помню. Как ты меня защищать бросилась от обвинений Варта — тоже помню. Как горячо заверяла короля, что я благородный человек. Тогда мне такое поведение казалось страшно нелогичным. Как вспомню, что советовал Варту замуж тебя отдать за герцога Рауса — так мороз по коже.

— **Ты** советовал?! — ахнула Лара, вывернувшись из-под мужа и стукнула его подушкой.

— Я тогда тебе не верил, — прикрывая голову руками от града мягких пружинящих ударов, оправдывался Леон, — считал, что ты плетешь интриги!

— А теперь — веришь? — запыхавшись, задала Лара самый важный вопрос и отложила подушку.

— Верю, — серьезно ответил Леон. — Ох, ну почему ты опять

плачешь?! Что я такого сказал?!

— Ты все хорошо сказал, — всхлипнула Лара, — я так мечтала когда-нибудь это услышать. Но после того, как случайно подставила тебя под поединок с Дамианом, уже не надеялась. Ты с такой ненавистью смотрел на меня тогда!

Леон притянул к себе жену, обнял, погладил по голове, успокаивая.

— Зачем же ты той ночью ко мне пришла? — спросил он, уже предполагая, каким будет ответ.

— Затем, — пробухтела Лара и вытерла слезы. — С одной ночи от тебя бы не убыло, а мне память была бы.

— Глупенькая, — прошептал Леон, — если бы нам не помешали, и я не заподозрил бы западню и сговор, никуда бы тебя после той ночи не отпустил, никому бы не отдал!

Лара растаяла от этих признаний и набросилась на мужа с поцелуями. Они — вместе, а все остальное подождет!

Все остальное напомнило о себе значительно позже стуком в дверь: обеспокоенные слуги хотели знать, намерен ли лорд обедать, и поскачет ли опять жену искать или расседлать его коня — тот с утра под седлом стоит.

Леон, стоящий у приоткрытой двери, оглянулся на сидящую в его постели жену, потом перевел взгляд на топчущихся за дверью слуг:

— Коня пока расседлайте, жену искать не поеду — нашлась она уже, на обед мы сейчас вместе спустимся.

Закрыв дверь перед лицом ошеломленных его словами слуг, Леон вернулся в спальню:

— Одевайся, счастье мое, обедать пора! И так завтрак пропустили.

Лара спрыгнула с кровати и лукаво спросила у мужа:

— Сам pomoжешь платью надеть или камеристок звать?

— Сам, — усмехнулся муж, — но только сделай серьезное лицо и перестань так улыбаться, иначе я сниму это платье куда быстрее, чем надену, а голодом морить тебя нельзя — и так худенькая.

— Поправлюсь, — отмахнулась бесконечно счастливая Лара.

Появление семейной пары на первом этаже произвело фурор: на объявившуюся вдруг леди Ардамас выскочили посмотреть абсолютно все. В результате в холле у лестницы образовался затор, а Лара с Леоном, стоя под ручку, были вынуждены замереть на последней ступеньке. Первыми в рядах любопытствующих стояли Дригор с Еремием и во все глаза смотрели на Лару. Дригор морщил лоб и активно шевелил густыми бровями:

— Как вы смогли незаметно проскочить в спальню, леди Ардамас?

Весь дом находится под усиленной охраной, все входы и выходы караулят, вся местность вокруг трети сутки прочесывается мелким гребнем. КАК?! Не понимаю!

Недоуменные восклицания руководителя разведки поддержал начальник личной охраны:

— А из охотничьего домика как выскочили? Там вокруг песчаная почва, следы хорошо отпечатываются, но под всеми стенами только кошачьи следы обнаружены и следы мужских больших ног, а ваших — и в помине нет. И бандиты так ничего и не сказали, видно, что знать ничего не знают.

Лара сообразила, что нужно срочно спасти ситуацию, а то эти «как» могут длиться бесконечно, а она не была уверена, что новость о ее оборотничестве стоит знать всем на свете. Картум — не та страна, где могут спокойно отнестись к такому известию, скорее — на костре сожгут. Не Дригор с Еремием, конечно же, но...

В общем, Лара сделала расстроенное личико и пролепетала со слезами в голосе:

— Вы не рады моему спасению?!

Леон хмыкнул весело, лица Дригора и Еремия сделались растерянными, и все вокруг стали дружно заверять Лару, как все счастливы видеть ее живой и невредимой. Толпа расступилась, и супруги смогли пройти в гостиную и сесть за стол.

— Все потом, — сказал Леон своим преданным воинам и Дригор с Еремием временно отступили со своими вопросами.

Слуг из столовой Леон отпустил, сказав, что сам о жене позаботится. За столом Леон подкладывал Ларе самые вкусные кусочки и любовался своей супругой: умницей и красавицей. Удивительно, сколько чудес преподнесла ему судьба, но главное чудо — что эта самая лучшая на свете девушка вправду любит его и ее взгляды, улыбки, слова — не притворство. Леон с улыбкой вспоминал свое первое знакомство с Кошкой и теперь смотрел на все события под несколько иным углом: рядом с ним несколько месяцев жила умная и внимательная женщина, следившая с нежностью и любовью за каждым его шагом, а он только сейчас это понял и осознал!

Лара меж тем рассказывала о том, как ее схватили в его спальне бандиты, как она очнулась в чулане охотничьего домика, о том, что видела и слышала. Леон кивал и порою задавал уточняющие вопросы: в обеих ли ипостасях она сохраняет чуткий слух, нюх и острое зрение, как общается с кошачьей сущностью, кто управляет телом в обоих видах. Припомнил и недавнее странное замечание жены об отсутствии у него хвоста и ее

глубокую печаль по этому поводу. Лара сконфуженно объяснила, что это Кошка с ним пообщалась немного, а ее и бесхвостый вариант вполне устраивает. Посмеялись.

— Почему ты сразу кошкой не обратилась, когда в себя в том домике пришла, раз быстро веревки когтями растерзала? — спросил в конце рассказа Леон. — Прибежала бы домой, обратилась в спальне девушкой и захватили бы мы этих бандитов без дополнительных треволнений. Ты боялась моей реакции на известие, что ты — оборотень? Напрасно, я никогда не судил людей по их особенностям и странностям — только по поступкам, а ты — удивительно хороший, светлый и искренний человек и совершенно неважно, что порою у тебя отрастают шерсть и хвост.

Лара с благодарностью взглянула на мужа, давшего ей столь высокую оценку, и виновато развела руками:

— Видишь ли, я еще очень молодой и неопытный оборотень, не умею менять ипостась быстро и по желанию. Вечно меня то в одной, то в другой форме заклинит! То человеком стать пытаюсь — не получается, то наоборот! Вот и сейчас боюсь экспериментировать — вдруг опять в кошку превращусь, а назад не сумею!

Леон кивнул и решительно заявил:

— Учиться обороту нужно обязательно! Я помогу, чем смогу. Умение оборачиваться кошкой — это тактическое и стратегическое преимущество перед любым врагом, им нельзя пренебрегать. Кошки маленькие, быстрые, юркие, везде проскочить могут, из любых веревок выпутаются. Если бы ты не смогла в той хижине превратиться в кошку, то я мог бы и не успеть спасти тебя. Об этом даже подумать страшно... — Леон вздрогнул и заключил: — Навык оборота будем тренировать! Каждый вечер по часу минимум. В этот раз ты стала человеком, когда нырнула в ванну — что ж, если «заклинит», мне не трудно будет кинуть тебя в ледяную воду.

Лара задохнулась от негодования, смешанного с неудержимым весельем:

— Ах ты, зараза вреднючая! Я в следующий раз и тебя в эту ледяную воду затащу!

— Договорились, — тепло улыбнулся Леон.

«Вот оно — счастье!» — смотрела Лара на не отрывающего от нее глаз Леона, на его нежную улыбку — тоже обращенную к ней, и ее буквально распирала изнутри маленькие теплые солнышки незамутненной радости. Казалось еще чуть-чуть — и она рассыплется сияющим фейерверком счастья. Эх, сказал бы еще, что любит... Но не стоит гнать коней: она и так уже получила почти все, о чем мечтала. Лара чувствовала: муж

неравнодушен к ней, высоко ее оценивает, доверяет (наконец-то!), а значит, и любовь со временем придет.

Как только супруги встали из-за стола, в столовую влетел Нарас:

— Леди Ардамас, с вами точно все в порядке? Давайте, я вас осматрю...

— В этом нет необходимости, — заверил Леон лекаря, — с Соларой все в порядке.

— Вы уверены? — озабоченно нахмурился лекарь.

— Да, — подтвердил Леон, — я, хм-м, ее осмотрел.

Лара не удержалась и хихикнула, скулы ее мужа окрасились румянцем, а Нарас облегченно выдохнул и кивнул.

Посмотрев в спину уходящему лекарю, Лара притянула к себе мужа и тихо попросила:

— Ты можешь называть меня не Соларой, а просто Ларой? Имя «Лара» мне более привычно.

Вокруг стола сновали убирающие посуду слуги, так что Леон провел жену в библиотеку и там начал выяснять:

— Так тебя всегда называл герцог Раус — и когда ты кошкой ему на дороге попала, и когда девушкой была. Он знает, что ты — оборотень? — Лара кивнула. — Он как-то шантажировал тебя этим?

— Нет, Леон, никто меня не шантажировал! Герцог — это совершенно отдельная история, к нам с тобой отношения уже не имеющая, — заверила любимого Лара. — Когда-нибудь я обязательно расскажу ее тебе, но не сейчас: сейчас нужно поля распахать и засеивать!

Леон не стал настаивать: захочет жена — сама расскажет обо всех своих тайнах (подозревал он, что их немало наберется), ему достаточно и того, что она с ним и навсегда. И любит (он не мог удержаться от того, чтоб не напоминать себе постоянно об этом великом чуде).

— Когда ты меня по окрестностям возил, пока меня же и разыскивал, я тут малость пораспределяла все, — Лара уселась за стол у окна библиотеки, взяла чистый лист и разлиновала его: один столбик — название села, второй — количество пахотной земли, третий — что и в каком количестве посадить можно. — Ну, муженек, помогай советом!

Леон сбегал в кабинет за сохранившимся у него списком всех Лариных приобретений и супруги до вечера занимались делами своего имения: распределяли запасы, а потом следили за сортировкой всего добра согласно их таблице, за отправлением телег по деревням и селам. Потом коней солдатских пересчитывали и тоже распределяли: боевые кони, на которых вернулось в имение личное звено генерала, были тут пока единственной

скотиной, так что им с самого утра предстояло временно переквалифицироваться из боевых коней в тягловых и ломовых.

Успели супруги еще разок крупнейшие села имения объехать: лично поговорить со старостами, записать, каких сельскохозяйственных орудий труда крестьянам не хватает, в каких работниках нехватка имеется, какая еще помощь для начала посевной срочно требуется. Собственно, требовалось не так уж много, так что на заре должно было начаться освоение заброшенных полей и огородов.

Посетила Лара и больницу в Ардовке. Ну, больница — слишком гордое название для этого небольшого строения, что стояло в центре села. Лара назвала бы эту больницу травмпунктом с расширенным спектром услуг: тут вправляли выбитые челюсти, удаляли больные зубы, вправляли вывихи, накладывали шины на переломы, бинтовали растяжения, а в самых крайних случаях проводили ампутации. Сюда же обращались люди с фурункулами, змеиными укусами, разными ранениями и прочим. Работал здесь бывший войсковой лекарь, давний приятель Нараса. Вернее, в мирное время здесь работало два лекаря: он и сам Нарас. Теперь Нарас снова вернулся, и лекарей опять было два. Все старички имения радостно говорили о том, что у них опять будет мазь от ревматизма, которую так замечательно делал лекарь Нарас.

Поздним вечером под темно-синим звездным небом вернулись домой смертельно уставшие супруги. После ужина Леон попробовал напомнить жене о тренировках по смене ипостаси, но Лара так умоляюще на него посмотрела, что он сдался и пробормотал хмуро:

— Ладно, завтра, сразу после завтрака.

Уставшая Лара забралась под одеяло мужа в его постели и смотрела, как знакомо он раздевается: все в той же последовательности снимает одежду, так же сворачивает, складывает. Так же потягивается...

Хм, а она, кажется, не так уж и устала. Нырнувший под то же самое одеяло Леон быстро убедил ее в том, что она и вовсе не устала, а наоборот — полна задора и энергии. Задор истощился не скоро, а потом Лара провалилась в глубокий сон и спала «без задних лап» до самого утра.

Глава 26. Тренировка и поездка в Лискор

Утром пришло время вырастить те самые «лапы».

Леон был неумолим. Убедившись, что жена сытно позавтракала и голодное истощение в ближайшие часы ей не грозит, он притащил скорбно вздыхающую супругу в рабочий кабинет, закрыл дверь и распорядился:

— Рассказывай, как происходили все твои обороты. Рассказывай подробно: надо выявить закономерность и основные стимулирующие оборот моменты. Что сама уже надумала по этому поводу?

Лара честно пересказала все свои попытки и размышления по их итогам. Теперь записывал Леон. Получилось следующее: для оборота нужно было совершить спонтанное инстинктивное неосознанное до конца действие, направленное на достижение значимой цели. Причем для этого самого достижения более подходящей должна быть другая форма тела. В человеческой форме острые зрение и слух обостряются сами по себе в случае сильных негативных эмоций, например — злости.

Леон постучал карандашом по бумаге:

— Мне не нравятся пункты «неосознанное» и «инстинктивное». Слово «спонтанное» тоже не внушает оптимизма: такие методы могут не сработать в опасной обстановке, когда действовать нужно обдуманно, четко и быстро. Кроме того, они могут сработать, когда **не** нужно: например, в присутствии чужих людей ты увидишь мышку — и что тогда? Обернешься? Это слишком опасно!

— Я у Ведуньи спрашивала мысленно (да, она может иногда читать чужие мысли, дорогой), смогу ли легко оборачиваться кошкой, стану ли настоящим оборотнем — и она подтвердила, что стану, — рассказала Лара.

— Значит, будем тренировать **сознательный** переход. Сейчас у тебя нет оснований паниковать, спешить, так что давай думать и пробовать. Попросить мышеловку с живой мышкой принести?

— Нет! — рявкнула Лара, а Леон рассмеялся:

— Я несерьезно. В таком важном деле полагаться только на внезапное появление мышки ни в коем случае нельзя. Может, ты ее себе представишь?

Эксперимент начался. Под пристальным вдумчивым взглядом мужа Лара уселась прямо на полу, разложив вокруг себя пышные юбки. Закрыла глаза и представила себе мышку: маленькую, живую, серенькую, бегающую вокруг нее. Поежилась. Нет, пусть бежит вдоль дальней стены.

Воображаемая мышка бегала, кошачья сущность скептически фыркала.

«Не фыркай, а настраивайся на охоту! Помогай в эксперименте», — попеняла Лара Кошке.

Кошка вздохнула, чуть подвинула Лару в управлении сознанием — и теперь перед их мысленным взором бегала крупная и хорошо упитанная серенькая мышка с очень длинным хвостиком. Потом мышка стала попискивать и крутить хвостиком, нырять в норку и выныривать обратно. Кошка облизнулась, прыгнула — и Лара упала носом в ковер, распластавшись по полу.

Леон бросился поднимать жену и успокаивать:

— Это только первая попытка, не унывай. Попробуешь еще раз десять — тогда будет ясно, подойдет этот способ или нет. Почему у тебя глаза опять кошачьими стали? Оборачиваешься?

— Злюсь, — ответила Лара. — Десять попыток!!! Лицом в ковер! Злюсь.

— Тяжело в учении — легко в бою, — наставительно сказал Леон, и Лара мысленно взывала:

«Почему из мира в мир кочуют только самые дурацкие прибаутки?! Почему нигде нет поговорки: «Сиди мирно у трюмо — все устроится само?»»

Спустя десять попыток глаза у Лары были ярко-зелеными, когти — острыми, а тело — человеческим.

— Попробуем другой метод, — глубокомысленно заметил Леон, а Лара подавила желание покусать любимого мужа. — Изменим задачу и сделаем цель явной. Скидывай платье и залазь на шкаф.

— Что?!

Леон пояснил:

— Мы предположили, что нужно действие, направленное на достижение значимого результата, причем сейчас этот результат должен быть легче достижим в кошачьем теле. Кошке проще и безопасней спрыгнуть со шкафа вниз, понимаешь задумку?

— Ты хочешь, чтобы я прыгала со шкафа?!

Леон пожал плечами:

— Да, а что? Он невысокий, чуть выше тебя, а на пол я подушки с дивана побросаю. И лучше прыгать, отталкиваясь одновременно руками и ногами — как кошка.

Лара смерила взглядом шкаф, смерила взглядом мужа, деловито скидывающего горкой подушки, представила, как она опять будет тыкаться

лицом в ковер, но теперь уже будет тыкаться с хорошего размаха (не факт, что каждый раз она попадет на подушки, да и подушки не сильно смягчат падение!). В груди ее зародилось рычание.

А простодушный муж беззаботно сказал:

— Снимай платье, подсажу! Десять попыток и...

И... Лара не стала подавлять желание покусать любимого мужа. Черный метеор вылетел из осевшего на пол платья и как следует куснул за щиколотку эту заразу вреднючую!

— Ай, больно! Умница, счастье мое! Теперь давай обратно.

Лара ошеломленно мявкнула, увидела в зеркале свой изменившийся облик и озадаченно почесала лапкой за ухом: это как так? А главное — обратно как?!

— Не волнуйся, — Лару нежно подхватили под брюшко, подняли и погладили. — Холодную ванну устроить несложно.

Лара подняла голову и уставилась в смеющиеся глаза мужа. Он нарочно ее разозлил?! Вот ведь... гениальный стратег и тактик.

Лару затопило чувство любви и признательности. Забывшись, она ткнулась мордочкой в лицо Леона, настойчиво ища губы мужа, страстно желая ощутить вкус его поцелуя. Настоящего поцелуя.

— Можно и так, — задыхаясь, прошептал Леон, обнимая обнаженную супругу, — но десять попыток я не продержусь...

Лара распахнула глаза: она была человеком! Вот это да! Так просто? Просто пожелать поцелуя.

— Странно, что я не обернулась девушкой, когда после похищения и побега в деревенской избе с тобой ночевала, — задумчиво сказала Лара.

— А, это когда ты по мне ползала и кусалась? Так кусаться и кошка может. Кстати, что это тогда было?

— Попытка соблазнения, — пробурчала Лара, — я забыла, что стала кошкой.

«Смех продлевает жизнь, — напомнила себе Лара, смотря, как Леон согнулся в три погибели от громового хохота. — Но если он сейчас же не перестанет, то снова покусая!»

Леон утер выступившие на глазах слезы, выпил залпом стакан воды и продолжил тренировку:

— Так, основной принцип выявлен: не нужно концентрировать внимание на задаче измениться, нужно сосредоточиться на задаче добиться желаемого, ясно? Тело сменит форму само, автоматически.

— Ты хочешь сказать, что в логове у бандитов мне нужно было просто без раздумий с разбегу выскочить в то узкое окошко, а не пытаться *вначале*

стать кошкой? — задумчиво спросила Лара.

— Да, полагаю, так. Продолжаем, не отвлекайся. Смотри: карандаш на столе один-единственный и очень мне нужен. Тебе тоже нужен. А теперь поступим так...

Карандаш покатился под тот самый широкий шкаф на ножках, с которого должна была прыгать Лара. Закатился в самый угол, рукой никак не достать.

— Достань, пожа-а-алуйста, — Леон так умоляюще и с такой надеждой посмотрел на Лару, что она поневоле прониклась. Надо же, какой актерский талант в муже пропадает, а она и не замечала раньше.

Лара присела, заглянула под шкаф. Решительно выбросила из головы все мысли и сомнения и ринулась за карандашом.

— Мя-а-ау! — раздался из-под шкафа триумфальный кошачий вопль. Вылетел под ноги Леона карандаш.

Внезапно в дверь кабинета постучали, и голос Дригора произнес:

— Ваше высочордие, вы свободны? К вам можно обратиться?

Лара выглянула из-под шкафа и круглыми зелеными глазами уставилась на мужа. Леон уставился на валяющееся посреди кабинета платье.

— Успеет за минуту надеть? — прошептал он.

Лара отрицательно помотала головой: какое там «успеет»! Камеристка пять минут только корсет шнуровала и ряд мелких пуговичек на спине застегивала, а она девушка опытная в этом деле, муж вряд ли в тот же срок уложится. А минута — по любому не вариант.

— Сейчас! — крикнул Леон Дригору, бросил платье на диван, выскользнувшую из него сорочку и панталончики тоже бросил на диван, потом, чертыхнувшись, подобрал чулки и завалил все это подушками. Туфли быстро сунул в ящик стола и открыл дверь.

Вошли хмурые начальники разведки и личной стражи и закрыли за собой дверь.

— День добрый, ваше высочордие, — хором пробасили Дригор с Еремием.

Дригор цепким взглядом окинул кабинет, а Еремий продолжил речь:

— Я всю ночь не спал, все думал, как леди мимо охраны проскочить смогла. Ведь так кто угодно проскочить сможет — какая же это охрана тогда будет?! И вот сейчас: все в один голос утверждают, что вы вместе с леди Ардамас в кабинете сидите, а ее тут нет. Куда опять делась?! Мне нужно точно знать, где какие дыры перекрыть надо, а то так заснуть и не смогу.

Еремий нахмурился еще сильнее, а вот лицо Дригора вдруг разгладилось, как по волшебству, глаза заискрились смехом, он крякнул, почесал бороду и сказал:

— Да-а, всяко оно в жизни бывает, и так, значит, тоже бывает. Ну, это хорошо. Теперь хоть все понятно.

Еремий изумленно-недоверчиво воззрился на товарища:

— Тебе хорошо — тебе все понятно! Мне, вот, совсем не понятно, как дом охранять, если даже напуганная девушка знает, как сбежать из закрытого помещения без окон, с запертой охраняемой дверью и без подземного хода, а я — **не** знаю! И как мимо нескольких кордонов проскочить в дом, полный слуг, так чтоб никто даже мельком не увидел — мне тоже непонятно! Где сейчас леди Ардамас, ваше высокородие?

— Э-э-э... — протянул Леон, не зная, что ответить, и что именно «понятно» Дригору.

А Дригор усмехнулся, сказал:

— Здесь леди Ардамас, здесь. — Присел на корточки, протянул руку к выглядывающей из-под шкафа кошке и произнес: — День добрый, леди! Кис-кис-кис!

Лара откровенно растерялась: идти к Дригору, не идти? Потом пошла. Суровый начальник разведки гладил кошку и посмеивался:

— Ай да леди! Такой лазутчик любой охране и разведке нос утрет. Конспирация у вас только не очень: рукав платья из-под подушки торчит и чулок один до пола свешивается. Я давно заподозрил, что кошка не случайно из хижины охотничьей выскочила, а потом сопоставил все факты: странно сброшенную одежду, кошачьи следы под окном, а в самой хижине — следы кошачьих когтей на бревенчатых стенах. Опять же: поведение собак Михеевых, веревки, явно когтями разодранные, хоть и думал сперва, что пилочкой так их перепилить можно. Пробовал пилить — не так получается. Да и сама кошка шибко умная, тут поневоле задумаешься.

Еремий посмотрел на диван, шагнул к нему и отбросил подушки.

— О-о-о-о... — протянул он при виде женских нарядов. — Вот тебе и бабушкины сказки! Добрый день, леди! Что ж вы раньше нам не сказали?! Нам же вас охранять, а вы тут рыскаете тайком в черной шубке, и не углядишь! И чего сразу мужу обо всем не рассказали, нервы ему и нам мотали? Двое суток вас разыскивали!

— Надеюсь, вы понимаете, что эта информация не должна стать общеизвестной, — напряженно заговорил Леон.

— Вы уж нас совсем за дураков-то не держите, ваше высокородие, — дружно обиделись воины и Дригор заговорил от имени их двоих: — Чай, не

дети малые, все понимаем. Мы теперь следить будем, чтоб ни один слух за ворота не просочился, а то темного суеверного люду много! Слуги у нас надежные, верные, если и заметят что — так сплетни разносить не станут. Нарасу только сообщить надо.

— Да, Нарасу надо, — согласился Леон, а в ответ на вопросительное мяуканье Лары пояснил: — Ему лечить тебя, мало ли что. А главное — роды тоже ему в будущем принимать, так мало ли что.

Лара впала в ступор: роды? РОДЫ? Елки-палки, у них и детки пушистыми и хвостатыми родиться могут?! Да ну, с чего бы?! Но Нараса в самом деле лучше предупредить, мало ли что. Врачу-акушеру во время родов потрясения не нужны, а то хлопнется в обморок, кто тогда роды принимать будет?

Леон подхватил остолбеневшую кошку на руки и стал успокаивающе поглаживать по шерстке. Дригор пришел не только по поводу леди Ардамас — его интересовал вопрос, что делать с семьей бандитами, которых уже явно нет теперь смысла допрашивать, они и так рассказали все, что знали: и про управляющего Сагтена Ардовского, и про Темного, который организовал все это дело, и про то, что убить Солару требовалось ровно в полдень. Последние сведения особенно заинтересовали Леона:

— Почему в полдень? Особенности оборотней? — спросил он у Лары, но та только растеряно качнула головой.

— Так что, повесить их? — спросил Еремий.

Лара застыла в руках мужа. Война закончилась, эти бандиты наверняка успели своими деяниями заслужить высшую меру, но повесить их... Да еще и прямо в поместье... Она же тут спокойно спать потом не сможет. И опять-таки: одно дело по законам военного времени самосуд вершить, а другое — в мирное время людей линчевать. Лара умоляюще посмотрела на мужа: есть другие варианты?

Леон верно понял ее взгляд и принял решение:

— Нет, в тюрьму Лискора отправим, на пожизненное. Там сейчас много таких разбойников сидит, начальник тюрьмы и не спросит, где и как мы их выловили, а их словам все одно не поверят, даже если они болтать вздумают, что леди Ардамас похищали. — И в ответ на недовольные гримасы своих воинов пояснил: — Не хочу портить чей-то смертью такой замечательный день, как сегодня. Пусть живут, за решеткой они зла никому уже не причинят.

Итак, задолго до обеда в Лискор двинулся не только обоз с лиходеями, но и супруги Ардамас с телегами: нужно было закупить провизии для всего населения поместья. Сопровождала их личная охрана (куда без нее!) и

лекарь Нарас увязался: ему очень хотелось рассказать Ларе о результатах лечения цинги в деревне, а Ларе хотелось обсудить с ним создание при больнице отделения стационара, где тяжелобольные могли бы проходить реабилитацию после лечения. Сейчас ничего подобного в ней не было, было только приемное отделение и операционная: лекарь сделал операцию — и больной отправился домой, а если воспаление началось, то так дома и лечился по мере возможностей, лекарь только забегал иногда, когда освободится. Лара доказывала, что губительных последствий будет куда меньше, если люди смогут несколько дней находиться под постоянным надзором лекарей. Леон ее поддерживал и обещал выделить деньги после первого же проданного урожая или после того, как отправленные по следу управляющего Сагтена солдаты найдут беглого расхитителя и вернут украденные им деньги. Бандиты рассказали, где прятался все это время их подельник-управляющий, снабдивший их ключами, планом дома и показавший вход в подземный лаз, а также обещавший заплатить за смерть генерала Ардамаса. Все, что касалось Сагтена Ардовского, было Леону уже понятно, его в рассказах бандитов сильно насторожило упоминание о некоем Темном, который обещал заплатить за смерть его жены, и который требовал, чтоб убили ее ровно в полдень — вот этот персонаж поймать точно не удастся, никаких наводок на его место пребывания бандиты дать не смогли. Объяснить, с чего вдруг этому Темному потребовалось убивать леди Ардамас, негодяи тоже не смогли. Леон намеревался сегодня же вечером обсудить с женой всех ее возможных врагов и ненавистников и в очередной раз посетовал про себя, что так мало знает о жене. В человеческом теле он Солару Зоилар до ее выздоровления видел редко, в последний раз — когда они с Вартом и Кошкой к ней приходили...

Леона словно молнией ударило: с Кошкой! Он резко выпрямился в седле. Как такое возможно, что тогда в комнате принцессы она была одновременно в двух видах: сидела в кресле человеком и крутилась у его ног в кошачьей шкуре?! Он явственно вспомнил этот момент: принцесса дрожит и явно его боится, а Кошка приветливо к ней подходит, мурлыкает, а потом возвращается к нему. После чего Варт в первый раз предлагает ему жениться на Соларе, а он негодует из-за такого проявления цинизма короля.

Леон потер лоб, посмотрел, как жена с лекарем увлеченно обсуждают будущую пристройку к больнице и количество койко-мест в ней, и решил не мучиться догадками: вечером у Лары спросит. «Лара» — ей очень идет это сокращенное имя. Какая же она у него прелестная, милая и сострадательная ко всему живому! Не зря он раньше боялся, что до самозабвения влюбится в жену — так оно и случилось.

На центральном рынке Лискора базарный день был в самом разгаре. Здесь рынок был один для всех, и по нему курсировала пестрая и разношерстная толпа: крестьяне, наемные работники и крупные фермеры, управляющие и аристократы, барышники, купцы и прочие торговцы, лавочники с пирогами и пряниками, пчеловоды с воском для свечей и медом, кузнецы и столяры со своим товаром, уличные певцы и скоморохи, и прочая и прочая... Кого тут только не было! И вооруженной охраны было много: на юге вовсю разбойничали беглые дезертиры обеих армий, так что все купцы приезжали сюда только в сопровождении десятка воинов.

— Не вздумайте в будущем здесь селянкою переодеваться, леди, — строго предупредил Дригор. — Это в Шарице нам повезло, а тут придется целую армию созывать, чтоб защитить вас от множества желающих такую красотку в свою постель заполучить.

От высказывания воина Леон оторопел. Он не страдал скудостью воображения и живо представил себе реакцию шарильских купцов и аристократов на его соблазнительную женушку, одетую в сарафанчик, как беззащитная крестьянка. Как только раньше об этом не подумал?! В нем заклокотало горячее негодование, и он воззрился на невозмутимую жену, выпалив раздраженно:

— Это что еще за желающие, а? Такие подробности вашего похода на рынок ты мне не докладывала!

Лара пожала плечиками:

— Было б что докладывать! Мальчики так быстро всех застращали и меня увезли, что я глазом моргнуть не успела.

— Выкину все сарафаны, — угрюмо пообещал Леон, у которого сердце захолонуло при воспоминаниях о недавних ужасах войны, когда любая простолюдинка запросто могла стать добычей негодяя. Да и в мирное время многие лорды симпатичных селянок своими любовницами в принудительном порядке делали. — Вздумаешь еще хоть раз такой маскарад устроить — выпорю! На леди никто не покусится, за такое и ее родные, и королевские стражники на куски порвут, это всем понятно, а вот за бедную девушку мало кто заступится.

— Это несправедливо! — возмутилась Лара, в которой встрепенулся юрист из демократического общества.

Мужчины дружно пожали плечами: так **есть** и дискутировать тут не о чем.

Спешившись с коня, Леон помог сойти на землю Ларе и крепко ухватил за руку супругу, тесно прижав ее к своему боку. Ларе было не

сильно удобно так идти, но при малейшей попытке отодвинуться ее только сжимали крепче. Не выдержав, она высказалась:

— Я все поняла, Леон: иду рядом, на буксире. Осознаю, что прыжок на месте ты расценишь как провокацию, а шаг в сторону — как попытку побега! Не сжимай так сильно, синяков наставишь.

Леон внял увещаниям жены, отпустил, позволил той подхватить себя под руку, и вдоль торговых рядов супруги двинулись спокойно и чинно, подобно многим другим пришедшим сюда по делам парам.

Обеденное время пришло и ушло, пока Еремий сдавал бандитов местным правоохранительным органам, а супруги Ардамас закупали провиант в огромных количествах. Потом Леон договаривался с купцами о поставках скота и домашней птицы, с мясниками — о поставках в имение свежего мяса, пока закупленный молодняк не подрастет, потом дошла очередь до молочников и так далее. Лара все записывала и подсчитывала, без колебаний приняв на себя обязанности управляющего. День уже клонился к вечеру, когда базарные торговцы начали расходиться, а супруги выполнили все намеченные на этот день дела.

До дому было больше двух часов пути, так что Леон решил перекусить в Лискоре. Воины отправились в трактир, а лорд Ардамас повел жену в ресторан — единственный ресторан Лискора, рассчитанный исключительно на аристократических посетителей. Убранство этого ресторана походило на оформление больших гостиных в домах лордов, только столиков тут было больше, а так: все те же, уже привычные Ларе, тяжелые парчовые занавеси на окнах и гобелены на стенах. Посетителей было довольно много: из двенадцати столиков было занято восемь. Распорядитель ресторана согнулся перед генералом и его супругой в низком поклоне и повел их к столику у окна. Путь оказался на удивление долгим: все сидевшие в ресторане пары и семьи оказались знакомы с Леоном, а большинство и с Ларой успели познакомиться на приеме у лорда Морейда. С четой Ардамасов здоровались, расспрашивали о делах, выражали свое почтение. Последними на пути к заветному столику стали мужчина с женщиной: молодая пара. По тому, как в зале ресторана повеяло напряженностью и все притихли в ожидании, Лара догадалась, что эта незнакомая ей, хищно улыбающаяся дамочка явно оставила след в прошлом ее мужа.

— Добрый вечер, дорогой Леон! Так рада тебя видеть после стольких лет разлуки! — не стесняясь присутствия спутника, нежно проворковала дамочка, фамильярно назвав генерала только по имени.

— Добрый вечер, леди Мирала Царил, лорд Царил, — холодно и

церемонно ответил Леон. — Позвольте представить вам мою супругу: леди Солару Ардамас, в девичестве Зоилар.

«Ах, Мирала! Та, что до замужества была Миралой Норлас, — сообразила Лара под оценивающим неприязненным взглядом дамочки. — Чем она так Леона привлекла, что он четыре года назад жениться на ней хотел? У нее же на лбу крупными буквами написано: стерва и эгоистка. Нет, я не ревную, просто интересно! Хорошенькая, не спорю, и волосы темные, что тут писк моды, причем — вечный писк. Этот тощий лордик со взглядом побитой собаки — тот обнищавший аристократ, за которого ее замуж выдали, значит. И что же ты мне сказать хочешь, Миралочка, что смотришь так предвкушающее? Давай, брызни ядом, покажи себя».

— Добрый вечер, леди Ардамас! — в один голос произнесли супруги Царил, но лорд потом добавил: «Рад познакомиться», а леди Мирала снова повернулась к Леону: — Рада, что ты вернулся с войны победителем, Леон. Надеюсь, теперь настанет долгий мир, после того как все навоевались, а оба короля заплатили контрибуцию.

Мирала покосилась с усмешкой на Лару, открыто намекая на то, что контрибуцией Варта Зоилара стала его сестра. Судя по шепоткам в зале, это мнение, как и раньше, разделяли все аристократы Лискора и его окрестностей. Лара посмотрела на совершенно безразличного к таким уколам мужа и мысленно согласилась с тем, что на дураков и завистников внимания обращать не стоит. А потом подумала: а какого дьявола она должна позволять думать про ее любимого мужа всякие гадости?!

— Увы, мне не удалось стать *контрибуцией*, — душераздирающе печально вздохнула Лара, — Леон решительно отказался от такой контрибуции, так что пришлось мне начинать военные действия и захватывать его в качестве военного трофея. Вы не представляете, как сложно захватить генерала! Ужасно сложно! — Лара наклонилась ближе к дамочке и заговорщицки посоветовала громким шепотом (чтоб услышать смогли все): — В будущем рекомендуйте своим дочерям не влюбляться в военных командиров, их так трудно дотащить до алтаря! Они так упираются, что сил никаких не хватает! Хорошо, что воины Леона связать его покрепче помогли, чтоб *не трепыхался*, а то б не дотащила!

И Лара любовно похлопала мужа по мощному предплечью, с откровенным обожанием взглянув на него.

В зале повисла ошеломленная тишина. Леон еле сдерживал смех и с любовью смотрел на жену: ее старание обелить его репутацию согрело Леона изнутри, наполнило признательностью и умилением. Лара напоминала сейчас Леону ершистую милую кошечку, которая защищает

своего котенка и грозно рычит на обступившую ее собачью свору.

— Вы хотите сказать, что **сами** настаивали на браке? Я правильно поняла вашу речь? — недоуменно спросила дама с соседнего столика, пока Мирала хлопала ресницами.

— Конечно, настаивала, а как тут не настаивать?! — всплеснула руками Лара. — Мужчины частенько не видят своего счастья, так что если девушка хочет стать этим самым счастьем для мужчины, то ей нужно обрушиться на него как снег на голову, чтоб не успел дезертировать. И обрушиться не просто так, а с сетями, капканами, веревками и королевским указом о свадьбе! Лично мне еще десяток солдат вызвался во всем помочь, и я век благодарна им буду.

— Счастье мое, ты смутила весь высший свет Лискора своей воинственностью, — Леон взял Ларину ручку и нежно поцеловал каждый пальчик. — Скажи, ты собираешься кормить свой военный трофей или будешь морить меня голодом?

В звенящей тишине супруги Ардамас прошествовали к своему столику и сделали заказ. Перед ними уже успели поставить первые блюда, когда лискорские аристократы пришли в себя и зашушукались. Но Ларе неинтересны были их злословия — она нежилась в ласковом взгляде мужа и улыбалась ему в ответ.

— Ты сделала нас главной темой всех разговоров минимум на неделю, — попенял Ларе муж, смеясь глазами.

— Это ничего, — просияла Лара, — главное, что я смогла отомстить за тебя этой противной Мирале: давно мечтала это сделать!

Леон вскинул брови и насторожился:

— Отомстить? Счастье мое, надеюсь, ты не кинула ей ядовитого паучка за пазуху? Не то, чтобы она того не заслужила...

Лара укоризненно посмотрела на мужа:

— Так мелко и тривиально я не мщу! А таким самовлюбленным и тщеславным людям, как Мирала, отомстить проще простого: покажите им, что вы счастливы **без них** — они этого не переживут.

Глаза Леона потемнели от бури чувств:

— Тогда ты в самом деле отомстила сполна, — признал он тихо, — только с тобой я узнал, что такое **счастье**.

В начинающихся сумерках Лара с Леоном вышли на улицу, где их уже ожидала личная охрана. Начальник разведки сказал, ухмыляясь:

— Вы даже пообедать не можете так, чтоб не вызвать бурю сплетен. Весь город бурлит новостью о вашей великой любви и жаждет узнать

подробности помолвки. Уже предпринимались попытки нас расспросить. Мы не то чтоб очень разоткровенничались, но великую любовь подтвердили. Предупреждаю: слухи о поединке с герцогом Раусом и до Лискора докатятся, так что быть вам примером романтических влюбленных до конца дней своих.

— Ничего, переживем, — весело ответил Леон, подсаживая жену на коня и одаривая ее нежным взглядом.

Глава 27. Последние тайны Лары

Уже стемнело, когда лорд и леди Ардамас вошли в свой дом, чтобы сразу на пороге узнать, что их давно ожидает посетитель. Посетитель не простой, а посланец небезызвестной Ведуньи. Душу Лары наполнило нехорошее предчувствие, которое только усилилось, когда в холл влетели неразлучные Дригор с Еремием, видно, тоже прознавшие о посетителе. Потом решительно проскочил в дом Огаст, а остальная личная охрана старалась как можно тише топтаться за неплотно прикрытой дверью. Лара пришла к выводу, что после окончания войны дисциплина у солдат сразу стала прихрамывать на обе ноги под давлением искреннего волнения за хозяев и неистребимого любопытства.

— Без малого тридцать лет прожил без предсказаний и сверхъестественных явлений, а теперь по самую маковку погрузился в суеверия и мистицизм, — поворчал Леон, — даже посланники пророчиц уже привычны. Чего желает Слепая Ведунья? Чтоб мы на ночь глядя скакали к ней за прорицанием?

Лара ткнула разговорчивого мужа локтем в бок, а посланец ведуньи принял оскорбленный вид и ответил:

— Госпожа не просит вас пожаловать к ней, она лишь передает леди Ардамас это крайне важное послание, — и гонец с поклоном передал Ларе свернутый в трубочку и перевязанный красным шнурочком листок.

Лара взяла свиток, ощущая, как скрестилось на ней множество заинтригованных взглядов. Леон встал за ее спиной, обнял за талию и притиснул к своей груди, смотря через плечо, как она дрожащими руками разворачивает свиток.

Текст был совсем коротким. Точнее и не текст вовсе, а набор цифр — одиннадцать штук. В глазах у Лары потемнело, голову заполнил глухой шум, она выронила листок и судорожно прижалась к мужу:

— Не отпускай меня, я не хочу без тебя, не хочу, не хочу! — Лара цеплялась отросшими коготками за рубашку мужа и в панике бормотала что-то неясное.

Листок подхватил Дригор и с недоумением уставился на ряд чисел:

— Что тут такого ужасного? Это же просто беспорядочный набор цифр, они даже даты никакой не обозначают. Это какой-то код? — и вопросительно посмотрел на генерала.

Леон покачал головой, поднимая на руки до смерти перепуганную

жену, которая смотрела на него зазеленевшими глазами с расширившимися черными провалами зрачков.

— Не знаю, — ответил он, — но листок сохрани.

— Выучить, надо выучить, — забила в его руках жена, пытаясь вывернуться и схватить листок. — Отдай, Дригор!

Выхватив послание Ведуньи, Лара забормотала числа, зубря их наизусть.

— Что это, счастье мое? — взбегая вверх по ступенькам и занося жену в свою спальню, взволнованно спросил Леон.

Лара подняла на него наполненные отчаянием глаза: что тут ответишь? Он не поймет. Этот порядок цифр (написанный, правда, картумскими символами) узнал бы любой россиянин: 8 911 3....

Это был российский номер мобильного телефона. Незнакомый Ларе номер.

Муж пристально смотрел на нее, а Лара не находила слов. Что ему сказать? Соврать что-нибудь? Ни за что, она только-только добилась доверия мужа! Объяснить все как есть? Поверит ли он ЭТОЙ правде? Как показывала жизнь, частенько легче поверить лжи, чем правде.

Леон начал первым:

— Лара, я не враг тебе и я понимаю, что ты рассказала о себе далеко не все. Даже с учетом того, что ты являешься моей Кошкой, все равно есть нестыковки. Во-первых, когда я, Варт и Кошка приходили в комнаты Солары, то кем ты была в тот момент: Кошкой или принцессой? Ты ведь *меняешь* тело, а не *создаешь* еще одно из ничего. Во-вторых, я так и не знаю ответа на свой прежний вопрос: ты столько времени путешествовала со мной, а никто не заметил твоего исчезновения из дворца, как такое возможно? Твое отсутствие во дворце покрывали слуги? Возможно ли это? Уверен, что нет. Слуги во дворце точно не знали, что принцесса — оборотень: если бы королевские слуги знали, то знал бы и весь Картум. Лара, ты можешь мне довериться — я не предаю тебя, никогда!

На глазах Лары выступили слезы. Что-то сильно сентиментальной и плаксивой она стала в последнее время... Надо бы собраться.

— Леон, я расскажу, ненаглядный мой, только... Скажи, ты веришь, что я тоже никогда не предаю тебя? Что я... я люблю тебя?

Мокрые ресницы взмыли вверх и Лара пылливо-умоляюще взглянула на мужа.

А эта зараза усмехнулась ехидно и говорит:

— А у меня есть основания не верить? — Муж вскинул брови наигранно недоуменно. — Ты так всех дамочек вокруг меня разгоняла, так настойчиво под венец тянула, с таким жаром защищала ото всех по делу и без дела, такими взглядами одаривала... Нет-нет, не такими злыми и яростными, как сейчас!

Леон рассмеялся. Лара возмущенно засопела. Вот, ведь, зараза! Ехидна подколотная!

— Конечно, верю, — продолжил Леон. — Это хорошо, что любишь, — замурлыкал, чисто как кот мартовский, — это замечательно, потому что мне совсем не хочется любить в одиночку!

Лара ахнула, счастье горячим потоком пронеслось по ней. Неужели, неужели она не ослышалась?!

— Любишь?! — сияющий взгляд темно-карих глаз.

— Люблю, — уверенный взгляд серо-голубых.

Серьезный разговор прервался на длительную серию поцелуев и страстных признаний. Лара сбивчиво рассказывала, как с первого взгляда оценила и зауважала будущего мужа, как постепенно прикипела к нему сердцем. А Леон рассказал, как менялось его отношение к «принцессе», как оно окончательно изменилось после подслушанного разговора с мальчонкою у храма.

Расставив все точки на над «і», влюбленные вернулись к первоначальным вопросам. Лара прикинула и так и эдак и решила начать издалека:

— Ты веришь в демонов?

Леон развел руками:

— Когда у тебя жена — оборотень, то волей-неволей во всякую чертовщину согласишься!

— Это хорошо, что ты так быстро осознал и принял для себя новые факты об окружающем тебя мире, — вздохнула Лара, — мне долго казалось, что я во сне живу, все проснуться мечтала. Ну, раз в демонов готов поверить, то и новости о существовании иных миров тебя не сильно ошарашат.

Лара присмотрелась к мужу и увидела на его лице все то же сосредоточенное внимание без признаков особого шока или неверия.

— Ты готов поверить, что я из другого мира? — несмело уточнила Лара.

Леон улыбнулся:

— Счастье мое, я не выдаю свое доверие порциями: тут верю — тут не верю. Если уж я доверяю человеку, то верю ему во всем, в каждом слове. А

тебе я, безусловно, доверяю. И любовь моя безусловна, на нее никак не повлияет то, что было в твоём прошлом. Я люблю тебя нынешнюю, а то, что было — то прошло. Продолжай.

И Лара начала рассказывать: о том, что зовут ее Ларисой Васильевной Савельевой, что забросило ее в этот мир и в кошачье тело заклятием демонским, а так работала она мирно юристом и печалей до встречи с демоном не знала. Леон потребовал объяснить термин «юрист» (Лара произнесла это слово по-русски, так как в картумском языке не было аналогов) — Лара пояснила, как смогла. Леон кивнул, заметил, что он обязательно (и в принудительном порядке) предоставит ей позже возможность подробно рассказать о своём необычном мире, а пока слушает дальше. Ну, дальше так дальше. Подробно пересказав со своей точки зрения все ключевые моменты их совместного прошлого, Лара перешла ко дню подписания мирного договора.

— Значит, тебя слуги из комнат выпускали. — Леон укоризненно покачал головой. — Этот вариант я никак просчитать не мог, у нас в доме никогда не было домашних животных. Лара, рискну предположить, что на площади казнили все-таки тело *твоей кошки*?

Лара согласилась и испуганно посмотрела на мужа: уж больно дико звучало это признание даже для ее ушей. Но Леон только попросил продолжить. Лара рассказала, как ее закинуло неведомой силой в тело принцессы, чья душа отошла в мир иной, как она пришла в себя с демонской помощью, как училась снова жить по-человечески. Рассказала все до момента прихода к нему в комнаты на ужин. Под конец рассказа Лара полностью выдохлась и впала в оцепенелое равнодушие: все, больше сказать нечего, осталось только услышать приговор.

— При чем тут герцог Раус? — уточнил Леон. — Ты не раз раньше говорила, что хорошо знакома с ним, да это мне и без слов очевидно было.

— При том, что он и есть демон, — призналась Лара, обхватила плечи руками и зябко ссутулилась. — Это у вас его Дэмьеном Раусом кличут, а у нас он миллионер Дамиан Сантеро.

— И по какому поводу этот Дамиан к тебе привязался в твоём мире? Грешила много? Не верится...

Лара начала подробно пересказывать сведения о жизненных реалиях существования демонов во всех мирах, об их особом «рационе питания» и прочих особенностях. Пришлось признаться и в том, что в своём мире она была любовницей Дамиана Сантеро и снова испуганно застыть: как-то муж отреагирует?

Он отреагировал нестандартно (как и всегда):

— Ты была любовницей демона?! Лара, счастье мое, ты же такая умница, так хорошо в людях разбираешься, как же ты так промахнулась? Это ж надо — с демоном спутаться! Не ожидал. — Леон щелкнул жену по носу и наставительно заключил: — Впредь умнее будь, а я прослежу, чтоб темные личности рядом не околачивались. Кстати, о темных личностях: тем самым «Темным», о котором говорили бандиты, наверняка был этот демон...

Лара слушала рассуждения Леона на тему: «Организация системы противодемоновой обороны в отдельно взятом поместье в условиях южных провинций Картума», и чувствовала, что впервые после попадания в мир Саир она не только довольна и счастлива, но и спокойна. Муж принял ее такой, как есть, а остальное она переживет, точно переживет! Никакие демоны ей теперь не страшны, ведь муж признал, что любит ее. Любит! Не пригодится ей этот номерок телефона, не позволит ее муж в прежний мир перенести, она ему тут нужна. *Нужна...* это слово всколыхнуло в ней смутные воспоминания и мысль о том, что она забыла о чем-то важном, но тут Леон поцеловал ее и все тревоги испарились из сердца Лары.

Никогда не заключайте договоров в состоянии глубокой депрессии и сильного душевного волнения! Никогда и ни с кем! Иначе очень сложно помнить условия сделки. Ясные и абсолютно конкретные условия.

Так на сердце Лары и осталась лежать сеть договора с демоном. Четкого договора со строго прописанными условиями сделки.

Прошли недели. Закончился июнь. За прошедшее время Лара стала полноценным оборотнем: могла перекидываться в кошку и обратно по желанию и без всяких проблем. Ее внутренняя Кошка окончательно перестала переживать по поводу нового тела, простив ему периодическую человечность, так как этот недостаток компенсировался многочисленными преимуществами: сытной жизнью, усиленными органами чувств и возросшей силой, а также внезапно обретенным авторитетом среди других хвостатых и пушистых обитателей поместья — Кошки боялись все звери в округе и уважительно уступали ей дорогу, стоило ей только переступить порог дома. Боялись ее и собаки, причем этот факт Кошку повергал в экстаз, а в Ларе будил воспоминания о том первом разе, когда эта новая особенность черной кошки проявилась во всей красе.

Дело было так. Лара под чутким присмотром Леона тренировала навык оборота, как и всегда в свободные вечера. К Леону прибыл гонец из Шарины (обязанностей главнокомандующего картумской армией с генерала Ардамаса никто не снимал, хоть в мирное время забот у генерала было куда

меньше, чем раньше) и Лара освободила кабинет, оставшись в кошачьем виде, решив пренебречь недовольством мужа по этому поводу. Домашних животных нужно выгуливать, а не держать их все время на задних лапках в прямостоящем положении!

Лара шустренько прошмыгнула на кухню, проинспектировала подготовку к ужину и одобрила все блюда, а от брошенного ей куса колбасы надменно отказалась — нечего перед едой аппетит портить.

— Генеральская кошка только из рук лорда ест, — важно пояснил поваренок удивленной служанке, — так солдаты рассказывают. Страсть какая это кошка умная, рассказывают. Дядька Дригор обещал всем уши оборвать, кто обижать ее вздумает. А я и сам кошек не обижаю, и друзья мои не обижают. Чего их обижать? Они милые и ласковые, когда ты к ним по-доброму относишься, с ними поиграть можно. Будешь играть, кошка?

Перед Ларой запрыгал бумажный бантик, который дергал на шнурке мальчишка. Конспирации ради Лара несколько раз цапнула этот бантик коготками, а потом побежала дальше: Грома в конюшне проведать, у охраны погостить, от Дригора с Еремием улизнуть и по Ардовке пробежать — последние новости послушать.

Лара скакала по селу, посматривая по сторонам и слушая речи своих поданных. Никто ее не ругал, ниоткуда не прогонял, наоборот: пробовали приманивать мясом и колбасками, стремились погладить и почесать за ушком. Черная кошка генерала Ардамаса стала для всех жителей поместья талисманом удачи.

«Скукота, — зевнула Кошка. — Во дворце гораздо интереснее было: заговоры, интриги, неверные невесты, котята не от тех самцов, поединки, разлучницы, положившие глаз на нашего кошака. А тут? Свадьбы, помолвки, крестины, дни рождения какие-то... Скукота! У нас такая маскировка идеальная, такие шпионские возможности неограниченные, а никто ничего не затевает, никаких преступных замыслов не вынашивает. Вот прям обидно! Давай из Шарилы интриганов завезем — пусть они у нас тут размножатся, сети наплетут хитрые, а мы их потом вылавливать будем и на чистую воду выводить, а?»

«Нет, спасибо! Мне интриг на всю жизнь хватило, — отказалась Лара от «разведения» в поместье вредителей-интриганов. — Не забывай, что нас еще демоны в другой мир перенести могут, неизвестно — угомонился тот «Темный» или еще продумывает новые пакости».

«Так ему куча наших воинов и муженек все равно развернуться тут не дадут, — безнадежно вздохнула Кошка. — Скукота. Может, детективное агентство откроем, а? Детективное агентство «Черный хвост»! Будем всех

подслушивать, все вынюхивать, сокровища похищенные разыскивать будем. За процент, само собой».

«Невинно осужденных от казни спасти будем, злодеев выявлять и к ответу призывать, — поправила Лара. — Откроем первую в Картуме адвокатскую контору, будем систему защитников в судебное делопроизводство тут внедрять. Надо обсудить с мужем такую возможность. Зимой дел в поместье меньше будет, к следующему лету мы все равно планировали нового управляющего нанять, так что свободного времени станет больше».

«Вечно ты всякую хорошую идею испоганишь, — фыркнула Кошка. — Давай на лужок за околицей сбегает — там охотники из леса, кажись, вернулись».

Охотники действительно вернулись: звучали горны, мчались кони, а впереди коней бежала гордая собачья свора. Своре было чем гордиться: они пять матерых волков завалить помогли, что на молодых недавно купленных овец нападать повадились.

Гончие, борзые и несколько крупных волкодавов неслись к селу, стелясь над травой. Красиво неслись, плавно, важно, с сознанием собственного достоинства и значимости. Пока не споткнулись дружно, уловив странный, тревожащий и пугающий запах мирно сидящей у забора кошки.

Черная кошка поднялась на лапки и вздыбила шерсть на загривке.

— У-а-у-а-у-р-р-Р-Р-Р-р-р, — высказалась Лара, которой очень любопытно было узнать, как поведут себя *эти* собаки. Так же, как псы дядьки Михея? Или нет? Если что — тут забор высокий, она легко на него взберется, пробовала раньше.

Да, повели себя псы примерно так же. Собаки задрожали, поджали хвосты и попятились. Звериный страх перед оборотнем был иррационален, но от этого не менее силен. Попятились даже крупные лобастые волкодавы, у которых мощные челюсти были снабжены не просто клыками, а наборами кинжалов для освежевания глупых кошек.

Кошачья сущность донельзя воодушевилась такой внезапной и феноменальной робостью огромных псов. Идея отомстить одним махом за все многострадальное кошачье племя его исконным врагам молнией пронеслась в сознании Кошки, а дальнейшие действия кошачьей сущности застали Лару врасплох: Лара слишком привыкла к тому, что кошачья сущность редко проявляет активность, все больше фыркает и высказывается, а тело под контроль брать не пытается (случай во время первого ужина в поместье до сих пор оставался единственным таким

случаем).

Лара не успела глазками моргнуть, как Кошка истошно заголосила и во весь опор понесла их общее тело на собачью свору, а отважные псы, не убоявшиеся стаи волков, понеслись прочь от кошечки, испуганно скуля и повизгивая от безотчетного врожденного ужаса перед сверхъестественным существом.

«А-а-а, так вас, блохастые! Будете знать, кто во дворе главный!» — вопила вошедшая в раж Кошка, преследуя кровных врагов. Собаки неслись по кругу, огибая лужок по периметру, и Кошка неслась так же, воинственно голося на всю округу.

Лара сквозь смех пыталась сосредоточиться и взять тело под свой контроль, параллельно увещевая свою половинку:

«Кошка, собаки не виноваты в том, что им с щенячьего возраста прививают ненависть к кошкам. А то, что ты сейчас творишь — это экстремизм, разжигание межрасовой розни, преследование по национальному признаку! Кошка, прекрати, я голосую за либерализм и толерантность!»

Но клокочущий неудержимый смех мешал Ларе вмешаться в творящееся восстание кошек: это люди не понимали, о чем голосит вопящая черная кошка, а Лара умирала от смеха, слыша кошачий «Интернационал»:

*Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир запуганных котов!
Шипит наш разум возмущенный
И смертный бой вести готов!*

*Собачьи будки мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кот был ничем — кот станет всем!*

*Это есть наш последний
И решительный бой...*

Кошка вопила, Лара хохотала, псы удирали, визжа от смертельного страха, кони ржали, охотники застыли в ошеломлении. В общем, все развлекались по мере сил своих, и тут-то на лужайку выскочил главный кошак поместья Ардамасов. Лорд Ардамас, то бишь.

Кошка поперхнулась новым куплетом, к Ларе вернулся контроль над телом. Леди Ардамас предприняла героическую попытку резко затормозить и сделать вид, что она тут совершенно не при чем, просто мимо проходила, хвостиком помахивала, а собаки сами по себе взбеленились и траву на лугу вытаптывать начали, но черные лапки ее подвели: они предательски заскользили по влажной от вечерней росы траве, экспрессом неся черную кошечку к законному мужу. Лара выпустила острые когти для улучшения сцепления с дорогой, в результате чего передние лапки таки остановились, а вот задние быстро догнали передние: Лара совершила с десятков кульбитов, кувыркаясь через голову, и уткнулась носиком в сапоги супруга.

— Мяу-у-у, — горько пожаловалась она, облизывая пострадавший нос. Леон наклонился, подхватил жену на руки:

— Счастье мое, ты что вытворяешь? — Голос мужа дрожал, и Ларе стало очень совестно. — Хочешь до седых волос меня раньше времени довести? Ты представляешь, как я испугался, услышав визжащую собачью свору и узнав, что моя черная кошечка только что в том направлении по селу прошла?

— У-а-у-у! — повинилась Лара и прижала ушки к голове. Прости, любимый!

— Ай, как несолидно, леди, — тихо пробасил голос Дригора и Лара, глянув поверх плеча Леона, увидела укоризненно качающего головой бородача. — Ай, как несолидно — собак гонять! Это ж надо! Вы же благородная дама, принцесса, теперь вот — виконтесса, а ведете себя, как ребенок малый.

Лара от смущения не знала, куда глаза девать. Подумала — и сунула мордочку к мужу под мышку, прижалась к горячему боку. Но вредный муженек поднял руку, и Лара вновь узрела укоризненно качающего головой Дригора. Ну и ладно, мы под жилеткой спрячемся.

Леон осторожно прижимал к себе сопящий теплый клубочек своего счастья, забившийся к нему под жилетку с правого бока. Ненаглядного и любимого счастья. Жена поражала его то исключительно мудрым поведением, то вот такими детскими шалостями. Что ж, в ней уживаются сразу две сущности и это дает о себе знать, но Леон и любил ее именно такую: забавную и непредсказуемую, рассудительную и веселую, отзывчивую и шептуню. Его счастье. Как же она напугала его сегодня!

— На поводке тебя выводить буду, — пригрозил Леон сурово.

— **Р-Р-Р-р-Р-Р!!!!** — ответили ему из-под жилетки. Но высунуться не рискнули.

Поводок Леон приобретать не стал, но очень серьезно попросил Лару поберечь в будущем его нервы и не сбегать ни от него, ни от охраны. Лара пообещала и честно выполняла это обещание. Все розыскные и шпионские вылазки в будущем совершались ею только с санкции мужа, если он, скрепя сердце, признавал такие вылазки относительно безопасными.

Глава 28. Визит демона

Все события и персонажи вымышлены, никаких совпадений с реальными событиями на Земле быть не может. Это вариация на тему того, как могли бы сложиться обстоятельства, если бы люди находились под тяжелым давлением Владыки демонов.

Земля. Россия. Город Москва. Федеральная служба безопасности.

В кабинет Важной Персоны вошла другая Важная Персона. И между двумя персонами завязался очень важный разговор:

— Во все крупные социальные сети запущены видеоролики весьма агрессивной направленности, которые могут сильно подорвать доверие населения страны к современной системе обязательного медицинского страхования в России, — оповестила Первая Персона, закрыв за собой дверь.

— Вы только меня не убеждайте в том, что это доверие сейчас есть, — усмехнулась Вторая Важная Персона, откинувшись на спинку удобного кресла. — О чем конкретно идет речь?

— О платных услугах, которые предоставляют крупные медицинские центры, построенные за государственный счет, то есть за счет обязательных платежей на медицину *всего населения*. В итоге, ко многим дорогостоящим лечебным процедурам и лекарствам имеют доступ только очень обеспеченные слои населения, а все остальные вынуждены стоять в длительных очередях, «выбивать» квоты на лечение и часто не дожидаются своей очереди и квоты — умирают раньше.

— И что? Так было всегда. Сейчас по телевидению деньги на лечение собирать принято, так что процент пациентов из малообеспеченных слоев населения увеличивается.

— Теперь кто-то пытается раздуть из этих обыденных фактов пожар народных возмущений. Мол, строили за счет народа, а пользуются только избранные! Там ролики очень хорошо срежессированы: на руках у матери медленно умирает мальчик, так как у матери нет денег на дорогую операцию, а квота на бесплатные операции такого рода в регионе в текущем году уже полностью исчерпана, да и специалистов-хирургов не хватает. И тут же рассказывают, что из местной районной больницы уволился очень талантливый молодой хирург, уехал работать в Москву, в

частную клинику, где его зарплата в несколько десятков раз больше, чем в районной больнице была. Ну и так далее: дети умирают, а операции делают только платежеспособным пациентам; на дорогостоящих аппаратах поддержания жизнедеятельности организма лежат в долгих и безнадежных комах наркоманы (золотая молодежь), уголовники, которым «братки» скинулись на лечение из «общака», и тому подобное. В некоторых случаях шансов на выздоровление у таких больных уже нет, но места в медицинских центрах они занимают, так как за их пребывание там есть кому платить! Проблема в том, что факты все найдены настоящие, это не дезинформация, а при современном уровне развития коммуникационных систем в этом может убедиться любой желающий. И таких желающих находится много, черт бы их всех побрал! Возмущение нарастает лавинообразно, скоро под окнами больниц пикеты стоять будут по всей стране, требуя освободить платные палаты от безнадежных больных, за которых очень хорошо платят их родные и «знакомые», и разместить там «бесплатников» из очереди. Увеличить зарплаты врачам в бюджетных учреждениях здравоохранения тоже требуют, чтоб хорошие специалисты в частные клиники не сбегали.

Важная Персона, сидящая в кресле, вздохнула и сняла очки. Потерла переносицу.

— Неужели мне нужно объяснять вам простейшие вещи? — недовольно сказала она. — Проведите показательное выступление: найдите злоупотребления, покарайте виновных, спасите погибающего мальчика, прокрутите этот сюжет по всем основным каналам и не мешайте мне работать!

— Конечно. Думаю, мы начнем с юга России — там самый рассадник этой заразы.

— Начинайте. А видеоролики в сетях — подчистить. Сколько вам нужно времени на все про все?

— Месяц — полтора.

— Вот и отлично. В начале весны отчитаетесь о результатах.

Аэропорт. Юг России.

Важная Персона спускается по трапу. У трапа в волнении застыл встречающий ее губернатор края. Губернатор смотрит на Важную Персону и вспоминает бессмертную фразу: «К нам едет ревизор». К нему ревизор уже приехал, и чиновник в смятении гадает о причинах такой внезапной напасти.

Причины раскрываются за плотно закрытыми дверями

губернаторского кабинета. Важная Персона показывает ролики, губернатор кривится, Важная Персона хмурит брови.

— Проверить все больницы, все медицинские центры. Найти злоупотребления и доложить немедленно. Я задержусь у вас на некоторое время.

Губернатор сглатывает и передает распоряжение дальше — заместителю губернатора. Тот тиражирует распоряжение и направляет его в территориальный орган Росздравнадзора и в краевой Государственный комитет по здравоохранению. Несколько дней Росздравнадзор и комитет переправляют распоряжение друг другу, в итоге согласовывают свои действия и передают распоряжение дальше. Пройдя еще энное количество инстанций, распоряжение доходит до больниц, где выполнение данного распоряжения вначале ложится на заведующих медицинскими центрами и главврачей, потом на их заместителей, потом...

В итоге паренек Коля, учащийся ординатуры медицинского университета, стажирующийся в крупном медицинском центре, бредет по отделению реанимации, просматривая карты пациентов, а рядом шаркает ногами и зевает старшая медсестра отделения, поясняющая каждый случай. Потом Коля также бредет по отделению интенсивной терапии, а рядом зевает другая медсестра, потом...

Доходит Коля и до палаты, в которой лежит в глубокой коме Лариса Васильевна Савельева. В эту палату Колю не пускают: два неучтенных в отделе кадров медбрата встают стеной перед дверьми. Коля слушает пояснения медсестры и записывает, записывает... Коля нашел то, что искал. Чей-то тихий шепот у него в ушах это подтверждает. Коля вздрагивает, но не удивляется особо: он вторые сутки без сна, прошлой ночью доклад к семинару готовил, а потом на ночное дежурство заступил.

На стол заведующего центром ложится докладная.

* * *

На юг Картума со зноем и засухой пришел июль. Организация орошения полей, окучивание картошки, борьбы с насекомыми-вредителями и прочие многочисленные заботы занимали большую часть времени хозяев поместья. Беглого управляющего нашли, поисковый отряд воинов Леона настиг предателя на границе с Ардалией, но взять его живым не удалось: у пожилого мужчины при виде разгневанных знакомых преследующих его лиц случился сердечный приступ и он скончался на месте. В его карете, на

которой он неся к границе, нашли сундучок с украденными деньгами, которые в итоге вернулись в поместье и помогли его жителям дожить до первых сборов с огородов в конце июля. Строилось стационарное отделение больницы в Ардовке, постепенно росло поголовье скота и домашней птицы, и имение переходило на самообеспечение продуктами. Жизнь сел и деревень на землях Ардамасов вошла в мирную колею привычной провинциальной жизни. Лорды и леди ездили друг к другу в гости по вечерам, порой давали балы, на которые приглашалась вся округа, встречались на светских вечерах в Лискоре. Теплая дружба завязалась у четы Ардамасов с владельцами соседнего имения: семьей Килосов. Лорд Килос, также как и лорд Леон Ардамас, имел титул виконта. В родовом имении Тельда Килоса сейчас проживал его младший брат с супругой и маленьким сыном, а также две его младшие сестры юного возраста. Лара, гостя у соседей, посетила картинную галерею с картинами Урики Килос и признала, что молодая художница, жена Тельда, была очень-очень талантлива. Эта галерея стала для Лары любимым местом в доме Килосов. Сам Тельд писал Леону, что намерен вскоре приехать в гости и убедиться собственными глазами, что обвенчанный по принуждению друг истинно счастлив в браке.

А Леон в самом деле был счастлив и Лара тоже была безумно счастлива. С каждым днем их чувства крепились, они буквально «прорастали» друг в друга, с трудом расставаясь даже на минуту. Свободными вечерами они продолжали тренировать навыки оборота, а в редкие свободные дневные часы Леон заваливал ее вопросами о системе вооружения в ее мире, поражался ее описаниям и умолял набросать хоть схему снайперской винтовки или самой примитивной гранатки. Автоматы даже пробовал нарисовать сам, но секрет их скорострельности от него ускользал. Лара отшучивалась, что она не военный инженер, а потом поучительно рассказывала о тех проблемах, что возникли в ее мире из-за наличия оружия массового уничтожения. Леон оскорблено утверждал, что он не допустит бесконтрольного использования такого оружия, но Лара возражала, что даже развернутая общемировая система противодействия терроризму и экстремизму в ее мире частенько дает сбои. Кстати, системой правоохранительных и военных органов в ее мире Леон тоже очень заинтересовался. Он с трудом представлял, как можно бороться с киллерами, способными точно поразить цель с расстояния в несколько километров, а тем более — как можно предотвратить такие покушения. «Предотвращают как-то», — пожимала плечиками Лара.

Допытывался Леон и до сведений о мобильных телефонах: Лара

объяснила ему смысл переданных Слепой Ведуньей цифр и генерал в очередной раз белой завистью позавидовал своим коллегам из неведомого мира, у которых есть такие уникальнейшие средства связи, четко работающие на любых расстояниях.

— Неужели у **каждого** человека в твоём мире есть такой те-ле-фон? — поражался Леон, по слогам проговаривая иномирное словечко.

— Ну, может, и не у каждого, — поправилась Лара, — но вообще-то даже детям маленьким, в детский сад ходящим, уже телефоны покупают.

— Хм, — Леон в сотый раз пристально изучил записку Ведуньи, — эти цифры я запомнил. На всякий случай дай мне номер твоего те-ле-фо-на. Мало ли что...

— Запомнить нужно наши цифры, русские. То есть, арабские, — спохватилась Лара. — Эти значки никто на Земле не поймет, они там точно не пригодятся.

В итоге Леон выучил земные цифры, а также номера телефонов не только Лары, но и ее родителей (Лара не была уверена, что за прошедшее время ее телефон исправно заряжали — кому бы это в голову пришло?), а также их имена и фразу: «Здравствуйте, меня зовут Леон, мне нужна Лара». Когда Лара любопытствовала, зачем ему это понадобилось, Леон невозмутимо ответил:

— Счастье мое, если тебя все-таки выдернут в твой мир, то выдернут только вместе со мной. Я не собираюсь терять любимую жену из-за проделок невоспитанных демонов подросткового возраста. Расскажи еще о своем мире, городе, как тебя там разыскать в случае чего.

Лара рассказывала. Получалась такая научно-фантастическая сказка на ночь. Леон же рассказывал о своих родителях, детстве, о том, что с тринадцати лет его отдали в местное «высшее военное училище» при королевском дворце в Шариле, что родителей в итоге он стал видеть редко и даже попрощаться с ними не успел, когда они скоростно скончались от морового поветрия, пронесшегося по югу страны в одну ненастную зиму.

О договоре с Дамианом Лара и не вспоминала, искренне считая, что уж теперь-то точно все условия сделки выполнены и ей ничто не угрожает. Никакие бандиты и демоны супругов больше не тревожили, а забот и хлопот было предостаточно, чтоб постепенно забыть о повышенных мерах предосторожности. Личная охрана работала в штатном режиме, Дригор с Еремием знать не знали ни о каких демонах. Вот за хозяйской черной кошечкой, которая частенько прогуливалась по поместью, они следили очень внимательно, чтоб не приведи Бог с ней ничего не случилось. А что

могло с ней случиться, если все жители поместья дружно считали ее символом удачи и были благодарны за спасение своего хозяина под Буртаном? Суеверия картумцев относительно черных кошек не распространялись на эту конкретную черную генеральскую кошку.

Еще в конце июня население Ардовки немного пополнилось: вначале приехали три монаха и поселились в старом храме на краю села и начали его восстанавливать после военных лет запустения, а потом лорду Ардамасу доложили, что в село приехали две женщины: юная девушка, по имени Лиаса, и ее престарелая бабка, и что приехавшие спрашивают управляющего. Это была та девушка, которую Лара весной спасла от насильников в далекой деревне на границе с Солликией. Женщинам выделили для проживания отдельную избу в селе: старуха немного поправилась и занялась огородом, а Лиаса оказалась знатной вышивальщицей и Лара быстро загрузила ее работой по самую маковку, чтоб некогда было прошлые беды вспоминать. Рыжеволосая девушка выглядела гораздо лучше, чем раньше, и признаков склонности к суициду Лара в ней уже не наблюдала. Зато наблюдала, как вокруг красавицы вьюном крутится Огаст, таская ей огромные букеты полевых цветов и отдавая все купленные в Лискоре пряники и шоколадки. (С учетом того, как сильно оруженосец генерала обожал все сладкое, такое поведение говорило о самых горячих и искренних чувствах). Еремий собирался в августе жениться на давно полюбившейся ему девушке, что ждала его все военные годы, да и Дригор зачастил к одной вдовушке в Дальнюю Горку. После прокатившейся войны все стремились жить полной жизнью, наверстывая упущенные годы. Умиротворение сельской жизни, горячая взаимная любовь с мужем, страстные ночи и насыщенные делами дни не оставляли Ларе возможности часто размышлять о прошлом и про нюансы договора с демоном она так и не вспомнила.

«Когда дела ваши идут очень хорошо, что-то должно случиться в самом ближайшем будущем» — универсальный закон бытия человека.

День лета праздновали во всем Картуме, когда ранним утром на небе впервые появлялась первая яркая звезда созвездия Колоса: это созвездие поднималось тут над уровнем горизонта в середине лета и уходило с небосклона в середине зимы, когда также праздновался день зимы. По дате этот день приходился на 22 июля. В этот день все отдыхали от множества забот летней страды: жители устраивали пикники, пускали по рекам венки

из колосьев, притягивая к полям богатый урожай, вечером жгли костры и устраивали вокруг них веселые пляски и хороводы. Обычно в этот день заключались официальные помолвки, которые в августе и сентябре заканчивались свадебными торжествами по всей стране. Влюбленные пары, держась за руки, приходили к родителям и сообщали им о своем намерении пожениться, и в этот день никто не мог запретить им заключить помолвку: считалось, что это навлечет несчастья на обе семьи. В семьях аристократов во избежание появления нежелательных женихов и невест, молодых людей весь этот день держали под усиленным наблюдением в запертых комнатах, чтоб, не приведи Господь, молодая леди не объявила о помолвке с сыном конюха или юный лорд не обручился бы со служанкой. Правда, если подобный казус таки случался, то чаще всего заканчивался внезапным несчастным случаем, уносившим жизнь неподобающего возлюбленного. Все такие истории потом становились материалом для устного народного творчества, и их можно было услышать в любой избе или богатом доме, причем и там и там они рассказывались в назидание неразумным.

В поместье Ардамасов праздник отмечали на широкую ногу: вдоль всего берега реки Ардовки были расстелены скатерти, уставленные разнообразными закусками и напитками — каждый житель принес свои кулинарные шедевры на пробу соседям. Лорд и леди Ардамас тоже в стороне не остались и дополнили разносолы разными сладостями: пряниками, конфетами, шоколадками. Детский визг, беготня, шумные игры подростков и юношества, громкие разговоры взрослых — разноголосый гомон далеко разносился над водой.

В тени лесной опушки, смотря на свой дом на другом берегу реки, стояли в обнимку Лара и Леон.

— Хорошо-то как, — Лара чмокнула мужа в квадратный подбородок и потерлась макушкой о его чисто выбритую щеку. — Вот все и наладилось потихоньку. Гильдар пишет, что даже его мать с братом живут достаточно благоустроено и хорошо в том монастыре, лишений не терпят. С Милором там сама настоятельница занимается — очень ученой дамой она оказалась. И Гильдар опять называет Варта отцом. Интересно, надолго ли?

— Думаю, надолго. Варт многое переосмыслил за прошедшее время. Еще какие письма приходили сегодня, пока я в Лискор мотался?

— Короткая записка от Тельда — он через два дня приедет в гости к брату, так что мы его скоро увидим. Ты успокоишь его, подтвердив, что он не ошибся, обвенчав нас? — поддразнила мужа Лара.

— Не знаю, не знаю... — забавляясь, протянул муж. — После

женитьбы меня серьезно беспокоят мои умственные способности: все, что говорит моя жена, кажется мне весьма разумным. Лорд Морейд утверждает, что это очень тревожный симптом.

Лара расхохоталась:

— Еще бы ему это не утверждать — при такой-то жене, как у него! Господи, это надо было додуматься: отдать приказ поливать яблони сахарным сиропом, чтоб яблоки уродились слаще, чем у соседей! Сотню яблонь поливать! Каждый день! Хорошо, что Морейду быстро доложили, и он этот приказ отменил. Говорят, и за два дня жуть много сахара перевели, убытки огромные. Пройдемся чуть по лесочку? Тут тенек и птички поют, а от гама на речке у меня голова болеть начинает.

Взявшись за руки, супруги пошли по сосновому бору: трава тут была низкая, лесок чистый, просторный — только редкие стволы высоких сосен на пути, раскинувших над ними широкий зеленый шатер, сквозь который пробивались золотые лучики солнечного света. Сквозь негромкий лесной шум до Лары донесся приглушенный шепот, который то раздавался ближе, то откатывался назад, как рокот прибоя:

«Лара, Лара... Наконец-то... Стой, Лара... Застынь на месте, мне трудно сконцентрироваться... Лара...»

Лара невольно встала столбом, прислушиваясь.

— Леон, ты слышишь этот голос? — и она сильнее сжала руку мужа.

— Нет. Какой голос? — Леон притянул жену ближе и положил правую руку на рукоять меча.

Между стволами деревьев засеребрились тонкие нити, похожие на паутину. Нити стали клубиться, уплотняться, и меж сосен соткался полупрозрачный образ Дамиана Сантеро в его истинном облики.

Леон, крепко ругнувшись, задвинул жену за спину и атаковал врага мечом. Но меч беспрепятственно прошел сквозь туманное тело, не причинив демону ни малейшего вреда.

— Фи, как это неблагородно: с мечом на безоружного! Ты даже во время войны такого себе не позволял, Ардамас! — скривился при виде Леоны призрачный Дамиан.

— Ты — не человек, и твои способности мне неизвестны. — Леон еще раз ткнул призрак мечом и разочарованно убрал его в ножны. — Попробуем другое средство.

Выхватив из кармана пузырек, Леон откупорил его и щедро плеснул на демона прозрачной жидкостью.

— Святая вода, — пояснил Леон ахнувшей Ларе.

Демон сперва дернулся в сторону от капель, а потом удивленно

смотрел, как они спокойно пролетают сквозь него. Дамиан захохотал:

— Ну, надо же! Высшая Справедливость в действии! Не ожидал... Лара, выйди из укрытия, я не со злом пришел — видишь, даже святая вода на меня сейчас не действуют. Вот так вот: когда демон приходит из лучших побуждений, то его и крестом освященным не отпугнешь... Собственно, церковная атрибутика в принципе мало на высших демонов действует, но так чтоб **совсем** ничего не ощущать — это со мной впервые.

Лара вывернулась из удерживающей ее за спиной руки Леона и встала рядом с ним, несмотря на предостерегающее и недовольное ворчание мужа.

— Демоны не способны лгать, — напомнила она и обратилась к Дамиану: — с чем явился?

К ее волосам протянулась призрачная рука, легко пройдя сквозь препятствующую руку Леона. Коснулась черных локонов, чуть шевельнула их. Взгляд полных глаз стал печальным:

— Ты и в этом теле красивая, но прежнее тело мне нравилось больше. Возможно потому, что тогда ты была моей... Я так долго ждал, когда ты за пределы дома и чужих взглядов выйдешь. В дом твой мне теперь хода нет: там царят любовь и счастье, ни один демон не способен провести в такой атмосфере хоть один миг. Даже мой отец — Темный Владыка — не войдет. Лара, меня заперли в Темном мире, я могу сейчас перемещаться только астрально, но с огромным трудом и ненадолго, — образ Дамиана замерцал, и он торопливо продолжил: — кажется, совсем ненадолго! Берегись моего отца, Лара, он готовит последнее покушение на тебя, причем — в обоих мирах! Он хочет уничтожить оба тела и выкинуть твою душу в родной мир. С тобой не все так просто, сейчас речь идет не только о твоей жизни и счастье, отец не остановится! Будь осторожна! — облик Дамиана стал еще бледнее и он отчаянно крикнул: — Договор! Ты забыла про наш договор! Он еще действует!

На последнем слове серебристое марево растаяло без следа. Вокруг снова звенел летний лес, никакого чуждого присутствия не ощущалось.

Леон осторожно шагнул вперед, повел в воздухе рукою: ничего.

— Что за договор, счастье мое? — развернулся он к жене.

Лара невидящим взглядом уставилась перед собой, прижимая свободную руку к сердцу. Леон потряс вторую ее руку, которую продолжал крепко удерживать в своей ладони, и повторил вопрос. Лара с трудом сфокусировала на нем свой взгляд:

— Договор есть, я ощущаю его сеть на сердце. — Лицо Лары исказилось отчаянием. — Почему?! Ведь все хорошо, все условия

выполнены! Ты любишь меня?!

— Люблю, — схватил жену в объятия Леон, — очень люблю! **О чем** был договор, **когда** ты сподобилась его заключить и **ЗАЧЕМ**?! Почему мне не рассказала?

Лара стала сбивчиво объяснять, что на сделку с демоном она пошла в ночь дуэли, не желая связывать Леона нежеланной женой навечно.

— Понимаешь, — всхлипнула она, — ты тогда с такой ненавистью, с таким презрением на меня смотрел, что я подумала: попробую, а если не удастся до твоего сердца достучаться, то у тебя будет шанс второй раз свою жизнь устроить, без меня. Понимаешь? Ну, а я бы в родной мир вернулась, демон мне тогда уже не страшен был бы: мне было бы уже все равно...

— Ясно, — Леон сосредоточенно сдвинул широкие брови, — тут не голову пеплом посыпать надо, а условия вспоминать. Что точно должно произойти, чтобы договор разрушился? Каковы условия сделки, дословно?

Лара постаралась вспомнить, но разговор полуторамесячной давности лишь смутно всплывал в ее памяти. Она была в ту ночь в таком подавленном состоянии! Лара твердо помнила, что ей грозит в случае невыполнения условий сделки и рассказала Леону, но что ей нужно сделать — ускользало из памяти. Столько всего с той поры произойти успело! Да она куда лучше помнила первое признание Леона в любви — вот его она помнила дословно! Довелось теперь Ларе горько пожалеть об отсутствии бюрократии в демонских делах! На Земле любой договор минимум в трех экземплярах хранится в разных местах: у сторон договора и в конторе, а еще в электронном виде по куче всяких баз проходит и условия выяснить легче легкого!

— Не нервничай, — ее волосы нежно пригладила рука мужа, — смысл договора был в моих чувствах? Так?

— Да, — кивнула Лара, — теперь вспоминаю, что Дамиан предлагал ключевым условием твою любовь сделать: мол, если ты искренне и вслух признаешь, что любишь меня, то договор будет расторгнут. Я тогда побоялась, что ты не из тех, кто готов легко о своих чувствах говорить, ну, ты же — суровый воин и все такое... В итоге, я запросила более легкое условие.

— Какое?

— Не помню! — разрыдалась Лара.

— В какой день договор вступит в силу? Сегодня?

— Нет, первого августа. То есть ровно в полночь тридцать первого июля.

Леон чуть расслабился и зарылся лицом в волосы жены:

— Время есть, вспомнишь. Я признаю все, что только можно. Можем начать прямо сейчас: я признаю, что ты лучшая жена в мире; я признаю, что безумно счастлив, что ты — моя жена; я признаю, что ты самая замечательная хозяйка; я признаю, что другой жены мне не нужно и никогда не будет нужно, — Леон поднял лицо и заметил с укоризной: — Счастье мое, моя фантазия не бесконечна, помогай!

Лара улыбнулась сквозь слезы:

— Это все очень близко, но пока не угадал — я ощущаю липкую сеть на сердце.

Леон пробовал и пробовал, Лара силилась вспомнить заветную формулировку, но — увы!

Спустя час обессилено сидящие на траве под деревом супруги замолкли. Леон пожевал травинку и предложил:

— К Слепой Ведунье съездим? Может — она подскажет?

— Вряд ли, договор с демоном точно не в компетенции Светлых Сил, — безнадежно рассудила Лара. — Дамиан тоже не скажет — это наверняка строжайше запрещено или попросту невозможно.

Рывком пересадив жену к себе на колени, Леон гаркнул:

— Отставить уныние! Времени куча, все сделаем, все скажем, все вспомним! Я слишком доволен нашим браком, чтоб без боя отдать любимую жену какому-то молокососу, будь он хоть трижды демон!

Липкая сеть на сердце Лары вдруг напряглась, натянулась и — со звоном лопнула. Лара поперхнулась слезами, ошарашено уставившись на мужа:

— Доволен браком... Ну, конечно! Господи, получилось! Ты искренне и вслух признал, что доволен нашим браком — это и было ключевое условие! Все, Леон, договор разрушен! Разрушен!!!

Лара бросилась обнимать и зацеловывать мужа. Леон шумно выдохнул и потряс головой. Достав платок и вытерев зареванное личико супруги, он попросил:

— Счастье мое, если тебе еще когда-нибудь приспичит заключить договор с демоном, то договаривайся на фразу «я тебя люблю» — ее я часто повторять буду, мучиться и вспоминать не надо!

— Я тоже тебя очень-очень люблю, — прижалась Лара к мощному плечу супруга. — Очень-очень, вечно и бесконечно люблю!

— Вот и договорились, — Леон поднялся на ноги, легко удерживая на руках жену. — А теперь чуток попляшем у костров и домой пойдем — будем вспоминать первые попытки покушения на тебя, думать и делать выводы. Раз договор теперь не действует, то ждать и тянуть у Темного

Владыки оснований нет. То, что в доме ты защищена от демонов — это хорошо, но ведь демоны действуют не сами, а через посредников, ведь именно так было раньше. Кстати, почему этот Темный требовал, чтоб тебя убили ровно в полдень — теперь можешь что-то предположить?

Лара задумалась и кивнула:

— Вроде бы могу. Он душу мою хотел на Землю вернуть в родное тело, вот и велел убить ровно в полдень, чтоб точно душу не упустить! Чтоб знать, в какой момент она тело покинет и сразу сцапать, пока душа на следующий виток перерождения не ушла. В этом мире это тело само бы через девять дней умерло, а в моем мире он тоже убийство готовит, Дамиан ведь так говорил. Вывод: для Темного важно, в каком мире останется моя душа после смерти, и ему невыгодно, чтоб она возродилась здесь. Почему невыгодно — догадок нет, я демонологию в школе не изучала, оккультизмом не увлекалась.

Глава 29. Возвращение на Землю

В поместье Ардамасов были приняты исключительные меры предосторожности против вторжения демонских орд и их приспешников: помимо полного вооружения каждому воину-охраннику были выданы бутылки со святой водой и объяснена диспозиция сил: демоны не могут пройти в дом и на придомовую территорию, но могут напасть за воротами особняка, а вот их верные прислужники среди людей могут проникнуть куда угодно, и нужно следить в оба, чтобы этого не произошло. Солдат убедил в серьезности ситуации сам тот факт, что их генерал, который всегда с открытым пренебрежением относился к всяческим суевериям, сейчас так уверенно говорит о происках Темных Сил и раздает им святую воду. Дригор с Еремием, которым поведали всю подоплеку повышенных мер безопасности, с серьезными лицами обвешивались крестами и рисовали их краской на клинках холодного оружия. Слуг пугать излишними подробностями не стали и только строго наказали никого из посторонних на территорию господского дома не пускать и тут же сообщать охране обо всех замеченных неизвестных людях. На фоне этих волнений особой радостью стали приезд Тельда и готовящееся освящение старого храма, отремонтированного тремя приезжими монахами с помощью местного населения.

Брата Тельда супруги встречали на крыльце дома. Лара без стеснения бросилась обнимать спешившегося с коня монаха, попутно интересуясь, как прошла поездка, все ли здоровы у Килосов и разрешилась ли вчера от бремени любимая кобыла виконта, любит ли Тельд заварные пирожные с ванильным кремом и что он предпочитает на обед: рыбу или мясо?

— Счастье мое, ты огорошила своим напором нашего друга, — рассмеялся Леон. — Проходи, Тельд, долгожданным гостем будешь.

— Спасибо. Мир вашему дому, — пробасил Тельд. — Рад видеть, что вы так откровенно счастливы вместе.

— Счастливы, счастливы, не сомневайся, — честно признался Леон, проводя Тельда в гостиную, — я был слепым упрямым ослом и рад, что мой друг оказался куда прозорливее меня.

Тельд кивнул довольно:

— Значит, вы все прояснили и уладили промеж собой. Это хорошо, теперь ты не будешь выпытывать у меня тайну исповеди, а мне не придется иносказательно и долго объяснять тебе очевидные вещи.

За обедом Тельд рассказывал, что знал, про столичную жизнь. Рассказал, что к нему время от времени заходит побеседовать о жизни Гильдар, что молодого кронпринца понемногу отпускают боль и горечь предательства близких людей, что он готовится принять на себя бремя власти, так как Варту становится все хуже и хуже и он уже готовится отойти в мир иной. Гильдар дал распоряжение подготовить родовое имение своего родного отца к приему его матери и брата, так как намерен перенести их ссылку из монастыря в имение, как только пройдет положенный срок траура по Варту Зоилару. Гильдар планирует по достижении Милором тринадцатилетнего возраста забрать его к себе во дворец и обучать как принца, пусть и не наследного. Про Диалу кронпринц не говорил, но точно не собирался менять что-то в условиях ее ссылки или ссылки ее отца. Рассказал Тельд и о волнениях среди членов бывшего Святого Воинства, и что эти волнения были жестко подавлены королевскими войсками под предводительством Гильдара. О последнем Леону было известно: он вел с Гильдаром регулярную переписку и помогал ему советами в его первой военной кампании.

— Слава Богу, что остатки этого жуткого «воинства» теперь проведут свою жизнь в тюрьмах: они достаточно поиздевались над людьми в своих подвальных казематах, — подвела Лара черту под обсуждением прошлых дел «святого воинства». — А у нас завтра на рассвете заново отремонтированный храм освящать будут. Оставайтесь, Тельд, погостите и у нас маленько, ваш брат в претензии не будет.

— Благодарю за приглашение, погощу, — улыбнулся Тельд, — грех не погостить у такой замечательной хозяйки! Впервые я попробовал такую вкусную фаршированную щуку, леди Ардамас! Давно мечтал попробовать — мне не раз о ней брат писал.

— Да, это рецепт Лары — она несколько раз сама готовила, пока кухарка опыт не переняла, — похвастался Леон талантами жены.

— Вы тоже можете называть меня просто по имени, Тельд, — я же зову вас так, — предложила перейти на неофициальное общение Лара.

— Спасибо, Солара, — согласился монах.

— Просто «Лара», — поправила девушка и подкупающе улыбнулась.

Брата Тельда разместили в светлой и солнечной комнате гостевого крыла. За сменой вещей для него отправили слугу в имение Килосов. С тем же слугой монах передал родным записку, что задержится в гостях у Ардамасов. Ближе к вечеру вещи доставили. Устроившись в отведенных ему комнатах и отдохнув, Тельд пошел искать друга, с улыбкой размышляя

о том, что никогда раньше он не видел Леона таким умиротворенным и сияющим внутренним светом. Светом взаимной любви и доверия. Не обманулся он тогда на исповеди в этой девочке, не обманулся! Впрочем, он убедился в правдивости всех признаний принцессы еще во время венчания, видя, какими глазами она смотрит на Леона. Его друг заслужил свое счастье.

Безрезультатно обойдя первый этаж в поисках хозяев дома, Тельд вернулся на второй и постучал в двери рабочего кабинета Леона.

— Одну минуту! — раздалось в ответ.

Дверь распахнулась, впуская Тельда в комнату. Леон был в кабинете один, если не считать сидящей на диване кошки. К кошке Тельд и подошел, погладил ее:

— Хорошо, что прислужники Ормонда обознались и твоя Кошка жива, — порадовался Тельд, — ты так горевал о ней, а она не только выжила, но и твой дом найти смогла. Действительно, удивительное животное!

Тельд сел на диван, посадил на колени кошку, стал ее гладить, не замечая слегка раздраженного взгляда друга. Когда его рука сдвинулась и стала почесывать животик довольно мурлыкающей кошки, раздался резкий окрик:

— Лара, иди ко мне!

Тельд вздрогнул, обернулся, но леди Ардамас в комнате не увидел. Пронаблюдав, как черный хвостик бежит в сторону хозяина, как Леон подхватывает на руки кошку и укоризненно ей говорит: «Лара, Тельд мне, конечно, друг, но води себя прилично!» — Тельд возмущенно выпалил:

— Ты кошку зовешь тем же именем, что и жену?! Леон!

— А что такого? Зато не перепутаешь, как кого зовут! — вывернулся Леон, а кошка на его руках отрывисто зафыркала, смотря на сердитое лицо монаха и смущенного собственными словами мужа: он понял, что сказал, и как это прозвучало для ушей непосвященного в тайну друга. Расслабился Леон в присутствии товарища — раньше таких проколов у него не было.

— Кажется, ты злоупотребляешь безумной любовью к тебе твоей жены, — пробормотал Тельд, а Леон поспешил перевести разговор на другую тему, пока друг не развил из мелкого эпизода целую проповедь о взаимном уважении супругов:

— Поверь, она тоже частенько злоупотребляет **моей** безумной любовью к ней, — кошка негодуя мявкнула, а Леон продолжил: — Я не стал писать об этом в письмах, но сейчас должен рассказать тебе о тех серьезных происшествиях, что случились в начале лета.

И Леон кратко сообщил о попытке нападения на их обоз по дороге к дому, о предательстве управляющего, о похищении его жены.

— Есть достоверные сведения, что сейчас готовится еще одна попытка покушения на Лару, — предупредил друга Леон, — у нас в поместье вся охрана начеку. Говорю об этом, чтоб ты тоже был готов к возможному нападению и смотрел в оба.

Тельд встревожился, спросил о мотивах этих бандитов. Леон отговорился тем, что многие хотят отомстить ему за победу и за то, что с его подачи расформировали Святое Воинство. Его слова не до конца убедили Тельда, но монах согласился быть максимально бдительным.

* * *

Освящение храма должно было проходить на рассвете, а летом рассвет наступает очень рано. Зевающая Лара вяло плескалась в ванне, искренне восхищаясь энергичным и свежевыбритым мужем, который так бодро курсировал по ванной комнате, будто проспал не пять часов, а минимум десять.

— Ты сейчас заснешь в воде и утонешь, — проворчал Леон, вытаскивая жену из ванны и обматывая ее полотенцем, — тогда придется начинать службы в освященном храме не с венчания, а с отпевания, а это очень плохая примета.

— Фу, как цинично ты относишься к возможному утоплению жены, — попеняла весело Лара. — Хорошо, что Тельд твоих шуточек не слышит, а то пилил бы тебя да на путь праведный наставлял все утро.

Стоя смиренно перед трюмо в ожидании, пока муж застегнет десяток мелких пуговиц на ее спине и завяжет сзади пояс на пышный бантик, Лара думала, что ее супруг бессовестно лишил почетной должности камеристок двух ни в чем не повинных девушек. Бедняжки быстро поняли, что лакомая должность камеристки навечно уплыла в загребущие ручки их лорда, а им придется удовольствоваться прежним званием горничных. Ежедневные прически Лара делала себе сама, привыкнув управляться с длинными волосами еще в бытность свою самостоятельной землянкой. В этом мире помощь горничных требовалась только в случае «выхода в свет», так как высокие прически-башни, что вошли сейчас в картумскую моду, сделать самой было нереально.

Отремонтированный храм сиял под звездами новой крышей, новыми дверьми, начищенными коваными перилами крыльца. Вокруг него уже

собирались жители Ардовки и соседних деревень с охапками цветов и дубовых веточек в руках (дуб считался в Картуме священным деревом, отпугивающим злых духов). Тут и там виднелись вооруженные воины Леона, зорко высматривавшие среди толпы неизвестных, а во всех кустах вдоль дорог посверкивали в лунном свете штыки. Высоких гостей — лорда и леди Ардамас, брата Тельда — монахи пригласили дожидаться начала церемонии внутри храма, на скамеечках исповедальни. Один из монахов составил им компанию и завел с Тельдом мудреную дискуссию о первоисточках веры. Лара до сих пор не нашла времени (и желания) прочитать местные Библию и Евангелия, так что быстро заскучала. Поэтому предложение второго монаха пройтись по храму и осмотреть его приделы, в которые только вчера завезли новые иконы и утварь, было воспринято с большим энтузиазмом. Леон не был увлеченным ценителем иконописи, так что решил остаться на своем удобном месте, строго предупредив жену, чтобы из храма она никуда без него не выходила. Лара пообещала и пошла вслед за святым отцом.

Свернув в правый придел, Лара подошла к огромному полотну, занимавшему половину стены и освещенному светом факелов. На картине был изображен мрачный угрюмый мужчина в монашеской рясе с пронзительными глазами и крючковатым носом.

«Очень неприятное лицо, странно видеть такое у монаха», — подумала Лара и спросила у сопровождающего ее святого брата:

— Кто изображен на этом полотне?

— Морт Самхейн, — с непонятным торжеством в голосе ответил Ларе монах.

Перетряхнув свои познания об истории религии Саира, Лара удивлено сказала:

— Морт Самхейн? Тот, что основал Святое Воинство?!

— Именно так, — усмехнулся «святой брат».

На полотно напозла высокая тень, но Лара не успела крикнуть — сзади ее ударил по голове третий «монах».

«Что творится в мире! Монахи — бандиты, это же надо! Вот почему именно мы на них нарвались и куда смотрел наш кошак, когда эти типчики тут нарисовались и принялись храмы восстанавливать?! Где «фэйсконтроль», служба безопасности с досье на каждого? Что за разгильдяйство в охранных службах?!» — бубнила в многострадальной Лариной голове кошачья сущность.

«Не бухти, нас и так теперь сотрясение мозга не минует, хоть ты лишние колебания своими воплями не создавай», — простонала Лара.

Она лежала связанная по рукам и ногам, во рту был кляп. В общем, как всегда, даже скучно. Хоть бы какое-то разнообразие в ее похищениях наблюдалось! А, нет: разнообразие есть — она не в спальне мужа, а в темном подвале, на каком-то камне. Она на алтаре?! Твою...

— Быстро ты в себя пришла, девица, минутка всего прошла, только вниз спуститься успели, — заговорил с Ларой один из двух склонившихся над ней монахов. — Это хорошо, что ты в сознании — мы не только обряд провести успеем, но и объясним все.

Лару стали окуривать благовониями, надевать на нее какие-то подозрительные амулеты и браслеты, один из «монахов» принялся читать молитвы. Или заклинания? Лара все больше убеждалась, что молитвами здесь и не пахнет. Она попробовала обернуться кошкой и поняла — не может! Не так «не может», как раньше, а словно ее принудительно что-то удерживает в человеческой ипостаси.

— Не суетись, мы все делаем, как предписано, сбежать не сможешь, — сказал тот монах, что был занят не чтением заклинаний, а опрыскиванием и окуриванием Лары какой-то дрянью. — Сам Морт Самхейн явился к нам, недостойным, и поручил нам великую миссию: возродить его дух в новом теле!

«Вот уверена, что ваш Самхейн тут и рядом не пробежал, а постарался вам мозги замутить демонский папочка, тот который весь из себя Темный! — билась в веревках Лара. — Кто еще вам мог подсказать способ, как оборотня в одной ипостаси удержать, если даже я, оборотень, такого способа не ведаю? И что он там лопочет? Надо послушать: разговорчивый бандит — находка для следствия!»

А «монах» просвещал свою жертву, что они сейчас проведут ритуал призыва по методу, сообщенному им Мортом Самхейном. Ритуал, в результате которого дух Самхейна вселится в ее утробу и возродится в ее первенце. Этот первенец будет иметь законное право на престол, которое даже Гильдар Зоилар оспорить не сможет, поскольку завещал его отчим прямых потомков Зоиларов на трон посадить.

«Ну, это не новость, нашим с Леоном будущим первенцем кто только не интересуется, весь Лискор замер в ожидании, какую фамилию мы старшему сыночку дадим. И Гильдар, зараза, действительно намерен с трона через десяток лет слинять и на нашего дитятку все проблемы королевские перевесить. Фиг вам всем! Мой сын будет расти в любящей семье, а не в королевском гадючнике! Сами со своими интригами

разбирайтесь, нам и в деревне отлично живется! Уж всяко лучше, чем в Шариле! А духа никакого этот ритуал не призовет, он мою душу на Землю отправит, но вам-то об этом не сообщили, у вас другая информация «свыше».

Да, дезинформировали «монаха» знатно: он говорил о том, что возрожденный дух Морта Самхейна сядет на престол, подчинит себе все Братство и возродит Святое Воинство, поставит это Воинство во главе своей страны, а потом во главе всего объединенного Саира.

«Гигантомания и страсть к покорению мира кочует по всей Вселенной, — скривилась Лара. — Скоро Леон спохватится, что жена опять исчезла?!»

Ритуал явно подходил к заключительному этапу: речь «монаха», читающего заклятья, становилась все размеренней и торжественнее, опрыскивать и окуривать Лару перестали, вокруг ее тела на алтаре разложили какие-то блестящие темные камешки. Вот оба монаха дружно вскинули вверх руки...

В этот момент произошло несколько событий одновременно.
Одномоментно.

«Монахи» громко выкрикнули последнее слово ритуала на неведомом Ларе языке, и от камешка к камешку зазмеились вокруг Лары огненные молнии.

Дверь в подпол вылетела от бешеного удара, и к алтарю подлетел муж с совершенно невменяемыми глазами и выражением озверевшего безумия на лице.

Прямо над лицом Лары соткалось из серебристых нитей лицо Дамиана и исказилось гримасой ужаса.

Последний миг ритуала на этом завершился, над Ларой вспыхнула огненная воронка, и ее сознание заволочло тьмой.

* * *

Все события и персонажи вымышлены, никаких совпадений с реальными событиями на Земле быть не может. Это вариация на тему того, как могли бы сложиться обстоятельства, если бы люди находились под тяжелым давлением Владыки демонов.

У ворот одного из крупных медицинских центров на черноморском побережье собралась воинственно настроенная митингующая толпа.

Бледный заведующий этого центра толковал главбуху центра и заведующему отделения, в котором лежало тело Лары:

— Она почти полгода лежит в глубокой коме без признаков улучшений! А у нас волнения, проверки! На меня «сверху» знаешь, как давят?! Ты в курсе, что это не Росздравнадзор курирует проверки, а ФСБ?! **ФСБ!!!** Нас не в профнепригодности обвинят, а в саботаже правительственных программ по качественной и доступной медицине! Это государственной изменой пахнет! В этой измене нас и обвинят, чтоб народ успокоить, мигом обвинят, глазом моргнуть не успеешь! И чего мы ждем? Девчонка точно не выздоровеет, помрет, а у нас очередь в эту палату, очередь **из живых**, понимаешь?! И проверка, чтоб ее! Отключаем Савельеву, немедленно!

— Игнат Игоревич, там в августе вперед на полгода все проплачено, еще месяц остался! Давайте подождем до весны, а то нас Сантеро так по судам затаскает, что проверка цветочками покажется! Вначале его уведомить надо о расторжении договора! — верещал главбух.

— Нет, вы мне скажите: активность мозга есть или нет? — настаивал на своем руководитель центра, обращаясь к заведующему отделением.

— Минимальная. Физических нарушений в работе мозга нет, но активность меньше, чем обычно бывает в коме, — ответил заведующий.

— То есть, активности нет, — отрезал руководитель, — про минимальную и прочее забудьте, сейчас не до нюансов! Соберем консилиум и констатируем смерть мозга — точка. Вы знаете, что в стране творится?! Ролики эти чертовы видели?! Как они людей взвинтили — видели?! Консилиум и отключаем!

— Проплата, — застонал главбух, но тут у него зазвонил мобильный. — Света, я занят!!! Что? КТО?! Немедленно оформляй возврат, немедленно!!! Да-да, ты верно услышала! **НЕТ, ТУТ НЕЧЕГО ДУМАТЬ!** Никаких претензий выдвигать не надо! Возвращай, а то уволю!

Главбух утер лоб большим клетчатым платком и выдохнул облегченно:

— Дамиан Сантеро прислал требование о возврате неиспользованной части предоплаты за лечение Савельевой. Слава Богу! Отключайте! Я теперь вам не нужен, у меня все чисто и законно. Я пойду?

Заведующий центра радостно подскочил в кресле:

— Идите, идите! Так, Григорий Германович, собирайте всех необходимых для консилиума специалистов.

Специалисты собрались. Анестезиолог-реаниматолог думал о том, что по поводу этой Савельевой ему уже звонили и угрожали расправой над членами его семьи, если он и дальше будет препятствовать «освобождению

палаты от полутрупа». Невролог думала о том, что эта молодая женщина, почти полгода проведенная в коме, возможно все осознаёт и понимает, но при этом не может ни видеть, ни слышать, ни рукой шевельнуть: какая жуткая полу-жизнь! И шансов на полноценную жизнь после такой комы у девушки нет, даже если она когда-нибудь чудом очнется. Лучше уж мирно уйти за грань жизни, чем так мучиться. Кто-то думал о том, что не по-христиански насильно удерживать душу в умирающем теле, что бы там ни было написано в законах, и что если есть возможность освободить хоть эту душу — то нужно эту возможность использовать. Кто-то, как и пикетчики у входа, думал, что при выборе между лечением больного, имеющего шанс на выздоровление, и поддержанием жизни в теле, которое вряд ли сможет снова стать разумным человеком, следует выбрать первое.

В результате долгого диалога с самими собой и под давлением перепуганного руководителя, врачи консилиума диагностировали смерть мозга у пациентки Савельевой Ларисы Васильевны. Оснований для такого решения в самом деле было много, врачи никогда не пошли бы на сделку с собственной совестью, если бы не стопроцентная убежденность в том, что Савельева все равно не сможет выжить.

Руководитель центра выдохнул облегченно:

— Спасибо, все свободны! Григорий Германович, вы задержитесь, мы с вами к Савельевой пойдем, вот только распоряжение подпишу. Так, заключение консилиума врачей, медицинская карта, и эти бумаги тоже надо взять... — я готов! Пойдемте.

У палаты Ларисы Васильевны Савельевой стоял целый кордон из мужчин средних лет брутального вида. Мужчины были невозмутимы и непоколебимы, никак не реагировали на крики прорвавшихся к палате пикетчиков с транспарантами. Пикетчики требовали освободить место в палате для детей-бесплатников, люди Василия Ильича и бровью не вели. Меж двух огней стояли офицеры полиции и не знали, что им делать: прорвавшихся митингующих из помещения выдворять или незаконную охрану от дверей палаты с ОМОНОм отгонять. Алексей Иванович Гаврилов безуспешно пытался урезонить все противоборствующие стороны.

Руководитель медицинского центра посмотрел на творящееся безобразие и придумал «гениальный» выход из положения. Нырнув в комнату охраны центра, он потребовал:

— Вызовите сюда главного инженера здания, быстро!

Инженер пришел. Руководитель озвучил задание: полностью обесточить палату Ларисы Васильевны Савельевой, так чтоб ни один резервный генератор не смог питать медицинское оборудование в палате.

Охранники и инженер неуверенно переглянулись. Григорий Германович возмущенно сказал:

— Так не делается! Решили отключить девушку, изволили подписать соответствующее распоряжение, так действуйте и дальше по инструкции, а не втихаря! Поставьте в известность ее родных, дайте им возможность принять такой исход, пришлите к ним психологов, дайте возможность перевезти ее в другой медицинский центр, в конце-то концов! То, что сейчас делаете вы — это незаконно!

— Чушь, — зашипел руководитель, — в такой накаленной обстановке, как сейчас, ее даже самая захудалая больничка не возьмет! Думаешь, только у нас проверки?!

— Я в этом не участвую, — твердо сказал Григорий Германович. — Я иду в палату и все говорю родным Савельевой. Они имеют право знать, что принято решение отключить их дочь от аппаратов жизнеобеспечения. Хотите меня уволить — увольняйте!

Заведующий отделения ушел, хлопнув дверью. Зазвонил мобильный телефон руководителя медцентра. Увидев на экране, кто звонит, Игнат Игоревич побелел, потом оглянулся на двух охранников и инженера, показал им высветившиеся на экране должность и звание звонящего, и включил громкую связь.

— Игнат Игоревич, — зазвучал голос Важной Персоны, — если вы немедленно не разрешите ваши затруднения и не освободите незаконно занимаемые в центре места для больных, нуждающихся в срочной терапии, то проблемы будут не только у вас, но и у всего персонала вашей больницы. В первую очередь — у руководящего состава и охраны, которая допустила, чтоб в коридорах больницы «братки» у дверей палат дежурили и мешали слаженной работе всего учреждения! У вас пять минут, дальше будут действовать наши люди.

Раздались короткие гудки. Руководитель выключил телефон.

— Отключайте, это приказ, — скомандовал он и главный инженер, судорожно сглотнув, трясущейся рукой потянулся к тумблерам на панели.

* * *

«Очнись! Очнись! Быстрее, а то поздно будет!» — орал во всю глотку мужской голос в Лариной голове.

«Слушай, уважаемый, иди в свою голову и ори там, — простонала мысленно Лара. — С семи утра и до одиннадцати вечера ори, а потом

заткнись в соответствии с новыми поправками в гражданском кодексе РФ. Кстати, если сегодня выходной, то временные рамки меньше!»

«Очнись! Приди в себя, начни управлять телом! Тебя сейчас убьют!»

«Я в квартире Карины ночую? Это телевизор у ее соседей так орет?»

«Лара! Открой глаза, твою...!!!»

«Фи, как некультурно!»

Тут до слуха Лары донесся другой голос, от которого ее немедленно бросило в жар и тут же захотелось проснуться и увидеть обладателя этого замечательного хрипловатого низкого голоса:

«Лара, счастье мое, где ты?!»

«Леон!» — вспомнила Лара.

— Леон! — закричала она и рывком села на постели, распахивая глаза.

Вначале по ним резко ударил слепящий свет, а потом наступила крошечная тьма, в которой раздались громкие крики нескольких людей. Рядом с Ларой кричали ее родители, за стеной кричало множество голосов, потом распахнулись двери и помещение тускло осветил свет из длинного белого коридора.

«Это тот самый коридор, что видят при клинической смерти? — удивилась Лара. — Тут всегда такие толпы бродят?»

— Доченька, очнулась! — истерически завопил голос матери, и Лару стиснули в объятиях.

— Всем разойтись, я врач! Дайте осмотреть пациентку!

Вокруг Лары засуетились. Включили аварийное освещение. Ошарашенные таким воскрешением из мертвых пикетчики снимали на камеры телефонов воссоединение Лары с семьей и лили слезы умиления. Офицеры полиции под шумок тихонько выводили из больницы всех посторонних и любопытствующих. Следователь Гаврилов добавил Ларе еще одну порцию объятий и скупых мужских слезинок и стал названивать в отделение, чтоб обрадовать сослуживцев счастливым известием. Растерявшаяся и дезориентированная Лара опасливо осматривала знакомые лица и предметы родного мира, которые казались ей теперь жутко странными и непривычными. Кошачья сущность внутри испуганно молчала, забившись в самый дальний уголок Лариной души. Что ее так сильно испугало, Лара не разобралась, предположив, что все дело во множестве незнакомых для Кошки вещей и людей вокруг.

Спустя час про митинг уже все забыли, демонстранты мирно разошлись, перекачав себе с чужих айфонов сенсационное видео, как приходят в себя после долгой комы. Мышечный тонус Лары благодаря ежедневным процедурам был на хорошем уровне, и она могла

передвигаться на своих ногах. Быстро проверив основные жизненные показатели девушки и убедившись, что они в норме, Лару со всей **невозможной** поспешностью выписали из больницы и отпустили домой, попросив забрать с собой и всех «неучтенных медбратьев».

— Это не больница, это концлагерь с принудительной газовой камерой в конце, — не мог успокоиться Василий Ильич Савельев. — Они же Лару убить хотели: электричество только в ее палате отключили! Сволочуги! Если бы дочь не очнулась, я б им напомнил про «лихие девяностые»! Всех бы в землю закопал!

— Папа, не произноси при мне таких речей, — нервно пресекла Лара преступные разговоры отца, — и при Алексее Ивановиче тоже!

— То, что это была попытка убийства — это точно, тебе надо сразу написать заявление, Лара. Можешь прямо здесь и сейчас написать, — мрачно посоветовал Гаврилов, вышедший вместе с Савельевыми на крыльцо медицинского центра.

— Не надо никаких заявлений! Я очнулась, все хорошо, сейчас другие проблемы решать надо! — взмолилась Лара, глядя по волосам мать, которая как приникла к ней с первой секунды, так и не выпускала дочь из рук. — На все руководство центра наверняка давили и давили сильно, уж Темный тут расстарался как мог, гад. Умеет же демон народ взбаламутить и озлобленную толпу собрать!

Гаврилов встрепенулся:

— Темный? Это что за авторитет? Лара, а что ты помнишь о том дне, когда впала в летаргический сон, перешедший потом в кому? Ты кому-то умудрилась перейти дорожку? Эта кома была искусственной, а сейчас тебя попытались убрать, когда поняли, что ты в себя приходить начала? Врачи не сообщали об улучшениях твоего самочувствия! Это...

Лара тихонько взвыла:

— Я отказываюсь от своих показаний, имею право! Ничего не знаю, ничего не помню! Дайте в себя прийти!

— Я без всяких заявлений в полицию свою дочь защитить смогу и отомстить тоже, — заявил Василий Ильич, а Лара снова взвыла: — Папа!!!

— Я этого не слышал, — открестился Гаврилов. — Лара, поправляйся, выздоравливай окончательно и возвращайся к нам — мы все страшно по тебе соскучились. Карина сейчас в Турции, но уже отправила тебе на WhatsApp кучу восторженных поздравлений с возвращением в мир живых и мне весь телефон оборвала. Ну, я пойду, не буду вам мешать, — Гаврилов наклонился к Ларе и прошептал тихо: — Отца успокой и присмотри за ним, а то наворотит дел — не расхлебать потом.

Лара обняла следователя и тепло попрощалась с ним. Гаврилов уехал. Савельевы тоже сели в машину и тронулись домой. Лара посмотрела на осунувшиеся за эти месяцы лица родителей и почувствовала себя последней эгоисткой: за нее переживали, с ума тут сходили, а она в другом мире жила себе спокойно и счастливо! Эгоистка и есть! Ведь даже сейчас мечтает вернуться в мир Саир. И вернется обязательно, недаром же ей Ведунья номерок телефончика передала. На Саире тело без души девять дней прожить может, нужно быстро успокоить родителей и возвращаться к мужу. Вопрос один: как успокоить родителей?! Сказать: «Не беспокойтесь, родные мои, я через пару дней помру, так вы не переживайте, так оно и задумано было»?!

«Не уверен, что твой муж на Саире, — как гром с неба раздался голос в голове Лары, — кажется, его тоже заклинанием переноса зацепило. Перестарался мой папочка с силой заклинаний-то».

ЧТО?! Этот голос в ее голове — голос Дамиана?! Это его она в бессознательном состоянии слышала? С какой такой стати он в ее голове разговаривает? Своей головы нет?!

«Вот и я о том же, — пробухтела глубоко внутри испуганная кошачья сущность, — ты, дурища, общежитие-то тут не разводи, душа не резиновая! Пусть этот демонюка в свое тело чешет, в нашем и так тесно!»

«А я не по своей воле тут! В астральном теле я слаб, не смог воспротивиться заклинанию переноса, вот меня и зашвырнуло к вам! Теперь моя сущность тоже сидит в этом теле, самостоятельно я отсюда уйти не могу! Я помочь хотел, когда на Лару настраивался!»

«Донастраивался! Выкатывайся отседова, внятным кошачьим языком говорю!» — возмущалась Кошка.

«Слушай, хвостатая...»

«Отставить пререкания! — завопила Лара. — Боже, если я когда-нибудь сойду с ума, то это точно не будет шизофренией с раздвоением личности — против раздвоения личности мне уже многократная прививка сделана! И от растроения личности тоже!»

«Кошек своих лучше воспитывать надо...»

— Дамиан! — предупреждающе прорычала Лара, не желая давать в обиду демону свою кошечку, но мать с отцом поняли ее возглас иначе.

— Появлялся твой Дамиан, только недавно надолго исчез, — проворчал отец, а мать спросила: — Ты еще не забыла его, доченька?

— Забудешь тут, — вздохнула Лара.

— Сильно он тебе в душу запал, — задумчиво сказала мать, — но и он к тебе, кажется, неравнодушен.

Дальнейшие рассуждения матери на эту тему Лара не слушала: ее пробил нервный смех. «**В душу запал!**» Вот уж запал, так запал! Никогда раньше она не думала, что это высказывание можно использовать в прямом смысле слова! В наипрямейшем смысле. Как его теперь из этой души вынуть?!

«Я не в душе, я в теле. Демон и душа несовместимы. Кстати, свет твоей души меня не обжигает — это доказывает, что я без злого умысла и совершенно случайно сюда залетел!» — растолковал все по порядку Дамиан.

«Крупнее всех залетела тут я, — вздохнула Лара. — Как я устала от этой всей ерунды, только месяц и пожила спокойно! — тут она вспомнила замечание Дамиана про Леона и завопила мысленно: — Где мой муж, демонюка проклятый?!»

«Скорее всего — на Земле и где-то близко. Его ведь тем же самым заклинанием, что и нас, перенесло, но он был не внутри круга, как мы, а снаружи, там другой магический фон заклинания, плюс его тело не удерживали на месте и в неизменной форме, как твое, на нем не было нужных артефактов, понимаешь?»

«Вывод, вывод какой?!»

«Я ж говорю: на Земле он, рядом с нами и в своем теле. А твое тело на алтаре осталось, на нем артефактов множество, которые и обороту препятствуют, и переносу тела...»

«Ясно. Вернусь — поснимаю все и в огонь швырну. Где Леона искать?!»

«А я откуда знаю? Я не встроенный GPS-навигатор!»

— Пап, останови машину, — попросила Лара, — и телефон дай позвонить: надо Гаврилова попросить одного человека разыскать.

Василий Ильич внимательно слушал, как дочь подробно описывает внешность неизвестного мужчины, который не говорит по-русски и совсем не знает город и страну. Забирая назад свой телефон, он спросил:

— Это кто?

Лара вздохнула в очередной раз:

— Вы не поверите: муж мой, причем венчанный, нас в церкви браком сочетали.

Мать всплеснула руками:

— Да как же?! Да что же?! А когда?! И это не Дамиан?

— Вот точно не Дамиан, — фыркнула Лара и эхом внутри фыркнула кошачья сущность.

«Не думал, что так сильно может ранить пренебрежение любимого

человека», — тихо откликнулся Дамиан и замолчал.

Но совесть у Лары даже не шелохнулась. Ишь — любимого! Да этот демон близко не представляет, какова настоящая любовь! Любовь — это прежде всего доверие, нежность, взаимная поддержка, совместное будущее, а не желание добиться своего во что бы то ни стало! Нет, Лара была благодарна демону за его помощь: и тело принцессы он вылечил, и про договор напомнил, но ее доверие к рогатому было подорвано раз и навсегда еще в жарком августе черноморского лета. А уж любовь ее и вовсе давно другому отдана.

Глава 30. Безумный мир

Лара ходила по храму вместе с монахом, а Леон смотрел ей вслед и его терзало дурное предчувствие. Потом она исчезла из виду, и предчувствие стало сильнее. Не выдержав напряжения, Леон извинился перед Тельдом и беседовавшим с ним монахом и двинулся за женой. Прошел по всему храму — и никого не обнаружил!

Дальнейшее Леон помнил смутно. Кажется, он чуть не придушил того монаха, что остался в исповедальне, кажется, его оттаскивал Тельд, а тот мерзавец что-то верещал про подвал и ритуал, утверждал, что ритуал важнейший и вреда леди не принесет, а только добро и веру в мир вернет. Леону не было дела до добра и веры, он понесся в этот подвал, увидел жену на алтаре и бросился к ней. Потом раздался громкий хлопок, мир померк.

Очнулся Леон под рокот волн, на влажном желтом песке. Вскочил, выставив перед собой меч и настороженно поворачиваясь вокруг. Ни демонов, ни жены, ни алтаря, ни монахов — вообще никого, только безлюдный голый пляж на берегу огромного озера. Очень большого озера — более крупного, чем Шари.

Леон несколько раз громко прокричал «Лара!», но ответом была тишина. Тогда он убрал меч в ножны и шагнул к озеру: смочить пересохшее горло и умыться.

ТЬфу, гадость какая! Как такую воду пить можно?! Горькая, соленая и отдает тинной! Это что — не человеческий мир, не мир Лары? Леон тряхнул головой и припомнил, что в его мире тоже существуют соленые озера: не в Картуме и даже не в Солликии, но дальние границы королевства, идущего за Ардалией, омываются таким вот соленым озером, которое называют морем. Во всяком случае, так писали путешественники и рассказывали купцы, привозившие из далеких земель экзотические продукты вроде того же шоколада. Сам Леон до сих пор морей не видал.

«Так вот ты какое, море! Еще бы век тебя не видать. Столько воды — а жажду не утолишь. Ну, пойду жену искать».

Зима у Черного моря была в этот раз теплой, бесснежной. Леон пошел по пляжу под теплым солнышком. Температура воздуха была около плюс десяти, и одетому в парадный мундир Леону (освящение храма — важное мероприятие и генерал был одет по форме) было вполне комфортно. Голые кусты, окаймлявшие пляж, пересекались асфальтовой дорожкой, ведущей на большую дорогу, по которой в центр города и из него неслись машины.

До трассы было далеко и до Леона доносился лишь слабый шорох шин, на который он не обратил внимания. А вот асфальтовая дорожка его крайне заинтересовала. Генерал присел на корточки и осторожно дотронулся пальцами до асфальта, постучал по нему. Ровные края дорожки, окантованные бордюром, доказывали, что эта странная тропа создана усилиями человека и наверняка выведет его к людям. Леон ступил на нее с некоторой опаской, но темно-серое покрытие вело себя нормально: не прогибалось под ногами, было твердым и весьма удобным для ходьбы.

Чем дальше шел Леон, тем громче становился шум, так что перед самой трассой Леон предусмотрительно свернул с дорожки в кусты и с опаской провел рекогносцировку местности на предмет выявления возможных угроз. По очень широкой дороге, сделанной из такого же серого материала, что и тропинка, неслись машины — Леон вспомнил рассказы жены, дополненные примитивными рисунками, которые она смогла нарисовать. Неслись аккуратно, не пересекая белых полос, нарисованных на дороге. А вдоль дороги по отдельной тропе шли несколько человек. Ура! Леон с самым невозмутимым видом пошел вслед за этими людьми, делая вид, что весь окружающий мир ему привычен и он тут — один из аборигенов. Пристально рассмотрев нелепые одежды людей, за которыми он маршировал, Леон понял, что совсем за аборигена ему сойти не удастся. Или у них так странно только нищие одеваются? Эти-то точно из голодранцев: брюки во многих местах порваны и бахрома с дыр свисает, никакого оружия при них нет и идут пешком — значит, точно бедные простолюдины. Правда, Ларочка говорила что-то о том, что понятия простолюдинов в ее стране нет... Ладно, пусть будут просто нищие. Тут один из «нищих» случайно обернулся и застыл, уставившись на Леона. Дернул своих товарищей, те тоже оглянулись, стали что-то лопотать и показывать на него пальцами. Бескультурие и невоспитанность! Понятия простолюдинов тут, может, и нет, но они сами никуда не делись. Леон гордо поднял голову и прошествовал мимо этих хамоватых индивидуумов, краем глаза заметив, что только два голодранца с короткими стрижками — парни, в вот третье чудо с полулысой головой и серьгой в ухе, одетое в такие же порванные брюки — девушка! Безумный мир!!!

За спиной Леона что-то тихо щелкнуло, он резко обернулся, вспомнив все известное о местном тихом огнестрельном оружии. Точно: в руках людишек подозрительные узкие коробочки и он уловил короткую красную вспышку. Это *пистолеты*! Леон выхватил меч, готовясь дорого продать свою жизнь.

Дикая троица при виде обнаженного меча восторженно завопила,

девица захлопала в ладоши, а парни защелкали быстрее. Леон замер, не зная, что предпринять: щелчки этих плоских тонких коробочек никакого вреда ему не причиняли, все свои действия люди сопровождали веселыми улыбками и явно доброжелательно кивали ему головами и что-то лепетали на неведомом наречии.

— Я вас не понимаю, — сказал Леон по-картумски.

— О-о-о, интурист! — завопила девица, но Леон не понял ее слов. Девушка умоляюще сложила ладошки домиком и попросила: — Можно вместе с вами сфотографироваться? Вы такой колоритный!

Слов девушки Леон, естественно, не понял и совершенно опешил, когда эта дамочка в драных штанах подскочила к нему, обняла за талию и положила голову на плечо. Парни продолжили щелкать, а девица улыбалась какой-то шальной улыбкой, продолжала к нему прижиматься и что-то говорить. О, он понял: это местная доступная женщина! Видно, совсем нищая и клиентов зазывает прямо на улице.

Отстранившись от девушки, Леон сурово сказал:

— Простите, я женат, — и пожалел, что у него при себе нет ни одной монетки на милостыню (он же собирался по собственному помещью до храма пройти, а не на Лискорскую ярмарку ехать!).

Девица опять что-то затрещала, но Леон покачал головой и быстро пошел по дороге дальше. Где-то же здесь должны быть нормальные люди? Его Лара родилась и воспитывалась здесь и стала образцом разумности и благовоспитанности, так что адекватное население в этом мире точно должно присутствовать.

Дорога вывела Леона к небольшой площади, окруженной с двух сторон высокими пятиэтажными домами. Вдоль домов шли приземистые одноэтажные торговые лавки. Леон глянул в витрину одной из лавок и остолбенел: в лавке продавали рваную одежду! Прямо в лавке! Рваную! Ну, дела... Если бы у них какой торговец вздумал бы облапошивать людей, сбывая такое рваньё, то ему бы мигом голову отрубили на центральной площади! А за такие цены, что рядом указаны — еще и труп бы ногами попинали! Может, он не понял объяснений жены относительно их цифр и системы записи чисел?

Тут размышления Леона прервались — он заметил, что вокруг него собралась небольшая толпа неадекватов, тыкающих в него пальцами и держащих те же коробочки в руках, которые щелкали и иногда вспыхивали. Когда вперед выдвинулись три девицы с умоляющими выражениями на лицах и сложенными домиком ладошками, Леон мысленно взвыл. Ему срочно нужен те-ле-фон! Срочно!

Увы, никто из толпы не демонстрировал наличие телефона, никто не говорил в коробочку с цифрами. Люди щелкали коробочками, но не говорили в них — значит, это не телефоны, а что-то другое, рассудил Леон. Судорожно оглядевшись, Леон увидел говорящую коробочку с цифрами. Ура! Коробочка была большой, даже не коробочка, а увесистая тумбочка, но это точно был телефон: рядом с тумбочкой стоял парень, нажимал большие кнопки с цифрами, а тумбочка что-то говорила ему приятным женским голосом.

Радостный Леон подскочил к банкомату и встал за спиной парня, дожидаясь своей очереди «позвонить». Смотря, как на экране появляются надписи, Леон задумался, что женский голос-то говорит, а вот парень ничего не отвечает. Плюс, его насторожили размеры этого «телефона»: Лара рассказывала, что телефоны есть даже у детей, а такую тумбочку и ему тяжело нести будет. Тем временем говорящая тумбочка зажужжала и выдала парню ворох разноцветных бумажек, которые тот сунул в карман и отошел. Леон попробовал набрать заветный номер, но номер этот на экране не высвечивался, тумбочка молчала. Мысленно плюнув, Леон отвернулся от банкомата и тут же об этом пожалел: отошедшая было в сторону толпа снова прихлынула к нему. Впервые в жизни генерал Ардамас ощущал себя экспонатом королевского зверинца и ему это ощущение совсем не нравилось. Сумасшедший дом, а не мир!

На краю площади мелькнули два мужских силуэта в форменной одежде. Леон присмотрелся: точно, это были люди в форме! Слава тебе, Господи!

Леон бегом бросился к солдатам: в любом мире воин — это воин, и с другим воином он всегда найдет общий язык, всегда поможет и поддержит собрата по оружию!

Два полицейских, патрулировавших этот окраинный район города, с профессиональным интересом рассматривали собравшуюся на площади толпу:

— До туристического сезона еще далеко, а уличные актеры уже пытаются подзаработать, — сказал первый офицер, рассматривая Леона. — Смотри, какой шикарный мундир старинного покроя: весь увешан медалями и аксельбантами. И меч на боку блестит роскошный.

— Да вроде он денег не берет, — лениво заметил второй офицер, — три девицы за ним уже пять минут с купюрами в руках гоняются, а он только спиной к ним поворачивается.

— Может, ему мэрия платит, чтоб немногочисленным туристам

возможность красивого селфи обеспечить. Э-э, а чего это он в нашу сторону чешет? Только не говорите, что у него с мундира цацку со стразами украли! Нам лишние висяки по кражам в отчете не нужны! Эту же бирюльку в ломбард не понесут, это же на сувенир стащили, как мы ее найдем?!

Леон добежал до солдат и выпалил:

— Здравия желаю, служивые! Помогите человека найти — у вас ведь тут волшебные средства связи и розыска имеются?

— Елки-палки, интурист потерялся, — понял, в чем проблема, первый офицер. — Ванька, ты английский знаешь?

— Хм-м, ну как тебе сказать... в школе учил, конечно... — Второй полицейский поскреб затылок и выдал: — Do you speak English?

Леон разочарованно развел руками, сообразив, что к нему пытаются обращаться на разных языках.

— Тогда без вариантов, — сказал полицейский так огорченно, будто запомнившиеся ему со школы двадцать английских слов могли бы сильно изменить ситуацию к лучшему. — Придется в отделение его отвозить — там разберутся.

— Погоди отвозить, к чему эту писанину разводить! Видишь, он явно с какого-то театрализованного шоу — позвони Славяну, пусть прогуглит, где какие культурные мероприятия с маскарадными костюмами проводятся или фестивали исторической реконструкции проходят.

Второй полицейский признал совет стоящим и достал мобильник.

Леон загоревшимися глазами смотрел, как один солдат достал из кармана маленькую черную коробочку, как верхняя плоская поверхность коробочки засветилась приятным зеленым светом, как солдат стал касаться поверхности пальцем, а потом что-то говорить в эту коробочку. Коробочка урчала в ответ мужским басом, так что это точно был он — заветный те-ле-фон. Нашел, ура!

Полицейский закончил разговор и погасил экран смартфона:

— Славян перезвонит, как выяснит.

Леон протянул руку к коробочке и четко выговорил, подражая произношению жены:

— Те-ле-фон.

Полицейские обрадовались:

— Никак, интурист номер своего гида или переводчика помнит, вот это удача! А свой мобильник наверняка в отеле забыл, — и офицер протянул Леону телефон: — Звоните, господин интурист!

Леон взял темную коробочку, повертел в руках. Ткнул пальцем в

темную гладкую поверхность — та засветилась, на экране появилось множество непонятных символов. Цифр среди них не было, и Леон растерялся. Посмотрев на светящиеся картинки, он вздохнул и вернул телефон владельцу. Подняв с земли тонкую палочку, Леон шагнул к краю дорожки и на рыхлой земле нацарапал выученные цифры номера Лариного отца, после чего выжидательно посмотрел на солдата.

Солдат не подвел: кивнул и стал стучать пальцем по светящейся поверхности коробочки. Леон встал рядом и услышал вначале гудок, а потом мужской голос, говорящий на том же незнакомом языке. Солдат что-то ответил, потом передал трубку Леону.

— Здравствуйте, меня зовут Леон, мне нужна Лара, — выдал картумский попаданец зазубренный текст.

— Леон? Какой еще Леон?! И зачем тебе Лара?! Ай, дочь, не дергай за руку, я за рулем, вообще-то!

Послышалось шебуршение, потом незнакомый женский голос закричал на картумском языке Леону прямо в ухо:

— Леон, Леон, это ты?! Ты где, ненаглядный мой?

— Здесь, на небольшой торговой площади. Солдаты телефон дали, — объяснил Леон, не понимая, кто это с ним говорит.

— Стой рядом с этими солдатами, ни на шаг не отходи, я сейчас приеду, понял? Ни на шаг! Передай им телефон, — велела женщина.

«Слава Богу, муж нашелся!» — счастливо улыбнулась Лара и стала выяснять у полицейских адрес их местонахождения, убедительно попросив мужчин «интуриста» никуда от себя не отпускать.

В ожидании «гида-переводчика» полицейские дивовались на красочный костюм «актера», на обилие «стразов», украшающих его медали и рукоять меча.

— По правилам надо бы проверить его «холодное оружие», — заметил один из офицеров.

— Да ладно, оно явно не боевое, лучше прямо скажи, что поглазеть и потрогать охота, — усмехнулся второй.

Леон с не меньшим интересом смотрел на кобуру пистолета на боку солдат, справедливо полагая, что в ней находится то самое иномирное оружие, что стреляет быстро, прицельно и далеко. Когда солдаты Лариного мира просительно указали на его меч, Леон решил воспользоваться случаем и так же просительно указал на их кобуру. Увы, обмена технологиями не случилось: солдаты помрачнели, строго на него посмотрели и даже погрозили пальцем. Странно: его оружие прилично попросить, а свое — нельзя показать? Несправедливый мир какой-то. Леон

еще разок с вожделением покосился на кобуру и решительно отвернулся: не больно-то и хотелось, зачем его миру проблемы, связанные с распространением оружия массового уничтожения?!

Рядом остановилась черная машина, ее задняя дверца распахнулась и на дорожку вылетела незнакомая молодая женщина в каком-то нелепом жакете и непристойно короткой юбке много выше колена. Впрочем... Леон еще раз осмотрел наряды аборигенов этого мира и признал, что тут пристойным считается все, что угодно. Даже то, что незнакомые дамочки с воплем бросаются ему на шею и начинают вовсю целовать и крепко прижиматься. Хоть коробочкой не щелкает, и то хлеб.

— Леон, любимый, ненаглядный мой! Как я за тебя испугалась! — заговорила девица... на картумском. — Ты не ранен, с тобой все в порядке?! — и девица начала ощупывать все его тело сквозь одежду.

Ну, это уже перебор! Твердой рукой отстранив дамочку, Леон спросил:

— А вы, собственно, кем будете? Откуда мой язык знаете?

Девица застыла и с легким испугом заглянула ему в глаза:

— Я жена твоя — Лара! Помнишь венчание в королевском храме в Шариле? Как в брачную ночь от невесты своей заперся? Меня заклинанием Темного назад в мое тело закинуло, вот в это тело. Тебя тоже в подполе храма у того псевдоалтаря заклинанием переноса на Землю зацепило. Леон, неужто любимую свою женщину не узнаешь?!

Леон подумал, что пора бы ему привыкнуть к тому, что всякие незнакомые девицы все-все про него знают, вдруг объявляют о том, что они его самые близкие и любимые женщины, а главное — привыкнуть к тому, что они правы, и это в самом деле так! Просто он, как всегда, не совсем в теме вопроса.

— Жена так жена, — покладисто согласился Леон, не желая повторять прошлые ошибки. — Как домой возвращаться-то будем, жена? И в каком виде? Если в этом — то как я объясню, куда Солару дел?! Или у меня теперь не только кошка будет, но и **две жены**?!

Возможные варианты развития этой запутанной ситуации с его супругой повергли Леона в легкий шок.

Темноволосая девушка помрачнела, взяла его под руку и сказала:

— Будем надеяться на лучшее. Пойдем, с родителями своими познакомлю. Пока у них поживем, подумаем, что дальше делать.

Леона подтащили к пожилой паре и представили его, четко проговаривая все имена. Это действительно были имена родителей его жены, про которых она рассказывала раньше. Леон галантно поцеловал

руку женщине в годах, одетой, кстати, в длинную юбку до пят и закутанную в большой платок. Внезапно обретенные теща с тестем посверлили Леона взглядами, потом лицо мужчины чуть смягчилось и он протянул руку для рукопожатия, которое вышло твердым и решительным. Обновленная версия жены потянула его на заднее сидение машины, уселась рядом и прижалась к боку, а пожилая пара заняла первый ряд сидений.

С любопытством осмотрев внутренний интерьер этой безлошадной кареты и восхитившись скоростью ее движения, Леон повернулся к «жене». Это действительно его Лара? Учитывая, что она откликнулась на заветный номерок и говорит по-картумски, это более чем вероятно.

Леон заглянул в темно-карие умоляющие о понимании глаза и на сердце его разлилось тепло: этот взгляд ему знаком и это тепло на сердце тоже знакомо — девушка рядом в самом деле его Ларочка. Просто иначе выглядящая. Леон до свадьбы и первое время после нее постоянно удивлялся несоответствию очень юного облика принцессы Солары ее явному уму, проницательности, решительности, умению быстро принимать верные продуманные решения. Леон признал про себя, что *это* тело — более взрослое, чем тело принцессы, с более резкими чертами лица — больше подходит его жене, только для него оно непривычно.

Под его пристальным изучающим взглядом Лара грустно поникла:

— Тебе совсем не нравится это тело?

Леон вскинул брови, так как вопрос его несколько озадачил. После свадьбы он перестал оценивать женщин с позиции «нравится — не нравится». У него есть жена, которая ему безусловно нравится, и какое ему дело до других? Он мог признать какую-либо женщину красивой или некрасивой (не вслух, конечно же, а то в первом случае от жены достанется, а во втором — невежливо звучать будет), но это отвлеченное признание не имело к понятию «нравится» никакого отношения. Тем не менее, он постарался внимательнее присмотреться к новой внешности своей Лары и признал:

— Ты и в своем мире очень красивая. Даже чем-то похожа на Солару.

Жена просияла знакомой улыбкой и несколько раз кивнула (и тут эта привычка!), говоря:

— Да, собственные волосы и глаза у меня тоже темные. Но тут мне двадцать пять... ой, уже двадцать шесть лет, а не семнадцать.

— Я это помню. Ну, докладывай, что в храме произошло, и какие мы имеем последствия.

В докладе Лары были честно освещены все произошедшие события, кроме одного: она умолчала о том, что к ней подселилась сущность

Дамиана. Муж у нее умный и понятливый, но, наверное, не стоит ему знать, что в ее теле теперь обитает посторонний мужик, да еще и неизвестно на какой период времени он в него вселился. Хорошо, если у Дамиана временная регистрация в ее теле, а если постоянная прописка?!

Леон тоже рассказал, что в себя пришел на берегу моря. Лара по его описанию пляжа и дороги поняла, что выкинуло его на Землю на том самом диком пляже, на котором состоялась ее последняя встреча с Дамианом на Земле и с которого ее саму перенесло на Саир.

В течение их беседы машина продолжала ехать к дому Савельевых. Перед железнодорожным переездом Василий Ильич остановился. Леон, услышав раскатистый грохот приближающегося товарняка, схватил Лару в охапку и задвинул за спину, пытаясь быстро выхватить длинный меч в тесном пространстве иномирной кареты.

— Не волнуйся, это поезд! Очень длинная и большая машина, — трепыхалась придавленная мускулистым телом Лара, тщетно отпихивая от себя широкую спину мужа.

Отец Лары, не понимающий по-картумски (правда, думающий, что это один из земных иностранных языков, известных его образованной дочери), сделал из этого инцидента собственные выводы:

— Твой заграничный муж в курсе, что тебя преследуют наемные убийцы, боится, что сейчас мы в западне, перекрытые поездом и стоящими сзади машинами. Ты успокой его, что сзади машина нашей охраны стоит и ребята настороже, киллеров не подпустят. Очень рассчитываю, что это не он втравил тебя в неприятности.

— Не он! — заверила отца Лара. — Честно говоря, это из-за Дамиана я впала в кому, и это Дамиан выводил в оффшоры деньги, которые украли у больниц чиновники. Гаврилов вряд ли сможет это доказать, но Сантеро сам мне в этом признался.

— Мне всегда не нравился этот тип, — мать напомнила о своей давешней проницательности и умении разбираться в людях.

— Ничего, без Гаврилова разберусь, — пообещал злой отец. — Деньги уже вернули, все до копеечки, не переживай, дочка.

— Я знаю, папа. Спасибо, что помог следствию с этим вопросом.

Дамиан шевельнулся в сознании Лары, но высказаться не успел: припомнившая давний опыт игнорирования кошачьей сущности, Лара «отключилась» от его роптаний.

Вскоре машина остановилась у порога дома. Низко пролетевший самолет заставил Леона еще раз нервно дернуться, а Лару — спешно выпалить очередную порцию объяснений.

— Как вы живете в таком шумном мире? Тут за один день нервным и дерганным станешь, — Леон вздрогнул от гудка парохода и шарахнулся от газанувшего рядом автобуса. Мимо пронеслись грохочущие грузовики, и он неодобрительно покачал головой.

— Ко всему человек привыкает, — Лара повела мужа в родительский дом: мать уже стояла на пороге, придерживая распахнутую дверь. — Мамочка, а где мой телефон?

— У тебя в комнате на столе. Мы его выключили, чтобы не трезвонил, — голос матери дрогнул, она всхлипнула и порывисто обняла дочь. — Я каждую секунду молилась о твоём выздоровлении!

Лара виновато опустила голову, с ужасом думая о том, каково будет родителям повторно потерять дочь. Ведь если она снова переместится на Саир, то на Земле больше не объявится. Ее настоящий дом уже в Картуме, в имении Ардамасов. Ладно, у нее еще есть время что-то предпринять, а пока надо приложить максимум усилий, чтобы вернуться-таки на Саир: девять дней — это немного, а потом поздно будет.

Лара потащила мужа в свою комнату, пообещав матери, что через полчаса они спустятся на обед, и подтвердив, что официальность при приеме зятя не нужна, так что столовое серебро срочно начищать не надо.

Глава 31. Контакт от Ведуньи и предсказания русского старца

Закрыв дверь и подключив свой разряженный мобильный телефон к электрической сети, Лара дрожащей рукой набрала тот номер, что передала ей Слепая Ведунья. Раздались долгие гудки вызова, а потом недовольный и сонный мужской голос произнес:

— Говорите быстро, что вам нужно, у меня нет времени на пустую болтовню, итак еле-еле пять часов на сон наскреб. Ну, глагольте.

Лара ошеломленно моргнула. Она всякого ожидала, но от такого приветствия немного растерялась.

— Слепая Ведунья дала мне этот номер телефона. Знаете такую? — с надеждой спросила она.

— Нет, — раздался зевок, а сердце Лары похолодело, — конкретно «Слепую» не знаю, но от ведуний житья нет. Уж лет десять разными чужими проблемами донимают! — Тут мужской голос приободрился, оживился: — Слушайте, девушка, вы случаем, не та черноволосая и черноглазая девица со смазливym личиком, одетая в облегающее красное платье, по поводу которой мне второй месяц невоспитанные ангелы покоя не дают? Каждую ночь видения и пророчества шлют, чтоб им икалось! Каждую ночь!!! И ведуньи все местные как с ума посходили: называют и называют и тоже в сны проникнуть пытаются! Ну да ведуньи — не ангелы, на них у меня давно управа есть. Я специально на ночной график работы в лаборатории перешел, чтоб ваше распрекрасное личико во снах не видеть! Так это вы мне снитесь или не вы?!

Голос стал таким злым и угрожающим, что Лара невольно отодвинула телефон подальше от уха.

— Я черноволосая и черноглазая, — подтвердила она, — снюсь я вам или нет — не знаю, можете ли вы мне помочь или нет — тоже не знаю, но Слепая Ведунья дала этот номер телефона. Без объяснений дала.

— Это как всегда, — фыркнули в телефоне. — Какая у вас проблема-то? — снова зевок.

— Мне нужно вернуться в другой мир и, желательно, в другое тело, — у Лары было стойкое ощущение, что она опять с безумной надеждой ныряет в ледяную воду. Лара затаила дыхание в ожидании реакции собеседника: обзовет ее сумасшедшей, сбросит вызов или...

— Что за мир? — снова зевок. — Вы удосужились нормальный якорь в нем оставить или на удачу полетим?

ЧТО???

— Какой якорь?! — робко пискнула Лара.

— Чтоб этих ведуний всяких разномирных! — пробурчал голос в телефоне. — Никакого почтения к физике, все на ангельскую ненаучную помощь уповают! Столько раз уже говорил, что для построения новых лагранжианов мне нужны постоянно функционирующие источники координат свободного квантового поля, иначе невозможно выписать уравнения движения и эволюции системы полей, а решение этой системы будет иметь стохастические члены. Элементарные вещи говорю — ан нет, не понимают меня! Вот вы меня понимаете?

— Частично, — дипломатично ответила Лара.

«Ты приобрела демонскую привычку: говорить правду так уклончиво, что каждый понимает ее в силу собственных интересов, — усмехнулся в голове Лары Дамиан. — Ты ведь действительно поняла его «частично»: предлоги и союзы поняла, слово «координаты» тебе со школы известно, а вот смысл всей фразы от тебя полностью ускользнул».

— Это хорошо, что частично, остальные вообще ничего в субъядерной физике не смыслят, — отозвался неведомый собеседник Лары в телефоне. — Полагаю, если я не примчусь вам на помощь, то мирно выпасться мне никогда уже не дадут. Вы где находитесь, красавица из снов?

— Тут нахожусь, — вздохнула Лара и сообщила точный адрес.

— Ясно. Вылетаю завтра из Москвы первым утренним рейсом, встречайте в аэропорту в том красном платье, в котором снились, иначе могу не узнать, — пробурчал мужской голос и сбросил вызов.

Замечательно! Почему нельзя было сообщить ей имя и фамилию, чтоб она, как все, с табличкой в аэропорту стояла?!

«Знать бы еще, в каком именно платье я ему снилась», — сокрушенно покачала головой Лара: вещей красного цвета у нее было много.

«Понадейся на ангельскую помощь», — сыронизировал засевший в голове демон.

«Изыди, чтоб тебя. Кошка, фас!»

Старательно отгородившись от чужого хохота в своей голове и возмущенных кошачьих воплей, Лара обернулась к Леону:

— Завтра утром прилетит специалист, который отправит нас назад в мир Саир. Сейчас посмотрю, когда прилет.

Лара включила компьютер и потом весь день объясняла Леону, как

функционируют все имеющиеся дома технические устройства. Даже во время обеда с родителями (который по русской советской привычке проходил на большой кухне во всех случаях, когда не было необходимости соблюдать строгий этикет), Леон находил поводы для вопросов: зачем нужна микроволновка, блендер, холодильник, электрочайник, мультиварка, как действует электроплита, почему на ней без всяких дров и огня раскаляются до красного цвета варочные поверхности. Леон пытался расспросить ее о внутреннем строении бытовых приборов, но тут Лара честно призналась, что в этих вопросах она профан полный и знает точно только одно: если муж раскурочит жидкокристаллический телевизор и разберет его на отдельные фрагменты, он все равно не поймет принципов его действия. Леон сильно сомневался, что он не поймет, уверял, что соберет потом все назад, как было, но в итоге смирился с запретом на все подобные действия.

Желая убаготворить погрузневшего мужа, Лара нашла в гугле картинки со схемами устройства бытовых приборов и усадила Леона за компьютер, научив пользоваться мышкой и увеличивать масштаб изображений. Без знания языка надписи на картинках он читать не мог, но Лара со смехом призналась, что ее способность прочесть эти надписи не облегчает ей понимания смысла картинок.

— Неужели тебе никогда не было интересно, почему нажатие на кнопку дает тот или иной эффект? — недоумевал Леон.

— В моем мире человечество накопило столько знаний, что для изучения **всего** и трех жизней не хватит, — разъяснила Лара. — У нас нет людей, которые были бы экспертами во всех областях науки и техники. Человек учит только необходимую ему узкоспециальную теорию и подробно разбирается только в том, что ему необходимо для его профессиональной деятельности, а в остальном довольствуется умением нажимать на нужные кнопки для достижения желаемого результата.

Лара чмокнула в щеку уставившегося в монитор мужа и заметила, как он в очередной раз вздрогнул при таком проявлении нежности и чуть отстранился от нее. Эх!

В дверь постучали, и голос матери произнес:

— Ларочка, выйди на минутку.

Елизавета Савельева вывела дочь на застекленную лоджию, увитую зеленым декоративным плющом, и закрыла дверь.

— Доченька, скажи, насколько хорошо ты знаешь этого мужчину, которого представила нам с отцом как твоего мужа? Не думай, что я не заметила, как холодно он встретил тебя, когда ты к нему из машины с

распростертыми объятиями вылетела, что не заметила, как он сторонится тебя, когда ты к нему прикасаешься. Твои чувства к нему у тебя на лице написаны, но любит ли тебя твой муж? Кстати, очень хотелось бы видеть свидетельство о браке или о церковном венчании.

Лара опустилась в плетеное кресло и потеряла занывшие виски. Надо что-то сказать родителям, но что?! Вопрос ее брака — это мелочь. Главное — нужно подготовить их к тому, что завтра ее тело может снова впасть в кому и теперь уже — необратимо.

— Папу позови, — попросила Лара. Василий Ильич был ярым поклонником передач РЕН ТВ, вещавших о «шокирующих гипотезах» и «очевидном — невероятном», так что рассказывать о параллельном мире лучше бы в присутствии отца, он морально готов к таким объяснениям.

Мать встревожилась не на шутку и быстро притащила отца на лоджию. Родители в ожидании во все глаза смотрели на Лару. Та вздохнула и начала:

— Пока я лежала в коме, моя душа попала в другой мир и другое тело. Мой муж Леон из того другого мира, где я жила все эти месяцы. Мы с ним действительно очень любим друг друга, но там у меня другое тело и тут он меня сразу не признал. Язык, на котором мы общаемся — это не земной язык, что может подтвердить какой-нибудь специалист-полиглот, и это станет доказательством того, что я говорю правду. И еще: я хочу вернуться вместе с ним назад.

Родители молчали.

— Будем искать полиглота? — вздохнула Лара.

Родители синхронно качнули головами. Василий Ильич сказал:

— Лара, я способен понять без полиглотов, обманывает меня родная дочь или нет. Мы с матерью видим, что ты веришь в свои слова. И еще: не забывай, с чего я начинал свой «бизнес» в середине восьмидесятых — я способен с одного взгляда отличить страз от самоцвета. На твоём муже крупных бриллиантов, рубинов и изумрудов не на один миллион долларов, и они незнакомой мне огранки. На Земле так точно не гранят, даже в подпольных ювелирных мастерских. Он у тебя военный в своем мире, так? И, судя по количеству невиданных на Земле медалей, — военный в чинах?

— Он у меня генерал, главнокомандующий армией целой страны, — горделиво похвасталась Лара. — Он самый замечательный, самый умный, заботливый, любящий муж на свете! Его случайно на Землю перенесло — он меня спасал, и его в портал затянуло вслед за моей душой. Я понимаю, что это звучит странно и дико, но...

— Но я знаю, кто скажет нам всю правду и даст мудрый совет, —

решительно заявила мать, — мы поедем сейчас в монастырь к старцу Никандру — он святой человек, отшельник и аскет, он ведает многое.

Лара подавила привычное желание воспротивиться попыткам матери приобщить ее к православной вере: раз Ведунья в Картуме много знает, отчего бы российскому монаху-отшельнику не знать? Человек чистейшей души, видимо, в любом мире имеет возможность общаться с Высшими Силами. Чем Земля хуже Саира?! Усмехнувшись внезапно вспыхнувшему в душе патриотизму, Лара согласилась поехать в монастырь и пошла за мужем.

«Вот это да! — подумала Лара, увидев, что картинки микроволновок на мониторе компьютера сменились схемами строения винтовок с оптическим прицелом. — Ну, генерал! Как это он умудрился оружие в интернете отыскать?! И незнание языка не помешало!»

— Надеюсь, ты не планируешь перенести эти технологии в свой мир, ненаглядный мой? — озабоченно спросила Лара.

Леон серьезно посмотрел на нее:

— Не планирую. Мне вполне хватило просмотров взрывов и их последствий: я видел эти движущиеся картинки, четко повторяющие происходившие когда-то события. Честно говоря, я не хочу, чтобы мой мир стал таким шумным и безумным миром, как твой. Извини.

— Извиняю, — улыбнулась Лара. — Многие мои соотечественники рассудили бы так же. Зачем же ты изучаешь эти схемы винтовок?

— Интересно же, — сконфуженно признал Леон, — золотые руки у ваших умельцев-оружейников! Тут столько затейливых приспособлений наворчено, блеск! Вот это точно можно повторить, смотри, как тут затвор устроен...

— Угу. Любимый, моя мама хочет к одному нашему монаху съездить, посоветоваться. Отвлекись на часок, ладно? Вместе поедем, мне страшно разлучаться с тобой надолго, мало ли что.

В маленький ветхий домик отшельника Никандра стояла длинная очередь. Когда Лара переступила, наконец, порог, ее ноги дрожали от усталости (месяцы комы и при самых современных медицинских технологиях не могли пройти бесследно). Седой как лунь старичок приветливо им улыбнулся:

— Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

— Мир вам, отец Никандр, благословите! — мать Лары склонилась в поклоне, распрямилась и сложила руки ладонями вверх: правую руку поверх левой. Ее родные поспешили повторить этот поклон и жест.

Старичок осенил их крестным знаменiem со словами «Бог благословит» и спросил, лукаво усмехнувшись в густую белую бороду:

— С чем пожаловали? Вижу — не просто так пришли, спросить о чем-то желаете.

— Желаем, — снова поклонилась мать. — Дочь из долгой комы сегодня вышла, говорит, душа ее в другом мире побывать успела. Теперь обратно в этот другой мир уйти хочет, так гляньте своим святым взором — не демоны ли ее сетями опутали?

— Подойди, дочь моя, — отец Никандр поманил к себе Лару. Лара шагнула к старцу и опустилась перед ним на колени, как в фильмах видела. Старец положил сухонькую легкую руку на ее голову и сказал: — Пусть и муж твой подойдет.

Лара перевела его слова Леону, и тот опустился рядом с ней на земляной утопанный сотнями ног пол. На голову Леона старец возложил вторую руку и углубился в размышления (или видения?). Прошло несколько минут, прежде чем монах очнулся.

— Демоны над этой душой уже не властны, свободна она от их происков, — известил святой отец. Лара недоуменно вскинула брови, вспомнив о засевшей в ней сущности Дамиана. Сейчас эта сущность затаилась в панике и сидела тише мышки, но Лара чувствовала — демон в ней есть. Старичок увидел ее недоверие и широко улыбнулся: — Не волнуйся, это не власть его, скорее — подчинение. Что-то еще интересует?

Лара не поняла: он шутит?! Да еще много чего интересует, вообще-то! Но ее опередила взволнованная мать:

— Может ли дочь уйти в тот мир? Будет ли она счастлива в том мире?! Может, лучше с нами остаться? Чем плохо у нас, на Земле?! Мужу ее поможем тут и язык выучить, и работу найти.

— Не о счастье дочери ты сейчас печешься, а о себе беспокоишься, о своей тоске по дочке родненькой, — ответил старец. — Благослови свою дочь и отпусти с миром: женщина должна за мужем своим следовать, так спокон веков заведено. Раз судьба ее в другом мире — значит, и жить ей там.

Мать сникла, на глаза ее навернулись слезы.

— Благословляю, — тихо сказала она. — Ничего, мы с отцом тут сами как-нибудь, ничего...

— Зачем же сами? Будет вам дочь, будет. Попривыкнете немного, и все вернется как было раньше, — посмеялся старец. — Будут вам и подмога и утешение в старости.

— Как — дочь будет? — Лара оглянулась на мать. — Мамочка, ты

беременна?!

Василий Ильич подхватил покачнувшуюся жену, а старец недовольно покачал головой:

— Не извращай слов моих, девица! Дочь родителям твоим одна судьбой предначертана: это ты, так что ты и будешь, — старец осенил крестным знамением Лару с Леоном и добавил: — Благословляю вас, дети мои, живите мирно и счастливо. Ступайте с миром!

— Но... — заартачилась Лара, желая расспросить о своей судьбе поподробнее, уж больно противоречивы были сказания монаха, но старец твердо повторил:

— Ступайте с миром!

Ноги сами вынесли Лару из хижины старца. Домой семья Савельевых вернулась в молчании.

— Что монах-то ваш сказал? — поинтересовался Леон за ужином, не выдержав всеобщего задумчивого молчания.

— Благословил нас, — кратко ответила Лара. — А еще сказал, что я должна с тобой в твой мир вернуться, но при этом буду родителям тут на Земле помогать.

— Это возможно? — изумился Леон. — Я обеими руками «за» помощь твоим родителям, но как?

— Не знаю, — признала Лара. — Приедет завтра специалист, может, он объяснит.

Супруги поднялись в Ларину комнату. Леон опять углубился в изучение земной военной техники и на экране мелькали танки, истребители, ракеты: Лара помогла найти видеоролики. Лара начала застилать двуспальную постель, мечтая о том, как прижмется к горячему телу мужа, но тут так громко развопился Дамиан, что Лара не смогла абстрагироваться от его криков в своей голове, как ни старалась.

«Ты не забыла, что я тут?! Никаких брачных ночей!!! Думай, что творишь! Мне и так нестерпимо больно, что ты этого солдафона мне предпочла, а ты еще и кувыркаться в постели с ним при мне хочешь?! Отдельно ему стели, отдельно!!!»

«Не ори и не выдумывай! Мне третий лишний в постели не нужен, так что никаких «брачных ночей» сегодня не будет, не суетись. Мне просто тепло его нужно ощутить и поддержку, нужно, чтоб поцеловал крепко...»

«Я против поцелуев! Я против того, чтоб ночевать в одной постели с мужиком!»

«Слушай, он мой муж, я имею право его целовать! А ты изыди из моей

головы, приказываю! Надоел, сил больше нет! Что ж мне теперь — всю жизнь с любимым мужем раздельно ночевать?! Не дожدهшься!»

«А ничего, что я мужик, вообще-то?! И, в отличие от низших демонов, абсолютный гетеросексуал, прошу заметить! Я не желаю разделять постель с мужчиной, целоваться с ним и плевать, что он твой муж, а я в чужом теле!!!»

«Слушай, узурпатор, ты в моем теле — персона нон грата и права голоса не имеешь!» — Лара изо всех сил забаррикадировалась в своем сознании от вопящего демона и обняла за плечи мужа:

— Пошли спать, поздно уже.

Леон обернулся. Посмотрел на нее, на разобранную большую постель, снова на нее и неуверенно спросил:

— Мы будем спать вместе?

Лара чуть не чертыхнулась. Вот в чем опять проблема?! Сколько можно его силком в постель тянуть?! Ларе казалось, что этот этап в их взаимоотношениях они уже миновали, ан нет.

— Само собой, ненаглядный мой, мы же **всегда** вместе спим, — и потянулась с поцелуем к губам мужа.

Тот быстро чмокнул ее в нос и отстранился. Лара недоуменно уставилась на него и снова попробовала привлечь к себе. Безрезультатно.

— Э-э-э-э... — протянул Леон и смущенно сказал: — Извини, но я еще не привык к твоему новому облику. Я верю, что ты — моя Лара, но из-за того, что вижу другое лицо, меня преследует жуткое ощущение, что я изменяю любимой жене.

Он издевается?! Нет, люди добрые, скажите: он издевается?!

— И что ты предлагаешь? — еле сдерживаясь, спросила Лара.

— Постели мне в другой комнате, — быстро ответил ее муж.

«Спасибо, мужик, — выдохнул с огромным облегчением Дамиан. — Век благодарен буду! Ардамас, я твой должник, хоть ты этого и не знаешь!»

Лара тяжело вздохнула и поплелась в гостевую комнату стелить постель мужу.

«Господи, верни меня завтра в тело принцессы на Саир, а не то я совершу что-нибудь ужасное! А как перенесусь в Картум, бегом побегу к Слепой Ведунье: пусть демона из меня изгонит, ведь наверняка умеет или кого посоветует. Впрочем, если перенесут только мою душу, а демон никак с душой не связан, то есть шанс, что при переносе удастся оторваться от этого демонюки».

Глава 32. Специалист по перемещениям в параллельные миры

В зале аэропорта сидело множество людей. Лара в красном платье, наугад выдернутом из шкафа, стояла в ожидании пассажиров московского рейса. Вместе с ней стоял муж и настороженные родители, которых без лишних подробностей просветили, что едет специалист по перемещениям в другие миры.

— Доченька, ты точно уверена, что это необходимо сделать? — в сотый раз простонала мать.

— Отец Никандр так велел, — в сотый раз напомнила Лара.

— А надежен ли этот специалист? — ворчал отец. — Вдруг вы среди миров затеряетесь — такое часто бывает, это всем известно.

— Ты слишком доверяешь передачам РЕН ТВ, — отрезала Лара, которая и без замечаний родителей была как на иголках.

Один Леон не особо переживал: он рассматривал в окно заходящие на посадку и стоящие на земле самолеты и был полностью погружен в этот процесс задумчивого созерцания.

В разошедшиеся двери хлынул поток прибывших. Лара встрепенулась, жадно высматривая одинокого мужчину и встав в первых рядах встречающих, чтоб ее сразу видно было. Кажется, вот этот: молодой парень в больших очках, выглядящий как классический «ботаник», тащил большую сумку на колесиках и оглядывался по сторонам, постоянно поправляя сползающие на кончик носа очки. Его рассеянный взор скользнул по красному платью, и он тронулся в сторону Лары.

— Это вы мне спать не давали? — с кислым выражением лица спросил парень и знакомо зевнул.

— Да-да, я, то есть это по поводу меня вас беспокоили, — Лара вцепилась в парня, как утопающий в соломинку. — Что делать надо, куда идти?

— Туда, где вас в этот мир выкинуло, там сейчас разрыв пространственно-временного континуума остался, он еще не скоро полностью закроется, лет через сто примерно, — парень снова зевнул. — Перемещать будем душу, тело или весь комплект?

Лара потащила парня в сторону выхода и парковки, за нею шли ее родные. Понадеявшись, что шум аэропорта не даст родителям услышать, о

чем речь, Лара стала объяснять и допытываться:

— Понимаете, надо переместить не только меня, но и моего мужа. Мужа — целиком, а у меня — только душу, тело в том мире у меня другое есть. А вот мужа надо переместить всего, он у меня один!

— Вас в один и тот же мир переместить надо? — уточнил парень, а Лара чуть не подавилась вдохом:

— Конечно, в один! Желательно, в одно и то же место! Это ведь возможно? — она с надеждой взглянула на «специалиста».

— Во Вселенной все возможно, — меланхолично ответил парень, — уравнения равновесного Хаоса не допускают принципиально нулевых решений. Просто не все решения найдены, а некоторые уравнения принципиально не решаемы в нашей ячейке пространства-времени.

Лара зависла, осмысливая услышанное, потом тряхнула головой и повторила важный вопрос:

— Мы вернемся вместе в один мир, так?

— То, что вместе — это гарантировать можно, а вот попадете ли в «мир» — это большой вопрос, вы же якорь не оставили, — скривился парень. — Очень легкомысленно с вашей стороны!

— А куда мы можем попасть? — ужаснулась Лара.

— Не волнуйтесь, если вам невероятно повезет, то вы не пролетите мимо своего мира и своего тела, — во весь рот зевнул парень. — Хорошо, что хоть на Землю не вернетесь и мне дадут поспать, пока новый попаданец не нарисует.

Лара сглотнула:

— А какова вероятность, что мы вернемся в свой мир?

— Порядка одной тысячной процента, — парень поправил очки. — Это строгая математическая вероятность, без всяких там пернатых белокрылых, — весело пояснил он.

— Вы имеете в виду ангелов? — пискнула Лара. — Вы действительно с ними общаетесь?

— Это они со мной общаются, причем принудительно, — поморщился парень. — Мне-то зачем с ними общаться?! Времени у меня нет на сверхъестественные глупости, физику изучать надо, **фи-зи-ку!** А эти, покрытые белыми куриными перьями от шеи до запястий и с такими же белоперьевыми крыльями, все законы мироздания наизнанку выворачивают, лишь бы своих целей добиться! Лень им учебники читать, видимо, все силами своими метафизическими мухлюют.

— А что происходило с теми, кого вы раньше перемещали без «якоря», знаете? — спросила Лара, начиная задумываться, а стоит ли ввязываться в

авантюру с перемещением, или их с Леоном и на Земле неплохо кормят.

Кстати, очень знакомый Ларе облик ангелов описывает этот ученый. Очень знакомый облик.

— Конечно, знаю, ангелы сразу отчитываются, что все добрались благополучно. Беспокоятся, что я переживаю! — парень фыркнул неприязненно.

— А чем вы тогда недовольны? — всмотрелась Лара в его выразительную гримасу.

— Тем, что если вероятность наступления события равна одной тысячной процента, то оно не должно происходить с такой удручающей ненаучной постоянностью, — проворчал этот странный паренек.

Они вышли на автомобильную стоянку и встали у машины Савельевых. Лара открыла багажник, и парень сунул туда свою большую сумку.

— Полагаю, настало время для знакомства, — сурово сказал Василий Ильич Савельев и протянул парню руку, назвав себя по имени-отчеству.

— Очень приятно познакомиться, — скороговоркой выдал парень и назвал: — Доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник инновационного центра Сколково, Иванов Алексей Семенович. Вот мое удостоверение сотрудника Сколково.

— О-о-о, — ошеломленно протянула Лара и осмотрела такие же потрясенные лица родителей. — А чем вы занимаетесь в Сколково?

«Неужели правительство давно знает про параллельные миры и курирует телепорты, а от народа все скрывают?» — мелькнула у Лары крамольная мысль.

— Физикой занимаюсь, задачи им теоретические всякие решаю, в лаборатории работаю, — пожал плечами парень. — Лекции иногда аспирантам читаю, если уж очень сильно с этим пристают. Мне не сложно, начальство довольно и зарплату хорошую платит, монографию мою за докторскую диссертацию признали, допуск в лабораторию круглосуточный мне выдали, я туда много своих приборов натащил, а они и не спрашивают, для чего все это надо. Плохо, что про параллельные миры слушать ничего не хотят, я им и видеозаписи перемещений приносил и свидетельские показания записывал — не верят. А эти белокрылые мешают мне в лаборатории прилюдный эксперимент поставить, все поля экранируют! — парень возмущенно потряс руками над головой и снова поправил очки. — Ничего, вот накоплю денег побольше, куплю домик в далекой деревне и буду первый на Земле телепорт строить да за грибами в лес ходить. Так куда едем, где вас выбросило? — вернулся парень к насущной проблеме.

Лара рассказала, что она вернулась в собственное родное тело, а мужа выкинуло на отдаленном пляже, том самом, где ее в августе перенесло в мир Саир.

— Вот на этот пляж и поедem, разрыв там, — постановил доктор наук из Сколково.

Поехали.

По дороге Леон задумчиво молчал, а при виде знакомого пляжа развернулся к Ларе и спросил заботливо:

— Счастье мое, ты уверена, что возвращение в мой мир — это достаточно безопасная процедура? Я смогу привыкнуть к жизни в твоem мире и к этому твоему телу тоже скоро привыкну. Мне очень не хотелось бы рисковать твоей жизнью!

— Спасибо, родной мой! — Лара сморгнула выступившие слезы. Она хорошо представляла себе, чего стоило мужу это предложение. Как же она его любит — словами не передать!

Но остаться на Земле — не самый лучший вариант. Им обоим тут особо делать нечего, а в Картуме и до государственного переворота дело дойти может: Варт тяжело болен, известие о смерти единственной сестры и пропаже надежного и верного генерала Ардамаса окончательно его подкосит, Гильдар без поддержки Леона власть может не удержать, да и родовое поместье Ардамасов на произвол судьбы бросать нельзя — неизвестно кому оно достанется, ведь кровных прямых наследников у Леона нет.

— Все хорошо будет, — максимально уверено сказала мужу Лара.

На светлом песке, засыпанном ракушками, специалист по телепортации в иные миры начертил что-то похожее на пентаграмму, вытащил из сумки прибор, сильно смахивающий на электрогенератор (возможно, это он и был), выложил по линиям пентаграммы медные провода и подключил их к прибору. Внутренность пентаграммы засыпал серыми кристалликами из обычного полиэтиленового пакета с надписью «Ашан. Удар по ценам!», потом стал откручивать пробку с тубика, похожего на тот, в котором продают в магазинах горчицу. Пробка откручиваться не желала, и парень пыхтел себе под нос:

— Тоже мне, современная упаковка: отвинтите до упора, нажмите и раствор потечет! Им надо дополнить инструкцию фразой: вначале возьмите шило...

И парень действительно вытащил шило и обрызгал мутной жидкостью провода. Потом поверх всего накинул металлическую сеть с

разноцветными вкраплениями неясной природы и велел родителям Лары отступить на тридцать шагов, а Ларе с Леоном на эту сеть встать, после чего обмотал их прозрачными тонкими проводами, крепко прижав друг к другу.

— Вот теперь точно переместитесь вместе, — удовлетворенно заметил специалист. — А ваше тело, девушка, здесь оставить желаете?

Лара кивнула, не в силах вымолвить ни слова, так пересохло у нее в горле. Парень обмотал ее щиколотку проводами и заземлил на контур пентаграммы.

— Вы в курсе, что если никто не будет телом управлять, то само по себе есть, пить и дышать оно не сможет, так что это ваше тело тут скоро помрет? — любопытствовал парень, и Лара снова кивнула. — А ваши родители тоже в курсе или меня привлекут по статье за ваше убийство, причем убийство особо извращенным способом?

Лара виновато пожала плечами.

«Посоветуй ему на ангельскую помощь понадеяться», — сыронизировал в ее голове Дамиан.

— Ладно, я никогда не отказывался от эксперимента из-за незначительных трудностей, — сказал парень и лихо присвистнул: — Поехали!

Он щелкнул тумблерами на панели прибора, похожего на генератор, по контуру пентаграммы побежали веселые разноцветные огоньки, потом они перешли на сетку, Лару с Леоном заволокло туманом.

Щелк.

Фигура мужчины в контуре бесследно исчезла, а фигура девушки упала на песок. Огоньки погасли.

— Лара! — в один голос завопили Савельевы-старшие и бросились к дочери.

Специалист по телепортации в другие миры собирал свою аппаратуру, но выронил из рук моток проволоки, услышав за спиной отчаянный женский крик:

— О, нет, нет!

Парень обернулся и с открытым ртом смотрел, как девушка в красном платье встает с песка, как подворачиваются ее ноги на каблуках, как она падает на руки подскочившего отца.

— Неужели не перенес?! Быть того не может! — Сколковский спец подскочил к Ларе. — Девушка, вы меня слышите?

Лара подняла голову. Ее карие глаза потемнели до черноты, в них на

миг взметнулись всполохи пламени.

— Слышу. Но я — не девушка!!! — хрипло сказала Лара, подняла свои руки и испуганно осмотрела вначале их, а потом свое красное платье. — Это была не шутка??!!!

«Лара» задыхалась, не находя слов. Родители ее суетливо успокаивали.

— Все хорошо будет, доченька, вот ты и осталась с нами, как отец Никандр предсказывал, — рыдала на ее плече мать.

— Военного мы и на Земле тебе найдем, — обещал отец, — у нас генералов много!

Специалист из Сколково внимательно всмотрелся в Лару:

— Девушка, с вами все в порядке? — озадаченно уточнил он.

— Я бы так не сказал... ла. Но мне оставили шанс все исправить, — сверкнула взором «Лара».

Специалист по телепортациям почесал в затылке, потом его взор на миг стал рассеянным, затем прояснился, и он тихонько хихикнул:

— Ну вы даете, белокрылые! Вздумаете со мной такой номер провернуть — прокляну всех и универсальным растворителем ваши перья опрыскаю — будете оципанными курицами бегать, ясно? Бедные демонята, какие зверские в их мире методы воспитания молодежи приняты!

Глава 33. Ангельский суд

За минуту до фразы специалиста по телепортациям о методах воспитания демонов.

Белесый туман колыхался перед широко распахнутыми глазами Лары. Своего тела она не ощущала, но могла видеть (этот туман) и слышать (тихий шорох этого тумана).

«Леон! — попыталась крикнуть Лара, но не услышала даже писка, не почувствовала шевеления своих губ. — Где я теперь?!»

— Пока нигде, — ответил ей очень приятный мужской баритон. — Не волнуйся, времени тут тоже нет, так что вернешься в мир Саир без задержки, одновременно с мужем. Я просто хотел сказать тебе огромное спасибо. Ты без колебаний готова была пожертвовать жизнью вначале ради дружбы, потом ради любви, и в конечном счете отдала свою жизнь на плахе ради любимого человека. Ты не предала свою любовь и позже, не отказалась от нее, даже когда любимый человек не захотел ответить взаимностью, ты пожертвовала своей свободой ради его свободы — ведь именно в этой жертве заключался смысл твоего договора с демоном. Ни в каких испытаниях ты не теряла оптимизма, жизнерадостности, доброты, сострадательности. Ты выполнила все условия для того, чтобы стать матерью ангельского дитя.

«**Какого** дитя?! А ну-ка, **ангел**, явись мне! Я тебе покажу «ангельское дитя»!!! У меня один муж — Леон, и он отнюдь не ангел, хоть я и люблю его со всеми недостатками».

Послышалось несколько разноголосых смешков.

— Ты не так меня поняла, — покаялся голос, — я объясняю, что у вас с мужем родится дочь, которая сможет возродиться ангелом и стать моей возлюбленной и женой на веки вечные — я долго жду, когда душа моей любимой вернется ко мне. Теперь уже навсегда, так как ты выполнила все условия и теперь хочешь вернуться к мужу в мир Саир. Темный Владыка знал, что в случае твоего возвращения в мир Саир, где жила и умерла моя любимая, ее душа сможет возродиться твоей дочерью, поэтому демон так стремился вернуть тебя на Землю, чтобы этого не произошло. Темный Владыка по-прежнему жаждет лишить меня моей возлюбленной, но благодаря тебе она ко мне вернется!

«Эй, вечные создания, а не многого ли вы хотите?! Сына то королю, то демонским приспешникам отдай, а дочь — ангелам! Мои дети сами решат,

кем стать и кого любить: без рогатых и пернатых разберутся. А ну покажись, говорю!»

Туман перед глазами Лары уплотнился, потемнел, потом раскрасился в разные цвета и принял форму мужского тела. Симпатичного такого мужского тела, с мужественным лицом, черными глазами и черными волосами до плеч. Из копны смоляных волос тут и там потешно торчали белые перышки. Руки от шеи до запястий тоже покрывали белые перышки, мягкие и шелковистые на вид, как и описывал Иванов Алексей Семенович из Сколково. За спиной раскинулись огромные белые крылья. Честно говоря, беленькие перышки и крылья плохо сочетались с брутальным видом черноглазого «мачо».

«Так вот ты какой, зять будущий, — зло пропыхтела Лара. — Это тебе, значит, доченьку родную отдать надо будет?! Не дожدهшься! **Свободу выбора детям Ардамасов!** Ну, не только Ардамасов... Короче: свободу детям всех миров!!!»

Лара загорелась желанием запустить в туманного ангела чем-нибудь тяжелым и — о чудо! — это желание исполнилось: в мужскую крылатую фигуру полетел увесистый шар, а так как желание Лары было весьма горячим, то шар полетел огненный.

— АЙ!

Ангел, набивающийся в мужья еще не рожденной дочери, исчез, а Лара поняла, что обоняние у нее тоже функционирует, так как в тумане отчетливо запахло паленой курицей.

Разноголосые смешки стали громче.

«Вы тоже покажитесь», — мстительно предложила Лара.

— Это лишнее, — весело проговорил новый голос, — мы не хотим пострадать, как Атанас. Между прочим, именно Атанас умолил Высшие Силы дать тебе шанс обрести жизнь в теле принцессы, именно Атанас вовсю внушал Леону интуитивное доверие к тебе (которое твой упрямый муженек так настойчиво игнорировал), именно Атанас направил мышку в тот чулан, где тебя бандиты держали, а ты все никак кошкой обернуться не могла. Но это так, между прочим... Мы сейчас хотим лишь сообщить, что никакие демоны тебе больше не угрожают, живите с мужем спокойно и счастливо, и за родителей, на Земле оставленных, тебе волноваться не нужно. Посмотри.

Перед взором Лары разошлась пелена тумана, и она будто со стороны и в отдалении увидела большой бело-золотой зал, посреди которого стоял Дамиан, а перед ним сидели на высоких стульях золотоволосые и белокрылые ангелы. О, вот и черненький подошел, тот, который чуток

поджаренный.

Один из золотоволосых заговорил:

— Дамиан, сын Темного Владыки, Высшими Силами тебе назначается испытание: ты проживешь на Земле в теле известной тебе Ларисы Васильевны Савельевой весь отведенный ей срок человеческой жизни. Проживешь так, чтоб **никто** не заподозрил подмены, чтоб родители Ларисы были спокойны и счастливы. Тогда после их смерти ты сможешь вернуться в Темный Мир и в свой истинный облик, твоё испытание будет засчитано.

Лара видела, как в шоке распахнулись глаза Дамиана, слышала, как он закричал:

— Светлые не имеют права наказывать и испытывать демонов!

Сидящий в центре золотоволосый ангел кивнул и ответил:

— Не имеют. Это твой отец дал разрешение на вразумление блудного сына. У тебя теперь будет много времени, чтобы определиться, кем ты хочешь быть: демоном или ангелом. Уж больно много светлого в тебе проявилось в последнее время. Честно говоря, и Светлых и Темных очень интересуется, какой итог даст такое наказание: посветлеешь ты под испытанием или нет?

— Не дождетесь, — прорычал Дамиан, — я рожден высшим демоном и останусь им!

— Чтобы выполнить условия испытания и создать для родителей Лары и ее близких привычный образ этой земной девочки, тебе придется отказаться от греховной жизни, брат, как же выживет твоя демоническая сущность? — печально сказал подпаленный черненький ангел. — Переходи к нам!

«Брат?! — поразила Лара. — Этот ангел — брат демона?! Ангел — сын Темного Владыки? Станные дела творятся во Вселенной. Впрочем, Слепая Ведунья говорила, что такое возможно».

— Не дождетесь, — повторил Дамиан, — я сохраню свое демоническое начало! На мелких пакостях продержусь.

Лара хихикнула. «Демоническое начало», «Высшие демоны», «Темные Владыки» и вдруг — мелкие пакости. Забавно у них тут.

— Отец! — внезапно громко крикнул Дамиан. — Зачем ты так со мной поступаешь?!

В бело-золотом зале пророкотал густой суровый бас:

— Тебе надо определиться раз и навсегда. И **мне** необходимо твоё самоопределение. — Тут грозный голос поменял тональность и заговорил насмешливо: — Ты же мечтал безраздельно владеть телом Лары? Твое

желание исполнилось — наслаждайся!

Лара увидела, как Дамиан исчез из зала, как растворился в тумане этот зал с ангелами, а под ней оказался знакомый пляж. Увидела, как черный дымок ввинтился в ее родное бессознательное тело, как это тело встало, как вокруг него засуетились ее родители.

Снова вокруг Лары за клубился туман.

— Вот и все, Ларочка, больше никакие сверхъестественные сущности тебя не беспокоят, если, конечно, не считать того, что ты сама сверхъестественная сущность — оборотень, как никак, — весело заключил прежний голос. — Ну, к мужу вернешься или у нас поживешь?

«К мужу», — раздраженно ответила Лара. Извращенное представление о юморе у этих «Высших»!

Щелчок, ощущение полета. Сознание на миг померкло и прояснилось вновь. Лара открыла глаза и увидела, что лежит на своей постели в своем доме в имении Ардамасов. Вот и пригодилась эта заброшенная постель — Лара с Леоном привыкли ночевать в мужской спальне, а в своей комнате Лара только переодевалась.

— Леон? Ты где? — Лара села на постели, осматриваясь.

— Благодарение Богу, вы очнулись, Лара, — со вздохом облегчения произнес голос Тельда и монах склонился над девушкой. — Вы почти двое суток не приходили в себя. Вы помните что-нибудь о произошедшем?

«Итак, я вернулась в тело Солары. Что ж, за это я искренне благодарна ангелам, но по поводу дочери решения не поменяю: свободу детям!» — Лара осмотрелась: кроме монаха в спальне больше никого не было.

Где муж?!

— Тельд, посмотри, пожалуйста, в соседней спальне: Леона там нет? — попросила Лара.

Тельд жалостливо посмотрел на нее, но распахнул дверь в смежную комнату и покачал головой:

— Нет, его здесь нет, — монах присел на край Лариной постели и взял ее за руку: — Лара, что вы помните о событиях в храме?

Лара рассказала все до последнего момента, умолчав о появлении образа Дамиана и переносе ее с Леоном в другой мир, закончив рассказ тем, как она, беспомощная, лежит на алтаре, а к ней бежит муж.

— Потом ничего не помню, — скрестив пальцы за спиной, завершила повествование Лара. — Что было дальше?

— Я прибежал в подпол чуть позже — звал на помощь охрану. Трех лжемонахов мы схватили и они поведали все то, что рассказывали вам. Их уже отправили в тюрьму, с этими безумцами все ясно, но никто не знает,

куда пропал ваш муж. Когда мы с солдатами ворвались в подпол, то увидели только вас без сознания и этих отщепенцев из бывшего «Воинства». О судьбе лорда Ардамаса пока ничего неизвестно, приспешники учения Морта Самхейна утверждали, что он просто исчез у них на глазах. Храм после осквернения темным ритуалом пришлось заколотить до той поры, пока святые братья не отмолят это место заново и не освятят, — рассказал Тельд. — Мы ищем вашего мужа, но пока безрезультатно.

— Ясно. Не волнуйтесь, Тельд, я уверена — он скоро найдется, — Лара понадеялась, что Леон опять перенесся в место, находящееся не слишком далеко от нее, как и обещал земной специалист по телепортам в другие миры. А в своем мире Леону не нужна помощь, чтобы добраться до дома, он в поместье каждый холмик знает. — Тельд, скажите, а почему на некоторых картинах вашей жены ангелы изображены с перьями на руках и крыльями, а на некоторых — в виде обычных людей?

Этот вопрос интересовал Лару с того момента, как сколковский доктор наук описал облик ангелов — очень похоже на полотна Урики Килос.

— Урика утверждала, что видит ангелов во сне, и что у них два облика: истинный — с крыльями и перьями, и человеческий, — вспомнил Тельд. — А почему вы именно сейчас об этом спрашиваете?

Лара отвернулась от пронизательного взгляда монаха и проямлила тихо:

— Так просто. Давно спросить хотела.

«Да уж, лгунья из тебя — так себе, — дала о себе знать кошачья сущность. — *«Давно спросить она хотела»*. Ты лучше молочка парного спроси, а то такую дрянь в твоём мире под видом молока нам наливали — при одном воспоминании изжога мучает».

«О, какой ты говорливой в своём мире стала — на Земле молчала больше», — ответила Лара, но попросила у прибежавших на вызов служанок молока.

«Не люблю я демонов, на меня тоска смертная в их присутствии нападает и все мысли путаются, — пожаловалась Кошка. — Вот теперь хорошо стало: тихо, спокойно и просто-о-орно! Красота! Все, больше никаких подселенцев, у нас в теле не коммунальная квартира».

С этим требованием кошачьей сущности Лара была полностью согласна.

Новость, что леди Ардамас пришла в себя, разнеслась по дому и всему поместью со скоростью лесного пожара. Все благодарили Бога за такую

милость и с новой надеждой ждали возвращения лорда Ардамаса.

День сменился вечером, а известий от Леона не поступало. Лара бесцельно слонялась по дому и подъездной аллее, все глаза проглядела, на дорогу глядячи, но муж как в воду канул. Все домочадцы и воины радостно встретили очнувшуюся леди Ардамас, но к закату солнца их лица снова помрачнели.

Лара не находила себе места от волнения:

«Неужели ангелы что-то напутали? Или тот спец что-то напутал? Или...»

«Или нужно включить мозги и подумать, — пробурчала Кошка. — Что тебе парень в очках говорил? А он понятным человеческим языком говорил, что в случае переноса материального тела в другой мир остается разрыв пространственно-временного континуума, который закроется только лет через сто примерно, а до того срока именно в этом месте легче всего совершить переход. Леона откуда на Землю унесло? Думай, половинка моя глупая».

Лара подскочила, как ошпаренная, и понеслась к конюшням с криком:

— Коня мне седлайте, быстро! И Дригора сюда с Еремием зовите, и всех воинов из их десятки!

Небольшой отряд споро двигался в сторону храма, который местные жители начали обходить стороной, пока святые братья не освятят его.

— Почему вы думаете, что лорд Ардамас там? — спрашивал Дригор у Лары. — Мы там все осмотрели, каждый камушек обстучали — там нет тайных ходов и чуланов.

А Еремий нагнулся и шепнул на ушко:

— И котов черных не было. Вообще никаких живых существ мимо не пробегало. И не пролетало. Почему вы думаете, что лорд в том подвале?

Лара нервно рассмеялась:

— Извините, мальчики, но некоторых вещей лучше не знать. А если не повезло их узнать — то лучше крепко забыть. Леон должен быть в том подвале.

Эти слова Лара повторяла про себя как молитву, смотря, как солдаты отрывают доски от заколоченной входной двери, как разбирают баррикады, которые селяне выстроили у входа в подвал.

Вот последняя дверь распаивается. И из нее выскакивает Леон с мечом наголо.

— Ура! — вопят солдаты, а Лара повисает на шее у мужа. Нашелся!

«Теперь и поспать спокойно можно», — кошачья сущность зеваает почище спеца из Сколково и сворачивается в душе Лары теплым комочком.

В спальне Леон осторожно расчесывал длинные локоны жены и время от времени целовал ее в макушку.

— Как хорошо, что весь этот кошмар наконец-то закончился, — вздыхала Лара, только что закончившая свой подробный рассказ обо всем увиденном и услышанном. — Ощущение, будто двухдневный фантасмагорический сон видела, а теперь проснулась. Удивительно, до чего суетным и безумным показался мне мой собственный мир!

— **Твой** мир теперь **здесь**, — резонно заметил Леон. — А я рад, что смог немного присмотреться к твоей прошлой жизни: теперь я буду лучше понимать, **насколько** ты на самом деле отличаешься ото всех остальных, хоть и успешно маскируешься под коренного жителя Картума. Твой мир поразителен.

— Все миры поразительны. Вот уж не думала, не гадала, что доведется мне и с ангелами и с демонами пообщаться! Хорошо, что с родителями так вышло: Дамиан, в сущности, не такой уж плохой демон, присмотрит за ними, тем более что за ним самим теперь и Светлые и Высшие присматривают. Уж не знаю, кто эти Высшие...

— Судя по твоему рассказу, счастье мое, у нас наконец-то настанет спокойная жизнь, — резюмировал Леон.

— Пока дети не подрастут, — снова вздохнула Лара, — а то на них тут целая очередь выстроилась.

Леон широко улыбнулся:

— Не волнуйся, детей в обиду не дадим. — Леон подхватил жену на руки и понес к постели. — Раз Высшие Силы уверены, что дети у нас точно будут — так не нужно Их разочаровывать: стоит вложить собственную лепту в появление нового поколения Ардамасов.

Эпилог

Девятнадцать лет спустя.

В гостиной дома Ардамасов, стоящего на крутом берегу реки Ардовки, сидела за столом семья: лорд Ардамас (чуть постаревший, с седыми висками), леди Ардамас (ее черные волосы еще не были тронуты сединой и выглядела она не на свои полные тридцать шесть лет, а лет на пять моложе), лорд Ардамас-младший (широкоплечий юноша семнадцати лет, приехавший из Шарила навестить родителей), леди Ардамас-младшая (большеглазая миловидная девица пятнадцати лет, живущая при родителях неотлучно).

Семья мирно обедала. Собственно говоря, все минувшие девятнадцать лет протекли неожиданно мирно и спокойно. За все прошедшие годы признаков наличия в детях кошачьей сущности родителям обнаружить не удалось, но, несмотря на это, Кошка упорно именовала Лариных детей котятками. И очень ими гордилась, невзирая на их явную бесхвостость, бесшерстность и плоскозубость. Обычно звучало это так:

«На редкость красивые и умные котятки! Что крайне удивительно при таких ординарных родителях!»

Да-да, именно так она и говорила.

Впрочем, в данный момент Кошка молчала, внимая словам старшего котенка: лорд Ардамас-младший рассказывал, как проходит его учеба в королевском дворце, в какие переделки он попадал со своим закадычным другом — Леоном Зоиларом (сыном Гильдара и кронпринцем страны возраста шестнадцати лет).

— Хорошо, что Милор за вашей шепотной парочкой приглядывает, — вздыхала Лара в ответ на эти рассказы.

Милор Зоилар был старшим другом ее сына и являлся для него почти таким же авторитетом, как отец. Гильдар, как и планировал ранее, сразу после смерти Варта Зоилара забрал сводного брата во дворец, и сейчас Милор возглавлял Северную армию Картума. Леон Ардамас возглавлял Южную. (На таком разделении войск на две части настоял сам генерал Леон Ардамас, желавший мирно жить в своем поместье, а не мотаться постоянно по делам на север. Да и молодежи надо было дать возможность опыта в командовании поднабраться.) Гильдар Зоилар, занявший трон после смерти отчима, сразу вслед за своей коронацией заключил политический брак с младшей дочерью короля Ардалии. Принцесса

Ардалии оказалась на удивление милой, разумной, доброй девушкой. Она быстро протоптала дорожку к благородному сердцу супруга, и жили король и королева Картума в любви и согласии, воспитывая двух сыновей: старшего Леона и младшего Варта. Правда, вопрос дальнейшего престолонаследия еще оставался открытым (по крайней мере, Гильдар и его старший сын надеялись, что он еще открыт, так как король хотел выполнить последнюю волю своего покойного отчима).

— Леон Зоилар мечтает, чтобы я на престол Картума сел, — бойко орудуя ножом и вилкой, рассказывал родителям вечно голодный сын. — А я ему говорю: можешь не мечтать, среди Ардамасов дураков отродясь не бывало. А он говорит: в наследниках трона должна течь истинная кровь Зоиларов. А я говорю: женись на Лизке, будут у тебя наследники с кровью Зоиларов.

Дочь Лары — Елизавета или Лизка, как звал ее братец — подавилась компотом.

— У меня уже есть суженый, — заявила она, — так что пусть твой Леон на ком-то еще женится, а я не могу за него пойти, другому обещалась.

Супруги Ардамас дружно выронили ножи и вилки и уставились на дочь.

— Что за суженый, золотко? — вкрадчиво спросила Лара.

Как это она умудрилась не заметить, что вокруг дочери ухажер давно увивается, которому та и «обещаться» уже успела?! Вот тебе и владелица сыскной конторы «Черный хвост»! Горе-разведчица она, а не детектив! А личная охрана куда смотрит?! Девочке только-только пятнадцать лет исполнилось!

Лара занималась не только сыском, она еще помощь первым картумским адвокатам оказывала, консультировала их, помогала вести дела (в Картуме судебными делами всегда занимались только мужчины, и Леон предложил не ломать лихо древние устои, а помогать в работе новых служб, решение о создании которых принималось по его просьбе на самом верху: королем Гильдаром Зоиларом и Рийхетом).

Пока мать переживала о своем недогляде, Лиза мечтательно прикрыла глаза:

— О-о-о, он замечательный. Волосы черные, глаза черные, целый год мне во снах являлся, а на последний мой день рождения в любви признался и просил ждать его до восемнадцати лет, обещал наяву явиться. Атанасом его зовут. Атанас — красивое имя, правда?

— Угу, — синхронно ответили родители Лизы и переглянулись.

Ишь, какой прыткий оказался этот белокрылый! Целый год

четырнадцатилетней девочке голову тайком кружил!

— Знаешь, ненаглядный мой, — отодвигая тарелку, сказала мужу Лара, — я вот подумала: столько лет на селе живу, а птиц ощипывать так и не научилась. А ведь милейшее занятие: щиплешь и щиплешь от куренка по перышку, щиплешь и щиплешь. А белые перышки и пух так и летают вокруг тебя, так и летают...

— Верно говоришь, жена, — сумрачно кивнул Леон, — думаю, и мне тому поучиться стоит. Глядишь — и пригодится в жизни.

Сын обвел родителей недоумевающим взглядом:

— А ощипывание кур какое отношение имеет к суженому Лизки?

— Не поверишь, дорогой: самое прямое отношение имеет. Самое прямое, — вздохнула Лара.

Дети подросли. Но свободой выбора они с Леоном их обеспечат. Точно обеспечат!

«Мяу! Котят в обиду не дадим!» — подтвердила кошачья сущность и выпустила острые коготки.

Конец.